

АЛЕКСЕЙ КОЛЬЦОВ

ФЕНИКС

ПЛАМЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ



КНИГА I

Казалось, навсегда оставленное за спиной прошлое настигает У Сина, уже немолодого культиватора, живущего под небом империи Стального Ветра, вдали от земель родного клана. История смерти родных обрастает новыми подробностями и непредсказуемо меняет его жизнь. Приходится оставить рутинную работу, состоящую из общения с призраками, упокоения восставших мертвецов и общения с лисами-оборотнями...

Глава 1. Встреча с забытым прошлым

Ветер и дождь сделали перевал почти непроходимым. Снег только недавно сошёл и местами ещё лежал на скользком пути.

Одинокий человек в монашеском одеянии, опираясь на посох, спешил до темноты спуститься в долину, туда, где вдалеке уже виднелись огни небольшой деревушки.

В одном месте, где у скалы ещё лежал снег, путник нагнулся, внимательно изучая отпечатавшиеся следы. Левую ногу прошедший до этого человек слегка подволакивал, и след с одной стороны был вдавлен внутрь. Несколько размытых капель, похожих на ягодный сок, ещё можно было рассмотреть на снегу. А рядом — отпечаток небольшой, почти детской ступни со следами загнутых когтей.

Путник снова посмотрел на огни, горящие внизу, в долине, и под морозящим дождём поспешил вниз...

Когда днём в небольшом горном селении увидели медленно бредущую, падающую и тяжело встающую фигуру, его жители поняли, что к ним пришла беда. Что может означать появление человека, когда перевал ещё не стал проходим после горных снегов?

Все плохое приходило в их долину из внешнего мира. Как и самое необходимое, чего не могли создать на месте несколько семей. Крепкие ножи из хорошей стали — мечта любого охотника, за которую торговцы брали цену рогами горных баранов и шкурами горных котов. Крепкие иголки, которые нужны в хозяйстве каждой женщине, острые железные наконечники стрел и домашняя утварь...

За украшения для своих жён и будущих невест охотники и травники, живущие в долине, хоть и ворчали, но платили исправно, как и за крепкий алкоголь, что в небольших кувшинчиках привозили торговцы.

Трое молодых охотников, возглавляемых старым Ваном, вышли навстречу, когда стало известно о чужаке, спустившемся с перевала. Двое с луками взяли чуть правее, пройдя по насыпи, и укрылись за камнями от постороннего взгляда.

Осунувшееся и измождённое лицо торговца, который бывал в их долине два года назад, отсутствие тюков с товаром, порванный и испачканный от падений в грязь дорожный плащ подтвердили опасения старого охотника.

— Этот недостойный Лан просит защиты и убежища в вашем селении, — сказал торговец.

Сделав несколько шагов вперёд, он сложил руки перед собой и поклонился. Левую ногу он чуть подволакивал и, судя по алой от крови повязке, движения причиняли ему сильную боль.

Ван не спешил, рассматривая слишком низко склонившегося торговца. Ему, как старейшине, нужно было принять решение, от которого, возможно, зависела судьба их маленького селения.

В их домах чтили законы гостеприимства. Однако сейчас было важно понять, чем это для них может обернуться.

— Что произошло на перевале? — спросил он торговца.

— Три дня назад я ступил на горную тропу, хотя путь был ещё опасен. Я хотел первым войти в долину. Но дорога оказалась слишком ненадёжна, и я заночевал в пещере у серого

камня. Там на меня ночью напал ургум.

— Ургум? — встрепенулся Ван.

Ургумы. Чудовища. Живые мертвецы. Не упокоенные по заветам предков, те, по кому не прочитали молитву, изредка появлялись в горах.

— Да. Ему удалось меня ранить, хотя я отогнал его огнем. Днём я бросил там большую часть поклажи и поспешил в долину. Этот недостойный понимает, что привёл беду под ваши крыши. Но прошу, будьте снисходительны ко мне и моим детям, — еще ниже склонился торговец.

— Мы чтим законы гостеприимства. В нашем селении ты получишь то, о чём просишь.

Ван поднял склонившегося торговца и жестом подозвал молодежь, чтобы помочь ему добраться до селения.

Последний раз Ван видел ургума много лет назад.

Тогда убитый разбойниками или, быть может, погибший иной насильственной смертью, ещё не разложившийся мертвец ночью вышел к их стоянке, когда селяне направлялись в соседнюю долину.

Неторопливый, но сильный, разбуженный и ведомый голодом, жаждущий тёплого мяса и горячей крови, он пытался добраться до остановившихся на ночлег путников. Тогда двое селян были ранены, а молодой Лю до сих пор ходит со шрамами от когтей на лице. Ему ещё повезло! Он сунулся вперёд, пытаясь удержать нападающего ургума своим копьём, но тот насадился на него, не чувствуя боли, и оцарапал селянина. Люди, прижав ургума к скале двумя копьями, изрубили его и предали огню ещё шевелящиеся останки.

Часто ургумы появлялись на поле битвы, где сходились воины, идущие по пути силы. Бывало, те, кто отправлялся поживиться сокровищами убитых, сами становились их жертвами.

Теперь селению предстояло столкнуться с ещё одним из них.

Повинуясь Вану, молодой воин тут же побежал вниз оповестить старосту и всех, кто занят за пределами селения. Надо было подготовиться к охоте. Ургумы неторопливы, но не чувствуют усталости и, раз напав на жертву, могут преследовать её без отдыха много дней подряд.

Гостя положили в доме у очага. Женщины принесли тряпок, нагрели воды и заварили отвар из трав, помогающий унять жар и облегчающий боль. Окровавленные повязки, пропитанные кровью, не понравились молодой Айге, новой ученице травницы, но что насторожило её, она не смогла понять.

Селяне гнали за невысокую каменную стену коз, не желавших возвращаться раньше времени и пытавшихся убежать при первой же возможности, когда дозорный, притаившийся на склоне над тропой, в вечерних дождливых сумерках увидел тварь, идущую с перевала. Припадая к земле, она то останавливалась на месте, принюхиваясь и поводя головой из стороны в сторону, то резкими, длинными прыжками устремлялась вниз, в долину.

Было далеко. Ветер и дождь мешали рассмотреть, но это был не ургум. Длинные верхние конечности, тощая, невысокая фигура в отрепье, оставшемся от одежды, и развевающиеся распущенные тёмные волосы...

Тварь ещё раз остановилась, всматриваясь в долину, а потом быстро, скачками понеслась вниз, но не к домам и зажигающим сейчас огни защитникам посёлка, а в сторону

рощи, теряясь среди деревьев в наступающих сумерках.

Выждав, пока успокоится стук его сердца, дозорный запалил оставленные в расщелине сухие ветки, надеясь, что огонь костра, несмотря на ненастье, увидят в селении, и стал осторожно спускаться по мокрым камням. Новость об увиденном нужно было сообщить как можно скорее.

Только волей небес, услышавших молитвы старейшины Ся и жителей деревни, можно было объяснить появление под ее стенами опиравшегося на посох монаха в промокшей от дождя одежде.

— Да пребудет с вами благословение предков, — раздался спокойный, суховатый голос, когда мужчина под настороженными взглядами приблизился к ограде.

Невысокая, сухощавая фигура, широкие плечи, чуть расслабленная поза и главное, что стало видно, когда монах приблизился к стене — алый пояс Защищающих вселял надежду на благополучный исход. Такие пояса носили странствующие монахи, которые посвятили себя защите людей от нападающих на них монстров и неживых тварей.

Правда, рассмотреть его сейчас было сложно, зато над правой рукой вспыхнул знак, повторяя вырезанный на перстне-печатке узор и освещая лицо монаха.

Орден Защищающих!

Тех, кто в глазах сельских жителей мог помочь, когда до чиновников, жадных на взятки и способных только на поборы, было далеко, а беда уже близко.

И неважно, что частенько сами селяне, стараясь сэкономить своим трудом заработанную монету на погребальных песнопениях, приглашали местных плакальчиков, не имеющих сил изгнать духов или нормально проводить в последний путь душу умерших. Зато это было гораздо дешевле, и они пользовались в селениях большей популярностью. Монахов Ордена Защищающих чаще всего вспоминали, когда обычные способы не помогали справиться, и появлялись новые трупы.

В дела власти предержавших монахи обычно не вмешивались, редко участвуя в вооружённых конфликтах, и неустанно совершенствовались своё владение Ци, укрепляя тело как духовными практиками, так и боевыми искусствами.

Последнее сейчас было важнее всего. Благословение на свадьбу или поминальная — не дай предки! — молитва сейчас были не так уж важны.

— Проходите сюда, достопочтимый господин! — поклонился староста, отодвигаясь и пуская гостя во двор. — Мы положили его здесь.

Старосте хотелось поторопить гостя, но приходилось неторопливо следовать чуть в стороне. По пути он пересказал все события минувшего дня и теперь почтительно ждал, когда монах войдёт в дом.

До этого они уже обошли небольшое селение, и монах распорядился спрятать всех жителей и скот в невысокой каменной башне с узкими окнами-бойницами. Башню заложили в своё время первопоселенцы долины, когда диких зверей в ближайших горах было больше, и твари навевались чаще.

Теперь, когда народу и скота стало гораздо больше, разместить в ней всех жителей и скотину стало намного сложнее. Староста попытался возразить, ведь достопочтимый

господин наверняка видит, как здесь мало места, только староста со своими домочадцами, да два его сына с семьями могут втиснуться, да еще их козы, и птицы, и...

— Это был не ургум, — прервал его изливания монах, отправляя узкую полоску талисмана вверх, над входом в башню.

Символ на мгновение вспыхнул красным огнём, когда полоска бумаги коснулась камня, и погас.

— До утра вам защиты хватит, потеснитесь. Весь скот и людей — в башню, и побыстрее! Я останусь с раненым. К полуночи граам будет здесь.

— Святые предки, да за что же нам такая напасть! — воскликнул староста. — Мы же его приняли, а он на нас такое навел!

— Вот и я хочу это знать, — ответил монах, направляясь к дому с раненым.

Прежде чем войти внутрь, где лежал раненый торговец, монах ещё раз обошёл вокруг дома, остановился перед входом и медленно начал читать мантру, не обращая внимания на капли дождя. Ощущение тепла стало медленно собираться внизу живота во все более плотный желтоватый шар энергии.

Когда его удалось сжать Ци до предела и добиться более насыщенного золотистого цвета, наступил второй этап подготовки. Потихоньку, тонкой струйкой сила потекла из его дантяня вниз, проходя по посоху, зажатому в его руке, и уходя в землю, формируя узор печати. Медленно расширяясь, она охватила большую часть двора перед входом в дом и застыла в ожидании, сделавшись почти невидимой для тех, кто способен наблюдать нити силы.

Правда, таких в селении почти не было. Только староста и трое из встреченных охотников могли увидеть плетения такого уровня во время работы. Ощутить применение силы могли ещё несколько человек, как, например, девушка-подросток, которая подглядывала из-за забора и настолько увлеклась, что не заметила приближение к ней женщины.

Судя по раздававшемуся шуму, народ начал загонять скот. Некоторые пытались тащить с собой пожитки. Напрасно. Граама интересуют в первую очередь живые, точнее, один умирающий, а потом уже все остальные.

Рука монаха непроизвольно прикоснулось к амулету, спрятанному на груди. Опираясь на посох, мужчина вошёл в дом. Очаг к тому моменту уже натопили. Теплая еда уже дымилась. Молодой охотник, сидевший около двери, встал и низко поклонился.

У Син задержал на нём взгляд. Нетерпение и желание добыть себе славу в битве слишком явно читались на лице юноши. Молод, горяч и слишком импульсивен... При этом хорошо физически развит. Скорее всего, ещё не испытал горечь поражений, поэтому склонен переоценивать себя и недооценивать врагов. Совсем как монах в его годы.

Женщина и девушка-подросток хлопотали у очага. «Когда только успели приготовить?» — подумал У Син, глядя на низкий резной столик. В воздухе витал запах дешёвых благовоний, которые должны были отогнать злых духов.

— Можете собираться. Идите к башне, я распорядился. До утра все со своей живностью запрутся там. Поторопитесь! — сказал монах обращаясь к пожилой женщине. — Юный охотник проводит вас и тоже останется в башне.

Последнее он добавил, глядя, как дёрнулось лицо всё ещё склонившегося охотника. Слишком горяч! Но, судя по рукоятке костяного ножа на поясе, весьма удачлив. Обычно нож воина делали из кости первого убитого на испытании хищника; его же голова и украшала

рукоять кинжала, чтобы его дух стал покровителем охотника. Если парень уже на стадии заложения основ сумел добыть горного кота, в дальнейшем из него мог вырасти хороший охотник.

— Господин, эта недостойная ещё не заварила вам чай! Как можно не оказать должного уважения гостю?

Две женщины склонились, ожидая его решения.

— Я выпью его завтра, если всё закончится хорошо. А сейчас отправляйтесь. Я сам позабочусь о себе и о больном.

Когда У Син остался наедине с лежащим под шкурой торговцем, он ещё раз осмотрел стены комнаты. Слишком ненадёжны. Тварь могла легко проломить их, а ему нужно было оставить открытым только один вход.

Опять тратить не восстановившийся до конца резерв не хотелось, но это был один из самых простых и доступных способов, поэтому три бумажных талисмана, впитав в себя знак защиты от духов, легли на стены, и один отправился на потолок. Незащищённым остался только вход в дом. Сражаться с тварью в помещении У Син не желал.

Хотелось тёплой еды, вытянуться у огня и выспаться. Увы, пока можно только сесть боком к огню рядом с лежащим и делающим вид, что он без сознания, торговцем. (Впрочем, тот был и в самом деле очень плох.)

Поговорить. Только вначале налить себе темного терпкого чая, который не имеет столь ценимого жителями долин тонкого вкуса, но хорошо помогает восстановить силы. И, пожалуй, малое зелье концентрации. Зелье Ночного Глаза монах принял ещё раньше, на перевале.

У Син сейчас был уверен в себе, хотя прогулка в горах вымотала его сильнее, чем он рассчитывал. Хорошо, что он успел добраться в селения первым! Завтра уже могло быть поздно, и в долине появилось бы несколько трупов.

Маленькая, похожее на обжаренное зёрнышко пилюля легла ему на ладонь и отправилась внутрь, начиная растворяться на языке. Три вдоха, очищающих сознание, короткая мантра и, когда разум снова начал проясняться, У Син отставил пиалу с чаем и повернулся к больному.

— Я У Син, представитель ордена Защищающих, — представился он.

Нить силы вышла из его сосредоточения, направляясь от даньтяня к правой руке. Перстень на миг полыхнул огнём, подтверждая слова владельца.

— Представьтесь и расскажите, кто вы и как оказались здесь в таком состоянии.

Под шкурой зашевелились, и показалось бледное лицо с запавшими глазами.

— Высокочтимый, этот недостойный Лан рад лицезреть такого уважаемого заступника в столь тяжёлом для меня положении, — сказал он. Голос слегка дрожал, и иногда лежащий запинаясь, делая глубокий вдох. — Я зарабатываю себе на жизнь по милости Неба, ведя торговлю в горах. Десять дней назад я решил, что знаки благоприятные, и у меня есть шанс первым из торговцев посетить долину после зимы. Дороги были ещё опасны. Однако я сделал должные подношения, и гадание указывало, что поездка непременно будет удачной. Как я ошибся!

Торговец попытался приподняться, но, придавленный шкурой, упал, тяжело переводя дыхание. У Син сделал глоток. Чай понемногу остывал, меняя вкус.

— Горные духи в этот раз оказались недовольны. Они ещё, видно, не легли в спячку после зимы. Или жертва, что этот недостойный принёс, оказалась им не по вкусу, хотя я использовал хороший отрез ткани, купленный мной...

— Дальше.

Время ещё было, но стоило чуть поторопить торговца, намеренного посвятить монаха во все детали его злключения.

— Горные тропы оказались все еще труднопроходимы. На шестой день пошёл дождь, и мне пришлось переждать два дня со своим ослом на перевале. Духи гор не позволяли этому недостойному пройти дальше. Ночью, когда я с ослом грелся в пещере у костра, появилась эта тварь. Мой Ми первым почувствовал её, затрубив и сбросив попону, но тварь в два прыжка достигла его и выпустила когтями кишки из брюха.

Торговец прерывисто дышал, собираясь с силами, чтобы продолжить рассказ. Судя по доносившимся снаружи звукам, дождь не собирался униматься, и несколько гусей выражали своё возмущение сменой места привычной ночёвки в такое время.

«Похоже, успевают», — прислушавшись, подумал У Син.

— Я успел нанести удар мечом. Тварь отшвырнула меня к стене, порвав жилы на ноге. Меня отбросило вглубь от входа. Это меня и спасло. У меня был одноразовый громовой амулет, они разрешены к продаже торговцам. Тварь отбросило от входа прямо с обрыва. Я думал, она разбилась на дне ущелья. А мой Ми так и остался там, я даже шкуру с него не снял, и пришлось бросить свои товары... Сил хватило только высыпать лечебный порошок на рану и перевязать ногу. Я сразу принял смолу «ша», что в ходу у погонщиков плоскогорья. Она поддерживает силы и позволяет дольше не спать. Несмотря на непогоду, я отправился в путь. Сомкнув веки, недостойный не смог бы уже раскрыть их вновь. Так мне удалось дойти до долины. Опасаясь, что горцы его не примут, этот недостойный не сказал им всю правду. Этот сказал, что это был ургум, хотя тварь была гораздо быстрее и сильнее.

— Хватит.

Пиала со стуком опустилась на резной столик.

Глава 2. Схватка в долине и старые раны

— Я не для того проделал путь в горы, чтобы выслушивать твои фантазии! Двенадцать дней назад, ночью на почтовую станцию, где вы со своим компаньоном Су остановились на ночлег, напал граам. Тебе повезло, а вот твоему компаньону нет. Его, ещё живого, граам утащил, оставив трёх раненных и двух убитых среди постояльцев. Что ещё важнее и хуже для тебя, два стражника из дорожного патруля были ранены, а один убит. Ты понимаешь, что это значит?

— Достопочтимый господин, но этот бедный торговец не виноват! Да, я был на этой станции и с рассветом покинул её. Но точно так же поступили многие находившиеся там путники! Поверьте, этот младший не имеет к случившемуся никакого отношения!!!

— А потом ты посетил писаря в ближайшем поселении и подговорил его за небольшое вознаграждение оформить документы на декаду раньше, отдавая большую часть своего имущества дочери и давая распоряжения своей жене немедленно сыграть свадьбу. Вы так спешили, что даже не смогли присутствовать на свадьбе единственной дочери? И сразу отправились в горы, хотя дороги в это времени года ещё опасны.

Торговец прерывисто дышал, уставившись на сидящего рядом с ним на коленях монаха.

— Синяя стража расследует это нападение совместно с орденом, ведь их люди пострадали при нападении. Один из них умер. Повезло, что я смог обнаружить тебя раньше, чем тварь пришла за тобой. Хотя, видит Небо, путешествовать в горах в такую погоду не доставляет мне удовольствия! Ты думал умереть здесь и рассчитывал, что твою семью не отправят на рудники. Только одним из раненых оказался племянник уважаемого начальника городских врат. Тот распорядился начать поиски и сразу оповестил Орден. Но тебя должны беспокоить не ранения племянника начальника стражи, который очень хочет побеседовать с тобой лично. Думаю, даже такой червь, как ты, знает это.

Торговец побледнел еще сильнее, и было видно, как побелели его кисти, вцепившиеся в одеяло. Но он по-прежнему молчал.

— Граам не появляется и не приходит по ночам просто так. Когда одарённый, достигший хотя бы пика уровня заложения основ, а чаще всего уже достигший бронзового ранга, использует перед смертью все свои силы для проклятия врагов, его душа не уходит из этого мира, а вселяется в труп. Но чаще всего остается в своем собственном, уже мёртвом теле. Практики очень редко прибегают к этому способу. Это значит лишиться права на перерождение. Мёртвый адепт одержим мстостью и способен увеличивать свои силы. Граам, как гончая, идёт по следу своего убийцы. Поначалу тварь была не очень сильна и впадала в спячку днём, но потом она попробовала крови твоего компаньона и смогла догнать тебя на перевале. Понятия не имею, как ты отбил от нее с твоим уровнем заложения основ, но ты всё мне расскажешь.

Монах улыбнулся потрескавшимися губами, а потом голос его стал бить. Слова падали, подобно камням в горах.

— Червь, недостойный червь! Вы двое убили одну из младших наследниц клана Вун. О, вижу, ты не знал, чей путь прервали твои грязные лапы. Этому младшему и его семье будет оказана честь познакомиться с их замком и подземельями. Говорят, члены клана Вун славятся не только как мастера силы...

— Хорошо, младший расскажет, как всё было, — откинул голову назад, Лан

установившись в потолок. — Только прошу, оставьте мою дочь. Это всё, что у меня есть. Она уедет с мужем в другую провинцию, и у них будет шанс выжить.

Сейчас торговец говорил медленно и неторопливо. Из его голоса исчезли заискивающие нотки, и кашель почти прекратился.

— Если у вас есть дети, вы поймёте меня. Она моя радость и надежда. Дочь единственная из моих детей выжила, когда мор посетил нашу деревню, все остальные теперь мертвы. Про вас говорят, что вы не убиваете для удовольствия, может, и мою дочь сохраните.

Лан замолчал, глядя в потолок. Пауза затянулась. Дождь шумел по крыше.

— Этот младший путешествовал по дорогам с напарником. Малыш Син, может, слышали? Немного туповат был, но перепить его никто мог, и на кулаках хорош был, седьмой звезды достиг. В дороге не всякому можно подставить спину, вот мы с ним на пару путешествовали и торговали. Может, и до бронзового ранга бы дорос. В таверне у двух камней, сразу за мостом через речку трактирщик за пять серебряных монет сообщил нам среди прочих новостей о своей постоялице. Одна, молодая и деньгами сорила. По одежде видно было, из благородных, молода да хороша собой. Извела его за вечер. В таверне то чай ей не тот подадут, то карп плохо приготовлен. А тут мы, и больше никого. Мы и раньше там останавливались. У него место тихое, редко кто заезжает. Вещи у него можно было приобрести за бесценок. Мы не спрашивали, где он их взял.

Торговец усмехнулся, сказав это.

— Путешественники за постой заплатили. Оно и понятно. Мы не спрашивали, и тут он сам предложил. Хозяин. Малыш Син вино у него любил, да и я изрядно перепил в тот вечер. Было у него зелье, что энергию в даньтене на время ослабляет, почти не даёт пользоваться техниками. Только девка эта уже бронзового ранга достигла, хоть и молода была. Деньги и украшения у неё были, это я сразу понял. Да и попробовать хотелось благородную, всё никак не получалось, а тут как раз такой случай... Вот так мы и сговорились с трактирщиком, чтоб ему демоны в котле приправы не жалели, да жгучего перца во все дыры! Влил он ей зелье в чай, но она не сразу сообразила, только ругалась, что, мол, плохо приготовлен. А потом уж мы её втроем скрутили. Как же она растерялась когда у неё только искры с рук сыпались...

Торговец попробовал засмеяться, но зашёлся в приступе кашля.

— Дралась как уличная кошка. Только против нас троих без силы и магии у неё не было шанса. Ну а потом, когда мы её связали, Малыш Син предложил её... перед тем как отправить на свидание к предкам... Сорвать цветок, он любитель был по бутонам, эх, дурак. Я тогда к ней после него пошёл. Она хороша была. Тело белое, нежное, под солнцем и в дождь спину весь день не гнула, видно сразу. Хороша была, молоденькая. Извивалась как бешенная, и глаза сумасшедшие были, но проклятий никаких не кричала, только за руку меня цапнула, когда тряпка у нее изо рта выпала. Кто ж так оплошал из нас, когда она успела проклясть? Надо было сразу её навстречу Предкам отправить, но хороша девчонка была, вот мы и не устояли. А к утру, когда тело остыло, мы ещё выпили вина для лёгкой дороги и почти по-честному разделили вещи, хотя трактирщик, думаю, себе что-то прихватил сверх своей доли. Вы уж его навестите, не дело это честных торговцев обманывать.

Вдруг шкура, скрывающая тело торговца, отлетела в сторону, открывая худощавое тело, покрытое ссадинами и синяками. Нога была перевязана у бедра, плечо и кисть руки замотаны тряпками.

Прижать коленом одну руку... Зафиксировать дальнюю... Перенос веса... И направить свою силу в чужой источник, выпуская накопившуюся ярость, жаль, что не всю...

Торговец дёрнулся и отчаянно забил пятками, а потом обмяк. Пропускать свою энергию через чужое тело, блокируя каналы, у монаха всегда получалась плохо, и требовалось много сил, хотя с обучением в Ордене почти ни у кого сложностей не возникло. Однако У Син разрушал, направляя свою силу в чужое тело, и, как сказал его наставник: «Тебе проще убить троих, чем парализовать своей силой одного». Поначалу думали, что это проблема контроля, но даже спустя много лет У Син так и не смог научиться, хотя с контролем у него всё было в порядке.

Он редко применял этот болезненный метод, но сейчас прервал исповедь торговца. Позже его допросят другие.

Сейчас следовало проверить тело на наличие скрытых меток и следов запретных техник. Запретные культы и секты, идущие по тёмному пути, часто оставляли знаки на коже своих последователей. Их наличие не только давало силы, но и могло убить слишком говорливого последователя или принудить делать его то, что нужно старейшинам секты, подавляя волю или причиняя сильную боль.

Бывали и следы поглощения тёмных энергий. Заклинание требовало неподвижности объекта, высокой концентрации и достаточного времени для заклинателя, что делало его сложным для применения.

Сейчас У Син медленно наносил линии заклинания на голое тело.

Повязки пришлось снять, но рана на бедре почти не кровоточила, видно, местные знахари её хорошо обработали. На правой руке, между большим и указательным пальцем был заметен след от укуса. Когда линии заклинания коснулись его, стало видно тёмное облако проклятия, прорастающие от кисти к локтю. Подобно переплетению тёмных водорослей, оно шевелилось под кожей торговца, указывая грааму направление к жертве и вытягивая из человека силы. Второй тёмный пульсирующий пучок, как и предполагал У Син, оказался внизу живота. Кровь, проклятие одарённого и семя...

Святые наставника, эти болваны сделали всё, чтобы умереть!

Теперь, используя эту связь, граама можно было поймать. Он сам стремится убить и поглотить своих жертв. Вот только жаль, что на этом он не остановится, и многие невинные люди станут его жертвами. Граам будет убивать, пока его не остановят.

В этом селении грааму не было достойного противника, знающего его повадки. Несколько охотников, чей уровень силы не поднялся выше восьмой звезды заложения основ, не дожили бы до утра, явись граам в посёлок этой ночью.

Но сейчас, когда кто-то причиняет боль его жертве, он придёт сюда сам. Узор заклятья лёг на неподвижно лежащего торговца, вспыхнув на мгновение голубоватым светом.

Темно-синий след от кинжала под рёбрами. Несколько непонятных небольших старых шрамов. На правом предплечье цвета больной зелени. Небольшое чёрное изображение прохожего на осу насекомого на правом. Ещё один непонятный символ, состоящий из ломанных серо-чёрных линий, и... старая, до боли знакомая татуировка оскаленной волчьей пасти на фоне луны.

Та, что он не видел больше пятнадцати лет.

Бледная, почти видимая алая дымка окутала тело У Сина. Его дыхание изменилось, и

заклинание сбилось, утратив концентрацию. Проступившие знаки на теле торговца гасли, исчезая на коже. Тот был все еще парализован и, следуя указаниям Ордена, прейти в себя должен был только на допросе, где он не только подробно ответит на все вопросы, но и не сможет покончить с собой.

Часто те, кто получал силу, используя тёмные ритуалы, умирали, когда разглашали наложенные на них запреты. Впрочем, находилось мало глупцов, желающих нарушить присягу Императору.

Сейчас У Син старался как можно быстрее снять наложенное заклятье, вернуть торговцу дар речи и срочно получить ответы на мучающие его вопросы.

Его энергия грубо вторгалась в меридианы, разрушая и калеча их в беспомощном теле торговца. Быстрое снятие заклятья чаще всего бывало фатальным. Хрустнули пальцы руки, не выдерживая поспешных попыток. Ещё одна волна боли обрушилась на тело преступника, помогая снять паралич.

— А-а-а!!! — закричал Лан, выпучив глаза, и попытался освободить сломанную руку, чтобы отползти подальше от обезумевшего монаха.

Ранее спокойного лицо У Сина напоминало сейчас маску разгневанного демона.

— Знак Красного Волка у тебя на плече! — воскликнул он. — Откуда он? Не лги, или я позабочусь о твоей душе.

Новая волна боли, постепенно нарастая, наполнила сломанные пальцы руки. Торговец попытался вырваться из захвата, но ему это не удалось.

— А, я скажу, скажу, прекрати! По молодости, да, этот недостойный был в банде Красного Волка. Куда мне ещё было идти после неурожая в деревне? Но это было не в империи, а далеко за Скалистыми горами. Я давно завязал с этим и начал новую жизнь в империи, не помышляя о прошлом.

«Только бы он не умер раньше времени», — подумал У Син, когда торговец вновь закричал от боли в его руках.

— Татуировка... Её в вашей банде ставили как клеймо скоту, чтобы вы не убежали в первой же битве. Но у тебя она нанесена магическими чернилами. Кто ты? Как ты оказался здесь?

— Прекрати! Да, я собирал для них сведения ещё тогда. Вместе со своим учителем я с детства под видом бродячего торговца входил в селения и усадьбы благородных, чтобы узнать, где и чем можно пожить.

— Как ты выжил? Когда ты оставил банду?

— Мне повезло. Я всегда чувствовал, что дело плохо кончится, и успел перед нашим уничтожением. Мы тогда обосновались на горе Двух Святых, в старой крепости. Когда к Трёх Братьям прибыли посланцы, всё пошло не так. Старшие Братья иногда нападали на семьи, живущие около горы, и участвовали в разборках одарённых. Так было и в тот раз. Нас наняли для нападения на усадьбу одной семьи. Семья У! Их звали У, как сейчас помню.

— Говори. Всё и подробно, или я помогу тебя вспомнить всё, что ты забыл.

Боль из раненной руки волной потекла выше. Торговец зачистил:

— Такое бывает, хотя и не часто. Но платили нам хорошо. Только от одного из нанимателей такой силой несло, что в пропасть от него сигануть хотелось. Не знаю, кто это был, но как минимум пик Серебряного ранга.

— Как он выглядел? — задал вопрос У Син, не ослабляя хватки.

— Не знаю! Сам я его не старался близко рассмотреть. Высокий, лицо скрыто шляпой,

плащ до земли. Оружия не видел. Зато второй молодой, из благородных. Это сразу видно, хоть он тоже в маске был. И намного слабее, едва достиг Бронзового ранга. Не знаю, о чем они с Братями говорили, но через неделю две полных руки наших были собраны для нападения. Два господина тоже прибыли. Когда мы осадили усадьбу, защитников там не было, как нам и обещали. Только два десятка слуг уровня заложения основ, да нас четверо на одного. Ворота как тараном приглашённый мастер своей силой вышиб, что за сила, я так и не понял, как воющий призрак что-то гроыхнуло — и нет ворот, да контуженные по сторонам валяются. Двое только задержали нас слегка. Во внутреннем дворе, когда Госпожа с копьём вышла и три девки с ней. Одна ещё грозила карой своей секты, она из Небесной Воды оказалась, что делала в той усадьбе, непонятно. Когда она самого молодого из наших заказчиков узнала и с него в бою маску сбила да щрам на лице ему оставила, я понял, нас живых не оставят. Слишком много мы лишнего видели да слышали. Тем более он её живой брать хотел.

— Живой? — охрипшим голосом переспросил У Син.

— Ну да, он её тоже вроде знал. Там во дворе больше всего наших и полегло. Я сразу место для схрона приметил и в разгар боя туда заполз.

— Дальше! — хлестнул приказ, подкрепленный волной боли.

Торговец застонал.

— Ну а дальше троих убили, одну из секты оглушили. Когда молодой господин приказал её платье с украшениями на другую девку натянуть, нашлось много желающих поглазеть. Наши все во внутреннем дворе собрались, да зря они на неё пялились. Приглашённый мастер в это время мечом, что подобрал, всех наших и зарубил. Я себе сразу яд чёрного скорпиона вколол, после него живого от мёртвого полчаса не отличишь, а когда в себя пришёл, усадьба горела да трупы валялись. Чуть не задохнулся в дыму. Заначка у меня была прикопана тогда...

Разъярённый вопль раздался со двора.

Глава 3. Лишние жертвы и новые встречи

Монах схватил лежащий рядом посох и выскочил во двор.

У стены сломанной куклой лежало тело молодого охотника. Рядом с ним в разорванном ханьфу стояла чуть сгорбленная женская фигура с чёрными распущенными волосами.

Руки заканчивались слегка удлинёнными и загнутыми внутрь когтями. Мгновенно развернувшись, мертвая женщина уставилась черными зрачками на монаха и длинным, почти стелящимся по двору прыжком бросилась на него.

Аура монаха вспыхнула алым пламенем, когда, разворачиваясь, он встретил граама в воздухе, отбрасывая тварь в приготовленную ловушку. Удар получился чуть смазанным, но монстр попал внутрь, и линии вспыхнули на земле, замедляя и лишая граама большей части силы. Граам дёрнулся, пытаясь освободиться от невидимых пут, но заклятье плотно держало его.

Склонившись над молодым охотником, У Син понимал, что ему уже не помочь. Рваная рана на горле не оставляла тому шансов остаться в живых.

Яростный вой граама со стороны ловушки и всплеск сил, рвущих заклятье монаха, ударили по двору. Поднимаясь и разворачиваясь, У Син понимал, что не успевает. Проклятый торговец! Лан решил покончить с собой, приведя граама в ярость и на время усилив нежить.

Посох с размаху ударил в плечо твари, но это не остановило её. Разворачиваясь от удара, она когтистой лапой ударила в бок монаха. У Син покачнулся, но устоял на ногах.

Удар ноги в колено подломил ногу твари. Та попыталась достать ещё раз, оставив монаху рану на плече и слишком сильно открывшись. После смерти того, кто послужил причиной проклятья, граам обезумел и не думал о защите, и кулак, объятый огнём, обрушился чудовищу его голову — раз, другой, третий, вымещая накопившуюся ярость на себя и торговца, который смог ускользнуть от него, так и не ответив до конца на мучившие его вопросы.

Покачиваясь, У Син встал и вытащил посох из все ещё пытающийся подняться твари. Наконечник огненного копья возник на конце посоха, и монах несколькими мимолетными движениями отделил голову и конечности твари.

Вымотавшись, мужчина порылся в небольшой поясной сумке и отправил в рот одно за другим три зелья. Содержимое ещё одной бутылочки он осторожно вылил на раны и пошёл, ковыляя, к дому. Рёбра, похоже, были сломаны.

На мгновение задержавшись перед входом в дом, он сконцентрировался на перстне, и чистый, звонкий голос гонга наполнил ночной посёлок, возвещая об исчезновении смертельной угрозы.

В доме У Син первым делом положил бумажный талисман на ещё не успевшее остыть тело Лана. В его руке была зажата иголка, на конце которой, скорее всего, был яд, судя по пене на губах торговца.

Но сейчас монаху было важно просто отдохнуть и не проснуться рядом с ожившим покойником. Взглянув на остывающую еду, к которой он так и не успел притронуться, У Син выбрал место у очага и провалился в сон.

— Достопочтимый господин, прошу вас, просыпайтесь.

Женский голос настойчиво звал, выдёргивая из омута сна и отрывочных видений. У Син прислушался к ощущениям и окружающему миру. Болел бок, стянутый плотной тканью. Восприятие монаха погрузилось в раны, медленно выискивая следы посторонней энергии. Рана была чистая, или зелье, которое он принял после боя, подействовало. Хорошо.

Талисман привычно лежал на груди. Обычно думали, что он даёт защиту от тёмных энергий и предотвращает их проникновение в тело, но его свойства были сильно преувеличенны. Он помогал далеко не всегда.

Открыв глаза, У Син увидел склонившуюся над его ложем знакомую женщину-лекаря. Чуть в стороне ждала указаний ее ученица. Было раннее утро. Запах еды заставил недовольно заворчать живот, так и не наполненный с вечера.

— Эта женщина взяла на себя ответственность перенести вас в другой дом и перевязать раны, а также приготовить вам завтрак. Пожалуйста, разрешите моей помощнице помочь вам с платьем и умыванием. А чай, — голос у нее на полтона понизился, — как вы и обещали, эта женщина нальёт вам сама.

— Не стоит, я смогу одеться и умыться сам. Матушка, у меня один вопрос. Сколько жителей селения вчера погибло?

— Только молодой Лохан, но он ослушался, и господин не может винить себя за его смерть. Да старый Шен, его тварь отшвырнула в сторону, когда ворвалась за стену.

У Син жестом отослал женщин прочь, и они исчезли за дверью.

Всё пошло не так. Он потерял контроль. Смерти молодого охотника можно было избежать. Одеваясь в свой уже вычищенный и заштопанный халат, монах перебирал в голове события вчерашнего вечера.

Произошло то, чего У Син меньше всего ожидал. Здесь, в Империи Стального Ветра, он встретился со своим прошлым, которое, как он думал, похоронил навсегда.

Тогда, больше пятнадцати лет назад, в землях, лежащих на северо-востоке от Империи, его семья в самый неблагоприятный для нее момент подверглась нападению банды Красного Волка.

Давняя вражда с одной из семей привела к затяжному конфликту из-за внезапно обнаруженной рудной жилы на границе их владений. Пока основные силы были заняты разработкой рудника и организацией каравана, произошло нападение на родовую усадьбу.

Тогда У Син с разрешения отца помчался в усадьбу, но застал там только трупы защитников и горящие стены. Погибшие стояли у него перед глазами. Мать и сестра во внутреннем дворе. Множество бандитов банды Красного Волка, лежащие вокруг, и обгоревший труп его невесты, которую он опознал только по браслету, который сам надел ей на руку в день их помолвки.

Выдохнув, У Син, задержав дыхание, погрузил лицо в таз для умывания. Сердце всё еще не хотело успокаиваться.

Тогда банда Красного Волка напала на их караван, и они потеряли не только запас руды, но и отца. Когда оставшиеся в живых вернулись в поместье, У Сина обвинили в том, что он самовольно оставил конвой каравана.

Подтвердить приказ отца уже было некому, и старейшины клана посчитали поведение юноши крайне вызывающим. Только заступничество боевого дяди уберегло его от полного

изгнания или смерти. Юношу приговорили к пятнадцати годам изгнания, и всё наследство его родителей осталось в семье.

Молодого, ослеплённого горем У Сина это совсем не интересовало. Жажда смерти захватила его, и после погребения родных он сразу ушёл в горы мстить за смерть родных, выслеживая и уничтожая их убийц — остатки банды. В той безумной погоне, после нескольких месяцев выслеживания отдельных групп в горах он наконец смог добить последнего из трёх братьев — главарей банды, но сжёг свою культивацию.

Жители горной деревни, страдавшие от набегов бандитов, выходили молодого воина. Там же состоялась встреча с его будущим учителем — наставником ордена Защищающих.

Воздух в легких кончился, и пришлось наполнить их вновь, обрывая воспоминания. Предстояло подготовиться и закончить ещё одно важное дело. Только сначала — плотный завтрак. Силы ему сегодня ещё пригодятся.

Сухие дрова хорошо горели. От двух тел на помосте поднимался густой чёрный дым. Дождь престал, но воздух ещё был сырым и холодным. Староста не поскупился, отправляя останки граама и торговца, вернее, бандита Лана в последний путь.

У Син трижды прочитал молитву, отгоняющую злых духов, и щедро плеснул свою силу в погребальный огонь. Сейчас это была просто мёртвая плоть. Самое страшное могло произойти, если бы эта тварь сожрала того, кто послужил причиной её появления и посмертного проклятия, а его семя дало рождение новому тёмному монстру. Он, рождённый уже мёртвым, не был бы связан ограничениями перерождённого граама, и наряду с инстинктами в нем мог пробудиться тёмный, извечный разум.

Дрова прогорали. Часть охотников наблюдала на удалении. Монаху ещё предстояло сбросить оставшиеся кости в специально подготовленную яму и запечатать её знаком охраняющих. Особой необходимости в этом не было, но жители отдалённых мест и горцы верили, что так надёжнее, и заранее позаботились о месте упокоения нежданных гостей.

Вторая церемония прошла над свежевыкопанной могилой с надгробным камнем на небольшом кладбище, расположенном ближе к селению. Неровный ряд камней дополнился ещё одним. Пока У Син выполнял обязательные погребальные ритуалы, селяне похоронили охотника. Монах опустил на колени и трижды прочёл молитву о душе молодого воина Лохана, прося у него прощения. Этой смерти могло и не быть, если бы он не поддавался своим чувствам.

Глава 4. Духовный зверь

«Не оставляй не отпетый труп за спиной, иначе он может прийти за тобой», — говорил его учитель.

Так и произошло.

Его прошлое настигло его здесь, когда он убедил себя, что забыл о нём, в другом государстве, отделённом высокими горами и долгими годами.

Староста поприветствовал его, когда монах вернулся в селение.

— Достопочтимый, несколько дней дороги в горах ещё будут небезопасны. Мы с радостью предоставим вам всё самое лучшее из наших скромных запасов. Когда дороги будут более пригодны для путника, наши проводники проводят почтенного господина. А пока примите этот скромный дар от нашей общины.

Небольшая резная шкатулка из кости как по волшебству появилась в руках склонившегося перед У Сином старосты. Вознаграждения за убийство монстров обычно платили чиновники империи, но и местные жители никогда оставляли без подарков монахов ордена.

— Хорошо, я пока останусь, — согласился монах, пряча в рукаве шкатулку.

— Замечательно. Тогда, если благородному мужу что-то понадобится, этот недостойный с радостью сделает всё от него зависящее. Дом, где благородный господин остановился, его устраивает?

— Да, я не собираюсь переселяться.

— Тогда нижайшая просьба от жителей нашей общины. Не мог ли благородный господин уделить немного своего ценного времени и обновить талисманы защиты в наших жилищах?

Староста постепенно начал раздражать У Сина. Жители дальних селений верили, что защитные заклинания монахов могут отвести злые души и изменённых монстров от селений, хотя чаще всего талисманы монахов действовали не больше суток.

Защитный массив ставить было слишком сложно, и это отнимало много сил, хотя монах знал, как это делается. Тем не менее, многие селения стремились получить ещё одну, хоть и ненадёжную защиту. И по возможности не платить или заплатить как можно меньше, но при этом не прогневать важного гостя.

— Я собирался посвятить это время медитации и исцелению от полученной травмы, а также восстановлению после боя.

— Благородный господин, мы не смеем обидеть вас просьбой!

Борьба страха и жадности на мгновение отразилась на лице старосты.

«Как он умудрился стать старостой? Не иначе по наследству получил этот пост», — раздражённо подумал У Син. Уровень старосты едва достигал шестой звезды заложения основ.

— Если благородный господин возьмётся за этот незначительный труд, мы будем очень признательны.

Староста вытащил небольшой рог длиной с пару ладоней. Слабая огненная аура силы исходила от него.

— Этого горного тапира наши охотники добыли прошлой осенью. Он был не слабей пика заложения основ и почти прорвался на Бронзовый уровень.

— Хорошо, — нехотя согласился монах. Кость могла сойти в качестве сырья на талисманы. — Я обновлю вашу защиту.

— Мяу! Мяу! — раздавалось в ночи.

Пятнистый котёнок, похожий на пушистый шар, в очередной раз обходил дом, стараясь попасть внутрь. Только защитные амулеты не давали ему пройти.

Весь день У Син провел в медитации, занимаясь самоисцелением. Тугая повязка на ребрах всё ещё ограничивала его движения. Почти весь следующий день ушёл на подготовку и нанесение талисманов на дома и загоны животных.

Чернила в походном наборе уже заканчивались, как и бумага для талисманов. Монах не предполагал, отправляясь в дорогу, что придётся поработать начертателем для всей деревни.

Данный навык не относился к его основным талантам. Работа требовала сосредоточения, и приходилось часто прерываться на медитации, восстанавливая запасы сил.

К вечеру, перекрыв вход в жилища для всех призраков и не упокоенных душ, монах забрался на крышу одного из домов, выпил зелье Ночного Зрения и стал ждать. Награда, что ему предоставил за эту простую работу староста, была более чем достойной, и он не понимал, в чем подвох.

Момент, когда котёнок появился у домов, он пропустил. Пушистый молодой кот попытался войти в дом и оглашал округу воплями. Магическая защита его не пускала. Недовольно зашипев, он выгнул спину дугой и пошёл через кусты к следующему дому. Ветки при этом не шелохнулись.

— Мяу! Мяу! — снова раздался вопль, полный недовольства, только жители его не слышали.

Бывает, что не только души людей не могут покинуть землю. Животные, погибшие насильственной смертью, тоже иногда оставались в этом мире.

Разумеется, У Син не мог знать, что несколько лет назад охотники летом потревожили горного кота, воспитывающего котят у своего жилища. Кота удалось убить, но его дух, вселившись, начал мстить и почти уничтожил поселение, когда заклинатели прибыли на помощь.

Сейчас У Син наблюдал просто потерянного духа. Тот, похоже, не понимал, что уже умер, и почему люди не видят его. Скорее всего, кто-то из детей посёлка дал ему имя, и после смерти он раз за разом пытался вернуться в дом, где ему было хорошо, понемногу забирая у людей здоровье и являясь причиной ночных кошмаров.

Теперь понятно, почему плата за такую незначительную, хотя и кропотливую работу оказалась настолько большой! За убийство граама жители преподнесли ему корень двадцатилетнего Огненного Женьшеня — полезное для У Сина растение. А вот за наложение стандартных защитных заклятий награда была слишком хороша.

— Кс-кс-кс! Иди сюда, — позвал монах.

Кот насторожился, повёл ушами, а потом вспрыгнул на крышу и оказался рядом. Непуганый, похоже. Он истосковался по людям и сейчас доверчиво терся своей призрачной головой о ногу монаха.

— И что же мне с тобой делать, заблудшая душа? — вздохнул монах.

— Мяу!

Кот боднул его мордой, требуя ласки.

— Заблудшая душа, потерявшая дорогу между мирами, вернись назад на свой путь... — начал У Син читать строки заклинания, не прекращая гладить призрачное животное.

Заклинание предназначалась для заблудшим душ, помогая им вернуться в круг перерождений. Ведь далеко не все они старались причинить вред. Заклинание задавало ритм, следуя которому энергия проходила по меридианам организма и, завершив свой круг, потоком устремлялись на кота.

— Мяу!

Кот сердито ударил хвостом и принялся умываться. Похоже, процедура ему не очень понравилась, но покидать этот мир он почему-то не спешил.

— Ты же понимаешь, что я не могу тебя просто так оставить?

Прочитав заклятье, У Син посмотрел на развалившегося на крыше кота, который вылизывался в лунном свете. Сейчас казалось, что его пятна чуть-чуть изменили оттенок, и добавилось больше светлых и рыжих. Лунный свет проходил насквозь, меняя цвет пушистой шкурки.

Проще всего было уничтожить эту слабую душу, но монах раз за разом ловил себя на нежелании это делать. Подготовленное заклинание-ловушка так и осталось неиспользованным, и сейчас монах постепенно высвобождал накопленную в нём энергию.

— Ладно, — вздохнул он. — Но смотри, если ты попробуешь тянуть силы из людей...

— Ф-р-р-р...

Изобразить оскорблённого в лучших чувствах аристократа у кота получилось одним поворотом головы и движением уха. Слабая душа животного не понимала смысл слов, но могла улавливать эмоции. У кошек это получалось лучше всех.

Монах ещё раз прислушался к себе, потом спрыгнул с крыши и сказал, повернувшись к коту:

— Ну, пошли.

Лениво, будто по своим делам, призрак спустился и двинулся, не касаясь земли, чуть в стороне от монаха.

— Не мешай, немного осталось, — сказал У Син, когда кот в очередной раз попытался поймать лапой специальную кисть, предназначенную для нанесения знаков на призрачные сущности.

Монах сосредоточенно выводил на полоске шелка знаки, и кот решил, что это игра.

Орден разрешал использовать бестелесных помощников, хотя и не одобрял этого. Полноценных спутников-компаньонов из них делали редко, чаще используя в качестве подчинённых сущностей. Обычно птиц — как разведчиков.

Ещё раз проверив заклятье, нанесённое на узкую полоску почти невидимого шёлка, У Син повязал её на шею кота, который выразил своё недовольство и попытался стянуть магический ошейник.

— Теперь ты должен вести себя прилично, ты меня понял? Да постой ты, непоседа!

Призрачная, почти невидимая шлейка занимала все внимание кота.

— Ладно, будешь Непоседой.

Символы на мгновение вспыхнули на ткани, сжигая её, но не причиняя душе кота никакого вреда. Теперь У Син мог определять направление, в котором двигался призрак, и

отдавать несложные приказы новому слуге. Так, во всяком случае, он рассчитывал.

Посох слегка дрожал в руке после выпада. У Син вернулся в исходное положение завершая первую форму.

Прошло три дня. Рёбра благодаря медитации и травам уже исцелились, но внутреннее спокойствие, так необходимое любому воину, так и не вернулось. Это мешало, и переход от состояния расслабленности к напряжению получался резким, дёрганым.

У Син проговорил мантру, которую рекомендовали ученикам для очистки сознания, и снова начал повторять первую форму. В который раз, он не считал...

Он думал.

Оставшиеся после смерти торговца вещи были тщательно изучены. К сожалению, никаких новых зацепок так и не появилось. Тайные знаки и шрамы были зарисованы по памяти с пометками, сократив и так небольшой запас бумаги.

Изо всех знаков У Син узнал только символ Призрачного Наездника — небольшой секты, использующей в своей практике демонических насекомых, подсекая их личинки в тела людей. При нарушении приказов или клятв последние пробуждалась, причиняя жертвам боль. Остальные символы, кроме банды Красного Волка, были ему неизвестны.

Хотелось, как можно скорее выбраться из этой гостеприимной долины. Послать запрос о остальных символах в областную резиденцию, а, может, и посетить самому и преподнести подарок для более быстрого и подробного ответа.

То, как орден воспринимали жители отдалённых селений, сильно отличалась от взглядов горожан, представителей кланов и чиновников.

Орден Защищающих возник при Небесном Мече — прадеде царствующего ныне императора. Тогда он занимался реформами своей империи.

Чиновники страдали, когда их ловили на взятках и покупке должностей. Единые меры вводились в армии, начиная с качества металла для лошадиных подков и заканчивая провизией для солдат. В сёлах возросли налоги. В каменоломнях рабы и те, кто не смог заплатить подати, добывали камень для нового Восточного тракта, который начинался у южных болот и уходил на северо-восток вдоль гор за границы империи, к далёкому восточному соседу — империи Солнечных Клинков.

Тракт по планам правителей должен был оживить торговлю между двумя империями. В одном из городков недалеко от тракта, в свободных княжествах находились земли семьи У Сина. Почтовые станции с трактирами появлялись вдоль строившихся дорог, выходящих на тракт. Возводились каменные мосты, пересекающие горные ущелья и бурные реки.

Казалось бы, что может остановить волю двух правителей, когда они объединены общей целью?

Тогда, двести восемьдесят шесть лет назад, и произошло первое Пробуждение Зла во Внутренних Землях. Как позже узнал У Син во время обучения в секте Огненного Облака, в запретной области произошла битва, окончившая одну эпоху на их континенте и положившая начало другой.

Сохранилось немного дошедших до наших дней свидетельств историков, но почти все сходились по словам наставников ордена. Конфликт двух царств, подчинивших себе соседние земли, закончился битвой, изменивших континент.

Два практика боевых искусств, сошедшихся в поединке, достигали тогда уровня полубогов. Считалось, что в той битве они оба, как и большинство их соратников, погибли. Столицы двух воюющих держав разделял широкий пролив, где и произошла битва. На некоторых фресках и свитках её изображали как битву Солнечного Орла и Морского Змея, хотя в секте это рассматривали как уже более позднюю версию событий.

Семь Морских Змеев явились со стороны океана и обрушились с гигантской волной на столицу восточного государства. Каждый Змей был на уровне Познания законов в своей стихии. Полководец восточного царства (в летописях его действительно упоминали как Солнечного Орла, хотя, скорее, это был титул), используя летающий корабль «Небесная Колесница», смог заманить своего противника в залив, где показалось тело гигантской гидры.

Ступая по дну залива, она двигалась к столице восточного царства. В хрониках описано, как её тело пронзило гигантское копьё, состоящее из огня и света, но это не смогло её убить, а только задержать на одном месте.

Кровь раненой гидры окрасила воды залива. Каждая из голов обрушивала заклятья одной из стихий и применяла знание одного из законов мира. Ядовитые испарения поднимались над заливом.

Тогда Солнечный Орёл, пока его соратники удерживали раненого монстра, вложил все силы в решающий удар. Столицу Восточного царства, название которой скрыто за давностью лет, отделил каньон, превратив её в остров. Шрам от удара наполнился водой из океана.

Разогнав свою «Небесную Колесницу», практик направил её на раненого монстра, высвобождая все доступные ему силы. Вулкан, расположенный рядом, пробудился, и его лава потекла в залив. Столб дыма и пара устремился в небо.

Раненный полководец Солнечный Орёл с выжившими соратниками спешно покинул столицу своего царства, устремившись на восток, в будущую империю Солнечных Клинков. Он и его люди стали аристократией новой империи, переселившись из своих родных мест на восток.

От высвобождения при столкновении сил течение энергий в той области мира было нарушено. Законы и гармония стихий проявляли себя самым причудливым и непостижимым образом. Появились новые, ранее невиданные монстры на новых, опустевших землях.

Но небольшая часть жителей не только осталась, но и приобрела новые магические силы в этом месте.

Последователи некоторых сект считали, что Мать Змей не погибла в той битве, а набирается сил, скрываясь на дне океана. И в этом ей можно помочь, приблизив час её Пробуждения. Долгие века старания сектантов не приносили плодов, и мало кто воспринимал их всерьёз, пока двести восемьдесят шесть лет назад не произошло первое Пробуждение, и из вод океана не показалась змеиная голова, украшенная каменным гребнем.

Последователи обрели своего Бога. Волна силы от Пробуждения валом прошла по Внутренним землям, поднимая мёртвых, изменяя монстров и направляясь все дальше и дальше во Внешние земли.

Затем из области, где законы мира были нарушены, вышла расходящаяся, подобно

кругам на воде, волна тёмных душ, изменённых монстров и новых неведомых созданий. Хуже всего, что последователи старых культов приобрели новые силы от своего покровителя.

Практиков, способных обнаруживать и уничтожать новую угрозу, не хватало. В империю Стального ветра через Синие горы, отделяющие благополучные земли под властью императора от Внешних земель, стали просачиваться призраки, восставшие мертвецы и души умерших.

Отряды империи сражались с тварями в южных болотах. Далеко на севере орда тварей под предводительством практиков из культа Матери Змеи взяли крепость на строящемся торговом тракте, и через эти ворота хлынули внутрь империи.

Несколько лет император со своей гвардией вёл войну на сильно опустевшей территории империи. После победы, когда основные отряды монстров и сектантов были уничтожены, произошла встреча Четырёх Владык.

Подобное, хоть и в меньшем масштабе, нашествие постигло империю Солнечных Клинков на востоке. Их молодой император со своей свитой тоже прибыл на переговоры.

На юге лежали земли богатого Скалистого архипелага, славившегося своими пряностями, драгоценными камнями, наполненными силой, яркими тканями и прекрасными женщинами с бронзовым оттенком кожи, которые блестяще владели клинками и могли украсить гарем любого владыки, если он мог укротить этих диких кошек. Твари из океана и тёмные хищные галеры тоже нападали на их острова.

Четвёртым на встрече стал Владыка Северного Леса. Говорили, что это волшебный зверь, который достиг уровня превращения в человека. Точно известно, что в его свите были волшебные звери. До Северного Леса твари из внутренних земель почти не добрались, пройдя по пути через земли северных княжеств и сильно их разорив. (В одном из них и обитали предки У Сина.)

Где происходила встреча, и что на ней обсуждали Владыки четырёх сторон, У Син не знал, ещё в молодости не проявляя к этому излишнего любопытства. Важнее другое. Одним из последствий этой знаменательной встречи стало появление Ордена Защищающих.

Секты и их последователи могли противостоять монстрам, изменённых силой, сектантам, призракам и голодным духам. Но между сектами тоже были свои внутренние противоречия, затрудняющие и часто делающие невозможными совместные операции.

Было создано четыре отделения ордена, обеспечение которых взяли на себя Владыки и кланы, населяющие эти земли. Пятое, самое маленькое отделение ордена было создано в разорённых набегами монстров Внешних землях.

Семь сект согласились поделиться своими знаниями с представителями Империй. Что они потребовали взамен, У Син мог только догадываться.

После этого состоялся первый удачный поход, когда три армии и южный флот смогли очистить внутренние земли от монстров и голодных духов. Несколько алтарей сектантов было разрушено, и большая часть из них отступила во внутренние земли.

С большими потерями части войск удалось почти до самой столицы Западного царства. Сама природа тех мест, изменённая законами стихий, вырвавшимся из-под контроля, нанесла больший урон, чем обитающие там монстры. Песчаные големы формировались там, прорываясь в мир неукротимой стихией. Огненный дождь мог смениться облаками ядовитого тумана или лесом хищных растений, чьи шипы старались пробить доспехи, а семена прорасти в телах воинов.

В тех местах встречались и странные полурастения-полукристаллы, наполненные изменённой силой. Их применение в руках умелого алхимика могло ускорить культивацию практика и поднять его на новую ступень, хотя поначалу их применение калечило культивацию или давало только временный эффект.

То же самое можно было отнести и к вытяжке из органов изменённых монстров и растений. Камни силы, находившиеся в обитавших там монстрах, свободно могли применять только сектанты. Остальные практики после их применения впадали в ярость и безумие. Так великая Мать Змей защищала их от рук своих палачей.

Первый поход так и не добрался до столицы. Армия империи Солнечных клинков увязла, атакованная призраками среди миражей. Налетевший на море ураган и пришедшие с ним морские монстры разметали Южный флот. После нескольких боев армия империи Стального Ветра встретила и войсками Северного Леса, после чего они отступили.

Внешние земли тогда были большей частью очищены от монстров. У оставшихся городов появились новые, более прочные стены, а заклинатели получили много работы по их защите.

В те темные, ужасные времена обучением в новом ордене занимались ученики сект. Любой внешний ученик мог легко сделать в нём карьеру, если ему повезло остаться в живых после боя.

Не сразу, но удалось разработать заклинания, эффективные против изменённых монстров и голодных духов, как для защиты, так и для нападения или их обнаружения. И, что ещё более важно, доступные для практиков, начиная с низшего Бронзового ранга.

Постепенно порядок в империи удалось восстановить.

Как ни странно, дальнейшее существование ордена оказалось под угрозой. Секты хотели видеть во главе отделений своих последователей, верных в первую очередь их Старейшинам. Как предполагал У Син, властители не хотели делиться властью и желали полностью подчинить себе орден. Военные, чиновники и кланы тоже были недовольны и хотели использовать их в своих интересах.

Долгое время на фоне незначительных набегов из внутренних земель и слабой активности сектантов поговаривали даже о роспуске Ордена Защищающих.

Большой проблемой стали партии охотников, совершающие вылазки во Внутренние земли и, несмотря на их частую гибель, возвращающиеся с богатой добычей. Её переправляли в империю и после переработки продавали. Несмотря на побочные эффекты, препараты из внутренних земель могли обеспечить быстрый рост на пути возвышения или помочь преодолеть узкое место в культивации.

Дошло даже до торговли с сектантами, которые обменивали ресурсы из Внутренних земель на оружие, доспехи и рабов для принесения в жертву. Большим спросом у них пользовались магически одарённые люди.

Военные империи Стального Ветра под руководством молодого генерала успешно зачистили несколько баз таких контрабандистов и совершили несколько вылазок во Внутренние земли. Стали поговаривать, что Орден уже не так уж нужен.

А потом, почти через восемьдесят лет, произошло второе Пробуждение. Ещё одна голова, украшенная костяным венцом, поднялась на змеиной шее из океана недалеко от места древней битвы.

Новая волна монстров и призраков устремилась из Внутренних Земель. Большая часть городов во Внешних Землях устояла, укрывшись за стенами от нашествия. Мелкие поселения

были сметены. В империи Стального Ветра небольшие группы монстров, переваливших через Синие горы, были уничтожены в восточных провинциях.

Тогда орден себя хорошо показал. Несмотря на малочисленность, вопрос о его роспуске больше не поднимался.

После отражения нападения была ещё одна попытка организовать второй поход Четырёх Владык во Внутренние земли, но он так и не состоялся. Новый император, сменивший на троне своего отца в империи Стального Ветра, успешно провёл несколько битв во Внешних Землях и вместе с правителем Скалистого архипелага попытался продолжить поход во Внутренние Земли.

Большая часть армии, отправившейся туда с императором, погибла. Раненный император с небольшой группой оставшихся в живых практиков смог вернуться в империю. Флот Скалистых Островов отступил, преследуемый монстрами на море.

Всего было пять Пробуждений, каждое из них заканчивалось волной монстров и тёмных духов, устремляющихся из внутренних земель и несущих смерть и разрушение на своём пути.

Ещё дважды правители пытались организовать походы во Внутренние Земли, но какова была их истинная цель, У Син не знал.

Что они искали там?

Почему стремились туда после очередного Пробуждения?

Он не спешил задавать подобные вопросы, когда они возникали у него в голове. Длинный язык укорачивает шею, и чаще всего на целую голову.

Более сорока пяти лет назад, ещё до его рождения, была последняя волна, вызванная очередным Пробуждением. И, скорее всего, У Син ещё увидит её своими глазами, тем более что интервал между ними становится всё меньше и меньше...

Тело само выполняло привычные движения, перетекая из одной формы в другую, но внимание всё норовило ускользнуть.

Закончив тренировку, У Син, прикрыв глаза, подставил лицо ветру. Тёплая волна несколько раз прокатилась по его телу, как и положено после завершения занятий.

— Мяс! — раздалось неподалёку.

В тени дерева что-то шевельнулось. За тренировкой монаха наблюдал свернувшийся в клубок кошачий дух.

Уже на следующее утро после приручения У Син понял, что с заклинанием Слуги что-то пошло не так, как он планировал. Призрак кота игнорировал приказы. Более того, он каким-то неясным образом поглощал часть сил самого заклинателя.

Первой мыслью было уничтожить неудавшегося Слугу, но У Син пока решил повременить и по возвращении домой посоветоваться с более опытным заклинателем. Был у него один такой на примете...

Пока что монах опросил жителей деревни и узнал часть истории, которую надо было выяснить ещё в начале. Молодая семья, переехав в новый дом, в ожидании ребёнка решила оградить его от злых сил, привязав духа горного кота к домашнему очагу. Местные шаманы проводили подобный обряд, и он даже относился к официально одобренным. Но в результате что-то пошло не так, и в селении появился бездомный дух, который пытался проникнуть в дома по ночам.

«Шаман или, скорее всего, его помощник...» — подумал У Син. Очень хотелось найти

этого недоучку и задать ему несколько вопросов, но, получив плату, тот ушёл из долины, и с беспокойным духом У Сину придётся разбираться самому.

Он уже посетил тот дом. Пепел и один из камней из очага были аккуратно уложены среди вещей монаха. Скоро в путь! Староста обещал завтра выделить двух проводников.

У Син наконец-то смог покинуть долину.

Перед рассветом их вышел провожать староста и, получив на прощание запас еды, путники отправились к перевалу. Два молодых охотника шагали далеко впереди. Они почти не снижали темп и, казалось, могли так прошагать до самого вечера, двигаясь по почти не различимой тропинке.

Похоже, тропа, которой вели монаха, была несколько короче и немного в стороне. Жаль. У Син хотел ещё раз осмотреть пещеру, где произошла стычка лжеторговца с граафом.

— Если господин позволит, эти охотники оставят его здесь, — синхронно поклонились провожающие.

Это случилось на третье утро. Путники уже поели и убрали одеяла после ночлега в укрытом от ветра месте, где они вчера остановились.

Присмотревшись, вдалеке можно было разглядеть тонкую линию тракта, тянувшегося вдоль гор, и сторожевой пост. Судя по кострищу, здесь не только останавливались, но и наблюдали за движением на тракте. У Син на миг задумался, почему.

Впрочем, жителями империи горцы себя никогда не считали, налогов не платили и предпочитали жить по своим законам.

— Пусть будет удачной ваша охота.

У Син кивнул провожающим и стал спускаться вниз к тракту. Впереди его ждала бочка с тёплой водой, хорошее вино и мягкая постель.

Глава 5. Возвращение в город

Город, где У Син исправно нес свою службу последние восемь лет, встретил монаха привычной суетой.

Неторопливые важные стражники досматривали очередной караван, идущий со стороны южных болот. Поток припозднившихся путников терпеливо ждал своей очереди.

— Куда он лезет? — заворчал кто-кто недовольный в толпе, когда У Син направился сразу к воротам, и тут же получил тычок в рёбра от соседа.

Одна из привилегий Ордена Защищающих позволяла беспошленно входить в города его представителям. Знакомый начальник караула отвлёкся от обсуждения чего-то безусловно очень важного с невысоким и полным купцом:

— Было ли успешно путешествие? — спросил он монаха. — Начальник стражи благородный Сан просил передать вам приглашение посетить его, как только вы вернётесь.

— Благодарю. Всё с благословения неба закончилось хорошо, — ответил У Син. — Передайте, что завтра я нанесу визит благородному Сану.

Молодой, но энергичный начальник Внешней стражи появился в их городе всего пару лет назад, но уже успел не только организовать безупречную работу патрулей, но и, как поговаривали, метит на место самого Уна, бессменного главы Внутренней стражи.

Тот давно перешагнул Серебрянный ранг силы, но не имел за своей спиной поддержки влиятельного клана, в отличие от молодого Сана. Он находился на пике Бронзового ранга, и часть городских чиновников с интересом ждала, когда господин Сан наконец прорвётся в Серебрянный ранг. Тогда в их небольшом городе, возможно, станет оживлённее.

У Син открыл глаза, когда служанка открыла дверь принеся его выстиранную и вычищенную одежду.

Вчера на постоялом дворе У Сину наконец удалось не только погрузиться в тёплую воду с ароматными травами, но и отведать неплохой лапши с овощами, поданной, правда, слегка остывшей.

До места его службы он доберётся сегодня к вечеру, и там, в городе, такое пренебрежение в одежде будет уже недопустимо. У него была пара собратьев по ордену, предпочитающих носить с собой несколько смен одежды на все случаи жизни, пряча их в духовном кольце и переодеваясь для неожиданного визита высокому начальству или отдыха вечером с очередной красоткой.

Сам он считал такое использование волшебных сокровищ расточительством, но некоторые маги, пользуясь богатством своих семей, могли себе позволить такое даже во время обучения в секте. Возможно, с одним из таких магов ему придётся скоро встретиться.

С утра У Син успел посетить родное представительство ордена, расположенное в поместье бывшего чиновника, посмеявшегося на службе совершить один из самых серьёзных и роковых для него промахов — переоценить свои силы и не учесть интересы тех, кто выше его по положению.

В назидание другим после его смерти поместье было даровано губернатором провинции

ордену. Правда, всё имущество разорившейся семьи отошло губернатору. Вот почему в некогда богато украшенных залах уже не было столь изысканного убранства, как и множества расторопных слуг.

Узнать последние новости удалось от вечно немногословного брата Су Ляна, занимающимся любимым своим делом — поглощением еды. Судя по двум тарелкам с обглоданными рёбрышками, утро у него началось хорошо, и он не собирался останавливаться на достигнутом.

— О! — радостно воскликнул он при виде монаха. — Достопочтимый брат, ты почти вовремя. Утку скоро должны приготовить, а я как раз решил слегка перекусить.

Так его приветствовал, слегка приподнявшись с места, начальник. Его невысокая, широкоплечая фигура часто пугала переступающих порог. Внешне его можно было спутать с недавно проснувшимся медведем-подростком. Жёсткие волосы выбивались из пучка на макушке и вечно торчали в разные стороны, а борода нуждалась в хорошем гребне.

Однако У Син помнил, как легко и стремительно может двигаться этот вечно любящий поесть маг земли, и как он «танцевал» с алебардой на заднем дворе. Увидев это впервые, подчиненный был изумлен, когда приподнялся, сидя за отчётом, и выглянул в окно.

Новостей было немного, зато заданий, которых надо срочно выполнить, как всегда хватало. Остальные братья ордена были отправлены с поручениями.

С утра их посетил купец. Один из его людей утром был найден мёртвым в караване и, судя по синим отметинам на шее, подозревали духа. После этого две посетительницы доказывали, что видели злого духа, утащившего их бельё, правда, зачем оно ему понадобилось, оставалось загадкой. Ведь, судя по описанию, у него было сразу две головы и несколько хвостов.

Писец аккуратно записал жалобы посетителей и заставил их заверить слова личной печатью, ведь за ложный вызов полагался денежный штраф или наказание палками в зависимости от того, кто был провинившийся. Братьев как всегда не хватало. Скоро и У Сину придётся отправиться на очередное задание.

Поднявшись в свой кабинет, У Син засел за отчет, предварительно написав благородному Сану письмо с просьбой о встрече. Формально он не был обязан отчитываться о судьбе торговца, но в этом инциденте пострадали их люди, и они уже вели своё расследование. Немного вежливости, как он рассчитывал, не повредят и помогут ему получить нужную информацию.

Мальчишка-посыльный вскочил, ловко поймал монетку и умчался вдоль улицы, ловко лавируя среди прохожих. Су Лян всегда держал на улице одного-двух расторопных ребят и даже подкармливал их втихаря с кухни.

Ещё одно, более важное послание он написал ещё вечером, лишь с третьей попытки оставшись довольным. Лёгкий, летящий стиль письма, подобный ветру, коснувшемуся безмятежной поверхности пруда, принятый у благородных в империи, ему мало давался...

В детстве, когда У Сина обучали, были приняты короткие, рубленые линии, не содержащие плавных закруглений, так что в его почерке не было лёгкости, присущей молодым людям, выросшим в больших имперских кланах и умеющим одинаково хорошо владеть как мечом, так и искусством тонких полунамёков.

Дождавшись, когда бумага просохнет, он запечатал сложенное письмо своей личной печатью и прикрепил к нему веточку с небольшим бело-алым цветком.

По пути к нужному месту монаху пришлось сделать крюк, чтобы договориться с

владельцем харчевни об отдельном номере и заказать вино и музыкантов. И только потом, появившись перед воротами дома с двумя танцующими журавлями над входом и надписью «Алый Журавль», выполненной летящим почерком, он лично передал письмо служанке. Это послание он не мог доверить доставить кому-то постороннему.

— Посмотрите, какой красавец! Он рождён на просторах внутренних земель! — восторгался Мо Сан.

Зверь, похожий на коня, с темно-синей, почти черной гривой бесновался в загоне. Мода на животных, изменённых волшебными силами, которых не смогли усмирить даже маги, идущие по дороге силы, в империи появилась давно. Кроме монстров появлялись и редкие животные, претерпевшие трансформацию, измененные чаще всего одной из стихий, чьи потомки могли пробудить подобную силу.

— Вот увидите, Тёмное облако обязательно победит на скачках провинции и прославит наш город!

Мо Сан, молодой господин семьи Мо, которому было чуть за двадцать, одетый в кожаный доспех внешней стражи, с жаром рассказывал о своём новом любимце. До этого У Сину уже пришлось ждать его, выслушав невнятные извинения одного из воинов. Молодой гений семьи! Мо Сан достиг пика Бронзового ранга в столь юном возрасте, а пост начальника внешней стражи получил благодаря своему клану, пятому по влиятельности в империи. Ну и благодаря личной магической силе, конечно. Все очень благоприятно складывалось.

Вежливый обмен любезностями, пока тихий и незаметный слуга, облачённый в халат с гербом клана, подавал чай. Вежливый интерес к здоровью уважаемого племянника Мо Сана, раненого при нападении граама. Короткий кивок и уверения в его выздоровлении в ближайшее время.

Беседа проходила странно, и У Син никак не мог понять, почему начальник внешней стражи захотел лично встретиться с ним. Короткая, сжатая версия случившегося, полностью соответствующая уже составленному отчёту, была уже рассказана. Мо Сан и так мог все узнать, обратившись в резиденцию ордена за отчетом, ссылаясь на дела клана и пострадавшего родственника.

У Сину нужно было увидеть отчёты или, желательно, лично допросить оставшихся в живых родственников погибшего лжеторговца. Его дочь и её молодой муж, как он уже узнал, были задержаны людьми клана Мо и сейчас находились в подвалах их родового имения. А вот хозяин таверны, где происходило нападение, бесследно исчез, и его пока не нашли.

— Для завершения дела этому У Сину хотелось бы лично побеседовать с задержанным мастером и его людьми, — вежливо сказал монах.

— Разве в этом деле ещё осталось что-то неясное? Что не смогли выяснить наши дознаватели? — удивленно поднял брови Мо Сан. — Поверьте, — тронула его губы лёгкая улыбка. — У нас в клане умеют задавать вопросы.

— Этот недостойный У Син несколько не сомневается, — гнул свое монах. — Просто для завершения дела ему хотелось бы опросить всех причастных или в крайнем случае увидеть отчёты с их признаниями.

Вежливый поклон сопровождал его слова.

— Хорошо, — после небольшой, почти незаметной паузы ответил начальник Внешней

стражи. — Но и вас, надеюсь, не затруднит оказать мне в ответ незначительную услугу. Кстати, вы ещё не видели моего нового жеребца?

И, порывисто поднявшись, не дослушав монаха, он вышел из своих покоев, поманив за собой рукой. Тихий и незаметный слуга пристроился чуть позади магов.

Они прошли по галерее мимо трёх рядов страдников, отрабатывающих под руководством наставника приёмы рукопашного боя. Три десятка тел, сливаясь, двигались в едином ритме. Короткий Кулак. Начальный уровень Бронзового ранга, как отметил У Син. Комплекс был разработан и введен в армии одним из генералов империи, когда ему понадобилось подавить мятеж в провинциях и за короткое время обучить солдат.

Осталось понять, на что намекает Мо Сан и зачем ему это. Его клан издревле занимался перевозками и торговлей зерном в империи. Несколько раз они пытались войти в четвёрку сильнейших кланов империи, но пока безуспешно.

И вот У Син наблюдает, как темногривый красавец-жеребец с жёлтыми глазами пытается сокрушить загон и, вытягивая длинную, покрытую мелкой чешуёй шею, пробует достать раздражающих его людей длинными, слегка выпирающими вперед, совершенно не лошадиными клыками.

Соревнование городов, проходившее под покровительством губернатора, всегда было хорошим поводом продемонстрировать как личную силу, так и могущество своего клана, а также помимо награды получить ресурсы для дальнейшего развития и культивации.

Раз в год губернатор устраивал праздники, и больше недели представители благородных семейств, мастера по изготовлению оружия, алхимики и многие, многие другие соревновались в надежде быть замеченными или даже отправиться в столицу империи — Облачный Город.

У Син предпочёл бы скорее оказаться во Внешних Землях, чем попасть во дворец. Там, в тихих коридорах и галереях, за укрытыми портьерами стенами, приглушающими шаги и голоса, водились монстры гораздо опасней и коварней, чем измененные твари с пустошей. Их словесный яд или удар кинжалом были не менее смертоносными. С чудовищем ты всегда настороже. А вот с людьми... Как знать, кто твой друг, а кто враг?

— В одном из наших поместий, похоже, завёлся призрак, или туда проник злой дух. Несколько дней назад пострадали двое слуг.

Неожиданно сменивший тему Мо Сан на мгновение замолчал, любясь жеребцом и не глядя на монаха.

— Расследование, которое провели в поместье, не принесло никаких результатов, там нужен кто-то с твоими способностями. Если брат У Син пожелает, после разрешения этого незначительного недоразумения он сможет увидеть схваченных преступников, задать им вопросы и увидеть их признания.

— У Син сделает это.

Дело пахло чем-то нехорошим. Но теперь хотя бы стало понятно, зачем господин начальник стражи искал его.

Призраки в поместье клана Мо! Повод незначительный. Странно. Скорее всего, ему пока не сообщили всех подробностей. Кто-то или что-то смогло вскрыть защиту их поместья. В любом случае, слухи тоже могут быть оружием в умелых руках.

— Замечательно, — наконец повернулся к нему Мо Сан. — Мой слуга расскажет, как добраться до поместья, и передаст сопроводительное письмо.

Начальник Внешней стражи сложил руки перед собой, давая понять, что беседа

окончена.

— Поместье семьи Мо расположено недалеко отсюда. Господин сможет добраться, повернув сразу за мостом и выехав из восточных ворот...

Из халата склонившегося слуги уже выпорхнул заранее заготовленной свиток. Значит, знали, что он согласится поехать!

— Передайте этот свиток управляющему от господина Мо Сана. Надеюсь поездка не доставит вам хлопот.

Слуга ещё раз поклонился и почтительно, двумя руками протянул свиток. Быстрый взгляд на него не выявил никаких следов скрытой силы, и тот перекинул свиток во внутренний карман У Сина.

— Что эта тварь делает в твоей спальне?!

Си Лю была одновременно прекрасна и ужасна в гневе. Темно-каштановые волосы струились по спине. Левое плечо было обнажено, демонстрируя кусочек прелестного женского тела. Черты её лица заострились, и сейчас в них проступало нечто звериное, дикое. В полуоткрытом прелестном ротике можно было рассмотреть пару слегка удлинённых клыков. Пальцы её вытянутых рук сплелись в сложный знак, наливающийся сердоликовым огнём, и ногти удлинились, поблескивая в полумраке.

В углу спальни напротив неё, выгнув спину, стоял и шипел призрачный горный кот.

— Остановись, ты спалить комнату!

У Син отбросил одну из подушек оказавшихся некстати у него под рукой в сторону.

«Пора спасать дом», — подумал У Син.

А вечер так хорошо начинался!

Си Лю по прозвищу Огненный Цветок не любила кошек. Почему, так и осталось для него загадкой. Но быстро обратиться к надёжному и опытному заклинателю, кроме неё, в этом городе невозможно.

Познакомились они восемь лет назад, когда У Син только приехал на службу в этот новый для него город.

Тогда всё отделение ордена ловило сектантов, которые сумели проникнуть за стены города и ночь за ночью успешно нападали на жителей. Тогда У Сину удалось напасть на след одного из сектантов, который привёл его в «Две Ивы». Это было довольно известное заведение, где чиновники и культиваторы города могли отдохнуть, наслаждаясь обществом красивых девушек, танцем и музыкой.

Тогда он поторопился, переоценив свои силы, и ввалился в заведение, не дождавшись подмоги. У Син уже чувствовал: внутри пытаются активировать массив, прекратив в кровавое жертвоприношение банкет в честь получения очередной должности уважаемым чиновником.

В миг, когда он ворвался на банкет, У Син первой увидел Си Лю и чуть не перепутал её с сектантами. Вино с подмешанным зельем, которым напоили гостей, уже подействовало. Большинство присутствующих отключились. Отодвинув ковёр, двое сектантов деловито

раскладывали тела. Еще пара пыталась загнать в угол молодую девушку с искаженным яростью лицом. Сквозь его черты проступал звериный лисий оскал.

У Сину удалось сбить уже начатый ритуал неожиданным ударом в спину. Дальше он только оборонялся, постепенно теряя силы, пока не увидел, как веер, вспыхнув в руках юной танцовщицы-лисы, прожег возведённую защиту сектантов.

Несколько бесконечно долгих вздохов она кружилась в танце, сумев спалить одного из сектантов и рая двух других. Когда её тело сломанной куклой упало на пол, У Син бросился к ней и продержаться пару минут, пока его начальник подобно разъярённому медведю не ворвался в зал.

Сквозь стену.

А потом было разбирательство и крупный денежный штраф за устроенный в заведении пожар и недовольство городских чиновников, пострадавших в ту ночь. И знакомство с Си Лю, тогда ещё юной танцовщицей с веерами. И близость в ночи двух влюбленных в далеком и таком чужом городе...

Глава 6. Огненный цветок и новый питомец

На несколько месяцев юная девушка захватили в плен сердце У Сина. Рядом с ней можно было забыть о давних утратах и других женщинах. Его подкупило неуёмное любопытство, живой ум и умение радоваться сиюминутному — закату, который довелось сегодня увидеть, каплям воды, полету мотылька...

Она была знакома со многими достойными уважения представителями кланов и чиновниками небольшого пограничного города. Это было прекрасно! Вечера, напоённые беззаботностью и лёгким смехом, разносящимся над поверхностью озера, когда компании отправлялись на лодках встречать заход солнца, или танцы, устраиваемые домом «Двух Ив», когда девушки под светом луны разыгрывали представления из жизни Небожителей ушедших эпох.

Благородное общество молодых одарённых, отмеченных даром предков, было родным для Огненного Цветка. Не все приняли молодого чужака, которому оказала внимание та, кого они считали достойной своего уровня. Он же был никем.

Несколько раз У Сину приходилось отстаивать свое право быть рядом с Си Лю. Не раз ему доводилось приходиться в себя со сломанными рёбрами, видя склонившегося над собой целителя. Молодому поколению благородных семейств города было много позволено, пока они не убивали и не уничтожали культивацию других одарённых.

Несколько насыщенных месяцев пролетели незаметно. Однако У Син не мог довольствоваться редкими тайными ночами и тем, что Си Лю легко расточает свои улыбки и дарит знаки внимания другим мужчинам. Тогда они впервые поссорились и расстались, казалось, навсегда.

Позже он узнал, что в город она переехала за несколько лет до него, по слухам, отказав кому-то из наследников одного из четырёх сильнейших кланов империи. Практически сбежала — и сразу стала местной знаменитостью. Хотя причина переезда могла быть и другая.

Несколько раз они сходились и расходились, каждый раз разжигая огонь чувств вновь. Чего было больше в их отношениях? Страсти, эмоций, находящих выход долгими ночами, или животной потребности в мужской силе Ян у одной хитрой рыжей лисы-оборотня? У Син не мог точно сказать. Однако любовь то затухала, то разгоралась вновь.

У Син замечал, что Си Лю, подобно Небожителям, даже спустя долгие годы остаётся всё такой же юной и прекрасной. Сам он уже нес печать прожитых лет.

Его культивация за прошедшие восемь лет достигла пика Бронзового ранга, и он уже дважды терпел неудачу, пытаясь пробиться в Серебряный ранг. С каждым разом и с каждым прожитым годом шанс достичь нового уровня силы стремительно уменьшался. У Син копил ресурсы, необходимые для третьей, скорее всего последней попытки.

Несмотря на их противоречивые отношения, совет Си Лю мог пригодиться. Несколько лет назад она открыла свою школу каллиграфии, уйдя из «Двух Ив». Учеников было пока немного, но практики города знали, что там можно научиться красивому столичному письму, столь ценимому среди представителей аристократии, а также искусству заклинателя.

У Син не сразу понял, как заклинания другой, отличной от его школы могут дополнить и улучшить его личный набор техник. Тем более, что обучение следовало начинать гораздо

раньше, и ему приходилось подолгу сидеть, старательно выводя символы на листе бумаги.

Большой удачей оказалось, что стихия у Си Лю была та же, что и у него. Только её огонь имел другой оттенок. Постепенно его рабочий набор пополнился новыми заклинаниями. Во время обучения в секте он только поверхностно изучал изготовление талисманов. И вот теперь, с недавно созданным Слугой срочно потребовалась помощь лисы.

— Понимаешь, Си Лю, это мой новый Слуга. Непоседа. Только в процессе привязки что-то пошло не так, и теперь он мне почти не подчиняется.

— Вижу, — прищурилась она. — Рассказывай всё с самого начала.

Как за несколько мгновений можно успеть привести себя в относительный порядок, так и осталось для У Син секретом.

— Он трогал мою кисть? Ту, что я тебе подарила? Ах, ты...

Си Лю нервно, как тигрица в клетке, расхаживала из угла в угол. Места было немного. Монах и кот настороженно наблюдали за разъярённой красоткой из разных концов комнаты.

— Ладно, — решила она. — Его надо побыстрее осмотреть, и желательно у меня в заклинательном зале.

Одной из хороших черт характера Си Лю была отходчивость. Если тебе удалось пережить вспышку её гнева, можно было не опасаться надолго отложенной мести. Как и любознательность. Её любопытство пробуждали новые необычные заклинания, музыкальные произведения и их исполнители, неизведанные места и редкие животные. И любопытство это требовало удовлетворения.

Иногда У Син самонадеянно считал себя таким необычным человеком, появившимся у нее на горизонте и сумевшим привлечь внимание лисы.

— Давай лучше у здесь, я уже всё приготовил, — предложил он.

— Ты появляешься спустя несколько месяцев и хочешь, чтобы эта Си Лю провела большую часть ночи, общаясь с твоим недоделанным котом? — возмутилась она. — У Син! Можно долго испытывать терпение Небес, но не стоит испытывать терпение женщины.

— Но... Если безупречная Си Лю...

— Ладно, ладно. Говорить комплементы этот У Син никогда не умел, — уже более благосклонно улыбнулась лиса. — Пошли. Показывай свой заклинательный круг.

Одно из помещений в доме было заранее подготовлено для ритуалов. Магический песок разных цветов, от черного до льдисто-белого, поблёскивал в заранее приготовленных стеклянных сосудах. Рядом на невысоком столике были разложены инструменты для работы. Стены украшали защитные заклинания, которые в свое время помогала наносить Си Лю. Придирчиво осмотрев место и разложенные инструменты, женщина поморщилась.

— Неплохо. Но здесь не все, что нам может понадобиться. Похоже, ты практиковался недостаточно часто. Если хочешь добиться успехов, занимайся больше. Ладно, начнём.

У Син смотрел, как на песке под ее быстрыми пальцами один за другим проступали символы. Большая часть их была ему знакома, некоторое — нет. Стоя в центре постепенно наполняемого силой массива Ци, он наблюдал, с какой скоростью менялось одно плетение силы на другое.

Хотя личная сила заклинательницы не превышала семи звёзд Бронзового ранга, и за прошедшие восемь лет выросла всего на две звезды, У Сина каждый раз поражала скорость плетений и контроль над силой. Он до сих пор помнил танец с веерами, когда движения и огонь сливались воедино, порождая нечто большее.

Очень похоже на Законы Огня. Но как можно прикоснуться к Законам Стихий, не

достигнув Серебряного ранга, У Син не знал. Восемь лет назад Си Лю была только на продвинутой стадии, и огненный танец едва не стоил ей жизни.

Завершив внешний узор огненный песком, содержащим пыль от кристаллов огня, Си Лю приступила к следующему этапу. Её голос зазвучал, постепенно набирая высоту и отражаясь от стен...

Оборвав заклинание на самой высокой ноте, она мгновенно перелила готовую сорваться и выйти из-под контроля силу во внешний контур. Огненный узор вспыхнул, сгорая в пламени силы. Вот и сгорело то, что он заработал за минувший месяц.

Заклинательный круг позволял создавать сильные талисманы и заклятья, сразу используя их в круге, как сейчас, однако требовал многих дорогих материалов. Хотя с расходами начинающих алхимиков или созданием зачарованных вещей было не сравнить. Из-за цены, которую должен был заплатить неофит, это направление было доступно только последователям кланов и сект.

Рядом с ногой У Сина, в центре огненного круга зашипел, выгнув спину, появившийся как будто из ниоткуда горный кот. Глядя на пламя, он прижимался к ноге хозяина и старался казаться больше и страшнее. Но было видно, что кота обуревают страх. Кожу мага стало ощутимо пощипывать. Кот забирал энергию для поддержания своего существования.

Аккуратно развязав мешочек, заклинательница бросила часть принесённого из долины пепла в огонь стоящей перед ней бронзовой чаши.

— Случай довольно интересный, — сказала она.

После ритуала требовался отдых. Си Лю аккуратно, не торопясь отрезала кусочек лежавшего блюде фрукта и отправила в рот. Она думала.

— То, что ты рассказал, похоже на правду. Из твоего питомца сделали духа-хранителя очага. Как ты знаешь, шаманы такое практикуют, хотя это другая школа, и у них свои методы работы. Твой кот, похоже, из Внутренней области и имеет близкое сродство с огнём. Только этот огонь другой. У тебя он более тёмный. Скорее всего, кота добыли в качестве трофея или, пока родители были на охоте, забрали детёныша из гнезда. Бывает, что охотники промышляют, отлавливая животных на заказ. Похоже, кошачье логово было рядом с жилой металла, наполненного силой.

— Тогда не котёнка надо было тащить домой, а по-хорошему рудник этим горе-охотникам ставить и месторождение разрабатывать!

— Или кот подвергся воздействию Законов Метала? — предположила Ли Сю. — Точно это понять я не смогла, хотя во Внутренней области такое почти нереально.

— Дальше.

Отпив чай, Си Лю продолжила:

— Этот неумелый шаман попытался привязать молодого котёнка, чтобы сделать его Хранителем дома, но не сумел. Может, котёнок уже вырос и оказался сильнее, и у шамана сил не хватило? Процесс привязки к дому начали, но не завершили. Жаль, ты его кости не смог найти, тогда можно было бы сказать более определенно.

— Это я и так знаю.

— Какой ты нетерпеливый, — усмехнулась Си Лю. — Дальше в селение явился не очень молодой, но так и не набравшийся опыта и сил заклинатель. Возомнив о себе непонятно что, он решил сделать из кота своего Слугу, однако перепутал заклинание.

Заклятье пишется на чистом листе бумаги, это основы. Ты, не разобравшись решил начертать на коте своё заклинье, не разобрав предыдущие символы. Да как ты с таким подходом до сих пор жив остался?!

Переход от насмешки к гневу был, как обычно, стремительным.

— И что, получилось? — спросил смертельно уставший после завершения ритуала У Син.

— Не совсем. Изначально этот кот должен был стать Хранителем Очага, получая силу от огня и защищая обитателей дома и прилегающей территории. А теперь, после твоего заклинания, он привязан к тебе и твоему источнику.

— Почему не к моему дому? — удивился У Син.

— Разве у тебя есть дом? — мягко заметила лиса. — Оглядишься по сторонам. Этот дом и землю вокруг него тебе представляет представительство ордена. Своим ты так и не обзавёлся. Коту неоткуда брать силы, и нет места, которое он готов защищать.

— Может, ещё появится — прикрыв глаза, сказал У Син.

— О, ты решил купить себе дом и земельный надел в городе?

В голосе Си Лю послышалось удивление.

— Нет, я собираюсь скоро вернуться домой. К своей семье, — помедлив, признался У Син.

Знакомы они были уже давно, и излишней болтливостью возлюбленная не страдала, зато могла дать при случае мудрый совет.

— Для империи ты часть ордена, её инструмент на границах. По-своему ценный, но не более, — сказала Си Лю. — Но не думаю, что тебя так легко отпустят. Слишком много сил вложено в твое обучение, и слишком много ты знаешь секретов ордена. Возможно, тебе удастся перевестись в отделение за Синими горами, во Внешние земли или даже в твои Княжества. Но, если хочешь оказаться как можно ближе к дому, без протекции тебе не обойтись. Перед этим придётся сдать экзамен на следующий ранг.

У Син и сам не раз думал об этом. Болезненная тема. Что, если опять провал?

— На самом деле тебе надо было это делать ещё лет пять назад, — продолжила женщина. — Но тогда, насколько я помню, тебе было не до того. Ты можешь сдать экзамен на пятый ранг, и твоих знаний должно хватить для подготовки. Тогда у тебя будет больше самостоятельности и, если все правильно представить, больше шансов на удачный перевод. Хорошо бы ещё на Серебряный ранг прорваться! Не вовремя ты нашёл себе лишнюю проблему. Вон она в углу, вылизывается. Твой Слуга привязан не к твоему дому, а к тебе, поэтому без спросу крадет часть твоих сил. По мере его роста силы ему будет требоваться все больше и больше. Твоя культивация затормозится.

— А если эту связь разорвать?

— Ты лишишься части своих сил, пусть и небольшой. Тогда Серебряного ранга тебе точно не видать!

«И так, и так провал», — подумал монах. — «Неужели выхода нет?»

— Великое Небо, что же мне делать?

— Считай, что завел себе питомца. До Компаньона он недотягивает, но кто знает, чем у вас всё закончится. Тебе нужен талисман для общения с ним и его дальнейшего развития. Вы должны расти вместе. Иного пути у вас нет. Пока ваш уровень силы не сравняется, он будет развиваться в основном за счёт твоей силы. Чем лучше будут материалы для талисмана, тем быстрее будет разведаться твой питомец. Кроме того, его надо тренировать. Коту-

Хранителю необходим опыт сражений, иначе эта ленивая скотина присосётся к твоей дармовой энергии. Без опыта сражений он не сможет развиваться самостоятельно.

— Придётся ехать в столицу провинции, — сказал У Син. — Там аукционы магических ингредиентов намного лучше.

— Я передам тебе письмо для моей старой знакомой, — ответила чародейка. — Она поможет тебе. Но если будешь заглядываться на неё, оторву всё лишнее для твоей культивации!

Глава 7. Новые планы и встреча в клане Мо

Утром усталый и не выспавшийся У Син распрощался с гостьей. Если не считать Непоседы, который исчез при первой же возможности.

Всё болело. Источник был серьёзно опустошён после бессонной ночи. Большую её часть он провёл в заклинательном зале. Си Лю еще раз пыталась выяснить подробности их странной связи с питомцем и ее странной природе.

Единственное, что удалось выяснить, на духа плохо действовали ограничивающие заклинания. Если при их создании добавлялось условие беспрепятственного прохода к У Сину, дух нагло этим пользовался. Как это у него получалось, так и осталось загадкой. Проверить на бестелесном коте боевые заклинания огня У Син не дал, хотя Си Лю не скрывала своего желания. У нее была тяга к экспериментам.

Затем она снова взялась за У Сина. Сметя старый песок в стоящие в углу кувшины и нанеся на новом песке узоры для создания массива Ци, женщина быстрыми движениями наполнила контур силой.

— Твои пальцы мелькают так быстро, будто совсем лишены костей. Как тебе удается их так изгибать?

— Терпение и время. Ежедневная практика. И всё получится... даже у тебя.

У Син поперхнулся.

— Хорошо, что напомнил, — как ни в чем не бывало продолжила лиса. — Список упражнений я тебе тоже составлю. Если хочешь чувствовать линии, тебе нужно тренировать запястье и переписывать канон, который я давала ученикам ещё три года назад. Делай это десять раз каждый вечер, не меньше. Ещё я заметила, ты плохо следишь за своей физической формой и используешь слишком много стимулирующих зелий. Эффект от их применения накапливается.

Её пальцы мелькали, направляя потоки силы в один за другим разгорающиеся на полу символы.

— Ты уже не мальчик. Скоро не только сосуды, но и кости очищать придётся, а это долго и дорого. Я напишу тебе список лекарств. Закажи их и начинай принимать в ближайшее время. А сейчас будет немного горячо, — улыбнулась она — Используй только защитные заклинания низкого ранга и оставайся в круге.

Небольшой огненный серп слетел с её пальцев.

— Плохо, — сказала она после того, как они опять поднялись наверх и сели за стол. — Ты используешь каждый раз слишком много сил. Скорость создания твоих заклинаний достаточно высокая, но каждый раз ты вкладываешь слишком много Ци и не можешь поддерживать даже несколько простых форм одновременно.

— Огненный Щит — простое и надёжное заклинание. Даже на пике Бризного ранга мало кто может держать четыре Щита одновременно! — возразил У Син.

— Значит, учишься использовать сразу четыре Щита. В чем проблема? Силы у тебя предостаточно, а вот концентрации не хватает. Мои Огненные лепестки — простое заклинание, но ты не успеваешь уворачиваться и не сможешь перекрыть четыре сектора одновременно. Учись создавать четыре щита и объединять их в сферу. Но ничего, — её

улыбка на мгновение стала похожа на оскал. — Добрая Си Лю поможет этому ленивому У Сину. Раздели песок, который мы использовали сегодня. Там в вазах магический с кристаллами силы огня теперь перемешан с простым, белым. В идеале делай это в полной темноте или с завязанными глазами, заодно и восприятие поднимешь. Хорошо бы с твоим котом договориться, чтобы он на тебя нападал и отвлекал во время работы. Пусть играет.

— А... э...

— Несколько талисманов я, так и быть, изготовлю, — без слов поняла его лиса. — Они помогут держать концентрацию, когда на тебя из темноты внезапно нападают. Теперь о важном. Это список основных компонентов для талисмана, который обеспечит нормальную возможность общения с твоим духом и скоординирует его развитие. Сопроводительное письмо в аукционный дом я напишу позже.

— Да здесь на несколько лет работы! — развернув свиток, возмутился У Син, разглядывая исписанный изысканным почерком список. — Клык Огненного Ягуара для пика Серебряного ранга! Си Лю, ты хоть представляешь, сколько он может стоить?

— Важно не то, сколько он стоит, а сможешь ли ты вообще его приобрести. Это редкость. Мог бы давно начать брать подношения с купцов в селениях, где бываешь с заданиями. Не только то, что тебе там подадут.

— Си Лю, мы уже об этом говорили. Хотя подарки брать нам не запрещено, мы не можем их требовать с подданных Империи. И тем более не можем устанавливать их размер.

— Зато вы можете не согласиться принять его и отказаться упокоить всё сельское кладбище за мешок риса. Да и горцы, как ты знаешь, себя жителями Империи не считают, как и южные варвары с болот.

Заклинательница была готова развивать старую, до боли знакомую тему.

— Этой красоте не нужно так хмурить личико. Съешь лучше этот спелый плод, — чтобы отвлечь, шутливо поклонился У Син и протянул ей блюдо.

«За те восемь лет, что я её знаю, она внешне почти не изменилась. Все такой же Огненный Цветок. И я до сих пор не знаю, сколько ей лет на самом деле», — подумал практик.

— Чему ты улыбаешься? — уличила его Си Лю, не попавшись на эту уловку. — Я знаю эту улыбку. Что-то плохое обо мне подумал, по глазам вижу.

— Тебе показалось! — поймав брошенный в него фрукт, заверил У Син.

«Судя по поведению Непоседы, не только он считает меня своей собственностью и имеет планы на мою энергию. Надо научиться ставить от него печати, отвлекает».

Усадьба клана Мо, куда после обеда прибыл У Син, утопала в зелени.

Раньше здесь был разбит сад, за которым хорошо следили, но в полной мере красота этого места не сохранилась. Новые садовники, похоже, пытались проложить новые тропинки, мощные камнем, посадить деревья и создать узор из цветов, деревьев и мостиков, переброшенных через пруды и ручейки, но дополнить замысел создателя сада им, к сожалению, не удалось.

Посетив рано утром резиденцию ордена, У Син оставил отчёт и записки своему начальству, не застав его на месте, после чего спустился на первый этаж и потратил две свечи, тщательно проверив запечатанное письмо, полученное от начальника Внешней стражи. Впустую. Только личная печать наследника клана Мо несла слабые следы силы.

И вот он, вручив недовольному пожилому воину письмо, в сопровождении ещё двоих охранников шел по дорожке сада.

Защитные знаки на воротах обновили совсем недавно, и они были наполнены силой. У Син сразу почувствовал что-то неладное. Напряжённость в позах стражников, встретивших его у ворот, то, как ложились их руки на рукоять меча-цзяня, и как настороженно двигались и озирались молодые воины... Чего они боялись сейчас, при свете дня, когда ни один призрак не рискнет напасть?

Перейдя по небольшому узорчатому мосту через ручей, его провожатый остановился перед круглыми воротами и забарабанил по ним:

— Открывая, старая образина! У меня послание от молодого господина. Хватит дрыхнуть, ещё день на дворе!

— Иду! Уже иду! Не позорь нас перед гостями, старая подмётка!

Дверь отворилась, и в проеме показался невысокий полный человечек. Маленькими внимательными глазками он быстро и цепко, подобно карманнику, ощупал У Сина, осмотрев и оценив с головы до пят, после чего улыбнулся с поклоном представился:

— Этот недостойный Зен рад приветствовать мастера в поместье семьи Мо. Проходите, мы уже заждались вас.

«Евнух», — сообразил У Син, отметив полноту, женоподобность и гладкое лицо без щетины.

— Этот У Син прибыл, как только позволили неотложные дела, — ответил он.

Проходя мимо, монах почувствовал сладковатый запах, как от южных земляных орехов, которые обычно жарили дети на углях.

— Прошу вас. Сюда.

Зен принял от стражника письмо, которое сразу исчезло в рукаве его халата. Пухлой рукой, украшенной золотыми кольцами, евнух указал, куда идти. Они вдвоем прошли сквозь ещё одни ворота и пошли по галерее.

— Мы так рассчитываем на ваше мастерство! Подумайте только, несколько ночей провести под одной крышей с призраком...

— Были ещё жертвы? — подобрался монах, по привычке сжимая боевой посох.

— Кроме тех, кого призрак убил седмицу назад, никого не было. Духи хранили нас. Здесь налево. Осторожнее, мы почти пришли, сюда проходите...

— Сначала убили служанку покойной госпожи Ли и её малолетнюю дочь. А потом, когда слуги госпожи Мо Фан на шум прибежали, то призрак их тоже уничтожил. Демон, как есть демон! Как зверь разорвал их на части. Останки потом сожгли. Правда, тело девочки так и не обнаружили, но самого призрака многие видели. Когда слуги сбежались, он показался в окне, но из дома не выходил. Да вот он! Можете сами посмотреть. А я лучше здесь останусь. Там дверь открыта.

Евнух Зен опасно покосился на дом.

— После того, как на рассвете тела несчастных забрали и сожгли, наш заклинатель господин Ди весь двор флагами обвешал. Не сомневайтесь, он сделал все как полагается, с молитвой их проводил в последний путь. Только... девочку так и не нашли, — повторил евнух. — Может... — понизил он голос, — она до сих пор бродит по поместью. Слуги волнуются, а госпожа Мо Фан из своих покоев не выходит. Хотели дом сжечь, но решили

дождаться вас. Защитники говорят, с призраками и нежитью дюже хорошо умеют управляться. Вы уж разберитесь!

Большая часть двора была огорожена флажками, которые полощутся на ветру. Их закрепили по углам двора, в центре которого располагался небольшой одноэтажный дом. У Син разглядел нанесенные на стены здания знаки заклятья. Темно-синие, похожие на сытых змей, они неспешно шевелились, как живые.

— Могу я попросить господина заклинателя Ди открыть мне вход? Мне бы не хотелось портить столь замечательную работу, — обратился к евнуху с просьбой У Син.

— Да у вас бы не вышло!

Коренастый, плотного телосложения мужчина стоял, сложив руки, в углу во дворе, сливаясь с тенью от стены, хотя еще пару секунд назад его никто не видел. Как он подкрался так незаметно?

Темно-синий халат был его расшит золотыми цветами. Обнажённые по локоть мускулистые руки покрывали защитные татуировки, поднимаясь выше локтя и скрываясь под одеждой. Тёмные волосы заклинателя были убраны в хвост на макушке и украшены заколкой из металла. На поясе висел широкий изогнутый клинок и кинжал.

Между практиками повисло гнетущее напряжение. Взгляд тёмных, почти чёрных глаз вперился в У Сина, и заклинатель выпустил свою силу, стараясь придавить пришельца к земле.

Секта Темной Воды была распространена в основном в южных провинциях империи, и, хотя её последователи не входили в число двенадцати главных сект материка, их последователи враждовали с сектой Огненного Облака, амулет которой украшал грудь гостя.

— Почтенные практики, прошу вас! Не надо устраивать в имении беспорядков! Госпоже Мо Фан нельзя волноваться, — простонал, пав на колени, евнух.

Ему, на его жалком уровне Заложения Основ, не повезло оказаться рядом с двумя враждебно настроенными опытными практиками.

Две силы, одна темная, как вал цунами, и огненная, подобно лесному пожару, столкнулись между собой. Над стоящим, опёршись на посох, У Сином на мгновение зависла волна и неохотно отпрянула прочь, столкнувшись с жаром разгорающегося огня.

— Если ты ищешь смерти, этот У Син с радостью поможет тебе, — обратился к противнику монах, шагнув вперёд.

Первая проверка сил состоялась. У Син прикинул... Одарённый, «девять звёзд», более сильный и молодой и, возможно, больше привыкший полагаться на свой клинок, чем на плетения силы. Опасный соперник.

— Не сейчас, огненное отродье, — с издевательской улыбкой процедил адепт водной стихии. — Мы в усадьбе клана Мо, а здесь не принято убивать гостей.

— Тогда убери свои тряпки и не мешай мне работать, пока я их не сжёт.

— Не шипи, так и погаснуть можно, — огрызнулся господин Ди.

Резкая волна обжигающего жара тут же устремила к нему. Высвобождение силы обычно использовали только что достигшие Бронзового ранга. Когда два адепта сходятся в поединке, они таким образом демонстрируют, в кто из них стал на шаг ближе к Небу. Выглядит это крайне эффектно. Но те, кто прошагал дальше по дороге силы, обычно прекращают так соревноваться. Практики учатся определять силу противника без таких эффектных трюков. К тому же пустая бравада может легко перейти в смертельную битву.

Практик водной стихии устоял, крепко сжав рукоять своего клинка.

— Вытаскивай его или заканчивай, — обратился у нему У Син.

На мгновение между ними снова повисло напряжение.

— На землях клана Мо, тебе нечего опасаться, — пожав плечами, ответил практик.

Напряжение немного спало.

— Господин У Син, может, вы пока отдохнёте с дороги? — снова подал голос евнух. —

А как только мастер Ди закончит, я вам сразу сообщу. Пойдёмте, прошу вас.

У Син на мгновение задумался.

— Нет. Мне надо вначале посетить место, где нашли последнее пристанище все убитые.

— Видите ли, прах слуг госпожи Мо Фан захоронен неподалеку, сразу за рощей. А вот где похоронили служанку, этому Зену точно не известно, но он сейчас все узнает.

— Это еще почему? — встрепенулся У Син.

— По воле покойной госпожи Ли воспитательнице её дочери было даровано право на погребение на старом семейном кладбище. Туда должны были поместить ее прах после сожжения. Это большая честь — упокоиться рядом с хозяевами. Но вход туда возможен только по разрешению главы семьи или старейшин. Если надо, я могу узнать. Но мы до вечера точно не успеем вернуться назад, слишком далеко добираться.

— Тогда я наведуясь на семейное кладбище завтра. А пока покажи мне могилы слуг.

Новое кладбище действительно располагалось неподалеку, всего в получасе ходьбы от усадьбы.

Круглые ворота были украшены знаком клана Мо. Печать в центре, наполненная силой, светились от переполнявшей ее энергии. Стена надёжно ограждала кладбище. Ни одной тёмной души на кладбище У Син не обнаружил.

Было тихо и мирно. Только ровные ряды холмиков, поросших травой, и погребальные камни с выбитыми символами.

Два свежих холмика, на которые ему указали, почти не отличались от остальных. Если и было присутствие иньской энергии призрака, то огонь погребального костра и посмертные ритуалы уничтожили все следы.

Кот-призрак появился у ограды, но на кладбище заходить не стал, ожидая, когда хозяин выйдет наружу.

— Ну пошли. Посмотрим, как нас встретят в доме, — обратился монах к Непоседе.

Двор встретил тишиной. Флажки исчезли, как и практик секты Темной Воды.

— Если вам что-то понадобится, я оставлю здесь одного из слуг. Он сразу передаст мне. А я пока распоряжусь о вашем ночлеге и ужине.

У Син кивнул евнуху, который поспешно ретировался. Монах продолжил осмотр двора. Потом достал два флакона, выпил первое зелье, отсчитал двадцать ударов сердца, и осушил второй пузырек. Он уселся, погружаясь в лёгкий транс и глядя перед собой.

В лёгкой голубоватой дымке по двору плавало в воздухе несколько обрывков заклятья, похожих на оторванные щупальца медуз, лениво шевелящихся в морской воде. У входа в дом осталось одно заклинание. И, похоже, ещё одно — на скате крыше.

Практик воды не разочаровал, оставив для него несколько неприятных, но не смертельных сюрпризов. У Сину захотелось познакомиться с ними поближе, чтобы больше

узнать о методах своего возможного соперника.

За пару часов он прошёл не более двух десятков шагов по двору. Теперь, исследовав последнее заклинание, У Син аккуратно направил огненную энергию в один из его узлов. С лёгким хлопком оно исчезло.

Войдя в дом, монах осмотрелся. В небольшой и единственной комнате чувствовалось женская рука. Перевернутая расписная ширма, на которой валялись несколько женских платьев... Детская тряпичная игрушка, валяющаяся на полу... Несколько плетёных ковриков.

Судя по царящему беспорядку, здесь уже всё обыскали, и даже не один раз. Символы над дверью, отгоняющие зло, были на месте. Их совсем недавно обновили. Остатки крови жертв кто то убрал, обработав зельем, уничтожающим кровь.

Было еще кое-что. Здесь использовалось слишком много заклинаний. Разных, и уже довольно давно.

— Передай Зену, — обратился У Син к слуге, ждущему во дворе. — Я проведу эту ночь здесь. Пусть мне принесут жаровню с углями и пару одеял. И чтоб потом никто не беспокоил!

Монах не стал просить пищу, решив перекусить вяленным мясом и орехами, прихваченными с собой. Наличие в доме практика не самой дружественной секты настораживало. Какие еще каверзы он мог подстроить? «Не смертельные, но неприятные», — подумал У Син. Лучше немного попоститься, решил он.

Слуга быстро доставил необходимое. Осмотрев вещи, У Син стал устраиваться поудобнее. Отложив в сторону сломанный женский гребень, он ещё раз осмотрел помещение, уселся на циновке, достал заготовленные талисманы и, наполняя их силой, снова прочёл молитву. Время, которое они могут служить, уменьшилось, но до утра никто из бесплотных духов или призраков не сможет незамеченным войти в дом. В этом он был уверен.

— Мяу! — раздалось откуда-то из-под крыши.

Ну, никто, кроме одного непонятого духа, с которым еще предстояло решить, что делать дальше. Шесть талисманов, повинаясь жесту монаха, взлетели с его сложенных ладоней и один за другим устремились на стены, пол и потолок комнаты, запечатывая их.

Теперь надо было позаботиться о живых. На сей раз У Сину пришлось потратить гораздо больше времени и сил, ведь заранее заготовленного талисмана у него не было. Пришлось доставать и готовить тушь, добавив туда каплю своей крови, и наносить на шёлк, выкрашенный в жёлтый цвет, защитные знаки. В конце — тщательно промыть инструменты. Хотя по-хорошему их следовало уничтожить сразу же после ритуала. Но У Син очистил чернильницу огнем.

В работе заклинателя подготовка к охоте частенько занимала больше времени, чем собственно действие. К тому же, гораздо большую опасность представляли живые люди, а не монстры и тёмные духи.

Монах не торопясь ещё раз осмотрел все вещи, разбросанные по комнате, и отложил некоторые для ритуала. Сдвинул циновки в сторону, он привычным движением перехватил посох, проверил, хорошо ли закреплены сосуды с зельями на поясе, и стал читать мантру, запечатывая массивом Ци дощатый пол под ногами. Огонь внутри привычно отозвался, устремляясь в проступающие на полу знаки.

Хотя сам массив был меньше, чем в долине, самих знаков было в несколько раз больше, и они были соединены между собой в другом порядке. Цели монаха сегодня были другие.

Активированный массив привлекал к себе все находящиеся поблизости тёмные души и призраки, ослабляя их, когда они попадали внутрь массива.

Опасность заключалась в том, что число изголодавшихся духов, явившихся на зов, могло оказаться слишком велико, и тогда адепт, переоценивший свои возможности, сам оказывался в ловушке.

Можно было использовать в ритуале для привлечения душ, не нашедших покоя, вещи, несущие на себе отпечаток их прижизненных владельцев. Именно этот метод У Син собирался применить вначале, отобрав несколько вещей.

Глава 8. В плену у мстительного духа

У Син решил начать с погибшей служанки.

Он сел, привычно положив рядом свой верный посох. Короткая медитация, подготавливающее сознание и успокаивающее дыхание, и в его руке оказался первый предмет — сломанный женский гребень.

Тонкий резной узор покрывал кость. Присмотревшись, среди осколков можно было различить сценку из жизни лесных зверей. Вот оленёнок склонился у воды рядом с настороженной матерью. А вот неподалеку, на ветке притаился лесной хищник, подкарауливающий добычу. Легкие силуэты и тонкие линии мастера оставляли простор для воображения той, что возьмет гребень в руки. Наверняка это самая ценная вещь хозяйки дома, и гребнем наверняка ежедневно пользовались.

То, что нужно!

Сила постепенно наполнила знак поискового импульса. Когда У Син больше не смог удерживать его, голубоватый символ уменьшился и погрузился в два осколка гребня, сложенных вместе. Секунду ничего не происходило. Затем лёгкая волна, подобная порыву ветра или ряби на воде, пробежала по комнате, оставшись без ответа.

У Син дважды повторил заклинание призыва, вместо гребня используя бронзовый браслет тонкой работы и потемневшее от времени кольцо с небольшим зеленоватым жадеитом, но все безрезультатно.

Тогда У Син взял в руки детскую куклу. Тряпичная и сильно поношенная — наверняка любимая игрушка. Было заметно, что её уже не раз штопали, чтобы восстановить.

Знак поискового импульса опять наполнился силой и, уменьшившись, погрузился внутрь куклы. А затем толстый серебристо-голубой жгут выстрелил в угол комнаты. Вибрация, как от удара гонга, наполнила все помещение. Нить заклинания натянулась, захватив цель на том конце.

Есть!

Схватив посох, У Син максимально усилил огненный щит, ощутив, что неведомый противник намного сильнее его. Серебристо-синяя, расширяющаяся, как раскрытая пасть дракона, воронка врезалась в огненный щит.

Бум!!!

Нет, он не падал... Казалось, это пол ударил по голове монаха, и сознание погрузилось во тьму.

Он отключился на миг. Так ему показалось. Очнулся монах так же внезапно, как зажигается свеча по мановению пальцев мага. Щелк — и он снова тут.

— Не стоит... — услышал монах протяжный женский голос.

Подхватив упирающийся в рёбра посох и не дослушав женский голос, У Син кувырком попытался уйти в сторону, ударился обо что-то плечом и, развернувшись, выпустил огненное лезвие в женскую фигуру, находившуюся в центре комнаты.

Воздух между ними замерцал. Тонкая серебристая плёнка появилась, прогнулась, и огненный клинок, увеличив скорость, вернулся к заклинателю.

Расстояние было слишком мало. Монах едва успел наполнить силой огненный щит,

когда, разбив защиту и чуть отклонившись, его же собственный «клинок» оставил ожог на руке создателя.

— И почему мужчины никогда не меняются? — спросила женщина, одетая в бледно-голубое ханьфу.

Монах уставился на незнакомку. В свою очередь, молодая красавица с легкой печальной улыбкой на лице, казалось, снисходительно смотрела на монаха.

Рукава ханьфу украшал сложный узор «сиянь» — ночного вьюнка, цветущего лишь одну ночь до рассвета, чтобы затем увянуть. Обычно женщины избегали таких рисунков что на одежде, что на ширмах, ибо это могло привлечь несчастье. Накидка, небрежно свисающая с плеч, казалось, состояла из переплетения серебристых и зелёных нитей.

«Как свет луны сквозь листья», — пришла мысль.

В другое время У Син бы залюбовался и более внимательно рассмотрел все изгибы тела незнакомки, которые выгодно подчёркивало платье, или обратил бы внимание на аристократичную белизну её кожи. Но сейчас его больше волновало, что эта молодая особа, ни на что не опираясь, зависла в двух ладонях от пола. Прямо в воздухе.

Призрак!

Более того, женщина теперь стояла на его месте в центре заклинательного массива, а он оказался там, где должна быть запечатана душа потерянной девочки.

Комната тоже изменилась. Сейчас в ней не было ни малейших следов беспорядка. В углу на полу сидела, не обращая внимания на схватку, и что-то сосредоточенно рисовала одетая цветочное платье девочка. Рядом с ребенком пристроился призрачный кот. Непоседа с интересом наблюдал за происходящим.

— Дух! — воскликнул заклинатель.

— Да, я дух, оставшийся после моей смерти, — подтвердила дама. — Кстати, как и вы сейчас, господин.

Она указала изящной белой рукой на окно, через которое можно было увидеть, как в зеркале, ту же самую комнату со следами беспорядка и неподвижно лежащие тело У Сина.

— Вы очень удачно решили остановиться в моем скромном жилище, — продолжила она. — Правда, без моего на то согласия. Но, раз уж вы здесь оказались, окажите услугу мне и моему клану.

— Что?!

— Добровольно или нет, не имеет значения, — усмехнулась женщина-призрак. — Но выбор пока у вас есть. Вы заберёте картину из этого проклятого и оскверненного дома и будете оберегать мою дочь ценой своей жизни. Я скажу вам, как и с кем связаться, и, когда вы передадите этим людям картину в целостности и сохранности, получите достойную награду. Я умею быть благодарной.

Видя, что настрой у призрака вполне миролюбивый, монах немного успокоился.

— Позвольте этому У Сину узнать, кто вы, и что здесь произошло? — осведомился он, заодно назвав свое имя первым, как подобает гостю.

Дух, находившийся перед ним, уже перешагнул рубеж Серебряного ранга и, скорее всего, находился на его срединной ступени. Поэтому разница сил между монахом и призраком была слишком большой. Тот мог легко уничтожить заклинателя. Оставалось тянуть время и пытаться разобраться.

— Я урождённая Ли Шан.

У Син незаметил, как веер появился у неё в руке. Бамбуковые пластины щелкнули,

натянув шелк, и стало видно, как настоящая, живая луна отражается в беспокойных полных водах, оставляя тысячи бликов. На миг даже повеяло холодным ветерком... Роспись на шелке жила своей жизнью, заключив внутри целый мир. Щелкнуло, и веер закрылся.

— А там находится моя дочь Юи, — указала женщина веером на девочку, — моя маленькая луна, от защиты которой будет зависеть ваша жизнь и душа. Надеюсь, вы будете внимательны к моим словам, если не хотите испытать на себе, на что может пойти мать ради жизни своего ребёнка.

Холодные, неживые глаза, застыв, уставились на собеседника. Монах вздрогнул. Ему показалось, что женщина уже сняла с него мерки, чтобы нарисовать и навсегда заключить в картину.

— Что здесь случилось, достойная госпожа? — почтительно спросил он.

— Я расскажу вам. О, вы узнаете... Подлецы, подлецы! Низкие люди. Думаю, услышав мою историю, вы согласитесь мне помочь. Наша семья Ли давно жила на этих землях. Мы занимались искусствами, иллюзиями и защитными заклинаниями. Да это вы и сами сможете узнать. Когда случилось последнее Пробуждение зла, нам не повезло. Орда тёмных тварей шла через Синие горы как с юга, так и с болот. Генерал стянул все силы к обороне Тихой Гавани, дожидаясь прихода подкрепления. Те, кто остался на родных землях, защищались сами. Помощь пришла через несколько дней, но тогда наша семья заплатила высокую цену, окрасив землю нашей кровью.

Она на мгновение замолчала, погрузившись в воспоминания.

— Когда город стал отстраиваться, появились люди из клана Мо. Они предложили помощь и ссуду на восстановление имения. Это была хитрость. Наверное, они думали, что мы не сможем вернуть долг... Но мы смогли. Когда мои родители в срок и с процентами вернули взятое у них золото, клан Мо не остановился на этом. Они решили получить всё и затеяли тяжбу в суде, потому что с самого начала решили захватить наши земли, ссылаясь на слова купленных за взятки судей.

Призрак взмахнула веером, раскрывая его, и по водной поверхности на нём пошли высокие волны. У Син готов был поклясться, что ему на лицо попали брызги. Он украдкой вытер лоб и понял, что там правда капли.

— Клан Мо как прожорливые термиты. Их основатель смог получить заклинание Призыва золотых термитов, и с тех пор они без конца собирают золото и драгоценности в свои закрома, преумножая богатства семьи. И точно так же, как термиты, они оставляют после себя труху. Мы сражались, как могли, но они — пятый по силе клан Империи. Почти все союзники оставили нас. Когда нашу усадьбу взяли штурмом, мои родители и большая часть слуг была мертва.

Веер скрыл скорбное лицо женщины, и плечи ее вздрогнули, словно от беззвучных рыданий. Однако голос, который вещал историю, был тверд и не дрожал.

— Но клану Мо этого показалось мало. Меня выдали за одного из наследников побочной ветви Мо, семьи Ган. Этот мужчина стал отцом моей дочери. Они сменили всех старых слуг, разрешив мне оставить только старую кормилицу Фанг, которая воспитывала меня с самого детства. Она обучила меня всему, что должна знать будущая госпожа клана. Вскоре после рождения Юи, ссылаясь на то, что я не смогла произвести на свет наследника, меня сослали в этот унылый дом, и скоро в моём поместье появилась новая, готовая на все ради власти жена. Я ей была не нужна. Каждый день жизнь висела на волоске. Сбежать мы

не могли. Об этом клан Мо позаботился благодаря практикам из секты Темной Воды, которые поселились у нас в поместье и стерегли все входы и выходы. Секреты моей семьи не давали покоя клану Мо, но я сохранила их в тайне. Они только надеялись, что я передам дочери умения. Мои картины клан Мо продавал на аукционах, набивая сундуки золотом. Благодаря Небу и духам Предков моих сил хватило прорваться на Серебряный ранг. Я приложила все силы для защиты своей дочери. За несколько лет я превратила дом, в котором ты находился, в большой отражающий массив. В нем мне и моим близким нельзя было причинить вред ни одним заклинанием Серебряного ранга.

Щелкнул, закрывшись веер. На лице Ли Шан была победная улыбка.

— Я нарисовала свою лучшую картину, и сейчас мы находимся в ней. Да-да, не удивляйтесь! — предвосхитила она вопрос монаха. — Это точная копия дома, в которой сегодня зашёл Защищающий. Когда эта недостойная увидела амулет секты Огненного Облака у вас на груди, она поняла, что это воля небес. Ведь ваша секта далеко не в лучших отношениях с Темными Водами.

— Это так, — кивнул он и удивленно переспросил: — Значит, мы внутри картины?

У Син перевел взгляд на руку, рассматривая рану от заклятья на плече. На его пальцах оставалась красная, похожая на краску жидкость, совсем не проходящая на кровь. Скорее, это была киноварь, которой ставят печати и используют для рисования. Потрясающе!

— Но искусство создания «скрытых пространств» считается утраченным ещё в стародавние времена!

— Считается, — усмехнулась Ли Шан. — Я скоро заканчиваю. Пока вам истечь кровью не грозит. Итак, я думала, что защищена от заклятий, но пала жертвой обычного яда. Меня отравили. Новая жена избавилась от соперницы, используя яд, полученный от последователя секты Темной Воды. Сразу скажу, это была очень неприятная и мучительная смерть. Такая боль... Заклинатель приходил ко мне, предлагая противоядие в обмен на тайные знания моей семьи. Однако я отказалась и стала готовиться к переходу. Мы все обговорили с кормилицей Фанг, которой предстояло заботиться о моей дочери. К счастью, все получилось. После смерти я переселилась в картину, наблюдая, как растёт моя дочь, и навещая её. В дальнейшем я рассчитывала обучить её всему, что постигла сама.

— Дальше я знаю.

— Только финал. О нас почти забыли. Клан Мо не собирался признавать Юи и давать ей свою фамилию. Подозреваю, они знали, что она с детства имела склонность к живописи, и рассчитывали выдать ее замуж за члена клана. Наверное, они рассчитывали продавать картины, подписанные известной семьёй. Фанг несколько раз серьёзно избивали. У неё был талант, но она никогда не показывала своих пределов, да и без ресурсов давно отстала в развитии... Ну а теперь — конец истории. Новой госпоже удалось забеременеть, и в ожидании наследника она стала одержима идеей уничтожить мою дочь. Ей казалось, что дочь вырастет и отомстит за смерть матери, убив их с сыном. Так что она подослала за моей дочерью двух личных слуг, обученных искусству бесшумного прерывания жизни.

Кот зашипел и спрятался за ширмой, продолжая завывать. По спине гостя пробежал холодок. Волоски на руках встали дыбом. И только девочка на полу все так же безмятежно рисовала.

Голос призрака был странно спокоен, однако У Син видел, как в глубинах веера разыгрался настоящий шторм.

— Я понимала, что мне придётся выйти из картины на защиту дочери. Маска

мстительного духа была изготовлена заранее, как и пара когтей. Двум убийцам, пришедших за моей Юи, я вскрыла горло. К сожалению, верная Фанг погибла. Мне не хватило пары мгновений... В доме был расплён яд. Я потратила все свои силы на перенос дочери сюда, в картину. Однако живому человеку не стоит слишком долго здесь находиться. Это место не предназначено для живых со столь низким уровнем силы. Сейчас она думает, что её снится сон, где она рисует с матерью и играет с котом. Не хотите, кстати, его здесь оставить?

— Видите ли, — осторожно подбирал слова У Син, не представляющий, чем это может обернуться. — У нас с ним установились сложные и непростые отношения. Мы связаны, и нас нельзя разъединять.

Он не знал, что будет, если Непоседа останется в картине. Будет ли он выходить по ночам ловить мышей? Или сам станет частью полотна? Как это отразится на бывшем хозяине? Вдруг кот будет продолжать вытягивать силы из У Сина?

— Жаль. Но я не настаиваю. Кошки здесь не хватает, об этом я в своё время не подумала. Надо было ее нарисовать.

Призрак с резким стуком, выдающим досаду, сложила веер и продолжила:

— После покушения набежали слуги, стража. На шум явился мой бывший супруг и новая госпожа с последователем секты Тесной Воды.

— Который вас отравил?

— Нет, не с тем. С другим, моложе и послабее. Бронзовый ранг.

«Заклинатель Ди!» — сообразил монах.

— Он ничего не знал о том, что задумал его собрат. Сцена была неприятная. Мой муж, бессердечный человек, ни капли не волновался о дочери, только досадовал, что источник дохода в будущем пропал. Жаль, яд к тому времени растворился. Трупы слуг и кормилицы унесли. В поисках Юи охрана несколько раз перерыла поместье. На картине, что я писала, было заклятие незаметности. Она так и осталась дома. Ее сбили её на пол. Сектант Темной Воды постоянно крутился тут. Он присвоил часть вещей. Я уже думала убить его, мешал сильно. Почувствовать меня он со своими жалкими силенками не мог, но что-то учуял. К счастью, достойный господин из ордена Защищающих явился сюда и может мне помочь, — улыбнулась она гостю. — Если он заключит «контракт души», исполнив клятву, получит достойную награду. У этой недостойной Ли Шан остался только один вопрос. Приходилось ли этому У Сину играть в театре?

Переход был слишком внезапным. Удивившись, У Син поднялся с пола, разминая затёкшие ноги.

Светало. Скоро утро. Тусклый свет пробивался через затянутые промасленной бумагой оконные ставни и двери.

«Контракт души» ему всё же пришлось подписать. Ощущения при обращении к силе были похожи на чувства человека, решившего надеть чужую одежду. Где-то тесно, где-то чересчур просторно, неудобно и тянет то тут, то там. Иначе говоря, У Син ощущал себя связанным обязательствами. К такому невозможно привыкнуть, и практики всеми силами стараются избегать такой клятвы.

Однако заклинателю удалось выторговать для себя несколько дополнительных условий и вознаграждений. Осталось только остаться в живых и выбраться из поместья с картиной.

Убрав остатки гребня и куклу в сумку, У Син подошёл к стене, наполнил силой

указанный ему знак и тут же увидел, что на полу лежит шелковый свиток с картиной, которая до сей поры была невидимой. Вернее, казалась таковой. Взгляд все время проходил мимо, не останавливаясь на этой детали обстановки. Заклятье для отвода глаз исправно работало.

Женщина, сидя на коленях и повернувшись вполоборота к зрителю, рисовала картину в комнате, подозрительно похожей на ту, в которой находился монах. Рядом с ней валялся на полу раскрытый расписной веер. Рассмотреть изображение на нём не удавалось, но У Син уже видел его вблизи.

Один из бамбуковых тубусов нашёлся на полу. Свернув картину, У Син спрятал туда бесценную находку.

Подойдя к уже потухшей жаровне, он сажей добавил несколько следов на лице. Встав на прежнее место, монах снова стал напитывать энергией контур массива.

Беззвучный вой прокатился по усадьбе, заставив людей проснуться.

Воины клана Мо схватились за оружие. Женщины, дети и слуги, не помня себя от ужаса, искали укрытие.

У Сина, крепко сжимающего пылающий посох, вынесло наружу прямо через тонкие бамбуковые стены, разметав их в щепки.

В предрассветном сумраке над неохотно разгорающимся домом поднимался призрачный силуэт. Вытянутое лицо «украшали» удлинённые клыки. Пальцы превратились в когти. Темные спутанные волосы свисали до колен.

Но при желании в этом нечеловеческом, искаженном лице можно было узнать черты первой госпожи Ли Шан. Массив пока ещё с трудом сдерживал её на месте. Однако было понятно, что мстительный призрак скоро прервётся через него. Сейчас призрак превосходил по размерам рослого мужчину. Он поднимался, увеличиваясь и заполняя все вокруг, и его было видно из любого уголка поместья.

Огненные лезвия одно за другим срывались с верхушки посоха У Сина, не причиняя призраку вреда.

Тут из прохода с шумом и грохотом появились одетые в броню воины. Два десятка облаченных в кожаные доспехи стражников с мечами наперевес, прикрываясь заговоренными щитами, вбегали во двор, окружая дом. Все одаренные были уровня от одной до трёх звёзд Бронзового ранга, на глаз оценил монах.

— Защитное построение «Скальный утёс»!!! — раздался громовой голос офицера.

На сомкнутых щитах в строю почти одновременно вспыхнули одинаковые защитные знаки, усиливая друг друга. Вокруг дома возник сияющий барьер.

Сбоку по призраку ударила «Плеть воды», и почти одновременно с одной из крыш на призрака обрушилось несколько серебристо-синих стрел. Это была работа заклинателей из секты Темных Вод.

Повернувшись к стрелку, призрак издал разъяренный вой.

Сдерживающий массив лопнул, ударил высвобождающейся силой в чуть дрогнувший строй воинов и сбил пару лучников с крыши. Господину Ди удалось на мгновение захлестнуть водной плетью руку призрака, который вырвался свободу, отшвырнув заклинателя в сторону.

Сделав выпад возникшим на конце посоха огненным клинком, У Син почувствовал, что

попал, и тут же отправился в полёт вслед за господином Ди. Огненный Щит разлетелся от удара, и больные, не до конца исцеленные рёбра снова заныли.

Призрак на мгновение завис, оглашая усадьбу ещё одним беззвучным воем, от которого заныли зубы и кости, а потом свечой рванул вверх, к одному из стоящих на крыше лучников.

Тот одну за другой выпустил две светящиеся стрелы, оставившие большие дыры в бесплотной сущности. Стоящий рядом воин попытался задержать подраненного призрака, загородив сослуживца щитом, вспыхнувшим золотистым светом. Однако по мановению руки призрака тоже отлетел в сторону и покатился по земле. Столкнувшись, две фигуры рухнули вниз, во двор.

У Син стремительно бежал к этому месту, стараясь успеть первым и видя, как над окровавленным телом поднимается фигура призрака. Он исцелялся, хорошо подпитавшись посмертной энергией от своих жертв.

Удар на этот раз получился красивым. Наставник в секте был бы доволен У Сином и, возможно, не урезал бы вечернюю долю риса ученика. Посох с горящем на конце лезвием надвое рассёк грудь призрака, развалив его пополам до самого пояса.

Огонь потоком устремился внутрь охваченного пламенем противника. Два удара когтей были опасны, но ослабленный призрак промахнулся, располосовав кожу и оставив новые шрамы на руках монаха.

Издав горестный стон, призрак истаял в огне.

Над усадьбой, пронзая лучами легкий утренний туман, восходило солнце. Дым над пепелищем устремлялся вверх, к редким облакам, которые, впрочем, тут же исчезли, уносимые ветром. У Син послюнявил палец, поднял его и по направлению ветра понял, что дым уносит к горам. Душа покойной госпожи Ли отлетела в муках, но будет покоиться с миром...

Офицер раздавал приказы. Кто-то побежал за лекарем. Однако монаху было ясно, что он уже ничем не поможет Мо Гану, бывшему хозяину усадьбы. Сегодня тот встретился со своей покойной женой и не смог этого пережить.

Обессиленный, У Син мешком опустился на землю.

Глава 9. Тяжёлый день

— Немедленно убирайтесь! Вас не хотят больше видеть в поместье.

Молодая женщина стояла на пронизывающем утреннем ветру. Красивое личико, жёсткий взгляд, надменно вздёрнутый подбородок... Тяжёлый пояс, оберегающий ещё не рождённого ребёнка.

У Син с парой воинов стоял напротив нее. Госпожа Мо Фан достигла только седьмой звезды Бронзового ранга. Для богатого и обеспеченного клана такой результат выглядел слишком скромно. Например, двое стоящих по бокам от нее девушек уже достигли восьмой звезды Бронзового ранга и магически переросли свою госпожу.

— Если вы немедленно не покинете усадьбу, мои люди вышвырнут вас, — продолжила гневную тираду новая хозяйка усадьбы.

— Вы собираетесь поднять руку на Защищающего, который явился в ваш дом по просьбе старшего в клане? — удивленно уточнил монах. — Этот недостойный У Син все правильно понял?

Это было немыслимо и с позиций закона гостеприимства, и с точки зрения его заслуг. Ведь именно монах помог изгнать призрака.

Все тело болело. После смерти Мо Гана в поместье поднялась суматоха, так что У Син едва успел самостоятельно обработать раны, сидя в углу во дворе и любуясь на догорающий дом. Вокруг суетливо бегали слуги, пытаясь потушить пожар.

Досмотреть зрелище и отдохнуть перед возвращением в город не вышло. Сначала начальник охраны попытался забрать У Сина для допроса, но пара сломанных рук его людей, слишком ретиво бросившихся исполнять приказ, мгновенно охладили его пыл. Потом появился евнух и срочно попросил явиться пред очи безутешной вдовы.

У Сину было интересно, сколько в ее словах игры и сколько — истинных чувств.

— Госпожа только что потеряла супруга, вы должны ее понять... — примирительно начал евнух, мелко кланяясь.

Госпожа Мо Фан взмахнула рукавом, прервав его слова.

— Вы не смогли выполнить работу, ради которой вас сюда пригласили! Теперь мой супруг мёртв. Проводите нашего гостя, — бросила она взгляд на одного из стражников. — В его услугах здесь больше не нуждаются.

Резко развернувшись, хозяйка вышла из комнаты.

— Прошу вас, для неё сейчас так вредно волноваться...

Евнух все говорил, говорил, а монах, не слушая, ловил на себе расчётливый взгляд холодных глаз последователя секты Тёмной воды.

Солнце неторопливо ползло по небосклону, сопровождая одиноко бредущего по дороге человека.

У Сину не дали отдохнуть, оправиться от ранения и переночевать перед долгой дорогой. Провожатых ему тоже не дали.

Это привело к закономерным последствиям. Чтобы восстановить силы, У Син ограничился коротким привалом. Остановившись, он перекусил, сменил окровавленную повязку на руке и залил рану целебным зельем.

Бок от удара призрака болел и ныл. К сожалению, из-за больной руки наложить тугую повязку на ребра было невозможно. Придется потерпеть до города.

На руках остались отметины от когтей поверх ожога. Совпадение? Или женщина-призрак сделала это специально, чтобы скрыть след от огненного копья?

Кожаный доспех, состоящий из множества слоёв спрессованной кожи, тоже серьёзно пострадал. Слои лака местами отошли, и часть пластин требовала замены.

«Лишние расходы», — с досадой вздохнул монах.

Он оказал услугу клану Мо, но не дождался от них даже доброго слова. Однако вознаграждение должно прийти с другой стороны...

После составления и подписания «контракта души» призрак госпожи Ли Шан посвятил его в планы. Она с дочерью планировала покинуть усадьбу, разыграв спектакль.

Пока она была жива, ограничения заклятья, наложенные на неё адептом Тёмной воды, не позволяли ей далеко удаляться от места заточения. Остаток жизни она провела в заточении, создавая картины, которые клан Мо продавал на аукционах.

Такую же судьбу уготовили и её дочери. Правда, той ввиду юных лет печать заклятья-поводка ещё не поставили. Со смертью матери заклятье ослабло, но до конца не исчезло.

Ли Шан нашла выход, подготовив и запечатав в картину одноразовое заклятье «Ночное Зеркало Души». Заклинание было на грани дозволенного, и его применение требовало специального разрешения. У Син высказал опасение, но в конце концов был вынужден согласиться. Иного выхода у них не было.

У Син достал один из шёлковых свитков, и перед его взором предстала картина ночного озера, освещённого светом полной луны. Ветер легко шевелил листья и нежно касался полупрозрачных цветов лотосов, которые расцвели под покровом ночи, чтобы утром порадовать людей. Тёмный лес подступал вплотную к воде. Взгляд стал тонуть в темных водах, которые затягивали в свой водоворот...

— Осторожнее! Картина способна поглотить твою душу! — услышал он голос призрака. Предостережение подоспело вовремя. У Син пришел в себя.

— Это очень опасно и может повредить, госпожа, — предпринял монах последнюю попытку образумить призрака.

— Повредить да, уничтожить нет, — не согласилась Ли Шан. — Я знаю, на что иду, и хорошо представляю последствия своих действий. Твою роль мы уже обсудили.

Заклинатель кивнул, зная, как и в какой ситуации будет действовать.

— Всё учесть невозможно. Волю Неба не всегда просто понять, — продолжила женщина. — Именно поэтому я предпочла твоё добровольное согласие в обмен на достойную награду. А теперь не мешай! Времени осталось мало. Я перенесу часть своей души и половину своих сил в картину, создавая призрак. В прошлый раз я использовала вместо когтей оружие. Теперь у призрака будут настоящие когти. Адепт Тёмной Воды убедится, что на призраке его печать. Тебе следует его уничтожить и подтвердить, что моя дочь мертва. Надеюсь, ты создашь для меня достойный погребальный костер.

Картина, повинувшись жесту госпожи Ли Шан, зависла перед ней в воздухе, и серебристо-синий луч выстрелил туда из её груди. От высвобождаемой силы пространство комнаты задрожало.

У Син впервые так близко наблюдал применение заклинания настолько высокого ранга.

Раньше он только читал упоминания о нем в храмовой библиотеке. Картина вибрировала, жадно вбирая силу. Ли Шан слабела, теряя свою юность и красоту. Морщины избороздили её лицо, а волосы побелели, подернувшись, как пеплом, сединой. Со стоном разорвав связь, заклинательница дрожащими руками протянула картину У Сину.

Он поежился. Теперь её сила была не выше первой звезды Серебряного ранга.

— Получилось, — облегченно выдохнула она. — Когда вернёшься, напитаешь массив силой и поместишь картину на месте призыва. А потом, когда призрак вырвется на свободу, ты уничтожишь его.

Она так отстраненно обсуждала собственное убийство, что монаху снова стало не по себе. Чего не сделает мать ради ребенка!

Монах заметил, что у неё получилась сильная, но тёмная душа. Уже тогда У Син заподозрил, что справиться с призраком будет непросто.

Сначала оковы массива разлетелись вдребезги, потому что У Син специально ослабил защитный контур. Надо было, чтобы призрак вырвался на свободу, и его все увидели воочию.

Однако дальше все пошло не так, как запланировано. Тёмный дух, увидев своего бывшего мужа, бросился к нему, не обращая внимания на град стрел. Лучники, возглавляемые Мо Ганном, предпочли занять более выгодную позицию. Они слишком рано атаковали, не став прятаться за спиной у стражников. Адепт Тёмной Воды, напротив, был слишком осторожен и почти не пострадал в схватке. Он до сих пор представлял серьезную опасность.

У Син сейчас был один, без сопровождающих. Он был уязвим как никогда.

Удобное место и время, чтобы атаковать. Никто его еще целый день не хватится и не докажет вину секты Тёмных Вод. Свидетелей не будет.

Чувство опасности взвыло, и тело само ушло в сторону.

«Копьё воды» ударило в валун за спиной монаха, превращая его в каменное крошево.

— Проклятье! — выругался У Син, перекатившись по земле.

Он приподнялся, пытаясь рассмотреть противника. Рановато начал гаденьш.

Земли клана Мо заклинатель покинул почти два часа назад. До более оживлённого тракта оставалось идти ещё довольно долго, и он ожидал засаду позже, ближе к узкой речушке, через которую был перекинут хлипкий мост.

Но господин Ди его снова удивил.

Поблизости не было воды, дающий преимущество заклинателю. Только каменистый склон с одной стороны и обрыв с редкими деревьями с другой. Однако это не помешало адепту Тёмных Вод атаковать. Хорошо, что У Син сразу принял боевые снадобья на границе клана.

Сила хлынула в посох, активируя один из двух доступных ему знаков, выбитых на потемневших бронзовых кольцах. Каналы, по которым циркулировала ци, отозвались приглушённой болью, которая была лишь тенью той, что настигнет его позже.

(Когда все закончится, наступит расплата за стимуляторы. Боль нахлынет волной, и даже горькая настойка из ночных васильков с маковым молочком и теплая ванна не смогут помочь. Придется терпеть. Главное, успеть добраться до дома, иначе он свалится без

сознания по пути.)

— Земли клана Мо осталась позади, и сегодня ты умрёшь, — раздался голос врага.

Знакомая фигура Ди показалась на склоне, покрытом редкими пучками травы и небольшими камнями. Воздух вокруг противника дрожал, окутывая его синеватым маревом, которое клубилось вокруг адепта. Два широких «Водных серпа» сорвались с его рук и ударили туда, где мгновением раньше находился У Син.

Бум!!!

Огненный щит, усиленный знаком на посохе, ослепительно вспыхнул, создавая вокруг монаха защитную сферу. Четыре пылающих огненных щита, соединённых посохом, могли остановить несколько водных заклинаний Бронзового ранга... если у практика хватит сил.

Ба-бах!!! Щит принял еще один удар и устоял.

Посох, генерируя щит из четырех заклинаний, был таким мощным, что подступил к границе между пиком Бронзового ранга и начальной стадией Серебряного. Но энергии потреблял столько, что У Син едва не падал без сил. Времени на создание атакующего заклинания уходило все больше и больше, потому что надо было поддерживать щит. Если монах не завершит бой прямо сейчас, он проиграет.

Водный серп снова с размаху ударил и слегка задел У Сина. Багровый символ одного из четырёх щитов потускнел. Направив энергию в ноги, монах активировал технику крытого перемещения. Ему надо было оказаться ближе к адепту воды.

Шаг. Время замедлилось... Склон как будто сам прыгнул вперёд, упруго спружинив под ногами, когда У Син вскочил с места и побежал.

Разворот — и огненный шар отправился вверх. Бум!

Шаг. Мышцы ног наполнялись тупой болью, истратив всю энергию.

Ещё один разворот — и «Огненный клинок» сорвался с вершины посоха, давая время для накопления энергии. Тёмный «Водный щит» принял его и, закипев, рассыпался брызгами кипятка. Утратив большую часть силы, он разбился о камни. Поднялось багровое марево.

«Что это? Что за заклинание?!» — ошеломленно замер на миг У Син.

Шаг. И его сбило с ног, не дав завершить третий из семи «шагов отшельника» и развернув ударом вокруг своей оси. Монах попытался подняться. «Водяной хлыст» ударил в тот миг, когда его нога почти коснулась склона. Еще один из щитов защитной сферы потух. Осталось два.

Техника перемещения, которую использовал У Син, считалась промежуточной для стадии Бронзового ранга. Она требовала времени и позволяла совершать шаги только по прямой, что было слабым местом этой техники.

К сожалению, её можно было просчитать, что и сделал заклинатель Ди. Все шаги имели одинаковую длину и, зная направление, можно было понять, где они закончатся.

Оттолкнувшись посохом от склона, У Син восстановил равновесие. Он крепко вбил основание посоха в землю, чтобы стоять ровно. Снова звякнули заговоренные кольца на его вершине.

Внутри поврежденной сферы огня начал собираться огненный туман. Медленно, слишком медленно сила вытекала из дань-тяня и смешиваясь с пролитой кровью, обретая материальное воплощение.

Заклинание «Огненного Облака» было одним из самых сильных в секте на уровне Бронзового ранга. Оно поглощало как силы Неба и личную силу практика.

Плеть воды ещё раз столкнулась с огненной сферой, и опять, и снова... Третий щит погас. Защита была почти уничтожена. Мокрый с головы до ног, У Син, стиснув зубы от напряжения и не теряя концентрацию, заканчивал заклинание. Ещё пара вздохов, и плотное кроваво-красное облако взлетело вверх по склону холма.

— Да! Да-а-а!!! — яростно завопил монах.

Получилось. Он до последнего сомневался, что сможет. До раскаленного, пылающего цвета раскаленного металла облаку было далеко, но это заклинание несло в себе серьёзную опасность, и его было трудно остановить.

Бросившись ничком на склон и закрыв голову руками, У Син избежал очередного удара Водного хлыста. Последний огненный знак щита выдержал. Каменное крошево, смешанное с землёй, разлетелось в разные стороны. Щёку обожгло. Монах потрогал: кровь. Должно быть, осколком задело. Секунда, чтобы прийти в себя, и он снова атаковал.

Следующий «Огненный клинок» адепт воды самонадеянно не стал отбивать, сосредоточив все силы надвигающемся к нему облаке. Похоже, он не знал, что это такое. Непонятное багровое марево поглотило его и слегка поблёкло.

Кости монаха и все энергетические центры отозвались болью от применения техники.

Шаг. Еще, еще... Пока заклинатель Ди отвлёкся, надо идти.

В это время две тёмные «Водные плети» рассекли огненное облако на четыре части. Однако заклинание огня восстановилось. Части облака слились воедино и продолжили свой полёт. Лицо тёмного адепта искажил ужас и неверие.

Кинжал, брошенный У Сином, не смог отвлечь практика воды от создания щита, наполненного тёмно-синей энергией. Облако приближалось. Скоро произойдёт столкновение!

Шаг. Шаг. Шаг. Еще один пузырек с боевым зельем. Вырвать зубами пробку и ощутить огонь, прокатившийся по пищеводу. Продержаться...

Огонь внутри выплеснулся, как обжигающая магма, рванувшись вовне по меридианам. Рядом взметнулся столб от применения боевого заклинания, и последний щит разлетелся, спасая У Сину жизнь.

Всё. Защитной сферы больше нет. Но он успел подойти на расстояние удара.

Рука с отведённым назад посохом устремилось в броске. Мышцы руки взорвались ослепительно-белой болью. В едином импульсе от пятки ноги до ладони У Син высвободил весь свой резерв, и посох, превратившись в огненное копьё, устремился к цели.

Ву-у-у!!!

Волна жара опалила всё на пути копьё.

Сверху адепт воды удерживал «Водный щит», внутри которого бурлил водоворот стихии, не давая приблизиться «Огненному Облаку», которое шипело при столкновении с противоположной стихией и опадало дождём на землю.

Запоздало ощутив опасность, противник пытался повернуться к летящему копьё, но два столкнувшихся заклинания не давали ему манёвра. Огненное копьё, задев край не успевшего развернуться щита воды, на мгновение увязло в упругой преграде, прорвало её и с размаху ударило водного чародея в живот, отбрасывая его в сторону.

— Получи, тварь! — захрипел У Син, сплёвывая кровь, и обессилено опустился на землю.

Мышцы руки были повреждены. С пальцев стекала кровь. Наверху раздался страшный грохот.

— Воистину, достойная награда за дерзость, — пробурчал монах, ощутив, как заложило уши.

Это «Огненное Облако» добралось до цели.

Нашарив в поясной сумке последний эликсир для восстановления сил, У Син залпом в три глотка выпил его, запив обезболивающую пилюлю, и занялся повреждённой рукой. Энергетические каналы были сильно повреждены и требовали восстановления. Если не сделать этого как можно скорее, дело плохо.

Самым сложным в этом скоротечном бою оказалось не отвлечь противника и даже не подойти на ближнюю дистанцию, поразив врага «Огненным Копьём», а держать оба заклинания под контролем.

Заклинатель Ди оказался связан противоборством со слабым, но очень живучим заклинанием «Огненного Облака». В то время как мощное копьё оборвало его жизнь. Тёмный адепт обманулся хитрой стратегией монаха.

«Не стоит хвастаться. Пусть враг думает, что ты слабее, чем ты есть», — вбивал ему в голову наставник.

У Син продемонстрировал в поместье едва ли половину своей реальной силы и возможностей. Заклинания были намного слабее, хотя и похожи по исполнению. Заклинатель Ди не рассчитывал на такое убойное заклинание.

К несчастью, за его силу пришлось заплатить искалеченной рукой и повреждёнными силовыми меридианами, по которым теперь не могла нормально циркулировать ци.

Пошатываясь, У Син встал и поднялся по склону на вершину холма. Место, где стоял его противник, разметало взрывом. Обгоревшие остатки чародейских белых флажков разлетелись по сторонам. Остатки магического построения, вбитые в землю, было не опознать. Остался лишь пепел.

В другое время У Сина заинтересовали бы знаки, в которых враг черпал силу, а также тайные техники, которым противник смог скрыть свой магический массив, находясь так близко.

Господин Ди неподвижно лежал в полудюжине шагов от места взрыва. Посох монаха глубоко вошёл ему в живот, пробив кольчугу, и вышел с другой стороны. Окровавленное навершие с медными кольцами торчало из спины тёмного заклинателя. Лицо было искажено посмертной гримасой. Руки раскинуты в стороны, как у сломанной игрушки.

У Син пошевелил ногой врага.

— Посмотрим, насколько нынче богаты ученики секты Тёмной воды, — сказал он и достал из-за пазухи талисман.

Сил на заклинание уже не было. Но надо было вначале удостовериться в наличии или отсутствии смертельных ловушек.

Улов был знатный! Кольчуга, к сожалению, была испорчена, а вот пояс порадовал наличием разных редких зелий. Часть из них была незнакома. Он узнает, что это, когда вернется и покажет образцы внушающим доверие людям.

— Отлично! — воскликнул У Син.

Среди пузырьков нашлись зелья для повреждённых меридианов и быстрого восстановления духовных сил.

Выпив первое, У Син решил приберечь второе на потом. Слишком много ему пришлось

их недавно выпить.

Аккуратно отцепив пояс тёмного адепта, на котором висел уже знакомый клинок и кинжал в узорчатых ножнах, монах продолжил собирать добычу. В сапоге обнаружился скрытый стилет из тёмного неизвестного металла или сплава. Внутри пояса в кармашках были спрятаны имперские серебряные слитки. Также на поясе был подвешен небольшой кошель с горстью мелких монет.

Заканчивая разграбление трофеев, У Син снял с убитого талисман секты Тёмной Воды. Он перевернул его, рассматривая камень с обратной стороны. Чуть крупнее четверти мизинца, небольшой огранённый синий сапфир мерцал в глубине. Обычно в драгоценных камнях присутствовали естественные вкрапления, которые лишь добавляли ему стоимости. В этом хранилась часть силы владельца.

Сразу видно — главный ученик, достигший значительных успехов в магических практиках, или даже личный ученик одного из Старейшин секты!

За камень можно будет неплохо выручить в родной секте. Интересно, сколько очков за заслуги сейчас дают? У Син несколько отстал от жизни.

И, наконец, самая большая удача.

— Ого! — благоговейно сказал монах.

— Мур-р? — заинтересованно сказал возникший из ниоткуда кот, сунув нос в гору трофеев.

— Кыш! — прогнал его хозяин. — Где ты был раньше?

Разочарованный кот-призрак растворился в воздухе, а У Син продолжил изучать добычу. На пальце покойника поблескивало духовное кольцо. Его прежний владелец был уже мёртв и, потратив немного времени на восстановления, монах начал привязку артефакта к себе.

Сняв кольцо с охладевшей руки покойника, монах сжал его в руках. Направив энергию своей души внутрь кольца, У Син наблюдал, как она сплетается с вещью. Вскоре кольцо потеплело и, слегка изменив размер, заняло место на правой руке нового владельца.

Перед его взором тут же предстали два стеллажа и стойка с оружием и шлемом, скалящимся маской то ли зверя, то ли демона. Свитки, минералы и травы были аккуратно разложены на одной из полок. Одежда на все случаи жизни, кожаная броня, повседневное платье, дорожная пища, несколько кувшинов вина... Сколько всего!

Дальше рассматривать У Син не стал, время дорого

Похоже, это был личный ученик или очень удачливый, успевший разбогатеть адепт. Поместив собранные вещи в кольцо, У Син оставил себе лишь стилет и обнаруженный кинжал, который считал утерянным во время боя. Оставлять его не хотелось.

Тяжело вздохнув, монах прочитал короткую молитву об упокоении души. Он опустил начертанный на бумаге талисман на лоб покойника, закрыл его остекленевшие глаза и положил на веки две монетки.

Пора было двигаться в город, пока не закончилось действие стимулирующего зелья.

Тракт встретил его знакомой суетой.

Одиночные повозки мелких торговцев, груженные самым разнообразным товаром, неторопливо ехали по своим делам. Пару раз проезжали стражники, задержав взгляд на потрёпанном монахе, но, к счастью, не стали задавать неудобных вопросов, стоило

продемонстрировать знак ордена Защищающих.

Чаще всего встречались пешие крестьяне, жмущиеся к обочине и пропускающие спешивших по своим делам благородных господ верхом на конях.

— Помогите, благородный господин помогите! — вдруг окликнули У Сина. — Само Небо послало нам вас!

Бухнувшись передним ним на колени, пожилой крестьянин ухватился за полы одежды монаха и начал бить земные поклоны, не поднимал глаз от его грязных сапог.

— Что случилось? — устало спросил У Син.

До города оставалось всего две рощи, где змеилась дорога, и один крутой спуск с холма.

— Моя внучка! Она вчера вечером играла за оградой деревни, и её укусила могильная змея. Её нога посинела и опухла. Наша травница сказала срочно везти её в город к заклинателям. Травы не смогли помочь, и внучка совсем плоха. Судороги уже были.

Слезы закапали в придорожную пыль.

— Показывай, — сказал монах.

Могильные змеи были слабой нежитью, чаще всего заводившейся на старых заброшенных кладбищах. Для большинства практиков, достигших Бронзового ранга, они были не смертельны, а вот простые люди от них, бывало, страдали. Если вовремя не оказать помощь, девочка умрет.

— Вот здесь. Она у меня здесь, — засуетился крестьянин, направляясь к запряжённой осликом повозке. — Я её шкурой укрыл от солнца, больно ей на свет смотреть.

Плохо дело. Яд нежити вызывал светобоязнь.

— Так когда её укусили, говоришь...

Отбросив шкуру, У Син увидел лежащее к нему спиной маленькое детское. Девочке было на вид не больше шести-семи лет. Рядом на рогоже были заметны следы рвоты.

— Да кто так накладывает повязку?! И что это за вонючая мазь? — отчитывал У Син крестьянина, нащупывая нужное целебное зелье на поясе.

Он нагнулся к ребенку, мысленно взмолившись, чтобы её не вырвало лекарством, которого было всего на один раз.

— Сейчас выпьешь, и тебе сразу полегчает, — ласково сказал он. — Вот, пей.

Держа в одной руке флакон, У Син другой разворачивая к себе ребёнка. Чувство опасности взвыло, когда с чумазого детского личика на него не мигая уставились совсем не детские глаза. Кулачок, поднесённый к лицу, разжался, и в глаза не успевшего отпрянуть монаха устремилось тёмно-красное облачко.

Сбоку раздался истошный вой кота.

Ребёнок извернулся и, разрывая поношенную одежду, прыгнул на монаха, целясь ему в горло. Кинжал встретил маленькое жилистое тело в прыжке. И тут монаха отбросило назад, пробивая его защиту. Ещё не ощущая боли, У Син уставился на плечо, из которого торчало оперение арбалетного болта. Все еще в шоке, он тронул древко и чуть не взвыл от боли.

Крестьянин с тремя кровавыми полосами на щеке швырнул в монаха уже бесполезный однозарядный арбалет и шагнул вперёд. У Син увернулся от оружия. Огненное лезвие разрубило врага от ключицы до бедра.

— Что за...

Глаза жгло. В голове помутилось. Красноватый туман застил глаза, но пока ещё что-то было видно.

«Надо промыть», — пришла мысль, но ни бурдюка с водой, ни водоема поблизости не

было.

Девочка бессильно скребла ногтями и сучила ногами. Не обращая внимания на боль, она пыталась вытащить застрявший в груди кинжал. Но это был не ребенок. Ни один ребенок не может быть такой неестественно сильной, живучей тварью.

Нашарив откатившееся противоядие, У Син зубами вытащил пробку и проглотил зелье со вкусом железа. Сразу стало легче.

— Кто тебя послал? Говори! — потребовал ответа У Син, схватив девочку за волосы.

Она оскалилась, как дикий звереныш, и попыталась его укусить.

«Твой выбор», — подумал монах и, как цыплёнку, свернул ей шею. Тварь затихла.

Глаза разъедало, но У Син боялся отключиться от боли рядом с чудовищем. Ослик с повозкой в панике убежал далеко вперёд, и было хорошо, что двигался он в сторону города. Подобрал брошенный посох, У Син поднялся и уставился на пару крестьян, застывших от страха у обочины.

— В город. Бегом! — рявкнул он. — Защищающий ранен. Бегите к воротам и кричите во всё горло. Защищающий ранен! Ты! Чего застыл?! Бегом! — ткнул он рукой в самого молодого.

Тот поклонился и сорвался на бег, исчезая вдаль.

Силы оставляли заклинателя

— Повозку! Поймай осла... Потом...

И, не договорив, У Син упал на дорогу.

Глава 10. Помощь целителя

Пробуждение было тяжёлым. Тяжким, муторным. Мучительным.

Трясина беспамятства снова затягивала и тянула вглубь, не давая наполнить воздухом горящие огнем лёгкие. У Син боролся, пытаясь всплыть на поверхность и сделать хоть один вдох.

А потом плёнку, не пускающую наверх, удалось прорвать, и легкие с шумом наполнились живительным воздухом. И сразу начался не менее мучительный, надрывный кашель.

— Кх... К-х-х... Х-р...

Все тело болело, словно монаха били батогами. Правая рука горела там, где были повреждены энергетические меридианы. Внутри полная разбалансировка ци. Истощение.

У Сина повело от слабости, когда он попытался приподняться. Он не чувствовал плечо, в которое попал арбалетный болт, и не в состоянии был опереться на руку. Ее просто не было.

Может, просто пропала чувствительность? А рука на месте? Похолодев от ужаса, заклинатель попытался шевельнуть пальцами. Без толку. Посмотреть, он, к сожалению, не мог.

Хуже всего обстояло дело с глазами. Он что, ослеп? Что-то мокрое лежало на веках. Когда монах прикоснулся к лицу здоровой рукой, то нащупал влажную от лекарства ткань повязки. Он понюхал пальцы и узнал знакомый запах целебного средства.

Тупая, постоянная, пульсирующая где-то в глубине глазниц, боль разъедала глаза.

Кроме повреждений, ощутимо давила печать «контракта душ». Она как будто поторапливала У Сина, наказывая за промедление.

— Лежи, лежи, — раздался знакомый старческий голос Вэнь Женья, брата Защищающего, который проводил большую часть времени в своей лаборатории, располагающейся в подземелье резиденции ордена.

— Брат... — просипел больной.

— Молчи. Тебе сейчас нельзя говорить, — мягко оборвал его лекарь. — Ты наконец очнулся. Радость-то какая! Правду говорят, на тебе всё заживает как на собаке. Значит, теперь пойдешь на поправку.

Обрадованный голос Вэнь Женья говорил о том, что он сомневался в таком исходе. Наверное, У Син был совсем плох, когда его доставили в город.

Невысокий худощавый старик, похожий на высушенную всеми ветрами, поседевшую корягу, найденную на морском берегу, всегда говорил в своей неторопливой манере, тихим и спокойным голосом. В его присутствии больные сразу успокаивались. Вот и У Син вдруг ощутил абсолютно ничем не подкрепленную уверенность, что все будет хорошо. Он потянулся к Вэнь Женью, чтобы без слов поблагодарить его, и его руку в ответ сжала сухая, горячая ладонь лекаря.

У Син нечасто спускался в его лабораторию, но всегда с почтением относился к его сединам и целительскому искусству. Хотя Вэнь Жень в свои годы достиг всего лишь седьмой звезды Бронзового ранга, он был непревзойденным в своем мастерстве. Причем оно заключалось не только в исцелении, но и в причинении нестерпимых страданий.

Монаху приходилось спускаться на четвёртый этаж подземелий резиденции, где в

казематах содержались пленные из враждебных кланов. Там врачеватель таким же спокойным, тихим голосом задавал вопросы сектантам, погружая иглы в нужные точки и развязывая чужие языки. Умение причинять боль, не калеча и не убивая — целое искусство!

— Тебе стоит пока отдохнуть.

Рука подняла голову У Сина, и его губ коснулась чашка с травяным отваром. Тёплая жидкость, которую он пил мелкими глотками, смочила пересохшее горло, и У Син, откашлявшись, спросил:

— Сколько я уже здесь? Что с моими глазами?

— Тебя привезли три дня назад, — ответил целитель. — Арбалетный болт не задел лёгкое, но повредил кость, войдя под ключицу. Заговорённый наконечник, хорошая работа. Не много мастеров умеют их делать, так что мы скоро узнаем, кто его сделал и кому продал.

У Син облегченно выдохнул. Значит, братья из ордена уже идут по следу.

— К счастью, позвоночник не задет, — продолжил Вэнь Жень. — Яд, которым был покрыт наконечник, именуется «Шелест Смерти». Не самый сильный, но требует особого противоядия. Обычные на него плохо действуют, позволяя лишь немного отсрочить смерть. А вот то, что попало тебе в глаза, значительно хуже. Полную формулу я так и не смог восстановить. Но точно могу сказать, часть компонентов яда из Внутренних Земель. Мне удалось сдержать его распространение. Время покажет, как он будет действовать дальше... К сожалению, я не могу предсказать, когда восстановится зрение, и что ещё для этого надо сделать.

У Син на миг замер. Слепота? Что он будет делать, если зрение не вернётся? Кому он такой нужен? Ущербному монаху в ордене не место.

— Дальше, — взял он себя в руки.

— Меридианы правой руки разорваны, также как и часть мышц и сухожилий, — помолчав, продолжил лекарь. — Пока они не восстановятся, придется на несколько недель воздержаться от применения заклятий и ежедневных тренировок. Разрешается только медитация и восстанавливающие зелья. Как ты знаешь, имеются многочисленные повреждения энергетических каналов обоих ног и пара сломанных рёбер. Но меня больше волнует отравление. Печень со временем очистит кровь от ядов и слишком частого применения стимуляторов. Брату нужно восстановиться.

— Понимаю.

— Так ли? — скептически хмыкнул лекарь и наставительно добавил: — Если юному заклинателю требуется так часто прибегать к заёмной силе, он должен задуматься, его ли это путь.

«Юный» сорокалетний заклинатель закашлялся.

— И последнее. Этому старику не раз доводилось видеть, как перспективные молодые люди разрушали свою культивацию, создавая плетения на ранг выше своих возможностей. Между пиком Бронзового Ранга и начальной ступенью Серебряного лежит целая пропасть. Ты пока не преодолели её и надорвался. Зелья не могут заменить собственную силу. В следующий раз ты опять уничтожишь культивацию, если создашь такое же заклинание, и я уже ничем не смогу помочь.

«А ведь старик прав! Прав во всём», — мысленно согласился У Син с опытным целителем.

У Син изнурял себя сильными заклятиями, используя стимуляторы, хотя надо было делать упор на культивацию собственной силы, чтобы ни от чего не зависеть. Именно

страсть к зельям и эликсирам, как костыль, мешала ему пойти самостоятельно по пути обретения силы. Не потому ли монах всё никак не мог перешагнуть Серебряный ранг, провалив очередной экзамен?

— Бывает, что в бою нет другого выхода, — попытался оправдаться он.

— Не вали свою вину на других. Этот практик совершил ошибку раньше, до того, как вступил в бой, — не попался на уловку старик. — И не обижайся на старика за правду. Кто еще, кроме этого недостойного, скажет тебе об этом в лицо? А теперь пей. Две недели восстановления и приёма лекарств, не меньше! Кроме того, тебе понадобится мастер, разбирающийся в ядах Внутренних земель лучше меня, чтобы изготовить эффективное противоядие.

Чаша с настоем снова оказалось у губ больного. У Син попытался отстраниться, но порция зелья попала в горло и легко подействовала на ослабевшего монаха, отправляя его в объятия сна.

Следующее пробуждение потребовало гораздо меньше сил.

У Син поправлялся. Однако тело еще с трудом его слушалось. На закрытых повязкой глазах появились новые примочки. Ну и ну! Он даже не проснулся, когда целитель менял их и делал перевязки.

К ощущениям примешивалось неудобство из-за печати «контракта души», которая причиняла уже чуть более сильную боль. Плохо дело. С каждым днем промедления боль будет только усиливаться, напоминая о данной клятве.

Воздух в помещении был напоён ароматом благовоний, льющих из курильницы. Кроме горящего сандала и миртовой смолы, в воздухе витал запах пряной, отнюдь не больничной еды. У Син слышал дыхание двух человек и шелест одежды.

С груди монаха, когда он резко сел, соскользнуло что-то бестелесное. У Син привычно попытался посмотреть духовным зрением. Сквозь красноватые разводы и повязку он увидел силуэт дикого кота, который уселся рядом. Уф... Ложная тревога. Монах со стоном опять откинулся на ложе.

— Твоего питомца я прогонять не стал, — услышал У Син голос целителя. — Его присутствие оказывает на тебя благотворное влияние, увеличивая скорость восстановления. Он воздействует на яд, поразивший твои духовные силы.

Значит, вот что была за тяжесть на груди! Кот-призрак пытался лечить хозяина, как делают обычные домашние кошки. Ну, спасибо... Не зря У Син его пощадил и взял с собой.

— Не советую продолжать, — разочаровал его Вэнь Жень. — Кот-призрак слаб и не сможет нейтрализовать яд. Запрети ему.

— Если бы я ещё... представлял... как это можно сделать... — прошептал раненный практик в перерывах между тяжелыми вдохами.

Он не мог вдохнуть полной грудью. Оказывается, ему затянули грудную клетку тугой повязкой, чтобы зафиксировать сломанные рёбра. Да и пробитое плечо болело при каждом движении.

— Ну, раз уж брат У Син решил остаться на «берегу живых» Великой Реки жизни, нам с ним есть о чём поговорить, — раздался в келье голос начальника Су Ляна.

Присутствие второго человека У Син уловил ещё раньше. Тот пыхтел как медведь. А ещё запах кожи, пота, мяса со специями, подогретого в чайнике вина... Всё это вместе

составляло знакомую и легко различимую смесь.

— Мне жаль, что этот никчемный подчинённый доставил вам столько беспокойства, — снова приподнялся У Син.

Правая рука плохо слушалась, и сложить перед собой ладони не получалось.

— Брось, — лёгкий толчок в здоровое плечо отправил его назад, на кровать. — Лучше подробно расскажи обо всем, что с тобой приключилось в городе после возвращения, в поместье Мо и по дороге. Отчёт о поездке в горы и упокоении граама я уже прочёл. Хорошая работа! — похвалил начальник.

У Син облегчённо откинулся на подушки и начал свой рассказ. Он вскользь поведал о встрече с Огненным Цветком, умолчав о содержании их разговора. Монаха с лисицей-оборотнем видели в харчевне слишком многие, чтобы скрывать это. Кроме того, ни для кого не были секретом их отношения, продолжавшиеся много лет. Так что Су Лян не стал задавать лишних вопросов.

Подчиненный рассказал о встрече с начальником Внешней стражи, молодым господином Мо Саном, и его просьбе посетить поместье клана. Затем — о встрече с призраком покойной госпожи Ли и его уничтожении.

О заключённом «контракте души» пришлось умолчать. А вот о нахождении в поместье адепта секты Тёмной воды и смерти хозяина поместья он доложил, так же как и о поединке по дороге и о втором, более удачном покушении неподалеку от города.

— Плохо.

Су Лян, судя по булькающему звуку, до дна осушил чашу вина, стукнул ею о стол и продолжил:

— Признавайся, ты не рассказал мне всего! То, как вы проводили время с Огненным Цветком, меня не волнует. Однако что заставило тебя согласиться на просьбу господина Мо, а не передать прошение об изгнании призрака в резиденцию Защищающих? Я не до конца понимаю. Услуга или деньги? Что он тебе посулил?

— Он задержал людей, которые могли быть причастны к нападению на поместье моей семьи, — помедлив, признался в личной заинтересованности У Син, осознавая, что попался в ловушку. — Я хотел лично допросить их.

— Ясно, — досадливо вздохнув, словно удивляясь легковёрности подчиненного, Су Лян — Кстати, он лично приходил поинтересоваться твоим здоровьем и передал тебе пилюлю Земного Восстановления.

У Син подумал, что даже под страхом смертной казни не примет ничего из рук господина Мо после того, как тот его подставил. Вэнь Жень прервал томительное молчание.

— С разрешения достойного Су Ляна я проверил пилюлю на яд и посторонние примеси, а также изучил шкатулку и флакон, в которых она находилась. Мы ничего не обнаружили, но на твоём месте я бы не стал её применять. Лучше продай на аукционе. Подарить кому-то и убедиться в отсутствии негативных эффектов — достаточно затратный способ, — раздался голос лекаря.

— Неделю назад я бы решил, что Мо Сан пытается решить проблемы клана и заодно усилить свои позиции в городе, — сказал Су Лян, и сиденье закрипело под его тяжестью.

— Тогда почему он выбрал меня? Что изменилось за прошедшую неделю? — задал встречный вопрос У Син.

Господин Мо Сан мог выбрать для изгнания призрака любого другого монаха из ордена Защищающих, не дожидаясь возвращения У Сина из горного селения.

— Разве ты не понял? Вероятно, ты был ослеплён личными интересами. Все просто. Ты изгнанник. Единственный из ордена, у кого за плечами нет поддержки клана, что в его глазах ослабляет твою позицию. Если с тобой что-то случится во время задания, никто не предъявит претензий. Кроме того, орден не поддерживает притязаний Мо Сана на власть в городе. Как ты знаешь, клан Мо хочет получить не только контроль над трактом, но и над всеми ресурсами. Однако гильдии, городской магистрат и Внутренняя стажа почему-то не горят стремлением подчиниться клану Мо, — хмыкнул Су Лян. — Ему остаётся лишь продемонстрировать свою силу или указывать на чужую слабость. Такой вариант мне кажется наиболее вероятным.

— Понятно...

«Ой, дура-а-к!», — мысленно обругал себя У Син за глупость и легковёрность.

— Господин Мо Сан молод и нетерпелив. Он не хочет ждать, когда достигнет Серебряного ранга и соберёт вокруг себя достаточно сильных практиков. Но это, возможно, запасной вариант. Как представителю клана, ему не стоит привлекать слишком много внимания к призраку, убивающему людей в родовом поместье. Это может сказаться на репутации клана и торговле.

— А что бы изменилось? — удивился У Син. — Это же клан Мо!

У них столько денег и власти, чуть больше, чуть меньше — какая разница? Богатым репутацию сложно испортить. Они могут замять любое неприятное происшествие, заткнув чужие рты угрозами или взятками.

— Утром, когда ты отправился в поместье, я получил послание из твоей секты.

Су Лян, резко сменив тему, задумчиво замолчал, и в тишине раздался звук льющегося в чашу вина.

У Син удивился, что письмо пришло раньше времени. Сообщения из своей секты У Син как внешний ученик, получал довольно редко. Ближайшее представительство находилось в столице провинции, куда он отправлялся не чаще одного раза в год. Как покинувшему стены секты и вступившему в орден Защищающих, ему полагался один духовный кристалл в год.

Раньше, во время обучения в секте, внешние ученики получали один кристалл в месяц и десять очков репутации, которые были дороже денег. К сожалению, служение в Ордене не сильно ценилось в их провинции в мирное время.

Оставалась возможность приобретения за свои средства учебных свитков секты и их зелий, а также продажа добытых во время заданий ресурсов в обмен на очки репутации. В сектах охотно занимались скупкой редких ингредиентов и артефактов.

— Так вот, — отпив вина, продолжил Су Лян. — Я получил послание от своей секты, что за неделю до твоего возвращения в пограничной области между Внешними и Внутренними землями обнаружили убежище контрабандистов. Они поставляли магически одарённых людей кульгистам во Внутренние земли для проведения запретных тёмных ритуалов. За это в обмен они получали «ядра» монстров, растения и минералы, изменённые и наполненные силой. Их крепость взяли штурмом во время совместного похода. Несколько местных вождей, военные и представители нашего ордена, а также несколько добровольцев из числа разных сект объединились ради такого важного дела. Контрабандистов быстро уничтожил, почти никого не взяв в плен, и обнаружили в подземельях крепости остатки Древней секты Матери Змей.

— Невероятно! — подскочил на месте У Син и рухнул обратно от боли.

— Очень даже возможно. Похоже, контрабандисты не смогли открыть древние печати

сами и обратились к тёмным культистам из Внутренних земель. Им удалось проникнуть в часть помещений и хорошо разграбить катакомбы. Но защитный барьер, ведущий внутрь, не поддался и уцелел. Большая часть сокровищ на тот момент уже была вывезена. Но даже те крохи, что остались, представляли собой серьёзную добычу.

— Замечательно. В чем же подвох?

— Человек слаб, — ответил Су Лян. — При виде богатств разгорается жадность, затмевая глас разума. Говорят, местные вожди напали первыми. По другой версии событий, генерал не захотел делиться с сектами, участвовавшими в штурме, и объявил это место собственностью империи Стального Ветра. Между соратниками, захватившими укрепление, разгорелся новый бой за добычу. Сектанты смогли отправить сигнал о помощи своим братьям. В свою очередь, военные запросили поддержки имперских войск. Местные вожди и их шаманы, которые были уже не рады посеянному раздору, скрылись в песках. Сектанты и военные сцепились. Пока практики сражались, самые ловкие под шумок вывезли часть добычи. Твоя секта тоже отметилась в разграблении. Военных выбили, и они отступили, ожидая подкрепления. Пока бойцы разных сект сражались за доступ к сокровищам, подошли военные и осадили крепость.

— Дальше! — азартно потребовал У Син, забыв о ранах.

Он словно воочию увидел все происходящее и жалел, что не был участником битвы.

— В самый разгар сражения из Внутренних Земель вышли монстры, направляемые культистами. Военные и сектанты решили, что крови с обеих сторон уже пролито достаточно, и объединившись перед лицом общей опасности, заняв оборону внутри крепости.

— Несомненно, достопочтимый Су Лян знает, где и когда уместнее обсуждать столь деликатные темы.

Вкрадчивый голос Вэнь Жэня напоминал лёгкий шелест ветра.

— Знает.

Раздался звук наполняемой чаши.

— Разве может быть что-то надёжнее, нежели подземелья ордена, почтенный Вэнь Жэнь?

— Но и у стен есть уши, — предостерёг целитель.

— Брат всегда заботится о нас. Он великолепно готовит женьшеневую настойку и согревающее вино, так что я полностью за себя спокоен.

— Рад оказанному доверию. Возможно, мои предостережения излишни. Скоро все и так будут знать о битве и конфликте с императорскими войсками.

Вэнь Жэнь, проживший долгую жизнь, несомненно, был обязан ее продолжительности своей осторожностью. Обменявшись любезностями, практики на миг умолкли.

— Брат... Что же дальше? — поторопил У Син.

— Мне приходилось видеть, как мои братья поднимались после смерти, ведомые потусторонней силой и подчинённые чужой воле, — ответил Су Лян. — Всю свою жизнь я посвятил тому, чтобы подобное не повторилось, поэтому выбрал служение ордену Защищающих, хотя меня ждала более достойная карьера. Братья! Если не говорить об этом с вами, то с кем тогда? В первые три года погибает половина вступивших в Орден. И это в наше спокойное время! Однако этому неразумному У Сину сопутствует удача. Брат провёл в этой пограничной дыре столько лет и остался жив. А насчёт благоразумного молчания, Вэнь Жэнь, я полностью спокоен.

— Премного благодарен.

— Так вот, генерал с войсками и представители сект успешно отбили нападение культистов. Трупы погибших, к несчастью, были подняты тёмным искусством, и их пришлось упокоить снова, уже окончательно. Потери в основном понесли нападающие. Защищающие завалили несколько огромных изменённых монстров и умертвий. Тёмный отряд отступил во Внутренние земли. Военные послали за ними разведывательный отряд, но он так и не вернулся. На развалинах было решено основать новый форпост Империи. Наш несравненный император, да продлятся его дни, после того, как генерал вернулся в столицу с богатыми трофеями, удостоил его аудиенции. Сын Неба в бесконечной мудрости своей решил разделить с сектами сокровища, скрытые в подземелье защитным барьером. Об условиях знают только главы сект. Возможно, ещё старейшины и первые министры. Значит, скоро узнают и все заинтересованные стороны.

У Син внутренне застонал.

Император — Сын Неба и заступник всего народа, уже много лет долго, мучительно и с наслаждением умирал. Сколько это продолжалось, У Син не знал, но уже три десятилетия ходили слухи о его тяжёлой болезни и скорой кончине владыки.

Однако он все никак не мог испустить дух. Зато одного за другим казнили заговорщиков. Даже сюда, в далёкую провинцию доходили слухи о пяти или шести неудачных покушениях, после которых число родственников императора неизменно сокращалась, а очерёдность наследования менялась. Ещё один мятежник отправлялся на плаху, если не успевал покончить жизнь самоубийством.

Столица империи, Город в Облаках, по мнению У Сина оставалась одним из самых опасных мест, где без навыков выживания было не легче, чем во Внутренних землях с монстрами и культистами. Интриги всегда сопровождали придворных.

Тем удивительнее было, что Старший Брат, один из трёх учеников их клана, успешно делал карьеру при дворе и даже получил именную нефритовую печать чиновника четвёртого ранга.

За это время император так и не назначил своего приемника. Оставляя место кронпринца свободным, он вынуждал заговорщиков действовать. Одновременно его величество активно привлекал к себе алхимиков в поиске средств для бессмертия и лекарств от болезни, которая началась после похода во Внутренние земли.

Теперь, после нового столкновения, старые обиды между сектами, помноженные на новые, неизбежно приведут молодое поколение к конфликтам. Начнутся нескончаемые поединки и дуэли между практиками, а также схватки за трофеи. Слабые умрут, а сильные станут ещё сильнее. Многие поднимется на новый уровень силы.

Представители власти на территории Империи предпочитали не вмешиваться в конфликты между сектами. Пусть себе одаренные выясняют отношения! Император, разрешив сектантам грабить катакомбы, не мог не знать о таких последствиях. Скорее всего, он рассчитывал на такой исход. Разделяй и властвуй.

Но факт оставался фактом.

Причину приглашения его в поместье брат разъяснил. В то время как возможная причина нападения на У Сина выглядела иначе. Он раньше думал, это старые счёты Тёмной воды с сектой Огненного Облака.

Однако заклинатель Ди наверняка знал, что приключилось в крепости контрабандистов, и решил под шумок ликвидировать монаха. Так он ослаблял чужую секту в предстоящем дележе древних артефактов. Ведь известно: чтобы обучить практика, надо много лет, а чтобы убить — всего один миг.

Вышло наоборот. Победителем из схватки вышел У Син. Интересно, на сколько очков репутации можно будет обменять амулет мёртвого заклинателя?

«Если удастся дожить до посещения родной секты», — мрачно подумал монах.

— Так вот, — продолжил Су Лян, отметив смятение, охватившее больного. — Теперь, когда ты всё знаешь, события могут выглядеть несколько иначе. Адепт Тёмной воды решил воспользоваться случаем. Всегда найдутся те, кто попытается заработать на вражде сект. В городе прямые нападения запрещены императорским указом, но всегда можно найти лазейку и повод вызвать на поединок. У них не получилось в этот раз, но они обязательно попробуют снова. Теперь это дело чести, ведь ты убил одного из лучших учеников.

— Утешил.

— Кстати, у почтенного брата лекаря тоже есть, что сказать.

— Иногда мёртвые могут много поведать, даже если не прибегать к запретным искусствам, — заметил Вэнь Жень, подразумевая, что необязательно вызывать дух покойного для допроса. — Я вскрыл тела тех, кто на тебя напал. Вырастить такую девочку довольно сложно. У ребенка сильно изменены мышцы и связки. Её тренировали едва ли не с рождения. Однако при проверке талисманами оказалось, что внутренние энергетические каналы развиты весьма слабо. Их просто не тренировали, больше развивая физическое тело, хотя потенциал у неё был хороший. Скорость реакции усилена алхимическими составами, иначе бы она не сумела тебя поразить. При этом она оставалась человеком, и в ней сложно было распознать выращенного убийцу. Моя лаборатория не позволяет установить большую часть произведенных над ней изменений. Очень уж сложный и непонятный способ... Хотя по-своему эффективный. Мужчина не заслуживает такого пристального интереса. Я указал в отчете все детали.

— Я заберу его с собой и посмотрю позже, — заверил начальник Су Лян и снова обратился к подчиненному: — У Син, скажи, почему ты не сообщил о наличии у тебя духовного питомца и не подал бумаги на его регистрацию? И как ты, будучи без сознания, предоставил ему доступ на подземные этажи резиденции ордена, минуя защиту?

Кот, сидящий рядом, мурлыкнул.

Глава 11. Выполняя обещание

Паланкин мерно покачивался под размеренные шаги носильщиков.

Звуки и запахи, доносившиеся из-за плотно закрытой завесы, словно осязаемыеплыли и наполняли все вокруг, не желая складываться в законченную картину. Или, быть может, это совсем поплыло, пытаясь ускользнуть, сознание У Сина?

Объяснить, почему прямо сейчас, в таком тяжелом состоянии ему срочно понадобилось вернуться домой, внятно не получилось. Да, безусловно, дело касается его безопасности... Дело жизни и смерти... Да, он осознает последствия... Да-да, он всё уладит и тут же вернётся в многоопытные руки мудрого Вэнь Женья.

«Этот недостойный У Син со всем почтением просит безупречную Си Лян посетить его, дабы испить жасминового чая с османтусом и семенами лотоса».

— Что за нелепость! — гроыхнул брат Су Лян пустой чашей о стол.

Когда У Син попросил братьев по ордену написать записку и срочно передать Огненному Цветку, Су Лян вспылil и ушёл, велел готовить «этого потерявшего последний разум» к поездке. Разумеется, он не мог отпустить его без сопровождающих и выделил помимо носильщиков пару младших братьев, чтобы в случае чего отбиться от убийц.

Вот что монах ценил в братьях. Как бы они не гневались, но всегда его поддерживали, не задавая лишних вопросов. Очевидно, начальник и целитель сочли, что у него есть план.

Что поделать. Сейчас ему была нужна помощь, и только так он мог сообщить лисе, в чём нуждается. У них было припасено немало чая, и каждый из них означал конкретную ситуацию. Этому тайному языку иносказаний, принятому у знати, его обучила Су Лян.

Правда, сейчас скорее подошёл бы «белый чай», но У Син надеялся на лучшее, несмотря на то что духовный контракт давил на его источник магии.

— Ещё раз напомню этому недостойному, стремящемуся побыстрее скрыться от рук лекаря. В этом состоянии только медитация! Никакого напряжения повреждённых каналов, — предупредил Вэнь Жень, вливая больному по ложечке в рот очередной отвар. — Два часа, не более. Потом ты уснёшь. Давать тонизирующие средства я не стал.

— А... записка?

— Не переживай, я сейчас отошлю послание, — хмыкнул старик. — Вот это я понимаю, чувства. Только отошел от берега последней реки и сразу отправляет любовное письмо! Не перепутал ли я случайно настойки и вместо «тройного зелья» для заживления ран случайно не использовал эликсир восстановления мужской силы? Тогда это всё объясняет.

В голосе лекаря слышалась добродушная насмешка.

— Мастер...

— Пошлю младших братьев с наказом отдать лично в руки, — догадался целитель. — Иначе я им до зимы работу в подвалах найду.

У Син благодарно кивнул.

— Благодарю за заботу о моём здоровье. Я постараюсь скоро управиться.

— Будь осторожен. Не возвращайся ко мне снова в том же виде. Я не для того тебя собирал, — напутствовал лекарь, пока двое слуг переключивали У Сина на носилки.

Паланкин остановился у ворот, и брат, сопровождавший У Сина, откинул занавесь.

— Брат, мы прибыли.

Приподнявшись на подушках и протянув руку, заклинатель привычно коснулся ворот, попытался начертить открывающий знак... и не смог. Использовать силу и орденовое кольцо было для него так же естественно, как дышать. И вот сейчас он внезапно лишился этой возможности.

Паланкин все еще стоял перед его закрытыми воротами дома. У Син слышал, как носильщики переминаются с ноги на ногу, ожидая, когда ослепший монах откроет ворота. Можно было уехать обратно к целителю, но заклинатель медлил.

Был и другой способ снять защиту.

— Посох! — велел он.

Сопровождающий брат протянул ему оружие. У Син вслепую нашарил его, перехватил и нажал на два потайных сегмента. Выскочил клинок, вонзившись в балку в основании паланкина. Монах выругался и провел ладонью по клинку. По руке побежала кровь.

Снаружи послышались взволнованные голоса носильщиков. Похоже, он, не рассчитав, пробил обшивку. Ещё одно нажатие, и клинок со шелестом скрылся внутри посоха.

Окровавленная ладонь легла на ворота дома. Лёгкое покалывание и приветствие были ему ответом.

— Ну, здравствуй... — прошептал У Син.

Тепло. Узнавание. Радость от встречи. Это напоминало встречу с псом, который облизывает хозяина и преданно заглядывает ему в глаза. Заклятье вспыхнуло, распознавая владельца дома и позволяя ему открыть ворота.

Носильщики, повинуясь жесту У Сина, внесли его во двор и поставили на землю паланкин. Братья помогли выбраться наружу. Опираясь на посох двумя руками, монах, преодолевая слабость, встал и сделал несколько шагов.

Знакомое место будто бы стало новым, непривычным пространством. Шумела листва на тутовых деревьях, которые росли здесь задолго до приезда заклинателя. Эхо от постукивания окованного металлом конца посоха разносилось по двору, отражаясь от каменных стен, окружающих дом. Издалека доносился уличный шум и перебранка разносчиков-торговцев, которые что-то не поделили. На лице остановился солнечный лучик, согревая своим теплом...

Впереди и суть правее, чем он рассчитывал, У Син посохом нащупал ступеньки, ведущие во внутренние покои.

— Оставайтесь здесь, — обратился он к сопровождающим.

Братья послушались. Хорошо хоть сам Су Лян с кувшином вина и алебардой на плече не последовал за ним, пугая прохожих! Впрочем, тех, кто считал его недалёким пьяницей, ждало жестокое разочарование. Когда нужно, маска увальня легко слетала, и Су Лян действовал жёстко и решительно как сам, так и отдавая приказы своим подчинённым.

Приступочка у навеса. У Син был так слаб, что даже не скинул обувь. Пять ступенек вверх — и вот он уже во внутренних покоях. Вещей под ногами в его доме оказалось гораздо больше, чем он рассчитывал. Ну и беспорядок!

Открыть тайник он смог не с первого раза. На ощупь определив содержимое, монах уселся, чтобы передохнуть. Силы были на исходе. Он сейчас слабее новорождённого котёнка. Самое время заняться медитацией и подождать!

Шум, когда прибыла Си Лю, вернул его в реальность.

Гостья отдавала распоряжения, пока слуги заносили вещи внутрь. Дверь за ними закрылась, и в соседней комнате наступила тишина. Только благодаря обострившемуся слуху и боевым навыкам У Син услышал тихие, почти неуловимые шаги, когда лисица вошла в его покои.

— Когда я говорила, что тебе стоит больше времени уделять концентрации и чаще прислушиваться к своим ощущениям, я имела ввиду совсем другое, — насмешливо сказала лисица, и У Син догадался, что она улыбается.

Лёгкая свежесть благовоний, источаемых шелками ее платья, напоминала аромат распускающихся поутру водяных лилий.

— Кстати, твой чайный выбор нынче меня удивил.

Монах иносказательно дал понять, что нужно взять с собою все необходимое для магических практик, однако сам к ней, как обычно, не поехал.

— Что с тобой случилось? Эта Си Лю вне себя от беспокойства! — воскликнула она.

— Или от любопытства? — пошутил заклинатель и понял, что ему становится лучше от одного ее присутствия рядом.

Да и кот крутился под боком, грел, пытаясь лечить. Пришлось отогнать его.

— Я бы заварил чай, но увы... — указал он на свои глаза, закрытые повязкой. — Сама видишь. Если ты сделаешь это за меня, я расскажу занятную историю. Но для начала...

У Син нашарил лежащий рядом один из свитков и подвинула его в сторону Огненного Цветка.

— Что это? — спросила она, разворачивая документ. — Договор о неразглашении? У Син, во что ты впутался? Очень надеюсь, это не очередные игры за место главы города. Ты уверен, что мне надо это знать?

— Даже если нет, ты ведь не удержишься и все разузнаешь, не так ли?

Чаша с ароматным чаем согревала руки, постепенно остывая. У Син рассказывал. Лисица-оборотень внимательно слушала, изредка прерывая его наводящими вопросами.

— Воистину. Этот глупый У Син умеет найти приключения на свою голову!

— Прости, что втягиваю тебя в это дело.

— Не стоит, — оборвала она его извинения. — Будет занятно, хотя и небезопасно. Я думаю, что к советнику и власти в городе это покушение не имеет отношения. Во всяком случае, прямого.

— Поверь, если бы я мог, то остался под присмотром целителя в резиденции ордена. Вместо этого я здесь.

— И тебе нужна моя помощь, — заключила Си Лю. — Говори прямо, не ходи вокруг да около.

Импульс силы, направленный на свиток с его оттиском — и У Син тут же почувствовал волну слабости. Заклинательница проверяла, насколько сильно он увяз.

— Интересно, интересно... Так вот зачем ты просил меня прибыть в паланкине и захватить сундук вещами для проведения обрядов! Ты хочешь, чтобы я опять переехала к тебе? Надолго?

У Син не ответил. Привязка клятвы давила всё сильнее. Зря лисица тронула печать! Он

застонал, и в его руке словно из ниоткуда появился бамбуковый тубус. Крышка отлетела в сторону, и перед ним в воздухе развернулась картина. Поток серебристо-синего света ударил в монаха, отбрасывая его назад. Кокон, сплетенный из силы, раскрылся, и из него выпала спящая девочка.

— Позаботься о ней, — прошептал У Син, проваливаясь в забытьё.

— Ты не говорил, что у тебя есть взрослая дочь, — раздался голос лисицы-оборотня, возвращая его в реальность.

Сейчас монах чувствовал себя гораздо лучше. Давление духовного договора, непрерывно нарастая и становясь нестерпимым, навалилось на У Сина, грозя его раздавить. Но, как только Огненный Цветок проверила свиток, все закончилось.

Жаль, не успел её предупредить, как планировал. Только набор зелий успел достать из тайника на этот случай.

Обращение к духовному кольцу отдалось уже привычной болью в глазах. Чужая воля, скрытая в картине, волной ударила в лицо, едва не лишая сознания. Заклинатель с трудом смог прийти в себя.

— Она мне не дочь, — наконец ответил он, ощутив, как пересохло горло. — Что с девочкой?

— Она без сознания и очень сильно истощена. Я дала ей тонизирующее зелье и напоила питательным отваром из диких фиников и дерезы. Съесть она пока ничего не способна. Но знаешь, — коснулась она его руки, — я хочу услышать эту историю тоже.

И острый ноготок прошелся, оставляя кровавый след у него на коже.

— Значит, клан Мо смог прибрать к рукам молодых гениев семьи Ли и решил сделать из них сделать павлинов, несущих золотые яйца, — задумчиво сказала Огненный Цветок, когда У Син пересказал события до покушения, на сей раз ничего не скрывая от возлюбленной.

Вернулась боль в раненой руке, хотя он старался ее не тревожить.

— Ты переоценил свои силы, — добавила Си Лю. — Если только это изначально не была ловушка, поставленная на тебя.

— Мои братья из ордена считают так же.

«Рассказать или нет о штурме крепости контрабандистов?» — задумался он. К счастью, Си Лю не стала спрашивать о мотивах покушения.

— Девочке надо помочь, — решила лисица. — Слишком незавидная у неё судьба. У Син! Ты совсем не разбираешься в искусствах. Но о семье Ли ты должен был слышать. До пробуждения они были частью более древнего клана, к сожалению, весьма разрозненного. Некогда он раскололся несколько семей, следующих путём кисти, музыки или меча. На пути постижения искусств практики отдавали себя полностью и без остатка. Один из предков рода Ли исполнил мелодию перед Императором, и все, кто в тот миг находился на тронном зале, испытали просветление. Только у одних оно длилось краткий миг, а у другие провели в таком состоянии несколько суток. Дух музыканта покинул тело с последним звуком лучшей в его жизни мелодии.

— Это не преувеличение?

— На пути практика нет ничего невозможного, — наставительно сказала лисица-оборотень. — За каждым новым уровнем открываются новые горизонты. Помни об этом. За произведения подобных мастеров ценители готовы заплатить большие суммы. И знаешь, — приникла она к монаху и прошептала ему на ухо, — я очень, очень хочу познакомиться с мастером, способным сотворить настолько реальные картины.

— Не уверен, что это хорошая идея, — поглаживая гладкий шёлк ее волос, возразил У Син. — Моё общение с ней закончилось не лучшим образом.

— Поверь, нам, женщинам, будет о чём поговорить между собой. Об этой девочке я позабочусь, как могу. Тем более, что за ней должны скоро прибыть. Нужно только отправить условный знак и дождаться гостей.

По договору с призраком У Син должен был разместить в отделении аукционного дома Мон овальный аметист-кабошон за строго оговорённую, сильно завышенную цену. Через неделю ему надо было прейти за деньгами с продажи своего лота. Считалось, что личности тех, кто размещает товары, являются тайной, но не в этом случае. После продажи камня за ребенком прибудет гонец, который скажет условную фразу.

Представительство торгового дома находилось в городе. Благодаря имперскому тракту и проезжающим торговцам изредка появлялись интересные товары, хотя до больших городов их местному аукциону было далеко.

Кроме того, аукционный дом Мон следовало посетить по еще одной насущной причине. Для лечения заклинателю придётся докупать различные средства, которые перечислил целитель ордена.

Жаль, что оставить девочку внутри картины не получалось. Её энергетика была ещё слишком слаба, а взять на себя заботу о ребенке в таком состоянии У Син не мог. Ему самому требовался уход.

— Я сейчас напишу письмо от твоего имени в аукционный дом, — отстранившись и сев рядом, предложила Огненный Цветок. — Тебе останется только его подтвердить личной печатью из киновари и оттиском силы. Заодно составим список лекарств для тебя и девочки. Она тоже нуждается в лечении.

— Хорошо. Ты сама пойдешь? Не стоит доверять это слугам.

— Разумеется, — фыркнула она. — Я сама отправлюсь за лекарствами и пищей. Поживу пока здесь и присмотрю за вами.

— Но я собирался возвратиться в резиденцию ордена. Целитель меня ждет.

— Вернётся, но не сейчас. Ночью или завтра к утру тебя станет хуже, и тебя отвезут назад в Орден. Не переживай. В моём сундуке даже через городские ворота её можно будет спокойно провезти. Но неужели я не смогу получить немного наставлений на «пути кисти» за помощь бедной несчастной сиротке? Тем более я рискую своим хвостом!

— Как ты добра.

Отговорить её не получилось. Когда лисе было что-то нужно, она становилась весьма несговорчивой.

Взяв девочку и картину, они втроём спустились в заклинательный зал в подвале, и Огненный Цветок занялась приготовлениями к ритуалу. К сожалению, У Син не мог различить детали без возможности нормально взаимодействовать с силой. Он был слеп и магически и физически.

Просто в один миг в зале резко похолодало, и по его коже пробежал холод. Такое бывает, когда рядом появляется сильный призрак.

— Зачем ты притащил сюда эту рыжую тварь?! — раздался голос, возникая у него в голове.

У Син не удержался и по привычке обратился к внутреннему зрению. Призрак госпожи Ли Шан сейчас выглядел постаревшим. Седина посеребрила её волосы. Даже вышитые цветы на её рукавах поблели. Сейчас призрак находился на начальной ступени Серебряного ранга, почти потеряв серебряный ранг. Создание «истинного двойника» в поместье стоило госпоже Ли много духовных сил.

— Указ слишком сильно давил, — объяснил заклинатель мотивы своего поступка. — Я был сильно ранен в бою с заклинателем Ди. За вашей дочерью нужен был уход. Мне не к кому было обратиться, не разглашая деталей. Кроме того, за мной идет охота, что подвергает девочку опасности. Поэтому я был вынужден обратиться к достойной госпоже Си Лю.

— Этот У Син может оставить нас одних, — вмешалась лиса. — Как видите, госпожа Ли, ваша дочь в добром здравии. Через неделю она придет в себя. Госпожа! Могу заверить, я приложу все силы для заботы о вашей дочери и ее спасения.

Раздался шелест шелковых одежд, когда Огненный Цветок поклонилась.

— Не мог бы этот У Син оставить нас наедине? Нам есть о чём поговорить, — обратилась к нему женщина-призрак.

Общение заклинательниц затянулось до позднего вечера.

Тем временем У Син вернулся в свои покои, расположился сидя на полу и начал размеренно выполнять дыхательные упражнения, постепенно погружаясь в медитативное состояние, как вдруг его прервали:

— Какая целеустремлённость! — сказала вернувшись лиса, причем голос ее был очень довольный.

— Как всё прошло?

— Интересная женщина. Жаль что умерла, — уклончиво ответила Си Лю, не уточняя, о чем они беседовали, однако монах понял, что женщины нашли общий язык. — Она оставила часть себя, чтобы оберегать родных. Трудное решение. И не жизнь, и не смерть. Утрата перерождения... И на своём настоять может. Мы договорились. Сейчас я отношу твоё письмо в аукционный дом Мон, предварительно купив нужный самоцвет у ювелира. Затем в аптеку за лекарствами — и сразу назад. Через пару часов тебе станет хуже, и тебя доставят в резиденцию Ордена Защищающих. Не беспокойся об остальном. Я вывезу молодую госпожу Юи и позабочусь о ней. Не оставаться же приличной женщине одной у неженатого мужчины?! Тем более когда его нет дома.

Глава 12. Приключения в городе

Проснулся У Син резко. Где-то недалеко дрался его кот. Шипение и завывания разносились вокруг.

— Непоседа?

Шёл третий день как он вернулся под утро в резиденцию ордена Защищающих.

За это время произошло немало событий.

Девочка, доставленная лисицей, почти сразу пришла в себя, но была ещё оставалась слаба. Она не испугалась незнакомых людей. Мама, явившаяся ей во сне, велела их слушаться, и успокоила, что обязательно присмотрит за дочерью с того света.

Выслушав вернувшуюся из аукционного дома и аптеки лису, Юи укрылась среди вещей. Несложно спрятать такую малышку! Девочка только жалела, что нельзя взять с собой рисунки и кота.

Непоседа, похоже, заинтересовался её появлением в доме и успел вдоволь наиграться с малышкой. Наблюдать призраков для Юи в её возрасте было рано. Огненный Цветок не могла сказать определенно, была ли эта особенность была естественной или возникла в результате общения с погибшей матерью.

Все это он узнал позже.

Монаха, которому стало хуже, после возвращения в орден сразу передали на попечение недовольного Вэнь Женья, и началось долгое, утомительное лечение...

К удивлению У Сина, отсутствие зрения мешало не так сильно, как он опасался. Большую часть дня заклинитель спал после приёма настоек или лежал неподвижно, чтобы не смахнуть лечебные медные и золотые иглы, которыми целитель буквально усеял тело больного вдоль всех энергетических меридианов. Иголки налаживали циркуляцию ци и снимали болезненные спазмы в повреждённых мышцах.

В неподвижности были и свои плюсы. Это время У Син с пользой потратил на медитацию. Постепенно отдых помог ему восстановиться.

Кот, гуляка этакий, появлялся редко. Пару раз монах после пробуждения ощущал рядом с собой его присутствие, но тот почти всегда сразу, помурчав, отправлялся по своим неведомым кошачьим делам.

И вот теперь он дрался.

Вой, шипение, удары лап! Боевой клич кота и его завывания разносились вокруг.

— Непоседа! — снова позвал владельца кота-призрака.

Напряжение и азарт животного передались монаху, вырвав его из объятий целебного сна. У Син резко сел на кровати.

Посох был рядом. Нашарив его рукой, заклинитель поднялся со своего ложа и пошёл вниз, на следующий этаж резиденции ордена, пытаясь понять, что там происходит. Однако сильной опасности, угрожающей его питомцу, он не чувствовал, поэтому не торопился. Тем более что пришлось идти вслепую, используя посох как трость.

— Уже встал? Рано тебе ещё, — поприветствовал его Вэнь Жэнь.

Зал, куда шум привел больного монаха, был предназначен для работы с формациями, изгнания духов и упокоения призраков. У Син без духового зрения не мог сейчас понять, что происходило.

— Что натворил мой кот? — спросил обеспокоенный У Син. — Я его чувствую, но не могу увидеть.

— А-а... Так это он, негодник, тебя поднял! Кот уже два дня суёт свой нос во все углы резиденции, только метить их пока не пытался. Сейчас мы очищаем старые ловушки. Поступил приказ от главы резиденции Защищающих.

— Зачем? — удивился монах, не понимая, в чем связь. — Их же используют в основном после Пробуждения?

Ловушки на слабых призраках и духов применялись для очистки земель от слабых, не достигших последней стадии Закалки бестелесных существ. Те были глупы и легко попадались в расставленные заклинателями сети.

Удобные штуки. Пользоваться ими мог не только одарённый, но и простой человек, а изготовить — даже ученик артефактора. Делали их из обычного кварца. Только времени на их изготовление уходило довольно много, и требовали они долгого наполнения силой. Затем их оправляли в серебро и устанавливали в качестве охранных артефактов в здании.

Однако их создание было слишком долгим, а усилия делали слишком дорогими для массового производства. Крестьяне предпочитали продавать их, когда опасность, по их мнению, была не очень велика. Со временем бедные дома селян утрачивали постоянную защиту.

Пробуждение было слишком давно. Сменилось два поколения. Осторожность притупилась.

Бывало, люди глупо гибли в неудачных попытках разобрать артефакты. Выход нашли, предоставляя пустые ловушки общинам под залог и забирая их через оговорённое время и выплачивая вознаграждение за каждого пойманного духа.

Сейчас ловушки применяли редко, но на случай Пробуждения в каждом отделении ордена Защищающих хранился небольшой запас. Обычно их складировали в подземельях резиденции.

Послушники декаду за декадой привозили использованные артефакты из селений, вскрывая и выпуская пойманные существа, чтобы отточить на них заклятья изгнания и упокоения духов. Потом, когда наставник считает навыки учеников достаточными, их допустят к самостоятельной работе...

«Интересно, что послужило причиной приказа на проверку?» — подумал У Син, а вслух спросил:

— Но при чём здесь кот?

— Он сунулся в формацию, когда молодые братья принялись очищать ловушки. Хорошо, что они его узнали и по ошибке не развоплотили. Кот неплохо себя показал. Второй день охотится здесь за мелкой нечистью и уже со всеми познакомился. Мне стало интересно, на что он способен, так что я отобрал несколько ловушек, постепенно увеличивая силу заточённых в них призраков, и перенёс в отдельный зал, чтобы не мешать остальным работать.

— Вот как?

— Коту понравилась эта игра. Я открывал ловушки, и кот убивал заточенных в них призраков, поглощая их энергию. Это поможет ему в дальнейшем росте. Он хорошо справлялся на стадии Закалки. Но сейчас ему попался сильный противник, опыта и сил едва хватило. Драка была знатная! Видно, тебе передались его эмоции, раз ты очнулся.

После объяснений Вэнь Жень хозяин кота сразу успокоился. Значит, просто игра... У Син на миг сосредоточился и смог чётко определить, где находится его питомец. К сожалению, духовное зрение пока было практически недоступно, и попытка его использования вызывала сильную головную боль.

Попытка взглянуть отдавалась в голове тревожным набатом. Через красноватое марево монах увидел Непоседу с прижатыми ушами и выгнутой спиной в центре зала, отделённого куполом.

Напротив кота-призрака темнело что-то, напоминающее разлитую в воздухе кляксу. Темный дух! Тела не было, так что неясно, чем это существо было при жизни. Из клубящейся тьмы на кота смотрела пара желтых глаз с вертикальными зрачками. Противники кружили вокруг, сохраняя дистанцию и выбирая момент для атаки.

Все исчезло в багровом тумане, застилающем глаза. В висках случал пульс.

— Эй-эй! — услышал он сердитый голос целителя Вэнь Жень. — Пусть этот пустоголовый У Син не увлекается.

— Пусть старший брат простит меня.

Ужасно хотелось досмотреть ускользящую сцену боя. Разумеется, заклинатель «болел» за кота.

Внезапно У Син увидел перед собой тёмную кляксу беспокойного духа. Тот выстрелил в его сторону отростками, похожими на щупальца, увенчанные когтями. Монах почувствовал, как напряглось все его тело. Спина изогнулась дугой, а шерсть на загривке встала дыбом. У Син издал боевой клич и прыгнул, уклоняясь от атаки злого духа.

Уход в сторону — и когтистая лапа летит навстречу размытой в воздухе кляксе, нещадно ее полосая.

— Мя-а-а!!!

Монах торжествующе воет, увидав, что враг отступил. Раненая клякса прячет щупальца, пытаясь срастись обратно. И вдруг связь исчезает. У Син возвращается в свое тело.

— Уф...

Он снова человек. И слеп. Вокруг темнота. Какое разочарование! У Син пробовал восстановить связь с котом, чтобы досмотреть бой, но его постигла неудача. Больше всего его удивило, что головной боли не было. Связь с котом отличалась от духовного зрения и не напрягала энергетические меридианы. Хозяин кота ненадолго покинул тело и вернулся.

— У него почти получилось, — прокомментировал Вэнь Жень. — Кот достал темного духа и хорошенько потрепал его. Но и сам потерял много сил. Дух нанес коту несколько несерьезных ран. Ничего... Без серьезных боёв твоему спутнику не стать сильнее. Пусть тренируется. Когда восстановишься, будешь сам за ним присматривать и натаскивать на охоту за духами. Тогда кот перестанет питаться твоей энергией.

— Ясно.

— А пока возвращайся обратно в свою келью. Нечего тебе в таком виде по резиденции шляться! Не то тебя могут принять за восставшего мертвеца, — пошутил врачеватель. — Лекарства, медитация, сон и здоровая еда!

— Я помню, помню.

Оставшиеся дня до конца недели время У Син провёл, восстанавливаясь под присмотром лекаря и его помощников и изредка навещая своего питомца во время поединков.

Было на что посмотреть! Кот хорошо подрос за это время, питаясь силой побежденных духов, стал более быстрым и прыгучим. Непоседа играючи побеждал мелкую нежить.

Изредка монаху удавалось взглянуть на мир глазами Непоседы, но, к сожалению, управлять этим пока не получалось. Все происходило непроизвольно. Если расстояние не превышало двадцати шагов, ему удавалось на несколько мгновений разглядеть окружающий питомца мир. К сожалению, пока только во время боя.

— Не выйдет из тебя поводыря, — ворчал У Син после поединка, когда кот начинал к нему ластиться.

Но рука сама собою ложилась на голову кота.

— Молодости свойственна поспешность. Это мешает в старости насладиться мудростью прожитых лет, — назидательно сказал Вэнь Жень.

— Э-м...

— У Син, неужели ты думаешь, что больной может самовольно покинуть келью, и я об этом ничего не узнаю? — укоризненно добавил целитель.

Прошла неделя, и сегодня У Сину, как условлено, было необходимо посетить аукционный дом Мон. Если всё окончится благополучно, он избавится от «договора душ». Телесные раны благодаря лекарствам и медитации уже не так сильно беспокоили. Ходить самостоятельно он мог, но до полного восстановления было ещё далеко. Энергетические меридианы восстанавливались чуть медленнее.

— Благодаря вашим лекарствам мне уже гораздо лучше, — поклонился он целителю и легко, не поморщившись, соврал: — Я только заберу заказ, сделанный на прошлой неделе. Привезли лекарственные травы и эссенций с аукциона Мон. Потом проверю свой дом и сразу же вернусь назад. Надо же размять ноги, мастер!

— Отрадно, — ничего не заподозрив, согласился врачеватель. — Я только распоряжусь, чтобы тебя сопровождал наш послушник. Не хочется терять пациента.

У Син нехотя согласился, размышляя, как провернуть все под зорким оком сопровождающего.

Рикша, размеренно бегущий по улице, довез повозку на площадь и остановился перед павильоном аукционного дома Мон. Брат, который был спутником У Сина на прогулке, все это время бежал рядом с повозкой и даже не запыхался. Только сандалии шлепали по мостовой. Пожалуй, это неплохая тренировка для него, решил монах.

Он спешил. От народа на улице было не протолкнуться. Идущему впереди послушнику приходилось покрикивать на зазевавшихся прохожих, чтобы они столкнулись с его слепым подопечным. И в самом деле! То воришка норовил ощупать, и только железные пальцы У Сина останавливали неразумного, то кто-то не глядя пихал и толкал, пользуясь беспомощностью.

«Надо было нарядиться в форменное одеяние с биркой», — подумал У Син. Тогда бы простые смертные не посмели так себя вести с заклинателем и членом ордена Защищающих.

Он прикинул свое местонахождение. Так... Высадили на площади. Сбоку на него падает тень чего-то огромного. Шаг — и сразу повеяло прохладой. Солнце утреннее, стороны света... Карта города, которую монах отлично помнил, встала перед глазами. Понятно. Здание городского совета должно находиться на другой стороне. Наверное, это оно загораживает солнце. Чуть дальше, если У Сину не изменяла память, располагался ювелирный магазин и несколько престижных увеселительных заведений.

— Идем! — скомандовал он с показной уверенностью, которой не ощущал.

Посох ударил концом о неровную плитку на мостовой. Нащупав пешеходную дорожку, У Син сделал пару шагов. Не смолкающий шум людского муравейника отвлекал, мешая ориентироваться. В конце концов он принял помощь младшего брата, который взял его под локоть и повел в нужном направлении.

— Пожалуйста, мастер У Син, — вдруг раздался рядом нежный девичий голос. — Мы вас ждали. Рады приветствовать гостя в аукционном доме Мон. Разрешите этой Сянь Ю проводить вас и ответить на все вопросы.

Значит, он ошибся, и вход находился чуть правее. Досадно. Наверное, он никогда не привыкнет.

— Мне надо забрать свой заказ, — сказал вслух слепой монах и добавил: — Брат, подожди меня здесь. Я скоро вернусь.

У Син начал неторопливо подниматься по ступенькам к открытым настежь воротам аукционного дома. Воины, застывшие по обе стороны проема, шевельнулись, не понимая, что за странный гость с повязкой на глазах пожаловал. Девушка шла чуть позади, не решаясь прикоснуться к монаху и тем его оскорбить непрошеной помощью. Она выглянула из-за плеча У Сина и сделала жест, чтобы успокоить охрану.

— Прошу вас, — под конец обогнала монаха распорядительница аукционного дома. — Присядьте здесь. Старшая сестра скоро освободится и сразу займётся вашим заказом. Если вам понадобится чай или подогретое вино, зовите! Колокольчик перед вами на столе.

Девушка дождалась, пока странный посетитель опустится на резную скамью из тикового дерева, и исчезла в глубине аукционного дома. Только запах османтуса остался в воздухе.

— Дом Мон рад приветствовать почтенного У Сина в своих стенах.

Голос женщины был похож на тягучий южный мёд: низкий, грудной, глубокий. Туда любят добавлять слишком много пряностей. Казалось, этот голос можно разливать по чашам.

У Син попытался определить, кто перед ним, но не преуспел. С этой женщиной он раньше не встречался, иначе бы сразу узнал по голосу. Покупки на аукционе он совершал не очень часто, и большинство прелестных девушек, сопровождавших сделку, были ему незнакомы.

— Эта Лунь Гэн просит вас следовать за ней, — поклонилась она, и аромат её волос обдал гостя пряной волной. — Если господин простит мою дерзость, ему будет гораздо удобнее взять меня за руку...

И, не дожидаясь ответа, она взяла заклинателя под локоть. Так делают еще служанки

благородных дам, даже если те в такой помощи вовсе не нуждаются. Молодое, гибкое женское тело прижалось к У Сину сбоку. Сухая и горячая, словно согретая жгучими песками, рука госпожи распорядительницы легла рядом с его.

— Сюда, прошу вас.

Ловко и умело она провела монаха в отдельный кабинет. Тяжелые двери отрезали шум и людские голоса, оставив их снаружи. У Син завертел головой, пытаясь понять, что же дальше, и есть ли тут кто-то еще. Женщина помогла ему сесть и обошла стол, на котором лежало несколько бумажных свертков.

— Прошу вас, присаживайтесь. Здесь деньги с продажи выставленного от вашего имени лота, — понизила она голос. — Кварц. Двенадцать средних «духовных камней» и восемь обычных.

Заклинатель услышал, как женщина что-то подвинула на столе в его сторону. Он нащупал два свертка и понял, что внутри пачки бумажных денег и несколько серебряных слитков. Сумма за проданный камень была баснословно завышена!

— Надеюсь, вы довольны, — добавила Лунь Гэн. — Аукционный дом Мон рад предложить вам Золотой Жетон, позволяющий получать постоянную двадцатипроцентную скидку на наши товары и дающий доступ к аукционным ложам третьей категории.

Жетон, больше похожий на большую, отлитую из золота монету с символом торгового дома, переключал по столу к клиенту. В центре монеты имелось отверстие, так что жетон можно было подвесить на пояс.

Последнее было полной неожиданностью. У Син не смог бы заполучить его, даже если бы продавал на аукционе все заработанное в течение ближайших двенадцати лет.

«Не может быть!»

Должно быть, уши его обманывали. Зрения не хватало. Протянув руку, монах взял со стола жетон. Тяжёлый. Рельефный, металлический, с четко различимым символом торгового дома. Не каждый небольшой клан мог похвастаться такой привилегией.

— Это, наверное, какая-то ошибка! — запротестовал монах. — Мои лоты не позволяют получить его.

Глава 13. Подлог и разоблачение

Он отодвинул жетон обратно в сторону распорядительницы.

— Поверьте, эта недостойная Лунь Гэн лишь выполняет распоряжение владельца дома Мон! Никакой ошибки нет, он принадлежит вам. Вы сможете использовать его в любом отделении аукционного дома и в любом уголке империи Северного Ветра.

Женская ручка подвинула жетон назад к монаху, почти случайно, вскользь задев его руку.

— Ну, раз вы уверяете, что никакой ошибки нет, я с благодарностью приму этот дар.

У Син размышлял, что бы всё это значило, пряча тяжелый жетон в кошель на поясе. Поместить его в «духовное кольцо» У Син не спешил.

Он так и не разобрался пока с трофеями, доставшимися ему от убитого противника. Значит, таинственный адресат получил отправленное лисой послание. Что дальше, пока непонятно.

— Если я могу быть еще чем-то вам полезна, наше отделение приложит все усилия для выполнения *любых* ваших пожеланий.

Час от часу не легче. Любых. Ему предлагают взятку? Мягкий, бархатный женский голос и южный аромат благоуханий обволакивал со всех сторон. Женщина мягко, почти неслышно встала из-за стола, обошла его и встала рядом с клиентом. У Син кашлянул.

— Если мы закончили, я воспользуюсь услугами вашего дома в другой раз, — сухо сказал он. — Мне сегодня немного нездоровится.

На самом деле заклинатель себя неплохо чувствовал, но перед ним словно живая вдруг возникла лиса-оборотень. Си Лю сердито фыркнула, развернулась и исчезла. Рука У Сина поднялась наверх, к повязке на глазах и, словно передумав, опустилась на стол.

— Тогда позвольте, я вас сопровожу.

Монах взял два мешочка с духовными кристаллами и, почувствовав уже привычную вспышку боли, отправил их в «духовное кольцо», поднимаясь из-за стола.

Покинув комнату для переговоров, они под руку вышли в холл аукционного дома.

— Возвращайтесь, — напоследок напутствовал его медовый голос распорядительницы. — Здесь вы всегда найдёте то, что нужно.

Шагнув со ступеней на площадь, монах, опираясь на посох, окунулся в шум большого города.

— Старший брат! — окликнул его послушник, все это время терпеливо ждавший снаружи.

— Давай немного прогуляемся, — ответил У Син.

Надо было подумать. Очевидно, послание было отправлено и получено. Но фразу, подтверждающую, что перед ним именно тот, кто должен забрать маленькую госпожу Юи, он так и не услышал. Это могла быть ловушка, а дары только усыпляли его бдительность.

Осталось позвать сопровождающих. Кто-то мог подслушать их с Огненным Цветком во время разговора дома. Или кто-то в аукционном доме предатель. Хотя там свято блюли конфиденциальность и тайну клиента.

Наконец монах выбился из сил, остановился и велел поймать повозку. Он с помощью

брата забрался в нее, собираясь отправиться обратно в резиденцию, как вдруг раздался голос начальника внешней стражи Мо Сана:

— Какая неожиданная встреча! Вижу, вам уже лучше. Когда я навещал вас, мне сказали, что этот У Син еще пару недель никого не сможет видеть. И вот я неожиданно встречаю вас здесь, на ногах, в центре города. Очевидно, вас значительно лучше.

— Не совсем, — сказал, поворачиваясь, У Син.

Он не торопился слезать с повозки.

— А раз вам лучше, — не обращая внимания на слова монаха, продолжил господин Мо, — нам надо обсудить с вами одно общее дело. Давайте зайдём в харчевню неподалёку. Она хоть и небольшая, но там имеются отдельные комнаты. Там нам никто не помешает.

«Он хочет забрать девочку? Это он подослал Лунь Гэн?» — мелькнула мысль в голове У Сина. Но откуда представитель клана Мо все узнал? Нет, не может быть. Наверное, он хотел обсудить что-то другое. Дуэль с заклинателем Ди, например.

— К сожалению, моё здоровье не позволяет долго оставаться на ногах, — взял себя в руки У Син. — Я выбрался в город за редкими, необходимыми мне лекарствами и уже собирался назад. Я бы хотел поскорее вернуться назад, к целителям ордена.

— О, я вас долго не задержу, — не слушая, возразил Мо Сан. — Неужели один чайник замечательного весеннего чая навредит вашему здоровью? Скорее, он его укрепит. Мои люди вместе с вашим сопровождающим тоже слегка отдохнут.

У Син не видел, что происходит, но почувствовал, как напрягся его сопровождающий, стоящий рядом с повозкой. Тот сделал шаг назад.

— Брат? — спросил монах и слепо пошарил рядом.

Послушник молча коснулся его руки и стукнул по запястью пальцами два раза. Двое. Значит, господин Мо Сан пришел не один, а с двумя стражниками. Против высокоранговых практиков младший брат не продержится и минуты, увы.

— Поверьте, я нанесу вам визит в ближайшее время, — сделал он последнюю попытку уклониться от нежелательного общения.

— Я настаиваю. — Голос начальника внешней стражи стал жёстче. — Нам есть, что обсудить, и мне не хочется ловить вас ещё раз. Поверьте, это просто дружеская беседа. Я провожу вас.

Сопровождающий снова коснулся руки слепого монаха.

— Старший брат, — раздался голос послушника.

Кажется, он был готов ценою жизни выполнить поручение и дать бой превосходящему противнику. Но вот У Син был не готов вступить в открытое столкновение с членом влиятельного клана и пожертвовать младшим братом. Не сейчас. Для дуэли еще не время. По крайней мере, пока он слеп.

«Надеюсь, скоро», — подумал У Син.

Он не забыл, как его подставил Мо Сан, и теперь имел личные счеты. Кроме того, он понимал, что в людном месте ему ничего не грозит. Мо было что-то нужно, и пока он все не выведает, У Сина и его спутника не тронет.

— Всё хорошо, — стряхивая руку, ответил У Син.

Для культиваторов слабость всегда была поводом надавить силой и авторитетом. Повязка на глазах создавала иллюзию полной беспомощности и открывала для некоторых, как они считали, новые возможности. Тем лучше. Пусть считает слабым. Возможно, господин Мо будет чуть откровеннее, чем обычно...

— А идем мы? — спросил заклинатель, спускаясь с повозки.

— В чайный дом «Персикового Цвета».

Тем лучше. Не мешает подготовить пути для отступления.

— Жарко, — сказал монах, опираясь на посох и поворачиваясь в ту сторону, где находилась харчевня, в которой он бывал раньше. — Давайте остановимся на открытой веранде.

Конец посоха У Сина указал в сторону, где располагался чайный дом. Оттуда сквозь уличный шум доносилась приятная музыка.

Оставаться наедине с Мо Саном и пробовать блюда, к которым тот имел доступ, не входило в его планы.

— Хорошо, — недовольно ответил Мо Сан и нехотя согласился. — Если вы так настаиваете, можно и там. Сегодня вы мой гость, и я угощаю.

Они расположились на веранде, накрытой сверху односкатной крышей, так что гости заведения отдыхали, прячась в приятной тени.

Компанию молодых людей, которые кутили здесь до этого, хозяин лично попросил пересесть. Он угодливо спрашивал, не надо ли чего, и предлагал отведать лучшего чая и закусок.

Поднос с чаем, к которому У Син так и не притронулся, появился перед ним как по волшебству, и хозяин исчез, оставив дорогих гостей наедине. Послушник и стражники сели за соседний столик, чтобы не мешать господину общаться.

Звуки окружающего города вдруг растворились, приглушенные, словно толстым одеялом. Похоже, его собеседник использовал заклинание «купол тишины», или, скорее талисман. Теперь их разговор нельзя было подслушать, а только прочесть по губам.

Монах молчал. Молчал и господин Мо.

— Когда я обратился к опытному заклинателю, меньше всего я рассчитывал на пожар на землях моего клана и смерть одного из моих родственников, — молвил наконец Мо Сан, нарушив молчание.

В голосе молодого господина Мо был лёд.

— Вы могли обратиться к ордену сразу, как только были убиты слуги, — ответил У Син. — Но вы не хотели расследования, не так ли? Вы пытались изгнать призрака сами, своими силами.

Очевидно, Мо Сан пытался перевалить вину на происшедшее на него.

— А потом явились вы и подожгли поместье, разозлили призрака и натравили его на воинов, — не сдавался Мо. — А еще убили заклинателя, который был приглашен нашей семьей.

— В честном бою, — парировал заклинатель. — Причем вызов бросили мне.

— Это ваши слова. Возможно, все было как раз наоборот. Если будет расследование, это несложно доказать.

— Если.

— Да, если.

— Моё слово против слова мертвеца? Как вы это себе представляете? Свидетелей не было.

Монах призадумался, взвешивая все «за» и «против». С одной стороны, можно было

получить разрешение на запретные практики и подъем мертвеца, чтобы допросить убитого в поединке заклинателя. С другой стороны, семейство Ди и секта, в которой он состоял, будут противиться этому, потому что это лишит душу умершего возможности на перерождение.

— Не надейтесь, расследования не будет, — усмехнулся У Син. — Как и суда. Это пустые угрозы.

— Что ж, можно и без суда. Я в своём праве. Один из моих родственников мёртв. И если бы вы хорошо сделали свою работу, он бы был ещё жив. Даже лучше уладить все без огласки, — обманчиво спокойно ответил молодой господин Мо, и по спине монаха вдруг побежала струйка холодного пота. — Я передумал. Не собираюсь вмешивать посторонних.

— Всего хорошего. Мне пора. Благодарю этого любезного и великодушного господина за великолепный чай и своевременное предупреждение.

Монах поднялся, оставя пару монет на столе. Хотя его пригласили, быть в долгу даже по мелочи он не желал. Звуки города хлынули вновь: купол тишины был снят.

— Они умерли, те, о ком вы спрашивали до поездки поместье. Не выдержали тяжести своих грехов, — раздалось ему в след.

У Син на миг замер и пошел дальше. Следом за ним увязался послушник, вскочив из-за стола.

Похоже, отношения с кланом Мо или как минимум с отдельно взятым его представителем не заладились. Оставалось гадать, когда он нанесет удар.

— Брат У Син! — обеспокоенно спросил сопровождающий. — Мы возвращаемся в резиденцию?

Заклинатель не успел ответить.

— Господин! Господин, купите цветы для своей спутницы. Только сегодня и только для вас. Прекрасный цветок из дальних земель, что цветёт только один день и ночь, — раздался голос уличной торговки цветами.

Голос был негромкий, но отчетливый. Вот он и услышал условленную фразу. *«Цветок из дальних земель, что цветет только один день и ночь»*. Сиянь. Дикий выюнок, вышитый на рукавах и полах одеяния госпожи призрака.

— Нет, пожалуй, — обратился он к послушнику, словно не замечая, что к нему обратилась торговка, и стараясь себя ничем не выдать, вдруг следят люди Мо Сана. — Но сначала заедем ко мне домой. Надо собрать вещи.

Дверь в покинутый неделю назад дом на этот раз удалось открыть сразу, не прибегая к кровопусканию.

— Не отпускай повозку. Заберёте меня через пару часов, — обратился слепой монах к послушнику и рикше.

— У меня распоряжение господина Су Ляна не оставлять вас одного, — ответил послушник.

— В аукционном доме твое присутствие мне не понадобилось. Если нечем заняться, чуть дальше есть забегаловка, можете пока там остановиться.

— Хорошо. Через пару часов мы за вами заедем, — согласился юноша.

Дом встретил его тишиной. У Син прошёл во внутренний двор, уселся под деревом и

стал готовиться к приёму гостей.

У Син сидел под деревом у себя во дворе и пытался погрузиться в медитацию. Неизвестность усиливает страх. Беспокойство, что он что-то упустил, не покидали его.

Неясное напряжение, как перед грозой, скоро обретет форму и станет явным. Это хорошо. Тогда с ним можно будет побороться.

Убранная в кольцо картина завибрировала, настойчиво требуя к себе внимания и впиваясь невидимыми когтями не в тело, но в душу.

Положив одну руку на посох, монах направил нить своей энергии в кольцо, и крышка тубуса, появившегося словно из ниоткуда в его руке, отлетела в сторону. Развернулся шелковый свиток с картиной, и знакомый водоворот увлёл У Сина за собой...

— Планы изменились, — раздался голос духа. — Возможно, скоро к нам явятся гости.

— Госпожа Ли, вы не могли сообщить об этом чуть раньше? — возмутился монах. — Например, несколько дней назад. Любое изменение планов...

— Смотри, — властно прервала его женщина-призрак. — Так будет проще, чем объяснять.

Перед духовным взором У Сина предстала небольшая комната призрака. Окна выходили во внутренний двор и внутрь комнаты, дабы из картины было удобно наблюдать за ребенком. И это окно в тварный мир все еще было распахнуто, позволяя наблюдать, что происходит в поместье клана Мо!

— Госпожа... Этот неразумный У Син берет просит прощения за дерзость.

Призрак не ответил.

На одной из стен помещения появилась дверь. Контуры её слегка изменялись и подрагивали, словно не решаясь принять законченную форму. Две половины круглого отверстия украшали бронзовые ворота, закрытые на мощный засов, который с одной стороны выглядел как простой рисунок тушью, а с другой стал материальным и мог выдержать удар тарана.

Призрак госпожи Ли, не отвлекаясь от работы, наносил кистью защитные символы и руны. Рисунок с каждой новой линией и штрихом обретал плоть. Засов проступал, становясь реальным в этом пространстве и покрываясь защитными символами.

Быстрая и чёткая работа мастера иллюзий завораживала плавностью движений и законченностью линий. Чёткие символы один за другим ложились на стену, становясь реальными.

— Сгорело уже несколько палочек для воскурения, — не оборачиваясь и не отвлекаясь от дела, сказала госпожа Ли. — Я почувствовала, что моё тайное место попытались взломать. Мне пришлось использовать все свои силы для защиты! Тот, кто пытается проникнуть сюда, одаренный практик Серебряного ранга, но в ближайшее время у него ничего не выйдет. Мой мир — мои правила... Моя дочь остается под защитой.

Заклинателю сразу вспомнился молодой мастер Мо Сан с его слегка завуалированными угрозами.

Неужели он решил вернуть свою собственность? Мир культиваторов не терпел слабости. Если он знает о картине и, возможно, о живой дочери, клан пойдёт на крайние

меры, чтобы ее вернуть. Формально они в своём праве.

— Это клан Мо узнал в вашем побеге и решил вернуть? — уточнил монах, чтобы проверить свою догадку.

— Не думаю, — устало рассмеялась госпожа Ли. — У них нет мастеров такого уровня. Скорее, это послание, полученное не теми, кому оно предназначалось.

— И что теперь?

— Лучшая защита — нападение, — напевно сказала женщина-призрак, продолжая накладывать защитные символы на арку дверного проёма. — Мне понадобится доступ к защитным массивам дома этого У Сина. Если я права, скоро к нам пожалуют гости.

Чуть отступив, она посмотрела на законченную дверь и несколькими изысканными шприхами поставила снизу знак «сиянь» — ночного вьюнка.

— Это невозможно, — разочаровал госпожу Ли монах. — Большая часть массивов моего дома нацелена на уничтожение бестелесных существ, а также одержимых ими людей и тварей.

— Так сделай, чтобы это стало возможным! У нас мало времени.

Призрак, не касаясь пола и подметая комнату шелковым шлейфом, проплыл к одному из стеллажей. Ли Шан стала перебирать один за другим свитки для основы картины.

— Возможно, твоих знаний просто недостаточно, — добавила она. — Я могу сделать все сама. Времени осталось очень мало, и мне понадобится твоё содействие. Ты же не откажешь в небольшой помощи этой госпоже?

Путы духовного договора сжалась, сковав заклинателя, и он сквозь зубы застонал от боли. По лбу от напряжения стекали капли пота.

Улыбнувшись, призрак поплыл к монаху. В одной руке у Ли Шан появилась чаша из тончайшей, полупрозрачной красной яшмы, а в другой поблёскивало тонкое, длинное и узкое лезвие.

— Не волнуйся, я не собираюсь брать у тебе больше, чем необходимо, — «успокоила» она, касаясь ледяными пальцами руки застывшего, как изваяние, монаха.

Женщина-призрак закатала его рукав и сделала небольшой надрез на предплечье.

— Самый быстрый и действенный способ использовать связь с защитой дома основан на использовании крови его владельца. Осмелюсь заметить, этому У Сину будет небезынтересно посмотреть на это. Не думаю, что у вас в секте такому учат. Считаю это бесплатным уроком.

Кровь потекла в чашу, и несколько капель словно невзначай попали на призрака, вспыхнув при этом ярким алым пламенем.

— О, моё ханьфу! — воскликнула она, сбивая огонь, охвативший рукав, появившимся в руке веером.

Брызги речной воды слетали с него, испаряясь и окутывая руку в серебристым вечерним туманом. И сразу повеяло запахами увядающих ночных вьюнков...

— Да вы, оказывается, полны секретов, — погасив пожар, заметила госпожа Ли Шан, бросив на него искоса заинтересованный взгляд из-под ресниц. — Как интере-е-сно. Надеюсь ожогов не останется. Зато теперь я точно знаю, что подобает присовокупить к моим дарам. Вот только наполню ещё один сосуд.

У Син не совсем понял, о каких дарах шла речь. Только бы освободиться от пут духовного контракта!

Ещё один сосуд с плотно притертой пробкой появился в её руке. В таких флаконах

обычно хранили ингредиенты для защиты от монстров и всяческие декоры. Только защитные символы, нанесённые на него, были очень сложные, мелкой вязью испещрив всю поверхность сосуда.

— К сожалению, сейчас вы этого не оцените. Но поверьте, у вас будет очень достойный подарок за то маленькое неудобство, что я вам доставила, — добавила госпожа Ли, убирая сосуд на одну из полок.

Ответить ей связанный духовными скрепами У Син не мог. Может, и к лучшему, так велико было его возмущение.

— Это зелье должно залечить ваши раны, — сказала женщина-призрак, и заклинатель замер, осмысливая сказанное.

Прохладная, похожая на воду жидкость пролилась из одного флакона на место пореза, который тут же затянулся без следа.

— А это, — достав ещё один флакон, сказала заклинательница, — уберёт запах крови, чтобы не дразнить злых духов. Теперь я покажу, как с помощью кисти и шёлка можно отнять у хозяина управление защитными массивами дома. Следите за моей кистью. В жизни все может пригодиться. А сейчас я ослаблю путы...

Сразу стало легче дышать. У Син внимательно уставился на кисть в руках мастера иллюзий.

— Когда я верну вас во двор, повесьте картину на дерево, — велела она. — Тот, кто должен прейти за моей дочерью, сможет увидеть её, а остальных следует убить. Действуйте безо всякой жалости, ибо это враги, которых подослали вместо настоящих посредников. Я подам сигнал, когда атаковать.

У Син кивнул.

— Если обещаете не делать глупостей я освобожу вас, — увидев, что монах успокоился, добавила женщина.

Он снова кивнул и почувствовал, что может двигаться.

Хотя заклинатель внимательнейшим образом следил за работой призрака, он не смог понять, как при помощи кисти и его крови, добавленной в чернила, создается талисман. Но У Син, к счастью, обладал отличной памятью. Позже он попробует повторить эти действия.

Хотя, на его взгляд, это был не совсем талисман, а миниатюра, нарисованная в непривычной манере. Несколько быстрых штрихов на шелке — и в воздухе возникли три знака из белых, черных и красных линий. Поднявшись над картиной, они слились в один сложный символ.

— Вот и все. Надеюсь, сегодня все закончится, и тогда я уничтожу связывающий вас духовный договор. А теперь вам пора назад. Готовьтесь. Скоро появятся наши гости.

Стук молотка в ворота оповестил о приходе. Открыв глаза и прервав медитацию, культиватор встал и, опираясь на посох, пошёл к воротам. Ещё немного, ещё чуть-чуть, и гнёт договора с его души будет снят, а девочка окажется в надёжных руках.

Он глубоко вздохнул, очищая сознание, и открыл дверь.

— Достопочтенный господин, я принесла заказ. Цветок сиянь, как вы просили.

Знакомый голос уличной торговки цветами раздался совсем рядом, только теперь в нем не было заискивающих интонаций, как на площади. — Не желаете купить цветы для луны вашей жизни?

Юи. Юи, луна. Так звала ее мать. Женщина, похоже, знала, о ком идет речь, а не просто повторяла заученные слова и условные фразы.

— Проходите, — монах отошёл в сторону, пропуская женщину в ворота.

Он подумал, что скоро явится послушник, и как тогда провожать гостью, чтобы ее никто не увидел?

— Не волнуйтесь, ваши люди поспят пару часов, — словно предвосхищая его мысли, а, может, прочитав их, как опытный менталист, сказал какой-то человек.

Голос был дребезжащим, впору пожилому мужчине. На миг У Син привычно перешёл на духовное зрение и увидел рядом с молодой тощей торговкой цветами невысокого, просто одетого мужчину с седой бородкой, узлом на макушке и спокойными, чуть уставшими от жизни глазами. Странно, что его шаги он не услышал. То ли он накрылся «пологом тишины», то ли как-то повлиял на сознание хозяина дома.

— Я вас не заметил, — признался он. — Надеюсь, вы с добрыми намерениями. Проходите. Только я ещё раз хочу убедиться, зачем вы пришли.

— Мы прибыли забрать молодую госпожу Ли Юи, чтобы позаботиться о ней и доставить в безопасное место.

— Да будет так.

Он закрыл ворота за гостями. Каменные плиты пола внутреннего двора отзывались на удары посоха. Цветочница шла позади, отстав на полшага. Мужчина, похоже, отставал от них на пару шагов.

— И как вы собираетесь...

Не закончив фразу, У Син резко развернулся, пытаясь достать девушку выскочившим из посоха лезвием. Та изогнулась, крутанув в руках корзинку с цветами, и взлетели в воздух. Ей пришлось сделать шаг назад, избегая удара монаха.

Плиты внутреннего двора вспыхнули в переплетении красных, синих и золотых линий, окружая женщину огнём. Только хозяин дома этого не видел.

Полетевшее в него заклинание воздушной техники оторвало У Сина от земли. Он ударился о бамбуковую раздвижную стену, затянутую бумагой и, проломив ее, влетел в дом. Сознание на миг померкло... Он попытался прийти в себя.

Хозяин дома не мог видеть, что происходило снаружи.

Внутренний двор превратился в один большой активированный массив, из которого пыталась выбраться девушка, охваченная огненными узами. Она одну за другой посылала тёмно-фиолетовые лучи в угол массива, пытаясь разрушить ловушку.

Старик избежал сработавшей западни и сейчас уничтожал остатки двора, сражаясь с непонятно откуда взявшимся призраком госпожи Ли Шан. В руках мужчины откуда ни возьмись появились черные сияющие клинки с пробегающим по лезвиям разрядами. В момент удара с клинков срывались молнии. Призрак пытался достать противника, но раз за разом отскакивал, натолкнувшись на стальную завесу магических клинков, и отступал, получая всё больше и больше ран и шрамов.

Дерево, в которое угодил клинок, разлетелось от удара в щепки. Остатки ствола вспыхнули. Темп, который взял мастер клинка, всё нарастал. Мечи сливались в одну полусферу, наполненную силой молний и грозящую уничтожить призрака и всё вокруг.

Во дворе сверкнул металлический отблеск. Мужчина отвлекся на мгновение, а затем упал на землю, рассечённый на две части. Женщина в ловушке закричала при виде этого и ещё яростнее начала бить в границы массива, словно понимая, что это ее единственный

шанс.

Ещё одна фигура отделилась со стороны ворот и устремилась к призраку, практически размазавшись в воздухе. По пути неизвестный воин взмахнул клинком в сторону девушки, пытающийся выбраться из ловушки, и та упала замертво на плиты двора.

— Прости, сестра, я задержалась, — обратилась незнакомка к призраку, склонив голову.

Призрак госпожи Ли Шан сразу успокоился и подплыл ближе к гостье. Одежда позволяла предположить стройную женскую фигуру, скрытую сейчас темным дорожным плащом. Лицо наполовину скрывала остроконечная плетеная шляпа.

В это время У Син наконец дополз до пролома в стене и, озадаченный тишиной, прибег к «духовному зрению». С некоторой опаской он высунулся, но выйти в таком состоянии не решился. Да и не смог бы.

Воительница прислушалась к чему-то, слышимому только ей одной. Она почти не обратила внимания на хозяина дома, не считая его угрозой. Женщина нагнулась, поднимая упавший свиток с картиной с земли. На мгновение огляделась, сделала жест рукой, и порыв ветра прошёлся по двору, гася языки пламени.

И так же быстро, смазанным движением, она исчезла, растворившись в тенях, которые отбрасывали стены вокруг дома.

Кажется, это становится недоброй традицией.

У Син очнулся и осторожно пошевелился, пытаясь понять, где он, и оценить полученные повреждения. Ноги почему-то были задраны вверх. На макушке какая-то тряпка.

Когда ему удалось выбраться из груды хлама, он понял, что все еще дома. Вокруг царит хаос. Какие-то щепки и обломки, осколки ваз и светильников повсюду. Посох куда-то делся. Пришлось поползать, чтобы его отыскать, но безрезультатно. На замену сгодилась какая-то ветка или палка.

Вдали раздались голоса. Пошатываясь и опираясь на новую опору, У Син выбрался в разорённый двор.

— Жив?! Что здесь у тебя происходит? — раздался рокот Су Ляна.

Тот со стражей ввалился во двор, разнося в щепки заговорённые двери. Оценить его мощь в кольчуге и с алебардой У Сину не довелось, но он представлял, что сейчас происходит. Духовное зрение, как назло, отказывало.

— Прибраться дома решил, — пошутил он.

Сделав несколько шагов навстречу другу, У Син споткнулся и упал ему под ноги.

Глава 14. Верхом на магических зверях

У Син бежал по горной дороге, падал, поднимался и снова бежал, бежал...

С каждым разом вставать получалось всё труднее, но он упорно лез по склону. Ведь там, далеко впереди, его подбадривал голос матери. Он уже большой, ему скоро исполнится шестая весна.

— Вставай! Син-эр, сынок, ну, давай, у нас мало времени.

У Син вдруг понял, что неправильно. Мать давно мертва, ее убили. Он уже не ребенок. Она... Она никогда не называла его этим именем. Ведь взял он его после изгнания из клана.

Если он побежит дальше за покойницей, то уже никогда не вернется к живым.

Заклинатель остановился.

— Он точно уже очнулся?

Голос был женский, знакомый. На этот раз из беспамьятства У Син вынырнул сразу, вспомнив все, что произошло во дворе. Рёбра болели, но ноги и руки он чувствовал.

— Кто здесь? Все живы? — спросил монах и попросил: — Пить...

— Все живы. Двоих послушников оглушили у твоего дома, — услышал он в ответ голос целителя Вэнь Женья. — Тебе повезло, что позвоночник не поврежден. Однако тебе понадобится новый доспех.

— Жаль, меня в городе не было! — снова раздался женский голос. — Такое веселье — и без меня.

На сей раз заклинатель узнал, кто это был.

— Младший брат приветствует боевую сестру.

У Син с трудом приподнялся, чтобы оказать почтение, и кивнул ей, насколько позволяло его плачевное состояние.

Мин Лань! Ясная Синева. Сестра из ордена Защищающих, весьма успешная в культивации своего дара и боевых искусствах. Он встречал её несколько раз в столице провинции, в резиденции ордена.

Она была юным гением клана Су, славящимся своими техниками в приручении духовных зверей. Насколько помнил монах, эта дева была пятой или шестой в череде наследования, но первой по таланту, достигнув в четырнадцать лет Серебряного ранга.

Отличный результат даже для второго по значимости клана Империи. Как одной из младших дочерей, ей был уготован брак в интересах клана, и она была сговорена с самого рождения. Поговаривали, что Мин Лань умоляла старейшин клана расторгнуть помолвку. Но все безуспешно.

Тогда она пошла путем силы. Самостоятельно пройдя испытания, Мин Лань вступила в качестве «внутреннего ученика» в третью по силе материковую секту Серебряного Ветра, став через два года личной ученицей старейшины. Тот, оценив талант Су Мин Лань, уладил конфликт с ее кланом. Помолвку все же расторгли.

Сейчас, спустя три года ученичества она находилась на пике начальной стадии Серебряного ранга. Сестра несколько раз появлялась в городе по делам ордена Защищающих, исполняя приказы главы отделения в столице провинции.

— Собирайся. У меня приказ доставить тебя в Одинокий Пик, — сказала она монаху. —

Там очень хотят узнать о последних событиях в городе. В полдень я буду ждать тебя на крыше здания. И своего кота захвати. А пока я отдохну в Яшмовой Гостиной.

По волне недовольства, пришедшей из угла комнаты, У Син понял, что Непоседе не очень нравится новая знакомая.

— Был рад снова видеть тебя в своей скромной обители, — раздался голос Вэнь Женья ей вслед.

Шаги удалились. Похоже, он остался наедине с целителем.

— До утра действие лекарств позволит этому юному и слишком неразумному У Сину оставаться на ногах, — сказал ему целитель. — Потом понадобится отдых и усиленное питание. Полученная в бою рана не опасна, яда в ней нет, да и помощь была оказана вовремя. Свои рекомендации по лечению я изложил в свитке, который старшая сестра возьмет с собой. В Одинокое Пике несложно найти хорошего врача. Покажете ему рецепт. Я взял на себя смелость записать имена достойных доверия целителей. При необходимости можете сослаться на меня. Господин Су Лян просил передать, что о ремонте твоего дома он позаботится. Правда, поскольку он не принадлежит ордену, восстановление здания и защитной формации будет осуществляться за твой счёт.

У Син застонал и откинулся на подушки.

Вот так помощь призраку! Обещала наградить, а в итоге вогнала его в немалые расходы.

Ну да ладно. Главное, что он жив и покидает опасное место, где его подстерегает месть клана Мо.

Закрытая коляска, до того размеренно ехавшая по ровной мощеной дороге, резко затряслась и загрохотала, когда они выехали из города и повернули в сторону пристани, предназначенной для посещающих город воздушных кораблей или крылатых зверей.

Непоседа на удивление быстро дал себя поймать. Видно, почувствовал всю важность момента. Сейчас он незримо присутствовал рядом, прижавшись к боку монаха, и тот трепал кота за уши.

Духовный контракт, сковывающий душу У Сина, наконец-то был разорван. Он свободен и пока жив.

«Странно», — подумал он.

Проще устранить нежеланного свидетеля. Скорее всего, его собирались использовать в будущем, так что сочли риск приемлемым. Тем более что сильный практик мог оставить на нём свою метку, а также использовать его кровь для составления заклятья или подчиняющего талисмана. Какими заклинаниями владела и какие запретные искусства изучала госпожа Ли Шан при жизни, увы, он не знал.

Ещё одна остановка. До него донеслись приветствия стражи, значит, они уже прибыли на место.

— Этому младшему У Сину довелось познакомиться с моим Быстрокрылом? — раздался рядом голос Мин Лань.

— Нет, Боевая Сестра. Я не имел такой чести.

— Мой небесный конь быстро нас домчит. Только закреплю тебя покрепче, а то он не всех любит, тем более что у тебя странный призрачный питомец. Его сущность может вступить в конфликт с натурой летающего зверя.

Рядом раздалось резкое хлопанье крыльев и приветственный клёкот *тяньма* —

небесного коня. На монаха подуло ветром.

— Как ты, маленький, соскучился без меня? — ласково сказала Мин Лань, обращаясь к питомцу. — Ну, ничего, сейчас надену упряжь, и полетим быстро-быстро, как ты любишь. Этот человек и его зверь тоже с нами. И не смей так смотреть на них, ты меня понял? — голос сделался строже. — Вот хороший мальчик.

Подбадривающий голос Мин Лань раздавался рядом, пока она седлала своего питомца. Как представитель молодого поколения клана, занимающегося приручением магических зверей, она получила по достижении тринадцати лет своего собственного тяньма, которого сумела заманить и приручить.

Ей достался Золотой тяньма. Обычно их используют в столичной гвардии Императора. Какая удача! Мощный зверь с элементом ветра был способен развивать высокую скорость и был серьёзным противником в воздушном или наземном бою.

— Забирайся, — скомандовала анималистка. — Сейчас закреплю вещи, и можно взлетать. Нет-нет, ногу левее, да, не так. Будет холодно, но не очень долго. И не смей вытягивать вперед руки, не посмотри, что слепой. Быстрокрыл у меня ревнивый. Сейчас проверю ремни, и можно взлетать.

В тело У Сина, с большим трудом усевшегося в седло на спине летучего коня, впились фиксирующие ремни. Рядом рассерженно зашипел кот, вцепившись невидимыми когтями в хозяина. Тяньма захлопал крыльями, раздался клёкот, они оторвались от земли.

Ветер ударил по ушам. Ремни врезались в тело, пока они поднимались вверх, стремительно набирая высоту. Когда город остался позади, вдруг стало тихо, и холодный воздух перестал бить в лицо. Скорее всего, сестра применила заклинание Воздушного Щита, но У Син не стал проверять, чтобы лишний раз не напрягать свой духовный взор.

— Слушай внимательно, У Син, — серьезно обратилась к нему Мин Лань. — Тобой, вернее, теми, кто на тебя напал, заинтересовались в Небесном указе. Нечасто на Защищающего нападают, используя духовных марионеток. Я буду сопровождать тебя к дознавателям. Без моего разрешения ничего не подписывай и не прикладывай перстень к документам.

— Хорошо. Спасибо за предупреждение, сестра.

Теперь появление Мин Лань и внезапный отъезд из города стали понятны. Духовные марионетки — запрещённая в империи техника, позволяющая изготовить и подчинить дух и тело культиватора, используя его навыки. Вот только для изготовления куклы, насколько было известно монаху, требовалось захватить культиватора живым для ритуала. Для успешного завершения нужен был высокий уровень одаренного. То есть обычно жертвами становились практики Серебряного ранга.

— Я мало что могу сказать, — сказал заклинатель. — Я их не видел. Когда открыл дверь дома, то почувствовал магическое воздействие, но определить его и распознать из-за яда не сумел. Двое, мужчина и женщина, сказали мне войти в дом, я привел в действие защитную формацию во дворе. Я не успел увернуться от удара и больше ничего не помню. Пришёл в себя я уже в резиденции.

Ложь сестре по ордену ему далась с трудом.

— А зачем тебе так срочно понадобилось в аукционный дом? — не успокаивалась она.

— Для лечения от яда мне необходимы редкие лекарства и ингредиенты. Этот младший брат заказал их заранее, собираясь позже посетить целителей Одинокого Пика в поисках противоядия, однако не предполагал, что отправится в путь так скоро.

— Лекарства — это хорошо. Надо вернуть тебе зрение как можно скорее, — удовлетворилась этим объяснением Мин Лань. — Небесный Указ в первую очередь интересуют нападавшие и тот, кто их убил. Какой глубокий след от удара меча на камнях остался! Начальное познание Великих Законов Меча! Такое в империи нечасто встретишь. Жалко, я не видела их поединка и не имела возможности скрестить оружие с мастером в учебной схватке. Он невероятен! В одиночку убил двух проникших в твой дом марионеток. Откуда у тебя доброжелатели с такими навыками?

— Боевая сестра, наверно, изволит шутить? — пробурчал У Син. — Я знать не знаю, кто напал на меня и кто спас. Увы. Младший брат осмелится предположить, что эти люди действовали в своих интересах, а он просто оказался на пути сильнейших.

— Что ж, — с сомнением хмыкнула анималистка. — Пока мы летим, я хочу слышать все о твоих последних заданиях. Что ты сам думаешь об этом? Кто мог стоять за покушением по дороге в город и нападением на твой дом?

У Син изложил ту же версию, что и братьям в ордене. Историю с духовным договором и общением с призраком У Син опустил, в остальном не скрывая ничего. Мин Лань выслушала рассказ об уничтожении призрака, конфликте с молодым господином Мо и об убийстве ученика секты Тёмной Воды с последующем отравлением.

— Клан Мо, несмотря на алчность, не будет нападать в городе по такому незначительному поводу, — размышляла она. — Они чтут указы Императора. Конечно, если младшему брату не повезло убить личного ученика. Тогда старейшина секты Тёмной Воды мог действовать самостоятельно и явно необдуманно, в чем я сильно сомневаюсь. Им проще отомстить младшему другими способами.

— Сестра мне не верит?

— Может, верит, может, и нет... Но слова твои для сторонних лиц не заслуживают доверия, — фыркнула она. — А теперь слушай и запоминай, как отвечать в Небесном Указе, и моли Небо, если собираешься солгать.

У Син хотел знать, о чем можно умолчать, но ответ на этот вопрос ему, похоже придётся узнать самому. Если дознаватели начнут использовать «печати истины» или артефакты правды, он не сможет соврать.

Оставшееся время полета Мин Лань объясняла, как и что следует говорить в Небесном Указе, подчиняющемся только великому Императору и нескольким доверенным столичным чиновникам. Наставления очень сильно отличалась от того, что монах изучал во время пребывания в секте. Столько нюансов...

Старший Брат. Вот кто знал все тонкости придворного этикета и пользовался словом как оружием, а мечом с изяществом кисти. Но сейчас он был далеко, в столице — Городе в Облаках, и не мог помочь У Сину.

Ему, возможно, скоро удастся занять должность одного из придворных министров, приближенных к трону. Если, конечно, к нему будет милостиво Небо, хватит ресурсов клана, он выберет нужную партию или вовремя сменит её. Старший Брат был очень сведущ и умел в придворных интригах.

Вслед за мыслями о старшем брате монаха посетили мысли о возлюбленной. Заклинатель надеялся, что Огненный Цветок не пострадала, но проверить сейчас не было возможности. Оставалось ждать и выпутываться самому.

Глава 15. Допрос с пристрастием

Глава 15. Допрос с пристрастием

В Одинокий Пик они прибыли через пару часов, приземлившись за внешней стеной города. Тяньма замахал крыльями, смягчая касание. Но все равно У Сина знатно потрянуло, так что все раны, как старые, так и новые, дружно напомнили о себе.

Для гражданских и военных имелось два места приземления. Значит, бирка-талисман, позволяющая полёты над городом, у Мин Лань была.

«Но только до внутренних ворот», — отстраненно подумал У Син.

Формальности по прилёту уладили быстро. Подоспевший патруль получил оттиск кольца Защищающих и почтительно удалился. Мин Лань в ожидании повозки дважды повторила распоряжения по уходу за своим волшебным питомцем.

Шум и незнакомые запахи вокруг мешали ориентироваться. Наконец экипаж прибыл, и они отправились в Небесный Указ.

— Этот У Син прибыл по распоряжению дознавателя Гу Лана. Эта Мин Лань сопровождает его как представитель ордена Защищающих.

Монах не видел, что происходило, но голос его спутницы был исполнен внутреннего достоинства, выдавая ее благородное происхождение. Он услышал шелест. Скорее всего, в руках она держала свиток вызова, от которой зависела его судьба.

Этот документ ему до смерти хотелось рассмотреть. Какой цвет шнура охватывает свиток? Что за печать на нем? Важно было все, что указывало на ранг дознавателя и значимость запроса. Впрочем, он это скоро и так узнает.

Ждать пришлось дольше, чем он рассчитывал. Вначале отправленный стражник, проверив ещё раз свиток, попросил оставить оружие и предметы силы в специальном помещении.

Теплая волна дважды прошла по телу заклинателя — один раз на входе, а второй раз на выходе из покоев. И дважды кто-то почтительно просил У Сина оставить духовное кольцо и талисманы.

— Не волнуйтесь, с ними здесь ничего не случится, — уверял чиновник. — У нас просто так ничего не пропадает.

У Син подчинился. Потом тот же служащий попросил Мин Лань оставить на время свой браслет.

Ещё одна волна силы прошла по телу монаха при проходе через двери в ещё одно помещение. Сопровождающий их стражник провел их в большой зал. Шаги гулко отдавались под высокими сводами потолка. Но величие и красоту этого места он при всем желании не мог оценить. Новый служащий попросил их подождать.

Пользуясь такой возможностью, У Син погрузился в медитацию, чтобы очистить перед допросом свой разум. Казалось, минуло время, как сторела пара курительных палочек, когда их с сестрой пригласили проследовать за собой.

— Эта Мин Лань, как представитель ордена Защищающих, прибыла с младшим У Сином по вызову дознавателя Гу Лана.

— Этот младший У Син прибыл, — склонился в почтительном глубоком поклоне монах.

— Досточтимый Гу Лан не может сейчас принять вас, — услышал он в ответ мелодичный женский голос. — Он поручил это незначительное дело мне. Я Су Мин, дознаватель четвёртого ранга. Вижу, вы ранены. Можете присесть. Защищающий У Син опишите в подробностях все события того дня, когда произошло нападения первой марионетки.

— Все? — удивился монах.

— Все. С самого момента пробуждения, ничего не упуская.

У Син не мог видеть, как хищно сузились глаза чиновницы, и как замерла сестра, скрывая волнение. Чуть в стороне писарь обмакнул кисть готовый нанести на бамбуковые дощечки слова монаха. Но, без сомнения, затянувшаяся пауза напоминала затишье перед грозой.

А потом начался долгий и мучительный допрос.

Заклинатель чувствовал себя выпотрошенной и запеченной на углях рыбой, которую завернули в листья и услужливо подали к столу. Две досточтимых высокородных госпожи вели светскую беседу, отщипывая палочками от лакомого блюда и стараясь не дать отхватить слишком большой кусок противоположной стороне.

С каждым заданным вопросом у заклинателя усиливалось неприятное ощущение, что Мин Лань старается оградить орден от внимания Небесного Указа и вмешательства в их внутренние дела, а судьба самого монаха для нее не более чем ставка в этой игре.

Наконец допрос был окончен. Прошло не меньше двух часов.

— Со слов Защищающего У Сина и Защищающей Мин Лань записано верно. Прочитайте и подпишите свои показания, и мы продолжим, — раздался голос чиновницы.

— Досточтимая Су Мин, — вмешалась сестра по ордену. — Эта Мин Лань уже сообщила, что младший брат У Син во время нападения потерял зрение и не может сам ознакомиться с документами, чтобы поставить свою подпись. Как его представитель, я могу заверить свиток своей печатью.

Пара формальностей — и они свободны!

«Вот теперь точно все», — с облегчением подумал У Син.

Спина монаха, остававшиеся прямой всё это время, взмокла от пота. Однако самую опасную ловушку удалось обойти. Легкая недосказанность — это не ложь, ее не распознать артефактами. Хотя дознавательница делала все, чтобы монах попался, задавая одни и те же вопросы в разной формулировке.

Первый бой они выиграли. Но чем закончится эта партия в шашки, заклинатель не мог предсказать. Противник был гораздо опытней.

— Это неприемлемо, — добавила чиновница. — Если зрение можно вернуть, наши врачи осмотрят этого У Сина, и, смею надеяться, за седмицу-другую смогут исцелить его. Ему придётся остаться в Управе. Небесный Указ найдет для Защищающего помещение, соответствующее его статусу.

Хм... Запрут в тесной келье?

— Не стоит, — отказалась Мин Лань. — В Ордене, смею надеяться, найдутся достойные лекари, которые смогут помочь моему попавшему в беду младшему брату.

— Хорошо, — нехотя согласилась чиновница. — Тогда на сегодня закончим. Поставьте оттиск своей печати. Жду вас снова, когда вы прозреете. Но не позднее конца этой декады. Этому У Сину надо будет посмотреть несколько рисунков.

«Каких рисунков?» — сразу насторожился монах.

У Син приложил свое духовное кольцо к свитку, последовав примеру сопровождающей его боевой сестры. Попрощавшись, они покинули допросную. Ждавший снаружи стражник по тихим коридорам сопровождал их на выход, где служитель выдал им обратно артефакты.

Стоило им оказаться в городе, за воротами Небесного Указа, как поодаль раздалось:

— Мяу!

Это объявился Непоседа, который прятался при посторонних, не доверяя им.

— Иди сюда, — позвал кота У Син.

— Мур-р... Мр? — коснулся его лапой призрачный кот, намекая, что пора идти.

Служебная повозка, ждавшая снаружи, быстро домчала их в резиденцию ордена.

— Вот, даже у твоего питомца хватает мозгов не попадать в Небесный Указ! — упрекнула его Мин Лань. — А эти чинуши! Как они только посмели отобрать у меня меч! — возмутилась она.

Настроение у боевой сестры после посещения Небесного Указа оставляло желать лучшего.

— Благородной Мин Лань не стоит впустую гневаться, — сказал целитель ордена. — Этот не уверен, что его скромных знаний хватит для излечения недуга, постигшего младшего брата.

Вернувшись в резиденцию ордена, спутница, едва позволили приличия, потащила монаха к целителю и потребовала в кратчайшие сроки исцелить больного.

Трижды ушибленный палец на ноге, локоть и колено были расплатой за столь стремительное перемещение по коридорам, переходам и галереям. Даже пришлось миновать подземелья ордена. Все зря.

В третий раз очередной целитель, которому не повезло оказаться на пути Мин Лань, попытался объяснить, что прямо сейчас невозможно заставить больного прозреть. В лучшем случае лечение займёт несколько недель.

— Несколько недель! А если за это время младшего брата упекут в «соответствующее его положению» помещение? — передразнила дознавательницу Мин Лань. — А вытащить его оттуда можно будет только по частям? Небесный Указ так просто не расстанется с добычей.

У Син был решительно против такой перспективы.

— Старшая сестра, умерьте гнев, — вмешался У Син. — Я не знаком с тонкостями мастерства исцеления, но ваш коллега настоятельно рекомендовал мне обратиться к целителям Небесного Пика. Рекомендательное письмо у меня с собой.

— И ты молчал? — возмутилась Мин Лань.

А его разве спрашивали? То, что его протащили через несколько целителей, не интересуясь его мнением, монах скромно промолчал.

— Вы так спешили, что не посвятили этого младшего в свои планы.

Последовала долгая пауза.

— Ты! Все с тобой ясно, — буквально выплюнула Мин Лань. — Сейчас регистрируем твой приезд, найдем тебе поводыря, и ты самостоятельно отправишься заниматься своим здоровьем. Когда понадобишься, тебя найдут. И в ближайшее время на глаза мне постарайся не попадаться.

У Сина опять протащили через зал при входе в резиденцию, где писарь регистрировал приехавших по делам братьев из других городов.

— Отметить прибытие и выдать сопровождающего, — распорядилась Мин Лань, оттеснив в сторону кого-то из младших братьев, не успевших благоразумно уступить ей очередь.

— Будет исполнено, — кивнул, оторвавшись от дел, пожилой служитель.

Шаги старшей боевой сестры уже удалялись.

— Могу я попросить брата приложить свой духовный перстень? — обратился регистратор к У Сину и, понизив голос, подсказал: — Если позволите, чуть левее и выше.

Процедура регистрации была стандартной во всех отделениях ордена, но выполнить её вслепую получилось не с первого раза.

— Надолго в наш город? — осведомился служитель. — Где вы собираетесь остановиться?

— Не знаю. Сколько времени понадобится целителям, чтобы исцелить меня. Остановлюсь, если позволите, в гостевых покоях резиденции ордена.

— Подождите здесь. Присядьте, сопровождающий скоро прибудет. Позвольте, я помогу, — деликатно взял под руку и отвел его в сторону от очереди распорядитель, который явился по жесту регистратора.

Монах устроился, ожидая провожатого. Его ногу недовольно боднул головой Непоседа. Настроение его было вполне понятным. Он решил держаться подальше от старшей боевой сестры.

Учитывая её интерес к нему, не самое плохое решение.

Служитель задумчиво смотрел на слепого монаха.

Искалеченные собратья, получившие увечье, лишившиеся конечностей или потерявшие дар, сжигая дотла свою культивацию, встречались нечасто. Обычно они покидали орден.

Многие предпочитали быструю смерть жизни калеки. Но не он.

Регистратору давным-давно повезло, и он смог продолжить служение. Он сочувственно вздохнул, еще раз бросив взгляд на слепого монаха, и привычным движением поправил пустой рукав.

Молодой слуга, вызванный регистратором — судя по голосу, совсем ещё мальчишка, — сопровождал У Сина в его покои.

Дав распоряжение подготовить повозку, монах, напрягая духовное зрение, ещё раз перечитал свиток со списком рекомендованных целителей. Надо нанести визит, пока лекарство, придающее силы, ещё действовало.

Один мастер-целитель был не только в списке Вэнь Жэня. Его также советовала посетить Огненный Цветок, так что монах сделал выбор.

Вот только для этого требуется некие приготовления. Монах не успел позаботиться о достойном даре.

— Вы только посмотрите, какой неповторимый фарфор! Просвечивает, как скорлупка яйца. В наше время такого не найти! Мастерство это ныне утрачено, — уже полчаса нахваливал торговец вазу тончайшей работы, изготовленную из редкостной красоты

костяного фарфора, пропускающего сквозь себя солнечный свет. — Ах, простите этого недостойного лавочника! Невежда не хотел оскорбить просветлённого! Разумеется, тот отлично знает, какие достоинства присущи этой вазе, и ему не требуется просвещение.

Торговец безбожно льстил, убеждая в необходимости приобрести вазу в комплекте с двумя белоснежными, тончайшими чашами ей под стать.

— Вы только послушайте, какой чистейший звук!

Торговец постучал внутри бамбуковыми палочками и провел пальцем по кромке, так что фарфор «запел». К сожалению, определить на слух качество фарфора монах не мог, да и не пытался. Однако он решил довериться торговцу, потому что возлюбленная перед отъездом посоветовала ему именно эту лавку, чтобы купить дар целителю.

Тот, как представитель одного из магических кланов города, был ценителем предметов старины.

«Грабеж среди бела дня», — тоскливо подумал монах.

Судя по запрошенной торговцем цене, скоро в очередной раз придётся опустошить кошелёк.

Вторая палочка благовоний уже прогорела. Неспешный торг, доставлявший торговцу особое удовольствие, неторопливо продолжался. Он бы еще долго распинался о достоинствах своего товара, но, к счастью, наконец вернулся слуга, отправленный узнать, принимает ли сегодня мастер-целитель. Монах с облегчением покинул лавку.

«За такую цену можно приобрести хороший клинок», — мысленно прикинул он, понадеявшись, что подарок придется ко двору.

Повозка въехала во внутренний город, заселенный представителями знатных семейств, чиновниками и представителями магических кланов, и остановилась у ворот роскошного двухэтажного особняка.

Стража у ворот осведомилась о цели визита. И вот наконец слуга целителя проводил монаха в зал, предназначенный для ожидания пациентов перед приёмом, и принял плату. Других посетителей не было, насколько мог судить монах, прислушиваясь к эху удаляющихся шагов.

Одно из двух. Стоимость услуг столь велика, что ворота целителя не ломаются от страждущих, или здесь старались, чтобы больные не пересекались друг с другом. Или и то и другое.

— Ученик мастера Ван Суна приветствует вас. Этот младший проводит вас к мастеру. Тот уже ожидает, — раздался ломающийся юношеский голос.

Монах решил, что молодому человеку лет четырнадцать-пятнадцать, не больше.

Положенные поклоны были отвешены, дары переданы слуге, а монах раздет и изучен со всех сторон.

Подарок был благосклонно принят, как и рекомендательное письмо. Что поделать! Без поддержки клана или могущественного покровителя за спиной было сложно достичь цели. У Син решил не экономить на подарках и плате, чтобы получить гарантированный результат.

В самом начале целитель взял тонкой иглой каплю крови У Сина и сразу сжёг её, судя по запаху и шипению угольной курильницы. Игла была непростая. Обычная на его уровне силы Бронзового ранга согнулась бы, даже не проколов кожу. При таких мелких повреждениях автоматически активировался навык «железной рубашки». Когда монах

осведомился, для чего это, мастер ответил, что это была проба на яды.

После общего осмотра целитель выслушал пульс и осмотрел слепые глаза монаха, сняв повязку. Теперь монах терпеливо ожидал заключения целителя, не обременяя его назойливыми вопросами.

— Приятно встретить столь учтивого юношу, — закончив осмотр, сказал врачеватель, оценив терпенье пациента. — Пожалуй, я смогу помочь с вашей болезнью. Яды и их выведение из организма — мой конёк!

Монах понадеялся, что старик знает свое дело.

— Этот недостойный ценит выпавшую ему удачу лечиться у мастера, — ответил он.

— Что до общего состояния организма, вы слишком много и слишком часто употребляете магические эликсиры и стимуляторы низкого качества, — пожурил его целитель. — Они оставляют узнаваемые следы на теле и энергетических меридианах. Орденские зелья дают заёмную силу или чересчур быстро черпают собственные ресурсы, не оставляя ничего про запас. При частом применении за это приходится платить жизненной силой. Печень и внутренние органы уже не справляются с очисткой крови, меняющей состав. Вы вовремя решили восстановить гармонию Инь и Ян в организме. Повреждения меридианов правой руке неприятное, но, к счастью, не является

необратимым. В прописанное ранее лечение и рецепт я не буду вмешиваться. Через неделю рука восстановится. Советую исключить стимулирующие эликсиры. Лучше займитесь медитацией.

— Этот младший нижайше благодарит уважаемого мастера за наставления, — поклонился У Син. — А что насчет слепоты? Есть ли у меня шанс прозреть?

— Надежда есть всегда, — захихикал старикан. — Сегодня я смогу провести первый сеанс лечения ваших глаз, и ручаюсь, через неделю вы сможете видеть. После этого придется некоторое время принимать лекарства. Рецепт я составлю и передам своему ученику. Только, пожалуй, — задумался он, поглаживая бородку, — время приёма и дозу в этом случае надо изменить, докупив несколько компонентов, чтобы быстро восстановить повреждения меридианов и очистить тело от слишком частого приёма эликсиров.

«Опять расходы», — мысленно вздохнул У Син и, задавив неуместную бережливость на корню, понадеялся на скорое исцеление.

— И на будущее. «Утреннюю росу» следует принимать, только если совсем невозможно обойтись без эликсиров. Эта формула хоть и не в полной мере, но сможет снизить часть негативных эффектов.

— Благодарю за науку!

Приняв очередной кошель с, увы, не маленькой суммой, ученик целителя взамен передал У Сину рецепт и дополнительный список ингредиентов. Часть мастер готовил сам, и их можно было приобрести тут, но другие предстояло докупить на рынке.

После этого монаха провели за ширму, где помощник целителя уложил его на деревянную кушетку, возжигая целительные травы у изголовья. У Син лежал, вдыхая курящийся дым, и сознание уплывало куда-то далеко...

Вскоре мастер вернулся к У Сину, и лечебные иглы одна за другой начали погружаться в его тело.

Вокруг ощущалось незначительное, спокойное и повторяющееся, как приливная волна, колебание силы. Пространство пульсировало, изменяясь с каждой иглой, поставленной целителем.

Само ложе, похоже, находилось в центре формации, предназначенной для лечения. Мастер, забирая потоки из массива под особняком, направлял небольшое количество своей силы через иглы и выводил яд из организма. Определить более точно в его состоянии У Син не смог, так как внутреннее зрение отнимало много сил.

Вскоре он оставил жалкие попытки контролировать происходящее и отдался на волю волн...

Четвёртый день наконец принёс долгожданное прозрение. Хотя это было громко сказано!

Во время очередного сеанса появилось пока ещё размытое, неясное ощущение света в повреждённых глазах и лёгкое, знакомое, столь желанное чувство ровного и спокойного тока силы в энергетических каналах.

Пока целитель делал ему иглоукальвание, усилилось странное, тёплое ощущение от ложа. По исцелённым меридианам сила текла более охотно. У Син прибег к дару духовного зрения и увидел, что сделанную из единого ствола дерева кушетку пронизывают тонкие светящиеся золотисто-зелёные линии, образующие сложный узор.

— Теперь дело пойдет быстрее, — довольно заключил усталый мастер, поднося одну за другой использованные иглы к пламени свечи.

При этом от них всякий раз отделялось и сгорало в огне небольшое тёмное облачко.

— С этого дня начинайте промывать глаза целебным настоем каждый день утром и вечером. Мой ученик передаст его вам. После применения остатки яда будут выходить из вашего организма со слезами. Глаза лучше руками не трогать. Слезы промокнуть чистой тканью и сжечь, проветрив после этого помещение. Затем медитация, чтобы улучшить циркуляцию энергии в теле.

— Как долго?

— Не меньше двух сгоревших ароматических палочек.

— Понятно.

— Завтра надо снова посетить меня. Назначенные лекарства для очищения организма принимать без изменений. Вижу, что каналы повреждённой руки успешно восстанавливаются. Можно будет обойтись без дополнительных сеансов, ограничившись только глазами.

Приятная новость. Лечение хоть и приносило свои результаты, увы, стоило безумно дорого. А ведь ещё предстояли и другие траты!

— Этот младший благодарит достойного мастера и верит, что благодаря его мудрости и силе сможет вновь почувствовать силу и лицезреть его лицо, — склонился перед мастером У Син после сеанса.

— Только повязку с глаз все равно не стоит снимать в ближайшее время.

Глава 16. Прозрение и драгоценные трофеи

Как мало нужно для счастья! Всего лишь видеть.

Иногда только луч надежды пробивающийся через повязку на глазах и дающий только размытые очертания предметов.

Три дня. Ещё три дня понадобилось У Сину, чтобы окружающие предметы наконец-то обрели прежнюю чёткость и, что было не менее важно для него, вернулось знакомое ощущение силы. Теперь он мог без боли взглянуть духовным зрением на окружающий мир и направлять энергию в своём теле. Почти.

Сегодня он с привычными ощущениями закончил Первую Форму тренировки. И пусть пока энергия текла ещё с трудом, неравномерно перетекая по восстановленным каналам правой руки, большая часть его возможностей вернулась. Но монах пока не спешил оповещать всех об этом. В городе ещё осталось пара неотложных дел.

— Этот сеанс последний, — оповестил целитель, одну за другой очищая иглы над золотистым магическим пламенем.

Темной энергии осталось совсем немного. У Син в этот раз сумел рассмотреть, как ствол «древа» напитывается золотистой и изумрудной энергией из массива под особняком. Десятки золотых лучей, переплетаясь в сложный узор с изумрудными нитями, образовывали структуру, напоминающую соки в древесине по весне.

Разобрать и расшифровать сами символы и то, как они взаимодействовали с его организмом и иглами, не получилось. Мастерство целителя — не его стезя.

— Продолжайте принимать пилюли, что я изготовил. Ваш организм так пока и не очистился от алхимических эликсиров, которые этот младший так необдуманно поглощал все эти годы. Это может помешать вашему дальнейшему Возвышению.

— Благодарю за наставления, мастер, — сложив руки на груди, поклонился У Син.

Весенний день, казалось, был напоён новыми красками, которые постепенно блёкли после сеанса.

Невольно хотелось пройтись по городу, прогуляться по мощеным улочкам и посидеть в маленьком чайном домике, встреченном по пути, получая удовольствие от танца юных дев и услаждая слух дивной музыкой.

Но, увы, у заклинателя были другие планы. С неохотой притворяясь слепым, У Син повязал повязку на глаза и вышел, опираясь на посох, к ожидавшему его послушнику.

— Возвращаемся в резиденцию ордена, — сказал он юноше.

Пройдя мимо застывших у ворот воинов и забравшись в ожидавшую их повозку, они тронулись в путь.

По возвращении, отослав слугу прочь, монах погрузился небольшую медитацию.

Теперь, когда он снова мог управлять энергией, пришло время сделать то, что он давно откладывал — осмотреть доставшиеся от убитого ученика секты Тёмной Воды трофеи, спрятанные в его духовном кольце.

Небесно-голубой талисман из тончайшего шёлка лёг перед монахом. Предосторожности никогда не будут лишними! Не зная, что его ожидает, У Син положил перед собой посох и создал вокруг себя Огненный Щит, после чего направил свою силу в кольцо.

Большую часть алхимических зелий он не смог определить и отложил до тех пор, пока не вернется к Вэнь Женю из Тихой Гавани.

Кроме эликсиров, в хранилище обнаружилось и оружие — прямой одноручный меч и кинжал, изготовленные из тёмной воронёной стали. Ножны, покрытые незнакомым волнистым узором, были выполнены в одном стиле. На клинках отсутствовало клеймо мастера, что само по себе о многом говорило. Стало быть, его изделия были легко узнаваемы для опытных оружейников и не нуждались в подписи.

Монах коснулся кинжала, а затем меча, осторожно направляя свою силу внутрь оружия, но не получил от него отклика. Увы, это не легендарные «живые клинки», одушевленные кузнецом. Всего лишь добротная, качественная сталь, не подверженная излому и ржавчине. Сгодится, когда он будет практиковать оружейные техники.

Кроме того, в кольце был пояс с массивной бляхой, прикрывающий центр живота — расположения дань-тяня. При внимательном осмотре обнаружилась металлическая нить, скрытая между полосок кожи, и два острых, больше похожих на драконьи чешуйки полумесяца.

А вот это уже интересно! У Син полюбовался на стилет из тёмного неизвестного металла. Можно скрытно носить на себе, например, в голенище сапога. К удивлению монаха, сила не смогла проникнуть внутрь оружия. Значит, оно останется невидимым при магическом досмотре.

Две курительные палочки осыпались пеплом, но попытки монаха познать природу стилета так и не принесли результата.

Направив энергию в кольцо, он опять оказался перед знакомыми стеллажами. Полки слева опустели, а коллекция справа изрядно поредела. Остались только кристаллы и минералы, в основном наполненные силой Воды, что для монаха было бесполезно, так что он решил продать их.

Несколько прозрачных «огненных» кристаллов, к сожалению, низкого качества, монах все же решил оставить себе. Знакомые травы годились на простые мази и не требовали особых знаний. У Син уже проверял в бесплодной надежде найти среди них противоядие. Тщетно.

Напоследок он оставил свитки с формулами. «Водяное лезвие» — распространённое заклинание у практиков стихии Воды. Можно активировать только достигнув третьей звезды Бронзового ранга. То же самое касалось свитков с «Плетью воды» и «Убийственным ливнем».

У Син ощутил неуверенность. Свиток, намотанный на берцовую кость неизвестного животного, хранил слабый отпечаток силы и техники создавшего его мастера. Монах мог только сказать, что эта техника относится к Бронзовому рангу продвинутого этапа. Но как изменить заклинание, он не знал.

А вот это пригодится! Два зелёных одноразовых лечебных свитка Бронзового ранга. Третья звезда и весьма распространённая среди наёмников техника стихии Дерева. Понадобится, чтобы закрепить результаты сеансов у мастера.

Последний свиток тоже оказался одноразовым. Тубус из бамбукового «коленца» был украшен тремя ветками с полупрозрачными зелёными листьями.

«Как живые!» — восхитился заклинатель.

Если присмотреться, создавалось впечатление, что листья эти еле заметно шевелятся. Аккуратно взявшись за ярлычок со знаком листа, монах направил каплю своей силы внутрь

застежки и выяснил, что это было.

Стазис! Полезное, но редкое заклинание, которым торговали мастера Северного Леса, нанося знаки на свитки.

К сожалению, свиток был одноразовый. Делиться своими знаниями северяне не спешили. Зато этот свиток позволял погрузить тело в сон, подобный смерти. Это помогало отсрочить кончину, когда человек был сильно ранен. Например, если против него использовали проклятье, разъедающее за пару секунд, или он получил смертельные, несовместимые с жизнью повреждения, а до целителя далеко. Не успеют довести.

Если раненого «заморозить» в стазисе, а потом доставить к мастеру-целителю, то его можно будет спасти. Свиток давал надежду.

Прекратить действие стазиса мог только целитель стихий Жизни или Дерева. Последний, хоть и спорный шанс во многих ситуациях.

Центральное место в небольшом пространстве кольца занимала стойка с оружием, правда, наполовину пустая. Монах оглядел добычу.

Рогатый шлем с забралом-страшилой в виде острых зубов, в промежутки между которыми можно было смотреть на противника. Легкий кожаный доспех, сделанный из кусков дубленой и прессованной кожи с металлическими накладками на плечах, локтях и коленях. Наручи и поножи были его отдельными частями, не прилегая к корпусу и не сковывая движений. Но У Син пока не мог убедиться, насколько подходящий для него размер. Комплекция покойного владельца была другой, рост чуть ниже. Может потребоваться подгонка.

К его разочарованию, когда монах извлёк доспех из пространства «духовного кольца», тот оказался мал ему по размеру. А жаль. Старая, много пережившая броня после столкновения с адептом Темных Вод требовала замены и ремонту не подлежала. Проще купить новую, а на нее не было средств.

Шлем-страшила с короткой пелериной, ниспадающей на плечи, и украшенный маской зубастого полудемона, занимал центральное место экспозиции. Прежде чем коснуться его, У Син осторожно просканировал артефакт своей магической силой, и в ответ послышалось нечто, напоминающее львиный рык или далёкий раскат грома.

Волна недовольства прокатилась по внутреннему пространству «духовного кольца». Две волны — темно синяя Воды и огненно красная Огня — столкнулись, некоторое время пытаясь побороть друг друга. Затем тёмная волна силы неохотно отступила, скрывшись в глубине шлема. Словно... Словно лесной зверь поджал хвост, испугавшись горящего факела.

Глаза полудемона на шлеме, ещё мгновение назад казавшиеся горящими синими огнями, погасли. Монах выровнял дыхание.

— Интересно, — выдавил он.

Похоже, при создании шлема мастер-оружейник использовал духовное «ядро» магического зверя, достигшего в развитии пика Бронзового ранга. Аура шлема должна давить на противника в бою, дестабилизируя его и внося дисбаланс в энергетические потоки. Если его культивация будет ниже, носитель шлема без труда сможет обуздать его.

К сожалению, использовать его могли только практики, культивирующие элемент Воды.

В конечном итоге У Син принял решение сдать в свой орден или продать все

Глава 17. В кладовой секты

— Достопочтенный Со Ян сегодня не принимает, — снова отказал монаху в аудиенции усталый чиновник, на лице которого была написана смертная скука.

Попасть к главе филиала ордена Защищающих не получилось. За эту декаду У Син уже пытался попасть на прием, но почему-то раз за разом получал отказы, хотя он был из той же секты.

Странно. Подозрительно. Непонятно.

Должна же быть какая-то разумная причина?

Возможно, Со Ян занят, а, возможно, как опытный чиновник, предпочитал держаться от подозрительного монаха подальше, пока дело с Небесным Указом так или иначе не разрешится.

— Передай старшей боевой сестре, что этот младший почти полностью восстановил свое зрение, — сказал он. — Я пока прогуляюсь в саду. Она может найти меня там.

Отослав слугу, У Син вышел из павильона на свежий воздух. Привычно опираясь на посох, он шёл по тропинке, петлявшей вокруг местной резиденции ордена. Сегодня он схитрил. В изрядно надоевшей повязке на глазах появились две крохотные дырочки, благодаря которым ориентироваться стало гораздо удобнее. Глаза пришли в норму, только ещё с непривычки болели от яркого света.

Слуга поклонился, впрочем, без должного уважения, и поспешно отбыл. У Син теперь все замечал. Он без слов понял, что присматривать за немощным братом его слуге безумно надоело.

«Потерпи, недолго осталось», — то ли ему, то ли самому себе пообещал монах.

Несколько служащих неторопливо прогуливались по дорожкам. В беседке двое старших братьев неторопливо играли в шашки. Слуги стояли рядом в ожидании приказов. Скульптура аиста в пруда, практически неотличимая от настоящей птицы, запрокинула голову. У ног каменной птицы в воде мелькали тёмные силуэты рыб с жёлтыми и красными пятнами.

— Достопочтенной Мин Лань сейчас нет в своих покоях, — сообщил вернувшийся слуга, поклонившись У Сину.

— Тогда оставайся в резиденции и дождись её появления, — велел он слуге. — Передай моё сообщение слово в слово. Сегодня я справлюсь без тебя.

Резко развернувшись, недовольный заклинатель пошел прочь, постукивая посохом по дороге. и проверяя дорогу посохом. Впереди уже маячил выход из резиденции ордена.

«Пора нанести визит в родную секту», — решил он, немного успокоившись и взяв себя в руки.

Точнее, в один из её филиалов, расположенных в столице провинции. Обязанностями братьев из секты являлся поиск новобранцев, отслеживание аукционов, связи кланов и выполнение поручений старейшин.

Условия для культиваций в городах были много хуже, чем в закрытых общинах на горных пиках, где располагались основные строения секты. Все дело в циркуляции энергии на местности. Поэтому все, кто спускался в долины и жил вдали от природы, развивались медленнее, чем братья, оставшиеся в горах.

Однако, имея ресурсы и редкие ингредиенты, можно было добиться успехов и в городах.

Потом, по достижении высокого уровня, можно принять участие во внутренних играх старейшин секты и получить почётную должность на старости лет.

Все это У Сину не светило в ближайшем будущем, но и не прельщало. Он не расстраивался.

«Пусть».

Интриги — не его стихия.

Двое стражей, одетых в цвета секты, стояли у ворот поместья. Тяжёлая чешуя доспехов, шлемы, украшенные красным перьями, слегка угрожающе отведенные в сторону руки с копьями внушали трепет непосвященным. Горожане должны сразу видеть силу и богатство секты.

Оба стража-сектанта находились на завершающей, восходящей стадии Бронзового ранга, хотя разменяли только третий десяток лет. Сердце кольнула неуместная зависть. Вот кому стоит завидовать, а не старейшинам.

У Син вышел из закрытой повозки в одеянии секты, сменив по дороге по дороге повседневный наряд на более привычный. Повязку он тоже снял перед важным разговором. Теперь все могли видеть, что он прозрел.

— Прошу разрешения войти в родную обитель, — почтительно сказал он, земно кланяясь воротам в школу, где прошли его лучшие годы.

Глаза стражи бдительно прошлись по его одежде, задержавшись на талисмане секты, висящем сверху на груди. У Син склонил голову, как перед равными, и они удостоили его такой же чести. Короткий поворот головы караульного в сторону калитки дал понять, что можно войти.

Ясно. Основные ворота в честь низкорангового «внешнего» ученика здесь никто открывать не будет.

— Проходи, — гулко бухнул второй стражник, по-своему истолковав заминку.

Лёгкое покалывание прошло волной по телу, когда монах прошёл под воротами. Где-то чуть в стороне недовольно зашипел Непоседа: защита его не пустила.

Зоны для тренировок и медитаций располагались в дальней части поместья, но даже здесь ощущалась разлитая в воздухе энергия — эманации от практик и духовных массивов. В таких случаях стоимость земли взлетала до небес, потому что школы в таких местах позволяли развивать магические таланты.

Слуга, встретивший его у павильона, выслушал просьбу о встрече со старейшиной и снова отправил его ждать. За два часа У Син успел досконально изучить резную ширму с росписью в виде встающего над горами солнца и истаивающего под его лучами тумана в долине. Мастер кисти был хорош, и изучение линий и изгибов позволяло скоротать время.

Созерцание упорядочивало ток энергий в теле. А еще слуга очень кстати позаботился о фруктах и чае.

— Следуйте за мной, досточтимый Лонг И примет вас, — наконец раздался голос слуги. Брат, вошедший в зал, поклонился и повел гостя из приемного покоя в поместье.

Старейшина сидел на возвышении, взирая на гостя сверху вниз.

Остатков обильной трапезы на лакированном столе могло с лихвой хватить на четверых голодных практиков. Пристально разглядывать монах не рискнул. Однако сам старейшина был худой как щепка. Наверное, все уходило в энергию во время практик, не откладываясь в жир.

Старик расслаблено развалился на подушках, потягивая трубку и прикрыв глаза. Длинный мундштук мерцал, словно внутри были не простые тонизирующие травы, а что-то магическое. Дым плыл по комнате. От него голова гостя слегка закружилась...

У Син тряхнул головой, приходя в себя, а старикан выпустил мундштук, хмыкнул и огладил седую бородку.

— Этот младший приветствует многоуважаемого старшего, — склонился перед ним монах.

Глава резиденции не ответил. Пауза затянулась. Время шло: одна, две затяжки. Пых-пых... У монаха снова закружилась голова, в ушах зашумело. Магия этого места давила на него.

— Этот младший давно не посещал стен родной секты.

У Син вздрогнул.

— Работа в ордене оставляет ему не так много времени, — попытался оправдаться он. — А путь из мест, где он выполняет свой долг, очень далек и тяжел. Этот младший просит прощения за редкие визиты.

За время беседы монах так и не разогнул спину. Старейшина Лонг И славился своим вздорным характером, и только почтительностью и уважением можно было его задобрить.

Когда-то он состоял в Совете Старейшин, где он откровенно скучал, периодически срываясь на подчинённых. Так что остальные Старейшины с наслаждением выперли его из совета и отправили в провинцию, сделав главой секты. Это было повышение с понижением.

Единственным его достоинством было то, что он не допускал унижения членов вверенной секты. Имея вздорный характер и магический талант, культивацию высокого ранга, он даже в преклонном возрасте внушал почтение и страх недругам. Лонг И считал, что помыкать учениками имеет право он, и только он!

— Встань. Подойди, — уже более благосклонно сказал он, вдоволь насладившись унижением монаха.

У Син разогнулся и выдохнул. Уф... Пронесло. Но в глаза старику он все равно не рискнул смотреть. Рука Старейшины поманила к себе. Он к столу и остановился в шаге от помоста. Старикан захихикал:

— Всё так и не смог пробиться через узкое место в культивации.

Монах снова вздрогнул.

— Этот младший прикладывает все возможные усилия, чтобы перейти на новый уровень развития.

— Значит, недостаточные! — воскликнул Лонг И. — Что ещё? Какие новости ты принес из внешнего мира?

— Этот младший узнал, что началась Война Сект, — ответил монах. — Он столкнулся с учеником секты Тёмной воды. Но ему повезло, и он вышел победителем из схватки.

— Надеюсь, тебе хватило ума забрать его талисман? — спросил Старейший.

У Син кивнул.

— Покажи его.

У Син одним мягким, упругим прыжком взлетел на помост, встал на колени перед старейшиной и протянул трофей. Осмотрев талисман, Лонг И на мгновение сложил пальцы в незнакомую фигуру и удовлетворенно сказал:

— Старший ученик. Хороший трофей. Расскажи, как ты добыл его.

Заклинатель набрал в грудь побольше воздуха и начал:

— Когда младший возвращался прибыл в поместье клана Мо...

Он изложил все, умолчав только о договоре с духом убитой женщины. Пересказав историю своих злоключений и последовавшее за ней нападение, монах умолк.

— Действовал ты бездарно, но тебе повезло, ученик, — сказал наконец Лонг И. — Адепт Тёмной Воды, даже имея преимущество, не сумел им воспользоваться. Он был слишком самоуверен, за что и поплатился. За этот трофей младший заработал... — затаившись трубкой сказал Старейшина, — девяносто баллов.

У Син снова вздрогнул — от неожиданности и несправедливости.

— У меня сегодня хорошее настроение, — добавил старик.

Бросок жетона. У Син едва успел его поймать.

«Скряга», — с досадой подумал он.

За убийство Старшего ученика полагалось не меньше ста двадцати баллов во время Войны Сект. Все зависело от уровня бойца, разницы в ранге во время поединка и трофеев.

— Благодарю многоуважаемого старшего, — сказал он вслух. — Однако... Младшему будет позволено узнать, что привело к столкновению сект?

— Это дело старших, тебя оно не касается! — повысил голос Лонг И. — Да и какая война? Нет столкновений достойных... Жаль, жаль...

Он снова огладил седую козлиную бороденку и добавил:

— Самое время заработать ещё баллов и стать сильнее. Битвы первое средство на пути культивации! Только так ты сможешь прорваться на новый уровень. Сделай это или умри, бесполезный кусок...

У Син снова склонился, когда его чуть не прибил энергетический шторм, клубящийся вокруг старейшины. Тот невозмутимо сидел и дымил трубкой, в которой, не иначе, были слезы дракона или перья феникса.

— Этот младший так и планировал, — сказал монах. — Ему будет позволено посетить малый зал сокровищ?

Культиватор, положив небольшой мешочек с духовными камнями на стол, льстил себя надеждой, что его просьба не останется без ответа. В кладовой секты было то, что ему нужно. Внешний ученик мог приобретать свитки с умениями, заклинания и сокровища в филиалах секты, только выбор там был значительно скуднее. Зато здесь было где разгуляться!

— Позволено, — ответил Лонг И и тут же добавил, чтобы младший не расслаблялся: — Десять баллов будет списано за допуск в хранилище. Жду новых битв и трофеев.

Старейшина махнул рукой, отсылая монаха. Аудиенция была окончена.

— Младший приложит все силы, — кланяясь, на карачках попятился монах.

Выбравшись из зала, он с облегчением выдохнул.

Магический дым больше не давил на него. Старейшина не сверлил взглядом.

Получилось!

Настроение Старейшины было сложно предугадать. Ему повезло. Тот был расслаблен и вальяжен после трапезы и курения магических зелий.

Теперь короткий путь к павильону в дальней части поместья. Небольшое трёхэтажное здание было скрыто в тени вековых деревьев.

— Спешешь куда-то? — раздался голос за спиной, когда монах подошёл к воротам и

уже взялся за молоточек, торчащий из пасти медного дракона.

Рядом, подметая дорожку, стоял сгорбленный старик.

— Многоуважаемый Старейшина Лонг И разрешил этому младшему посетить малый зал сокровищ, — обратился к пожилому человеку У Син, поклонившись сообразно его возрасту, а не должности.

Пусть это просто слуга-уборщик, старость достойна почтительного отношения. В их нелегкое время до преклонных лет мало кто доживал.

— Давай сюда жетон и проходи, — сказал уборщик, оказавшийся привратником. — Времени у тебя одна большая палочка благовоний.

Старик протянул руку за жетоном. Он прикоснулся к закрытым воротам павильона, и они словно сами собой широко распахнулись. Смотритель вошёл внутрь и, не оборачиваясь, ворчливо сказал идущему следом монаху:

— Торопись! Твоё время уже пошло.

У Син, сложив руки на входе, шагнул за порог. Энергия хранилища на миг ударила в лицо, но врата пропустили его.

Здесь он бывал уже два раза. Сегодня третий.

Зелья и оружие его на сей раз не интересовали. Нужны были свитки с умениями и сокровища, которые помогут ему на Пути развития силы. Желательно с элементами Огня. Это надо брать сразу.

Если останется время и баллы, то он поищет новый доспех. Выбор был не слишком велик. Все лучшее уже разобрали местные адепты.

Предметы были разложены на первый взгляд безо всякого порядка. Кинжал мог валяться на полке рядом со свитком. Друза с фиолетовыми камнями элемента Воды соседствовала с доспехами. Что она здесь делает, отдельный вопрос. Однако, если воспользоваться «духовным зрением», то смысл появлялся. Все вещи объединяла одна стихия.

Заглянув на второй этаж и преодолев прозрачную мерцающую преграду-завесу, У Син разочарованно вздохнул и продолжил поиски. Вдруг он резко остановился.

Молот с элементом Огня выделялся среди оружия. Он как будто светился на духовном уровне, сам выделяя силу своего элемента.

Магическое оружие ковали кузнецы-артефакторы, умеющие перерабатывать ядра духовных зверей и энергию массивов. Доставшийся ему от учителя посох он менять не собирался, тем более он был связан с ним через кровь посмертно.

Старейшины тогда возмущались, что такое духовное оружие не положено младшему ученику, но убивать его не стали, потому что тогда артефакт бы утратил силу с его последним вздохом. Учитель был мудр и подстраховался на этот случай.

Хотя они могли. Просто потому, что захотели.

Можно было послать на задание, с которым он бы не справился, а потом забрать оружие после его смерти. Чашу весов склонило в его пользу то, что была привязка на крови. Также среди старейшин остались друзья его учителя, которые проследили, чтобы его последняя воля была исполнена.

Кто это был, У Син до сих пор не знал, хотя пару раз ему, похоже, кто-то помогал, не раскрывая себя.

Время уходило, а подходящих свитков техник перемещения или уклонения он так и не нашёл. Две техники уклонения были рассчитаны на культиваторов с элементом Воздуха и

имели позднюю ступень Бронзового ранга.

— Беспольный мусор!

К сожалению, для культиваторов с элементом Огня ничего не нашлось. Техники, которые не требовали определённого элемента, тоже не радовали. Универсальные техники были полезны только на начальном этапе Бронзового ранга. Их изучение требовало больших усилий.

— Он знал, — прошептал монах.

Лонг И издевался, когда бросал жетон. Он отлично знал, что в хранилище нечем поживиться.

Выбор в этот раз был гораздо беднее, чем он ожидал. Пробежавшись взглядом по фиалам, У Син нашел, что большинство их годились на начальном этапе Бронзового ранга. Для продвинутых эликсиры бесполезны в силу привычки к этим средствам, если их долго принимать. Для него действия этой алхимии было минимально. Кроме того, целитель рекомендовал воздержаться от стимуляторов и культивировать силу естественным путем в ходе тренировок.

Проходя мимо выставленного в зале доспеха со шлемом, монах на миг замешкался. Хорош! Его размер навскидку. Немного тяжеловат, но, если подогнать, можно привыкнуть. Для практика с элементом Огня подходит идеально. Только цена гораздо выше, чем он мог себе позволить.

«Видно, придётся отремонтировать свой старый», — решил он.

Слишком мало баллов ему начисляли за службу в Ордене и секте.

Эликсиров для прорыва на Серебряный ранг не нашлось. Похоже, они уже были отобраны более удачливыми адептами или отложены для старейших и их личных учеников.

Придётся брать свиток Огненного Взрыва, позволяющий расположить на расстоянии до двадцати шагов от одной до четырех слабых ловушек. Пределом этой техники был продвинутый этап Бронзового ранга.

— Годится!

Главное, он позволял подготовиться к встрече с противником, ошеломить его и сбить его технику.

Свиток, перевязанный заговоренной лентой алого шёлка, он нашёл на последнем стеллаже. «Техника Алого Копья», — гласила надпись, сделанная на пергаменте из выделанной шкуры магического зверя со слабым элементом Огня.

Время было на исходе. Выбор почти сделан.

Продвинутая стадия Бронзового ранга требовала другого оружия. Не все приёмы можно применить с его огненным посохом. Но фигуры людей, меняющие атакующие и защитные стойки, пронизывали линии, которые были знакомы У Сину с самого детства. Те же изображения, напитанные силой, встречались в родовых свитках секретных техник. Юноша успел прочесть их до изгнания.

Холодок пробежал по его спине. Снова привет из прошлого.

Вот знак, указывающий на выдох при ударе. Алые энергетические нити пронизывают Огнем и перетекают по телу. При изучении техники в организме начинается то же самое. Одного-двух прочтений должно хватить для виртуозного овладения элементом.

Монах в нетерпении резко развернул свиток до самого конца и узрел схематичное изображение босых стоп практика Огня с точкой, указывающей, куда приходится вес, на внутренний или на внешний край стопы. Направив часть своей энергии в свиток, У Син

прочитал: «Количество использований 1 из 5. Стоимость 120 баллов».

Прекратив насыщать свиток энергией, он отстроился. Давным-давно покойный отец, показывал ему родовую форму копья Огня и часть боевых стоек, показывал совершенно другую технику выполнения. Вникнуть в отличия не хватило времени.

— Заканчивай, — раздался в помещении старческий голос, отдаваясь эхом во всех закоулках.

У Син свернул свиток и поспешил к выходу. На технику Огненного Взрыва баллов уже не хватало, но он почему-то был уверен, что сделал правильный выбор.

— У тебя будет месяц на изучение, — сказал смотритель. — Потом вернёшь свиток в ближайшее представительство ордена. Они перешлют его обратно в секту.

Старик списал баллы с жетона-амулета и неторопливо, витиевато вписал имя ученика и название техники. Хоть в этом и не было необходимости, по традиции все записи в хранилище велись вручную.

У Син вдруг осознал, что смотритель кладовой пишет в староимперской манере, которую утратили даже аристократы. Ему лишь раз попался такой документ, а возлюбленная-лиса пояснила, что перед ним такое.

Неужели смотритель так стар?!

— Благодарю многоуважаемого старшего, — почтительно поклонился он, как перед главой секты. — Этот недостойный ученик приложит все усилия для быстрого возвращения свитков.

У Син на сей раз был вполне искренним. Удаляясь прочь, монах не видел, как смотритель долго глядит ему вслед, стоя у ворот, и улыбается.

— Да, пожалуй. Из мальчишки выйдет толк, — хмыкнул наконец старик и снова схватил метлу.

Листьев нападало изрядно.

Покинув хранилище, монах сразу направился к тренировочным площадкам. Переговорив с сонным учеником, стоявшим на карауле, и оставив два малых огненных кристалла в качестве платы, он направился к одному из закрытых двориков, предназначенных для тренировок.

Подойдя к стойке, он выбрал одно из учебных копий. Короткая медитация. Зелье, улучшающее восприятие. Тонкий поток энергии, повинаясь его воле, потёк внутри свитка. Алый луч выстрелил из пожелтевший кости, на которую свиток был намотан, и устремился в центр лба заклинателя.

Лёгкий треск, и косточка осыпалась пеплом. Ветер поднялся удушливым дымом, который пах точно так же, как и курения в зале для аудиенций старейшины. У Син вдохнул. Дым устремился в лёгкие медитирующего монаха. Тот был неподвижен, вслушиваясь и вглядываясь в каждое движение, которое выполнял покойный мастер с копьем на каменной платформе.

Это было в горах. Воин неумоимо двигался на фоне восходящего солнца, которое поднималось все выше и выше над горизонтом, заливая светом долину и каменные склоны, поросшие корявыми деревьями.

Воспоминания мастера, вот что это было. Память тела и разума. Он вложил их в свиток, позволяя при его прочтении изучить новую технику, хотя человек, освоивший ее, был давно мертв.

Количество использований свитка было ограничено лишь числом костей в скелете. Практик позволил совершить посмертный ритуал, чтобы его искусство не исчезло после кончины. Чтение свитка сильно сокращало время на усвоение техники.

Теперь У Син знал и умел все, что и мастер.

Ограничение было только в ранге культивации.

Мастер, смуглый горбоносый мужчина, наконец закончил тренировочный комплекс и начал новую форму. Второй комплекс был продвинутым и строился на основе первого. Закончив, мастер подошел к монаху и ударил его в лоб, выбрасывая из созданной посмертной иллюзии в реальный мир.

Монах открыл глаза, взял копье и начал смертельный танец, стараясь максимально точно повторить каждое движение, отпечатавшееся в воспоминаниях мастера, пока впечатления были ещё свежи.

Несколько часов спустя усталый, но довольный У Син вышел из резиденции и побрел в город.

Его энергетические каналы разблокированы. Тренировка прошла легко. Зрение вернулось. Во время тренировки он все четче и четче видел предметы.

После занятий страшно хотелось есть и пить. Казалось, он похудел, а живот прилип к спине. Надо было подкрепиться и поспать. Но пока действует стимулирующее зелье, он решил посетить ещё одно из запланированных на сегодня мест.

Глава 18. Павильон Духовных Зверей

— Куда?! Стоять, я ещё не закончила!

Мощный удар сотряс здание. Внутри кто-то завыл и зарычал. По звукам казалось, будто меж двух мельничных жерновов застрял демонический зверь, который никак не может сдохнуть в муках. Взяв особо высокую ноту, он резко затих.

— Не стоило всякую гадость в пасть тянуть! Я тебя предупреждала, — раздался голос изнутри помещения. — Всё, все закончилось, маленький. Ну выпей микстуру. Можешь поспать.

Внутри кто-то шумно, уробно выдохнул. Звуки затихли.

Странное создание, напоминающее жабу-переростка в больших очках в костяной оправе и покрытое зеленоватой слизью, появилась из стойла.

У Син стоял рядом все это время, с любопытством прислушиваясь к происходящему внутри, но не вмешиваясь. Слуга, сопровождающей монаха, бросился к «жабе», помогая разоблачиться и избавиться от кожаного снаряжения, больше похожего на доспех, который не до конца прожевал монстр.

— Вот так всегда. Обращаются в последний момент, — пожаловалась «жаба». — Что за привычка у этих аристократов тянуть до последнего?

Верхняя часть защитного костюма уже была снята и лежала отдельно. Из него на свет появилась грива длинных чёрных волос, покрытые коротким мехом ушки с кисточками на концах и огромные зелёные глаза с вертикальными зрачками.

«Зверолюд!» — мысленно присвистнул монах.

Большая часть фигуры по-прежнему скрывало странное кожаное снаряжение. При помощи двух слуг из недр доспеха появилась молодая женщина, облачённая в слишком открытая, почти непристойный наряд, открывающий голые руки и ноги. Лента из ткани плотно облежала и поддерживала высокую грудь, а ниже начинался голый живот.

У Син опустил глаза. У него уже была возлюбленная. Но они давно не виделись. Телс среагировало сразу и недвусмысленно. Прелести стоящего рядом разгорячённого женского тела произвели сильное впечатление на монаха.

Но не это главное. Тут было чисто животное притяжение.

Рядом стоял Зверь, так говорили его чувства. Сильный магический зверь. Только им доступен человеческий облик при достижении Золотого ранга. Возможно, его звериную часть старательно сдерживали. Или наличие сильной родословной позволило Зверю получить двуногий облик раньше обычного.

Знаний монаха просто не хватало, чтобы точно оценить происходящее.

Он явился в Павильон Духовных Зверей с письмом от Огненного Цветка. Выслушав гостя, его направили со слугой вглубь квартала. Там, укрытые от посторонних глаз, располагались вольеры. Именно там принимал мастер Зверей, на чью помощь в проблеме с питомцем-котом рассчитывал монах.

Вот так неожиданность!

Мастер обладал не только сильным, хорошо тренированным женским телом, обнажённым сверх всяких приличий, но и ещё местами покрыт короткой густой шерстью леопардовой расцветки. Пятна покрывали руки от кистей до локтя. Шерсть также была на

боках двумя тонкими полосами, оставляя голым живот с пупком.

— Ну, хоть этот не покраснел, — раздался приятный женский голос. — Чего стоишь столбом? Ты не представляешь, как в этом костюме жарко.

У Син поднял глаза. Незнакомка усмехнулась. Она напоминала грациозную хищную кошку, по чьей-то прихоти вставшую на задние лапы, обутые в высокие сапоги до бедер. Одета она была только в набедренную повязку и широкую полосу ткани, скрывающую грудь. Кошка задумчиво выпускала и втягивала острые коготки на руках, словно решая, что сделать с монахам. Он мысленно поежился.

— Что застыл? — кивнула она на бочку, стоящую рядом со стойлом. — Поливай давай. Знаешь, какой ужасный запах внутри? Впрочем, вам, людишкам, не понять, вы же их почти не чувствуете.

Подойдя ближе, У Син зачерпнул ведром воду и медленно стал поливать женщину-кошку. На поверхности воды плавали ароматные лепестки неизвестных растений. Отфыркиваясь, как зверь, красивое создание стало умываться. Запах пота, разгоряченного женского тела, чего-то терпкого и мускусного коснулся носа У Сина.

— Говорил же, надо соблюдать режим питания. Нет же! — воскликнула она, энергично отряхиваясь и разбрызгивая воду во все стороны. — Каждый старейшина в клане считает себя специалистом и кормит чем не попадя. А потом ко мне бегут. Помогите, спасите! — передразнила она. — Зверей бы пожалели.

Монах молчал, глядя на это чудо природы и магии.

— Что молчишь? Ты пришел за тем же самым?

Женщина взяла полотенце от слуги, который прибежал из соседнего домишки, и стала прямо при нём сушить волосы.

— Этот младший У Син из клана Защищающих, — указал монах на жетон, — просит с помощи. Если только мастер Зверей не откажет. Уделите мне немного вашего драгоценного времени?

— Это ты никуда не торопишься, а мне скоро лететь к очередному пациенту. Кроме того, на территории внутренней усадьбы действуют правила Великого Леса.

— Этот младший У Син надеется, что вы сможете помочь с его насущной проблемой, — протянул он с поклоном он письмо от Огненного Цветка.

Женщина-кошка неуловимо быстро подцепила его когтистой рукой-лапой. Только сверкнули обсидианово-черные, острые как лезвия когти!

«Интересно, они выдвигаются?» — мелькнула вдруг неуместная мысль.

Несколько деталей головоломки в голове монаха наконец сложились. Павильон Духовных Зверей продавал зверей почти во всех концах света. Он славился тем, что мог достать практически любых питомцев, если у клиента достаточно денег, духовных кристаллов и власти.

Основанный в Великом Лесу, павильон помогал в заключении контрактов на спаривание магических зверей. Звери, у которых благодаря их родословной пробудилось сознание, а также те, кто был близок к прорыву на Королевский ранг, находились под особым присмотром.

По словам женщины-кошки, внутренняя усадьба считалась частью Леса. Эдакое своеобразное посольство для людей и зверей, живущее по своим законам... Интересно.

— Ну и где же твой питомец? Показывай, — сворачивая бумагу, спросила женщина, и кончик ее хвоста задумчиво задержался.

Этим она тоже напоминала кошку. Ее настроение выдавал хвост — трёхцветный, сочетавший белый, черный и рыжий оттенки, как заметил монах, припоминая, что пестрыми бывают только кошечки.

— Сейчас, госпожа, этот У Син...

— Можешь называть меня Зелёный Ветер, — оборвала она. — Я не очень люблю церемонии.

— Сейчас я попытаюсь его призвать.

Вливая магическую энергию в шлейку, которую он держал в руках, У Син позвал Непоседу. Кот струсил, когда услышал яростный рев из стойла, и тут же испарился в неизвестном направлении.

— Значит, ты совсем его не контролируешь, — повернув набок голову и к чему-то прислушиваясь, промурлыкала женщина-кошка.

Влив ещё немного энергии, монах попробовал воздействовать на своего питомца, но ничего не вышло.

— Хватит! Дальше я сама.

Все так же, чуть повернув голову, она смотрела на крышу сарая, где сидел Непоседа, стараясь казаться как можно менее заметным. Только выпучил глаза и удивленно уставился на женщину-кошку.

Теперь две кошки, не милая, смотрели друг на друга.

Время томительно шло. Что происходило между ними, монах не понял. Непоседа просто успокоился, спрыгнул с крыши и подошёл к ним. Женщина присела и опустила руку ему на голову, а затем почесала за ушком. Кот на секунду замер, а затем неспешно, будто делает одолжение, выгнулся и подставил другое ухо.

— Мур-р...

Контакт был налажен.

— Огненный Цветок правильно описала его. Из кота хотели сделать духа-хранителя очага. Тот, кто это делал, не справился. Другой практик решил завести себе Слугу и опять ошибся. Вот почему к кота две стихии — основная Огонь, и побочная, более слабая — Металл. Обе стихии друг другу не противоречат, ведь огонь применяют для плавки иковки. Но акценты в заклинании надо было расставлять по-другому. Шаман ошибся. Теперь кот связан с тобой. Твоя энергия ему подходит, но управлять им и его эволюцией у тебя пока не получается.

— Что же делать?

— Амулет может помочь. Он свяжет вас так, что кот не сможет самовольно использовать энергию партнёра. Кстати, а где кот успел подцепить магический яд? Вечно питомцы без должного воспитания тянут в пасть всякую гадость.

— Это опасно для него? — встревоженно спросил У Син. — Кот меня лечил после отравления.

— Уже нет, — зеленоватый свет, стекавший с кончиков её пальцев, которыми она проводили по спине питомца, впитывался в пятнистую шкурку Непоседы. — Я сейчас составлю список ингредиентов. Когда соберёте всё необходимое, дайте знать. Оплату возьму чисто символическую, например, средний духовный кристалл.

— Почему? — удивился монах, почти привыкший к грабительским расценкам в этом городе.

— Мне нравятся кошки, — мурлыкнула она.

Получив рецепт для создания амулета, У Син поспешил в торговый дом Мо.

Возможно, они смогут предоставить всё необходимое, и не придётся ждать аукциона. Кроме того, там можно будет продать часть трофеев. Если повезёт, вырученных денег хватит на покупку.

— Вижу, вам гораздо лучше, — раздался знакомый голос, отвлекая его от мыслей.

У Син оставил повозку чуть в стороне от павильона Торгового дома Мо, и сейчас ему надо было только пересечь небольшую площадь. Всего двести шагов — и целая вечность, когда на пути стоит госпожа дознаватель.

Знакомая фигура госпожи Су Мин, дознавателя четвертого ранга Небесного Указа, внезапно возникла на улице. Она неспешно приближалась к нему. Позади, чуть отстав на два корпуса, следовала пара легко вооружённых стражников.

— Вижу, вам уже лучше, — заметила она. — Зрение восстановилось. Почему же нам до сих пор не сообщили? Мы еще вчера отослали в секту письмо с распоряжением явиться в Орден, но не получили ответа.

Сказать, что У Син был удивлен, значит не сказать ничего. Он просто онемел. Кто-то посмел его подставить?

— Не стоит игнорировать Небесный Указ, — наставительно добавила она. — Может сложиться впечатление, что орден Защищающих и этот неразумный младший не желают помочь следствию.

— Прошу меня простить. Поверьте, этот недостойный младший не имеет намерений препятствовать дознанию, — миролюбиво сказал, сложив перед собой руки, монах.

— Вот и хорошо, — оборвала его Су Мин.

Она в своем чёрно-золотом одеянии была совсем не похожа на облаченного в официальные одежды дознавателя, да и причёска у неё была гораздо интереснее. Вероятно, встреча оказалась случайной. Она не караулила монаха специально. Скорее всего, Су Мин тоже заглянула в аукционный дом или только собиралась это сделать.

— Давайте проедем в Небесный Указ и завершим осмотр рисунков прямо сейчас, — предложила она. — Раз уж вы так удачно здесь оказались. А завтра вы с Мин Лань подпишите бумаги.

Повозка Су Мин, на которую она указала веером, оказалась совсем рядом. Слуга-возница, видя, что госпожа рядом, уже поторопился услужливо распахнуть дверцу.

Глава 19. Украденные воспоминания и общая тревога

Растерянный У Син стоял на ступенях Небесного Указа и смотрел на клонившееся к закату солнце.

Почти две палочки благовоний прогорели. Именно столько времени начисто выпало из его памяти!

Они доехали до поместья. Оружие и артефакты У Син сдал при входе. Далее монаха сопровождали в уже знакомые покои, где госпожа дознаватель продемонстрировала ему стопку портретов, нарисованных искусной рукой на тонком пергаменте. Изображения один за другим ложились перед ним на стол.

— Нет, не знаю, — устало отвечал заклинатель. — Нет. Нет. Увы, нет.

А потом очередной портрет вспыхнул вдруг голубыми линиями заклятья, нанесённого на пергамент. В тот же миг У Син утратил часть воспоминаний. Он не помнил ни кто был на рисунке, ни о чем его спрашивали. Ничто из того, что он мог делать или говорить, не отложилось в его памяти.

Взгляд его упал на чайный домик вдалеке. Как он оказался в этом месте? Как вышел из Небесного Указа? Этого он тоже не запомнил.

«Надо собраться с мыслями и понять, как действовать дальше», — решил он.

Войдя в полупустое просторное помещение, он осмотрелся. В этот час в чайном домике было совсем немного гостей. За отдельными ширмами на столах горели свечи, разгоняя незваные тени.

Заплатив, он заказал себе отдельную комнатку, отделенную перегородкой, чтобы не стать мишенью чужих любопытствующих взглядов. Вскоре перед ним поставили горячий глиняный чайничек на деревянной подставке.

Служанка задвинула перегородку, так что приглушенный шум разговоров не долетал сюда из общего зала. Похоже, хозяин заведения использовал простейший массив для поглощения звуков, обеспечив гостям уединение.

Первая чашка так и не прояснила мыслей. Монах выпил, почти не чувствуя вкуса. Небесный Указ получил то, что хотел. Это очевидно. Иначе бы магия на карточке не работала. Но его просто так отпустили. Почему?

Третья чаша с чаем наконец позволила ощутить терпкий вкус напитка.

У Син пытался вспомнить все в мельчайших подробностях. В этот раз не было писаря, наконец ухватил он одно из отличий. По крайней мере, в начале, когда он вошел в допросную. Или писец мог прятаться за ширмой.

Его рука потянулась к рукаву, где скрывался один из скрытых карманов наряда. Внутри обнаружилось небольшое, сложенное в несколько раз письмо, запечатанное неизвестным знаком. Заклинатель попытался не разворачивая прочесть его духовным зрением.

«От Ли Шан», — проступили на нём слова. — «Духи предков».

Призрак дал о себе знать.

Аккуратно развернув письмо, У Син достал из него две миниатюры, каждая размером не более половины ладони. Не рассматривая он отложил их в сторону.

«Семья Ли помнит и чтит свои обещания. В скором времени вам понадобятся две миниатюры. От них будет зависеть ваша жизнь. Вы поймёте, когда время придет. Ещё один предмет скоро доставят. Спасибо за дочь.

Ли Шан».

Слова таяли на бумаге, превращая ее в пепел. Чай утратил вкус. А жаль. Этот купаж ему почти понравился.

У Син осторожно взял в руки миниатюру из непонятного, похожий на тонкий металл материала. На первой была изображена знакомая комната женщины-призрака, где он уже успел побывать. Техника исполнения виртуозной Фигура Ли Шан застыла над пергаментом, завершая кистью узор. Одна ее рука аккуратно поддерживала край одежды, чтобы не испачкать рукав тушью. Ему вдруг показалось, что женщина взглянула на него. Рисунок оживал.

Монах поспешно отложил миниатюру в сторону. Хватит экспериментов!

Вторая изображала обнажённого мужчину. Он стоял, опираясь на одно колено. Нижняя часть человека была охвачена огнём. Голова незнакомца склонилась вниз, так что волосы закрывали лицо, и понять, кто это, было невозможно. Спина напряглась в безуспешной попытке приподнять свод небес. Руки вскинута в стороны. Пламя двумя обнажёнными факелами рвалось вверх, подобно огненным крыльям, устремлённым к Небу.

У Син всмотрелся повнимательней и ахнул. Он не видел лица, но безошибочно узнал на картине себя самого.

Следующие две чаши он выпил, не почувствовав вкус напитка. Помедлив, монах собрал остатки пепла и его вместе с миниатюрами в «духовное кольцо».

«Надеюсь, на сегодня запас плохих новостей иссяк», — взмолился он.

Словно в насмешку, на руке завибрировало кольцо ордена Защищающих.

У Син выругался и пролил чай на стол. Общий сигнал тревоги! Это означало, что надс немедленно явиться в ближайшее отделение ордена.

Сигнал давали только когда собственных сил не хватало для устранения угрозы, и число жертв могло превысить сотни человек.

Вдох-выдох. Сосредоточение. Сдвинутая перегородка. Пара монет, звякнув, катится по столу. Несколько быстрых, почти неуловимых шагов через зал. Никто не заметил, как монах, двигаясь на пределе возможностей, выскользнул из чайного домика.

Следующий, ещё более мощный импульс настиг монаха уже в пути. Угроза второго ранга!!! До тысячи человек могут в ближайшее время умереть. Или... Или уже умирают, если его братья не справились.

Тревоги в городе не было. Малыш на углу лакомился сладостями и капризничал, не желая уходить с сопровождающей его служанкой. У Син наблюдал, как мир вокруг замедляется. Люди его даже не заметили.

Предписание не разрешало перейти на бег или пустить коня в галоп прямо в городе, так же как использовать магических животных. Однако никто не запрещал ускориться самому. Энергия ускорялась, заставляя двигаться на пределе. Окружающие просто не замечали стремительного, как тень, монаха. Им казалось, что рядом скользнул ветерок или мелькнул смутный силуэт.

Вдох, выдох, вдох... Досчитать до пяти. Очередной импульс тревожного набата, слышимого только членам ордена. Кольцо вибрировало все сильнее.

Что происходит?! Третий импульс подряд. Это означало высшую степень опасности — до десяти тысяч возможных жертв в ближайшее время. И... нет объявления тревоги? Не может быть!!!

Монах продемонстрировал руку с кольцом молодой парочке, собирающейся сесть в повозку. Девушка вспылила и хотела что-то сказать, но, взглянув в глаза монаха, передумала. Ее спутник положил ей руку на плечо и нахмурился, как бы призывая к благоразумию. Разумеется, он сразу узнал Защищающего.

— В резиденцию Ордена Защищающих! Срочно! — велел У Син. — Гони что было сил. Как будто твоя тёща из могилы восстала.

Повозка помчалась по улице. Он снова досчитал до пяти, вдыхая и выдыхая. На исходе урочного времени нового оповещения от кольца не последовало. Значит, масштабы бедствия определены.

Перед воротами ордена царил хаос. Часть повозок не смогла подъехать ближе. Другие стремились прочь, но застряли в заторе. Кто-то растаскивал сцепившихся между собой лошадей. Раздавался крик, дикое ржание и щелчки кнута.

Заплатив вознице, У Син двинулся вперёд, расталкивая толпу. Внутри бурлила не до конца упорядоченная масса из людских тел. Ниши в стенах были открыты. Несколько очередей из вновь прибывших, разбившись на мелкие ручейки, устремились к ним.

Каждый человек, подходя к нише, прикладывал к каменной пластине свое орденское кольцо, выслушивал, куда его направляют, и получал набор пилюль или пояс с эликсирами. Несколько старших братьев собирали младших в боевые «звёзды» для совместного боя.

Если была возможность, старшие в «звезде» предпочитали не брать новых братьев и сестёр в уже сложившиеся боевые группы. Все ее члены должны знать, что можно ожидать друг от друга. Если навязывали кого-то, то принимали его неохотно.

Очередь двигалась быстро.

— Проходи.

Монах сделал шаг вперёд и приложил своё кольцо к каменной плите.

— Пятый отряд. Будешь в сопровождении.

Служащий на мгновение задержал взгляд на видимом только ему одному изображении на камне.

— Держи, — добавил он. — Малый пояс с фиалами.

На стойку рядом с У Сином лёг пояс с восьмью флаконами, заряженными боевыми эликсирами. По надписям и их составу можно предположить, что его ждёт. Обычно распределяют средства, оценивая угрозу. В основном в голову приходили не самые хорошие мысли.

Около нужной ему колонны братьев и стражи стоял молодой офицер в сопровождении пожилого солдата.

— Защищающий У Син, в сопровождение, — коротко отрапортовал монах.

— Полусотник Огненных Тигров, И Гун, — в свою очередь представился тот. — А где второй? Двое, нам нужны двое!

— Этот младший не знает. Обращайтесь к старшим братьям, — указал на очередь монах.

Молодой офицер двинулся к нише, пытаясь докричаться и что-то доказать, но его никто не слушал. Стражника быстро оттеснили в самый конец очереди.

— Я быстро, вещи только соберу, — обратился монах к молчаливому солдату, который

кивнул в ответ.

Наконец офицер И Гун с еще одним Защищающим — молодым, немного полноватым парнем. Тот представился:

— Вей Монг. Надеюсь, эти старшие позаботятся обо мне.

— Отправляемся, — раздраженно отдал распоряжение офицер Огненный Тигров.

Какая ирония! Ими довелось командовать юнцу, едва удостоенному звания, чьи пальцы с непривычки постоянно трогали кисточку дорогого меча-цзяня, висящего на поясе. И Гун только на словах был «старшим». Монах подозревал, что основную работу свалят на него и второго сопровождающего.

Повозка быстро двигалась по вечернему городу. Городская стража впереди пыталась расчистить путь, и по большей части ей это удавалось. Люди разбегались при криках и зловещих щелчках кнута по мостовой и удивленно смотрели вслед. Никто еще не понял, что скоро с ними станет.

Город пока жил своей неторопливой жизнью. Уличные торговцы сладостями зазывали прохожих. На веранде, ведя между собой неторопливую беседу, сидели почтенные старцы, играющие в «захват камней» и наслаждались чаепитием.

Рядом под присмотром служанок дети с интересом смотрели на кукольный театр теней, где герой, вооруженный мечом из побега бамбука, убивал монстра, напавшего на прекрасную принцессу. Пьеса была немного простовата, но популярна, особенно в горных селениях. Герой, спасающий принцессу от козней вставшего на путь тёмных искусств злодея, всем нравился.

— Не спи! — крикнул на него офицер, заметив, что монах замедлил шаг.

В детстве У Син видел эту пьесу в другом варианте. Там семья юной красавицы напала на молодой клан и лишила из земель, после чего снова и снова посылала молодых людей, очарованных её красотой, уничтожить недобитые остатки семьи, бежавшие далеко на чужбину.

Однако за исполнения такой пьесы в империи можно было запросто лишиться головы. Слишком разное было здесь понимание искусства. Да и юная принцесса чересчур похожа на почившую дочь основателя империи Стального Ветра.

«Историю пишут победители», — думал У Син, пока они стремительно удалялись от города.

На сей раз они вчетвером отправились к полю, где военные уже готовили к вылету воздушных зверей.

Насколько знал У Син, стойла и посадочные площадки располагались за второй стеной.

«Путь предстоит не слишком длинный», — думал У Син, размещая полученные зелья в подогнанном под себя поясе с отделениями.

— Брат Вей Монг, вам известна причина тревоги? — обратился У Син к сидящему рядом монаху.

— Нет, старший брат, — ответил он. — Этому младшему неизвестно, что случилось.

Официального заявления от главы представительства ордена или одного из старейшин так и не последовало, и это невольно настораживало.

— Прорыв в Синих горах, — вмешался в их беседу офицер Огненных Тигров, демонстрируя свою осведомлённость.

— Вот как, — щелкнул языком монах.

«Однако!»

Повозка качнулась. Впереди раздался грозный окрик стража, приказывающего им остановиться. Офицер быстро покинул повозку и направился к караулу у входа в военный лагерь. Продемонстрировав амулет, он переговорил с офицером на воротах.

— Дальше пешком, — сообщил он по возвращении. — Повозку не пропустят.

Подхватив вещи, монахи направились к воротам.

Лёгкое касание силы, когда они ступили на территорию военного лагеря, и в уши ударил шум. Вокруг носились люди. Горели сигнальные костры и раздавался рёв животных, выводимых из стойл. Крылатые понимали, что вместо сна должны отправиться в небо.

У Син бросил прощальный взгляд на вечерний город и последовал за офицером.

Глава 20. Долина Скорби I. Высоко над горами

«Звезда Востока» парила над облаками, вбирая своими парусами лучи заходящего солнца. Один из покорителей небес, построенный ещё на островах архипелага, по-прежнему нёс свою вахту в небе. Как и многие и многие годы до этого.

Го Сун, молодой офицер мог рассказать наизусть почти всю историю воздушного корабля, на который ему, выходцу из небольшого клана, удалось попасть после распределения.

Ему, как он считал, повезло дважды. Первый раз, когда старейшины согласились послать его в военную школу для одарённых и он смог успешно выдержать вступительные экзамены, несмотря на свой небольшой дар в стихии Воздуха. Второй раз — когда при распределении его семья сделала удачный подарок наставнику выпускных курсов У Гуноу, что гарантировало поступление. А затем старшие больше обращали внимание на усердие новичка, нежели на его парадный наряд, уже два сезона как вышедший из моды.

Так, по крайней мере, Го Сун хотел думать. И таким образом началась его служба на одном из немногочисленных летающих кораблей, два века назад сошедших с верфей далекого архипелага — «Звезде Востока», на борту которого он прошел несколько сражений.

Империя Стального Ветра редко строила воздушные корабли, предпочитая приручённых духовных животных.

Целые кланы специализировались на приручении, выведении и дрессировке крылатых питомцев, в то время как воздушные корабли требовали командной работы множества людей. Подобно Го Суну, они связали свою жизнь контрактами с кораблем. Здесь офицер первые пять лет проходил обучение, встретив Су Лян — ту, с кем, возможно, богиня судьбы свяжет их судьбы.

Небесные корабли требовали для своего движения энергии магических кристаллов. Несколько рунических массивов, подпитываемых духовными камнями, обеспечивали стабильную работу судна. Многочисленные магические паруса собирали стихию Воздуха и обеспечивали маневренность. Корабль был хорошо приспособлен к длительным переходам, день за днем устремляясь к намеченной цели.

Сейчас капитан принимал на верхней палубе высокого гостя, несколько дней назад ступившего на борт Звезды Востока вместе со своими спутниками. На основной палубе установили помост, над которым слуги растянули тент от солнца, дабы высокого гостя ничто не отвлекало от созерцания закатного неба и возвышенных мыслей.

Гость любовался закатами и восходами, в то время как сидящие на простых ковриках в два ряда офицеры корабля наблюдали, как служанки неторопливо, точно выверенными движениями подготавливают чайные листья для церемонии. Тонкие полупрозрачные ханьфу женщин сливались узорами с облаками вдали, тронутыми лучами заходящего солнца... Одна из девушек наигрывала на гучине. Защитный массив вокруг помоста обеспечивал отсутствия ветра, и струны звенели, отдаваясь эхом в вечерней тишине...

Го Суну хотелось погрузиться в медитацию, чтобы уловить ускользающие отзвуки Дао Звука. Девушка с нефритово-белой кожей и лицом, подобным сияющей луне, уже второй вечер радовала гостя и офицеров своей мелодией.

На восходе служанки и музыканты сменялись, как и чай. Только культиваторы высокого ранга не нуждались во сне, ожидая прибытия.

Аромат, доносившийся до неподвижно застывших офицеров, мог многое сказать знатоку напитка. Такой чай в столице могли позволить себе только старейшины кланов и чиновники, добившиеся признания их заслуг. Духовный чай с добавлением редких трав, не все из которых молодой офицер мог определить — напиток редкий и, судя по насыщенности аромата, растения в нем насчитывали не одну сотню лет.

Почётный гость все это время сидел недвижимо, полузакрыв глаза и слушая мелодию. Го Сун украдкой бросил на него взгляд. Новый халат, достойный выхода в свет в столице. Прямая спина, горделивая посадка головы и аура власти, приправленная высокомерием и презрением к окружающим, как у наследников кланов, привыкших повелевать с детства. Подчеркивая его статус, на правой стороне груди у него красовался символ гильдии — алхимический котел с тремя золотыми линиями, подтверждающий его статус.

Заходящее солнце снова окрасило вершины Синих гор в неповторимый, насыщенно сапфировый цвет. Завершался второй день путешествия.

Телохранитель недвижимой громадой застыл за плечом алхимика. За все время нахождения на борту воин не произнёс и пары слов. Его медвежья, кряжистая и мощная фигура давила, буквально пригибая к палубе, когда его равнодушные глаза скользили по людям. Кожаная безрукавка была слегка расстёгнута; шнурок украшения скрывался под рубахой. От кистей к локтям тянулась причудливая вязь шрамов. Оружия телохранитель гостя не носил, только на пальце левой руки виднелось духовное кольцо-хранилище.

Прямо по курсу, над горами, к которым приближалось их судно, возникла одинокая точка. Сначала Го Сун решил, что это монстр, который испугается и уберется с пути, пропуская корабль. Связываться с ними низкоранговые монстры поодиночке избегали, делая исключение только в стае или считая корабль равным противником.

Это оказался горный ястреб, каких используют горцы, со всадником, вооруженным копьем. Тот удерживал птицу на пути надвигающегося корабля, не давая ей увернуться в сторону.

Мошка, вставшая на пути у гиганта! Такое сравнение шло на ум.

Приглядевшись, практик понял, что всадник молод и дерзок. Он поднялся в стременах, красуясь на спине птицы, и выстрелил в воздух огненной техникой, вспыхнувшей в небе знаком горных кланов.

Алхимик открыл глаза. Его брови на мгновение чуть сошлись, демонстрируя недовольство. Гость жестом подозвал капитана корабля. Тот, склонившись в поклоне, застыл рядом.

— Кто посмел преградить нам путь?

— Рядом Священная долина горцев. Они не допускают...

— Вставшие на пути посланника Императора стоят на пути самого Императора, — бросил тот. — Уничтожить всех в этой долине.

В следующий миг капитан рухнул на колени, как подкошенный. Го Сун и офицеры, на их несчастье стоявшие в этот миг, тоже пали на палубу. Их ладони и лбы сами собой уперлись в пол. В руке молодого алхимика золотым светом сияла Малая Императорская Печать, наделяющая носителя непостижимой для молодого офицера властью. Летающий корабль едва заметно дрогнул, и от одинокого всадника с орлом не осталось и перышка.

— Впрочем, не будем задерживаться. Идем прежним курсом. Подайте кисть и бумагу. Пусть ваш курьер доставит этот приказ в Императорскую канцелярию, — немного помолчав, распорядился алхимик.

Золотистый свет, как и присутствие чего-то неуловимого и смертоносного, исчез.

Капитан назначил четырех ответственных офицеров. Последним Го Сун услышал свое имя. Вскочив, он выслушал приказ, после чего оставил корабль позади.

Направляясь на запад, он подумал, что его мечта посетить столицу сбудется, правда не так, как он мечтал. Сейчас на халат, не соответствующий последней столичной моде, молодому офицеру было плевать...

Долину внизу накрыло странным туманом.

Он наползал, стекая вниз и скрывая очертания предметов. Но хуже того было на северо-востоке, где находилась поселение горцев и то, что они гордо именовали крепостью. В небо бил фонтан призрачно-голубой силы, видимый даже невооруженным взглядом обычным людям, не имеющим духовного зрения. Подобно воде, он вздымался вверх и опал с сияющими брызгами, спускаясь дымкой в долину.

Южный вход в долину было невозможно рассмотреть. Однако были видны остатки навесного моста, ведущего туда. Часть склона сползла, обрушив мост и перекрыв бегущую чуть ниже небольшую горную речушку. Такой камнепад был вызван, скорее всего, в результате использования магических техник.

Погонщик твари подал сигнал, и сидевшие на ней пассажиры покрепче ухватились за упряжь. Зашипев, уродливая шипастая зверюга устремилась вниз, где горели сигнальные костры, обозначая место для посадки.

Недовольный призрачный кот ответил на шипение, забираясь глубже под плащ к монаху. Всю дорогу Непоседа демонстрировал свое недовольство и нежелание спускаться вниз и прятался рядом с хозяином, не отходя от У Сина.

Две твари вдали шипели, сцепившись упряжью. След от посадки одной из них пересекал небольшое поле, остатки невысокого забора и тянулся дальше. Погонщики и несколько человек obsługi безрезультатно пытались их растащить.

Наконец после приземления их стреножили на краю поля рядом с другими отрядами, и офицер отбыл, захватив с собой одного из солдат в качестве порученца. Рядом с вновь прибывшими были заметны солдаты в цветах восточной армии. Похоже, они прибыли достаточно давно и уже успели обустроиться. Чуть в стороне стояли палатки и горели костры.

Ниже плоскогорья, где была посадочная площадка, клубился жуткий туман.

Недовольный офицер И Гун вернулся, когда истекло время горения большой палочки благовоний, и зачитал приказ:

— Император повелевает объявить всех жителей долины Трех ручьев мятежниками и приговорить их к немедленной смерти. Карательный отряд выступает немедленно.

Небольшой отряд вкупе с одним сопровождающим двинулся вниз, в долину. Похоже, воины восточной армии были не очень довольны подоспевшими на помощь Огненным Тиграм, подумал У Син, спускаясь вниз. У восточной армии была своя гордость. Наверняка они не хотели делиться успехом, но что, если им придется разделить поражение? Задача кажется простой, но что, если потребуется подкрепление?

По-хорошему стоило дожидаться утра, а не выступать на ночь глядя в сумерках, изображая горных коз на крутом склоне. Дорога и без того была недостаточно широка, а крутой горный спуск не прибавил никому хорошего настроения.

Когда они спустились ниже, погрузившись в лежащий в долине туман, выяснилось, что обычное зрение внутри не действует, а звуки гаснут. Духовного зрения внутри хватает только на двадцать-тридцать шагов, и это потребляет очень много энергии. Вихри тумана перемещались и изгибались, становясь местами более плотным, но пока никакой прямой опасности в нем не было заметно. У Син опасался предположить, что скрывалось внутри.

Выслав двоих разведчиков вперед, отряд вошел в туман.

Вокруг царило запустение. Вот сломанная повозка на краю дороги, разбросанные вещи и следы крови... Не хватало только останков как людей, так и ослика. Неупокоенных призраков поблизости не было. Так и не выяснив, что убило людей и животных, командир погнался отряд дальше.

За время спуска они дважды встречали полупрозрачных, похожих на медуз с длинными щупальцами созданий, выплывающих из тумана к отряду. Оба раза твари распались с одного удара.

У Сину уже довелось бывать в этой долине, хотя она была не близко к пограничному форпосту, где он жил. Горцы почитали своих богов и духов гор и вот теперь в одну из их священных, неприкосновенных долин вошли имперские воины. Пару лет назад монах был здесь на празднике наречения имен, когда молодые мальчики и девочки отправлялись в Священные Рощи с родителями и ближайшими родственниками сажать свое именное дерево.

Горцы верили, что после смерти дух возвращается к дереву. Даже если их родич погиб на чужбине, духи Священной роши помогут ему возродиться в своих потомках. На церемонию тогда монаха не пустили, но он хорошо провел время, гуляя всю ночь напролет вокруг озера на дне долины вместе с другими с гостями.

Высланный впереди разведчик подал сигнал и отряд остановился.

— Вас просят взглянуть, — показался из тумана один посланных вперед Тигров.

На дороге около гигантского следа волка стояло несколько человек. Судя по белой измороси на дороге и траве рядом, духовный зверь владел элементом Льда. Похоже, волк бежал в ту же сторону, куда двигался их отряд.

— Можете определить, когда именно он пробежал и его силу? — обратился к монаху офицер И Гун.

Поисковое заклинание волной разошлось от У Сина.

— Туман мешает определить. Зверь был, скорее всего, на пике Серебряного уровня и в ярости. Он не контролировал свои силы.

— Не очень-то вы помогли. Воины! Принять четвертое походное построение.

Отряд перестроился. Теперь У Син был ближе к голове небольшой человеческой колонны, которая продолжила путь. Следы гигантского волка, который мчался по дороге, были хорошо видны на светлом инее.

Пришлось направить часть сил на защиту от промозглого холода, который постепенно стал проникать внутрь.

Два офицера стояли друг напротив друга, и никто из них не хотел уступить.

Огненные Тигры стояли у основания небольшого холма, а наверху расположились солдаты восточной армии. Их офицер, получивший такой же приказ, уже разбил там лагерь. Ближайшие палатки были смутно видны в тумане.

— Я не собираюсь снимать формацию и пускать вас в лагерь до восхода солнца. И ваш приказ...

Их словесная дуэль была бы уместна на узкой дороге за лучшее место для скакунов или в харчевне за лучшее место в зале. Но здесь, ночью эти двое едва не сцепились, как коты на крыше. Войска имперской армии недолюбливали пограничные провинциальные гарнизоны, считая, что те зря получают жалование, когда за них выполняют работу.

А здесь вдобавок к приказам, с которыми их послали в одно и то же место, добавилась старая неприязнь. Офицеры происходили из магических кланов, имеющих давние напряженные отношения.

Таким образом, два отряда Огненных Тигров остались беззащитными ночью на окраине пустого поселения.

У Син снова послал поисковое заклинание. Проклятый туман глушил его способности, но монах все равно почувствовал, что неподалеку, в одном-двух полетах стрелы отсюда недавно внезапно оборвалась жизнь множества живых существ.

Иней лежал под ногами, покрывал траву и листву стоящих близлежащих деревьев. Плодовый сад внезапно застыл в разгар весны, скованный льдом во время цветения. Стволы побелели от изморози, а листья могли похвастать полупрозрачными, тонкими как иглы кристаллами льда по краям. А цветы! Застывшие полупрозрачные ледяные украшения с бело-розовыми лепестками сверкали на ветвях.

Смотрелось все красиво, если не задумываться о причине.

Духовный зверь или культиватор стихии Льда накрыл своим заклинанием все окрестности. Ему хватило силы не только подморозить землю, но и лишить жизни всех, кто попал под его удар.

Витающее в воздухе раздражение между отрядами едва не выплескивалось в поединке. Неужели эти двое не понимают...

— Эй-я-а-а!

Из тумана одна за другой появились кристальные тени. Заклинатель инстинктивно поставил огненный щит, прежде чем развернуться к нападающим. От одного из них к стоящим на холме пролетели две воздушные стрелы. Плеть воды попыталась пробить строй Огненных Тигров. Стрела звякнула о металл и, отскочив от доспеха одного из воинов, упала наземь. Вокруг нее расплывался обледенелый круг. Ночь наполнилась вспышками техник и криками людей.

У Син оказался зажат в заднем ряду, между холмом и нападавшими.

Огненные Тигры развернулись и ответили нападающим. Несколько огненных копий устремились к ближайшим ледяным теням. Те вспыхнули как сухие листья. Ещё один враг принял огненную технику на водяной щит. Несколько копий синего света устремились вниз с холма к врагам, но насколько удачно было не рассмотреть.

Ледяное лезвие сбило с ног одного из Тигров и, прежде чем он успел уйти в сторону, несколько каменный игл смогли пробить его духовный доспех, пришивив к земле.

Однако численный перевес был на стороне Огненных Тигров. Нападающие рвались к строю в бессмысленной атаке, встречая яростное сопротивление. Слишком уж разобщенно и несогласованно было их действие против тренированных воинов-культиваторов. Несколько противников пробились в строю, который принял их атаки на свои магические щиты, а затем сделал шаг вперед и расступился, в то время как второй ряд ударил копьями, отбрасывая нападавших. Несколько огненных и воздушных техник прилетело сверху,

отбрасывая врага назад.

В воздухе повисла тишина.

Более двух десятков тел лежало на земле.

Взгляд У Сина охватил картину скоротечного боя в попытке понять неправильность, которая с самого начала не давала ему покоя. Боевой монах сделал несколько вдохов для умирения духа, и ещё одна волна поисковой техники прокатилась вокруг. На этот раз время на ее использования было дольше, как и ее ранг.

Такое заклинание затрачивало намного больше сил и, к сожалению, раскрывало того, кто его применял. Туман вокруг стойко сопротивлялся, и пришлось напитать его большей силой до боли в меридианах рук и полуприкрытых глазах. Волна разошлась на десять, двадцать, тридцать, сорок шагов в стороны и вверх... И вот наверху он почувствовал тонкую, еле заметную границу формации на основе стихии воздуха.

Полыхнуло желто-красным цветом чужое сознание. Рядом холодным голубым огнем вспыхнули два небольших, едва различимых сознания и еще одно, сверкающее и обжигающее леденящим пламенем. Дальше техника прошла над павшими врагами, уходя в туман на сорок, пятьдесят, шестьдесят шагов... На излете, когда незримая волна почти перешагнула отметку восьмидесяти шагов, в тумане он нащупал присутствие еще одного носителя силы.

— Демонический зверь Серебряного ранга там, — сказал У Син командиру отряда, указывая направление. — Восемьдесят шагов к северу.

— Плохо, слишком долго возились, — раздался голос совсем рядом с отрядом.

Владеющие стихией воздуха или специальными амулетами могли предавать голос на расстояние, скрывая свое местонахождение. Вот и сейчас голос звучал словно с неба, в несколько метрах над отрядом.

— Не вздумайте выстрелить со страху, — снова раздался голос, на этот раз вдалеке, в том же направлении, где У Син засек присутствие неизвестного.

Всматриваясь в туман, он заметил размытый силуэт, вокруг которого слегка искажался воздух. Или это колыбался темный плащ? Мощный порыв ветра с холма развеял туман, позволяя увидеть фигуру идущего к ним человека.

Черный плащ колыбался, как крылья за спинок и, казалось, жил своей собственной жизнью, скрывая очертания фигуры. В остальном он походил на охотника. Перчатки и сапоги, как у лесных егерей или любителей тихой ходьбы в ночи. Металлическая маска, закрывающая лицо и изображающая трехглазого ворона. Это...

Рядом кто-то тихо выругался!

Воронье всегда слетается на запах крови и смерти — уже случившейся или еще грядущей, вспомнил У Син то, что о них говорили.

— Ка-арх! — хрипло прокаркали птицы, проявившиеся из отдельных сгустков Тьмы на плече незваного гостя.

К ним явился не ледяной духовный зверь. Тот, кто стоял перед ними, посвятил всего себя служению Императору. Поговаривали, что он может видеть на расстоянии третьим глазом и даже делиться с воронами силой. Слухов ходило много.

К ним шел Ночной Ворон.

Когда в Империи Стального Ветра наступило время несчастий, и император с гвардией

обороняли свои земли от чудовищ, пришедших из Внутренних Земель, земли кланов подверглись нападению. Многие родовые замки и города были уничтожены, так и не получив вовремя поддержку от императорского дворца.

Позже, когда порядок вещей в империи был восстановлен, император был сильно ослаблен в битве с монстрами. Часть кланов решила, что настало удобное время для усиления власти кланов и пересмотра их отношений. А может и...

Тогда и были создан отряд Ночных воронов, напрямую подчиняющихся императору и наделенных властью казнить и миловать, а также исполнять приговор на месте именем его величества. В ряде провинций вспыхнул мятеж, и тогда Ночные Вороны стали допрашивать клановых владык и заключать аристократов под стражу.

Мятеж, полыхавший несколько лет на севере и востоке империи, был полностью подавлен, но почти все Ночные Вороны были уничтожены, запомнившись врагам жестокостью и стремлению к поставленной цели любой ценой. Император решил восстановить их орден, сделав одной из опор трона и проводников своей воли.

Теперь в Воронов набирали сирот, а их лица скрывала стальные маски в форме птичьей головы с третьим глазом. Их спутниками стали Демонические Вороны — опасные твари, которых почти невозможно подчинить и приручить. Кодекс секты призывал уничтожать их. Но на Императора кодекс Ордена Защищающих не действовал.

А еще, поговаривали, властитель мог при желании видеть, что происходит с его слугами. Они были не только волей, но и глазами и ушами немощного повелителя...

Невысокая фигура в плаще, жившем своей жизнью и развевающимся без единого дуновения ветра, подошла к телу одного из убитых магов. Ворон нагнулся, перевернув тело. Несколько мгновений всматриваясь в мёртвое лицо, он сорвал с шеи покойного какой-то кулон.

— Утром похоронить тела нападавших, — повернув голову к командиру отряда, бросил Ворон, движением руки прерывая пытавшегося заговорить командира отряда.

— Все наверх. Старшего офицера прибыть ко мне с докладом.

Старший офицер, так и не произнеся заготовленную речь, застыл в поклоне, пока рядом не прошел Ворон.

— Кха-ар! — раздалось сзади.

Демонический Ворон, усевшись на трупе, примеривался к одному из его глаз.

— Даже и не думай, ты ему на один удар, — на мгновение уловив интерес от своего питомца, послал У Син мысль кошаку.

Все кошки мечтают о птичках. Но только не о таких! Самоубийственная мысль. Питомец сейчас был не ниже ранга шестой звезды Воина, а его спутник так и не прорвался пока на первую Воинскую и не мог защитить кота.

Формацию, когда императорский Ворон приблизился к ней, сразу сняли, и он, не останавливаясь, вошел внутрь. Отряд изрядно потрепанных Огненных Тигров последовал за ним.

Глава 21. Долина Скорби II. Бой с Хранительницей

На холме, куда поднялись воины, стал заметен квадрат, которым стояли палатки восточной армии. Чуть в стороне располагался полукруглый необычный шатер, сшитый из выделанных тонких шкур. Рядом с ним на земле лежали два серебристо-серых волка.

Взгляд У Сина прошёлся взглядом по их пушистым бокам, на которых проступали синие узоры, говорящие о том, что звери встали на путь вознесения к Небу. Монах задержался глазами на узорах, выполненных в незнакомой ему манере синей краской на шатре, а также на фигуре женщины средних лет, которая стояла около зверей, опираясь на копьё.

Она носила штаны, как дикарка. Сверху фигуру скрывала грубая кожаная куртка с капюшоном, отороченным белым мехом, сапоги тоже имели белую оторочку, похожую на по цвету на меха зверей у её ног. Ее лицо отличалось от жителей империи и сохранило остатки былой красоты. Грубые, некрасивые по здешним меркам черты казались высеченными из камня, который долгие годы разрушался под воздействием стихий. Резное костяное ожерелье с металлическими подвесками, украшенное мелкими голубыми и зеленоватыми камнями, свешивалось ей на грудь.

Незнакомка, казалось, почувствовала направленный на нее взгляд. Повернув голову, она уставилась на У Сина. Ему стало не по себе от холодных, глубоких омутов, в которые он чуть не провалился. Монах отвел глаза.

— Приветствую старшую, — сложив руки, легко поклонился ей У Син.

— Как устроишься, подходи. Я травок заварю, — ответила ему странная женщина.

Пока их отряд ставил палатки и отдыхал после перехода и схватки, У Син стоял за спиной командира Алых Тигров у входа в шатёр командира. Бывший шатер. Ночной Ворон занял его и уже больше часа изволил наслаждаться трапезой. Напротив застыл командир отряда восточной армии, и бляхи на его доспехах тускло блестели в сумраке, когда он переступал с ноги на ногу. Как и еще дюжина человек, ожидавших, когда их вызовут в шатёр.

Больше всего У Сина заинтересовал ступивший в пору мудрости, сухопарый старик, перебиравший чётки и наблюдающий за офицерами сквозь полуприкрытые веки.

Полог шатра внезапно взметнулся, и фигура в вороньей маске пронеслась мимо ожидающих, застыв у края лагеря и всматриваясь в предрассветный туман.

— Подготовиться к нападению, скоро у нас будут гости, — не поворачиваясь, сказал Ворон.

Рука монаха потянулась к поясу, чтобы еще раз проверить доступные зелья. Уже три пустых флакона отправились в кольцо для хранения и, хотя еще ничего не произошло, напряжение нарастало.

Три небольших отряда почти вплотную выстроились на вершине холма. Последними встали воины в необычной кожаной броне, украшенной пластинами из кости. Боевая пятерка и два волка по бокам временами негромко порывивали на стоящих рядом вооруженных незнакомых людей.

— Старший брат, что сейчас будет? Вы чувствуете? — обратился к нему его боевой брат из ордена, стоящий рядом.

— Не знаю, но постарайся выжить.

С запада из тумана, покачиваясь, медленно брела одинокая фигура. Уже можно было различить в предрассветном тумане женский силуэт в голубой одежде с узором из цветущих

ветвей с нежно-зелёными листьями, между которыми как живые застыли птицы.

Казалось, они сейчас запоют, и можно будет услышать их трели среди цветущего весеннего сада. Наряд завораживал, колыхаясь, взлетая и опадая, и тем страшнее был контраст с растрёпанными длинными волосами, ниспадающими до пят, из-за чего не было видно лица. С левого рукава, окрашенным красным, капала на землю и, шипя, испарялась кровь. Босые ступни оставляли на покрытой инеем земле алые следы.

— Дети, мои дети, — отчетливо послышался шепот женщины.

Время замерло на миг и сорвалось в бешенный бег.

Пальцы монаха сами, минуя сознание, привычно нащупывали на поясе нужный флакон. Духовным зрением У Син видел, как от лежащих на земле тел к силуэту женщины потянулись длинные темные тени, обретая форму не то вытянутых в немой мольбе темных рук, не то древесных голых ветвей.

Проклятье! Нужно было успеть уничтожить трупы. Похоже, на них наложили посмертное проклятие, которое активировалось ночью, когда энергия зла возрастает. Все эти мысли отстранённо пронеслись в голове У Сина, пока он действовал.

Если только... Если только имперский Ворон на это и рассчитывал.

И теперь безумный дух Священной рощи горцев явился покарать убийц своих детей.

Вновь поднятая формация гудела от питавшей ее силы. Рядом пятерку бойцов и их духовных зверей закрывал холодный голубой купол. Огненный покров, колыхаясь, висел над Огненными Тиграми. Все, кто мог, использовали свои амулеты и выпили боевые усиливающие зелья. Четыре огненных щита вокруг У Сина едва не касались друг друга и стоящих рядом бойцов.

Взмах меча Ночного Ворона высвободил сжатое подобно змее перед прыжком напряжение, и вниз понеслись чудовищные техники, чтобы не дать закончить начатое заклинание.

Пять алых лезвий, похожих на когти гигантской тигриной лапы, устремились вниз от их отряда. Огненные копья ударили следом. Стальной ветер со стороны бойцов восточной армии, владеющих техникой ударов Клинков Ветра.

Но раньше из земли, резкими рывками, преодолевая сопротивление, пробилась ледяные копья.

Крик ударил по ушам, сбивая дыхания и отзываясь болью в руках от сорванных заклинаний. Духовная защита, которую У Син вместе с братом-монахом поддерживали над Огненными Тиграми, разлетелась вдребезги, отзываясь болю в голове и руках.

Под холмом, оставляя за собой остаточные изображения, танцевала женская фигура. В правой ее руке мелькал клинок, напитанной духовной силой, а левая, с которой капала кровь, успела закончить горящую алым светом печать, выставляя ее в защитном жесте.

Три огненных росчерка взрыли землю, но духу рощи удалось отбить мечом два из них. Почти сразу на нее обрушился стальной, и силуэты Клинков Ветра один за другим попытались пробить ее защиту.

Ветер пытался сжаться вокруг противника, нарастить скорость и своими стальными клинками разорвать его духовную броню. Вокруг взмывали в воздух сорванные с деревьев листья и бело-розовые. Вплетаясь в движения ветра, они образовывали водоворот и сложный, почти непостижимый для У Сина узор, вплетая в него законы бытия. Жизни, возрождения, роста? Этого он не мог сказать. Возможно будь у него время...

Ещё одна незнакомая техника Льда ударила сверху, заставляя землю покрыться

множеством ледяных копий в попытке замедлить движение женщины-духа. Одновременно две полупрозрачные тени белых волков устремились вперёд.

Зелёный клинок духа обрушился на поток ветра и стали. Косой разрез, вспыхнувшей зеленым светом, сбил один из клинков Ветра, нарушая движение стихии. Клинок зеленого света снова устремился наверх, к вершине холма. Разрушенное заклинание Ветра взорвалось на полпути, задев одного из призрачных волков. Женщина устремилась наверх, отмахнувшись от второго волка, который пытался задержать ее на пути.

И почти сразу со стороны отряда Огненных Тигров в длинном прыжке устремилось их воплощение, состоящее из полупрозрачного пламени. Стоящий рядом один из воинов не смог сдержать стоны, отдав слишком много сил, чтобы офицер смог применить подобную дублирующую технику.

Ещё одни оковы льда на мгновение сковали фигуру духа, почти добравшуюся до барьера. Один из Тигрова и оставшийся волк напали на духа с разных сторон. Дух проигнорировал яростный рев Тигра, а вот волк на мгновение смог отвлечь атаку на себя. Не успев уйти от мгновенной контратаки, зверь пал на землю, развалившись на две части и заливая все вокруг кровью.

Этой с виду неудачной контратакой волка он смог воспользоваться дубль Огненного Тигра. Его воплощение пробило защиту женщины-духа, оставив несколько кровавых полос на ее плече и окрасив одежду с лесными птицами в алый цвет. Под атаками, которые без передышки сыпались с холма от стоявших там воинов, дух долины не успел уклониться.

Огненный Тигр перешел в наступление, когда левая рука духа, окутанная кровавой печатью, ударила его в бок. Вопль боли раздался над полем боя. Тигра отбросило обратно, а его дубль, едва не развоплотившись, покрылся сетью тёмно-красных линий.

Рядом взорвалась голова офицера, забрызгав стоящих в строю кровью. Раздались крики боли от других участников техники. У Син сделал шаг назад, сплевывая и сразу сжигая темную кровь. Его сфера щитов разлетелась. Из четырех щитов остался только один. Монах направил энергию Огня по каналам внутрь, выжигая темно-красные, стремительные расплзающиеся пятна в своём теле. Это было заражение.

Рука сама нашаривала на поясе флакон с зельем. Использование заемной энергии в формации воинов требовало хорошо скоординированной усилий, возможности понимать друг друга в бою с полуслова. Тот, кто стоял во главе формации, в случае ошибки получал самые страшные увечья, а чаще всего погибал. Сейчас безумный дух, используя добровольно отданную ему кровь и жизнь, смог ударить обратно по Огненным Тиграм, используя их связь с воплощением.

У Сину повезло. Он и его брат не входили в формацию Тигров, и проклятие крови почти не ударило по ним отдачей. Почти. Духовная защита, которую они с другим монахом держали на над отрядом Тигров, разлетелась изнутри. Большая часть отряда валялась на земле, крича от раздирающей изнутри боли.

Зелье утренней прохлады холодной волной пронеслось по телу, возвращая концентрацию и наполняя заемной силой. У Син пришел в себя. Надо было подождать пять вдохов, но времени не было. Огненный поцелуй пронёсся по желудку, взорвавшись в животе грубой, еще не усвоенной энергией.

— Держись, брат монах, — прокричал У Син.

Он попробовал влить зелье Утренней прохлады в плотно сжатые зубы собрата. Тот перенёс удар от разрушения формации гораздо хуже.

Новый крик духа долины ударил по ушам, проник внутрь головы и бесконечно длился, длился, высверливая её изнутри. Зелёный клинок в руке духа размылся, оставив след в воздухе. Одна за другой семь зеленоватых копий клинка, умножаясь, устремились к оставшейся формации отряда Восточной армии.

Стальной орел проявился над их отрядом, и его крылья прикрыли от клинков стоявших снизу воинов. Яростный клекот разнесся по долине. Один, второй меч, наполненные зеленым светом, были сбиты стальными крыльями. Орлиный силуэт потускнел, однако он отважно попытался броситься вперед, выставив острые когти. Следующие два удара меча развеяли воплощение орла.

Три оставшихся силуэта клинка ударили по вершине. Один отразил вспыхнувший купол полупрозрачного льда над несколькими фигурами в кожаных доспехах. А два других, срезая землю, врезались в ряд солдат Восточной армии, оставляя за собой разрубленные тела.

«Где же этот адский ворон, почему не вступает в бой?» — пронеслась мысль.

Дух что-то произносил. Слова заклинания? Или он что-то говорил, но смысл не доходил до людей. Теплая жидкость текла по щекам монаха. Перед глазами стояла красная пелена. Вытянув окровавленную левую руку, вокруг которой по-прежнему горела кроваво-красная печать, женщина направила ее в сторону холма. Ещё одна изумрудно-зеленая печать вспыхнула под ее ногами, наливаясь светом.

И тут из темноты к духу вылетели три чёрные стрелы. Две из них ему удалось отбить своим длинным мечом не сходя с места и не прерывая заклинания, но одна глубоко вошла в ее тело прямо под левую лопатку, заставив пошатнуться.

Но...

Нет. Она все же закончила заклинание.

Тугие жгуты корней ударили из центра кровавой печати, взорвав склон холма.

Шаг в сторону — и там, где миг назад стоял У Син, в небо устремился перекрученный корень. Огненный клинок, сорвавшись с рук, перерубил его. Ещё один корень на его глазах проткнул лежащего на земле собрата, и из его тела к небу выстрелили ветви.

Скользнув в сторону, У Син ловко ушел еще от одного рвущегося из-под земли корня, когда чувство опасности взвыло, заставляя его броситься ничком на землю. Из-за спины, где находился отряд Огненных Тигров, ударил рой быстро летящих снарядов, пробивая уже изрядно потрепанную духовную защиту. Под броней один за другим сгорели три прикрепленных заранее амулета.

Перекатившись, У Син увидел место, где раньше стоял его отряд.

Сейчас его покрывал густой кустарник с мелкими чёрно-красными листьями, который прорастал прямо на телах, разбросанных на земле. Несколько так и не нашедших своих жертв корней переплелись между собой, устремляясь к небу и снова гулко падая вниз, как растущий баньян. Кустарник был густо усеян шипами. Мелкие, коричнево-красные, они ранили монаха. Окружив свои пальцы духовной защитой, У Син вытаскивал их из кожи один за другим.

Погрузив своё восприятие внутрь, он смог увидеть, как от них в его тело распространяется духовный яд. К счастью, после недавней травмы универсальное противоядие, рассчитанное на духовные яды, были у него в кольце.

Глава 22. Долина Скорби III. После боя

Он снова перекатился в сторону, успев среагировать, когда в холм рядом ударила воздушная техника.

Хранительница дралась с двумя Ночными воронами в развевающихся черных плащах. Оба были вооружены короткими кривыми клинками. Они слаженно нападали. Еще одна из темных фигур лежала на перепаханной земле ближе к холму. Бой продолжался, и бойцы перемещались все дальше и дальше, оттесняя духа-хранителя в сторону Священной Роци.

Приглядевшись, можно было заметить потускневшую защиту духа. Символы на ней стали малозаметны и по большей части погасли. Плащи имперских Воронов раздуваясь подобно крыльям, позволяя взмывать в воздух и маневрировать в полёте.

Дух отступал? Или он заманивал Воронов глубже на свою территорию?

В другое время и с безопасного расстояния было бы полезно понаблюдать за боем. Но сейчас, осмотрев себя и обнаружив ещё пару ран, требующих обработки в ближайшее время, У Син поднялся и проковылял в сторону своего временного отряда. Возможно, там остались те, кому требуется помощь.

Из Огненных Тигров в живых осталось только шестеро. Питомец-кот тоже выжил, и его присутствие ощущалось поблизости, хотя сам он не показывался на глаза.

Двое из воинов были тяжело ранены и без лекаря не дожили бы до восхода. У Син забрал с тела собрата амулет. Мелкий, чуть больше серебряной монеты, он спрятал, как и пояс с оставшимися зельями. Те на удивление почти все остались целы. Он также снял с мертвой руки кольцо Ордена и повернулся к офицеру восточной армии, который подошел в сопровождении того самого старика с четками, который запомнился У Сину.

— Рад, что вы выжили и почти не пострадали, — обратился тот к У Сину.

Голос звучал глухо, как из-под воды. Целебное зелье плохо восстановило уши после взрыва. Глубокий порез на левом плече все еще скрывала повязка, но когда У Син его получил, он не почувствовал.

— Приказ был отдан, и он должен быть выполнен, — добавил старик. — Напавшие на лагерь должны быть похоронены утром, чтобы не восстали нежитью. Вашим раненым окажут помощь. А сейчас нам следует заняться подготовкой к погребению.

К похоронам готовились вместе бойцы восточной армии и Огненный Тигры. Ледяные воины, чей купол единственный пережил атаку духа, охраняли лагерь и бойцов, стаскивающих трупы в один погребальный костер.

Проверив тела, У Син и Си Лян, оказавшийся полковым духовником, разрешили бойцам переносить их и отложили те предметы, к которым лучше не прикасаться, а также те, которые еще можно использовать в бою или передать близким погибших. Имущество убитых, заслуживающее по мнению солдат внимания, умело сортировалось и складывалось в небольшие кучки.

Но возвращения духа, которого опасались бойцы, или новых атак из поредевшего тумана больше не последовало.

Когда солнце встало над горизонтом, духовник начал свою молитву, обращенную к Стальному орлу. Его сила позволяла обращаться ко многим духам. С помощью ритуалов и жертвоприношений он мог добиваться нужного результата. Запас сил у него был невелик, но он смог дожить до седых волос, и шрамов на нем сейчас было меньше, чем на У Сине.

Закончив на высокой ноте, он швырнул на погребальный костер сломанный меч и почти сразу зажег огонь огненным шаром, пущенным в сложенные недавно срубленные деревья. Поток силы потянулся от него к костру, помогая разжечь недостаточно сухие дрова.

Присутствие духа Стального орла ощущалось слабо, а отправить в путь души умерших, обрекших себя на смерть и проследить, чтобы их гнев и ярость не воплотились в ночной кошмар для людей, было его целью.

Хотя в этот раз всю их силу и ярость впитал в себя дух Священной Роци, явившейся на место смерти. И, похоже, к его появлению были готовы. А их просто использовали, чтобы ослабить духа, обрекая больше сотни воинов на смерть.

«Его величество мудр», — не мог не подумать У Син, испытывая настолько невыносимую горечь и гнев, что его чуть не вырвало кровью.

Но сейчас это были лишние мысли, и монах, чуть успокоившись, затянул вслух мантру Огненного Пути, так хорошо сочетавшуюся с его стихией и долженствующую обеспечить дорогу душам мертвых к своим предкам...

Чёрный дым поднимался к небу. Поток его силы устремлялся в огонь, не находя привычного отклика. Слова мантры повторялись, раз за разом пытаюсь достучаться до душ умерших.

Вдруг сквозь огонь У Син увидел смотрящего на него Стального Орла. Равнодушные глаза, видевшие сотни битв и горы мертвых, уставились на него. ОУ Син ощутил себя букашкой на земле, на которую с высоты птичьего полета взирает орел. Все они были букашками, и они устремляли ввысь свои молитвы.

Горячая ветка стрельнула в огне, прогоняя наваждение, и огненные искры на мгновение сложились в подобие арки, соединяющие две горящие ветви. Мертвые ушли. Они больше не вернуться. У Син не моргая всматривался в огонь, стараясь увидеть там силуэты уходящих вдаль по огненной дорожке людей. Но ничего не осталось, только безумный жар и запах паленой плоти. К счастью, они стояли с наветренной стороны.

— Вам надо отдохнуть, теперь будет легче. Поверьте я знаю, — обратился к нему духовник отряда.

Пошатываясь, У Син отошел в сторону и уселся прямо на землю, погрузившись в медитацию и по-прежнему глядя в огонь. Обряд шёл тяжело, и сил уходило очень много, если учесть, что он так и не восстановился после боя. Сейчас на холме готовилось еще два новых костра для павших солдат восточной армии и для Огненных Тигров. А трупы все не кончались, и медленно несли отовсюду изможденные солдаты.

Все растения, которые выросли после атаки духа, решено было уничтожить огнём вместе с телами под ними.

Надо было восстановить силы. Работы днём будет еще много. Солдаты по-прежнему рубили ближайшие деревья и таскали валежник под присмотром отряда, прикрывающего их.

— Это я отправил запрос на Защищающих, — отвлек его от медитации присевший рядом Си Лян.

Монах повернулся и взглянул офицеру в глаза.

— Станный туман... Он появился, когда эти, — он кивнул в сторону холма с остатками восточной армии, — не справились. Они первые вошли в эту долину, и это их сотник превратил ближайшее поселение в ледяную пустыню. Это совсем недалеко, чуть больше восьмисот шагов. Сразу за садом. А потом он отправился в горную крепость и, проиграв, бежал поджав хвост. Вот тогда туман заполнил долину. Он просачивается в тело,

неся в себе энергию Инь. Живые слабеют и умирают, мертвые восстают и ходят среди нас.

— Вот как, — буркнул У Син.

— Кости мёртвых поглощают туман гораздо активнее, и требуется больше усилий, чтобы очистить их в огне. Ледяной клан отстранят до конца разбирательства, так что будь осторожен с ними. Говорят, нашлось много готовых воспользоваться тем, что они не справились.

— Спасибо уважаемый. А откуда они?

— Кто-то говорит, что с севера, из пустыни духовных зверей, а кто-то — что с востока. Это мне доподлинно неизвестно, а спрашивать я не хочу.

— М-м...

Монах кивнул. Меньше знаешь — крепче спишь.

Вершина холма преобразилась.

Тела успели подготовить к погребению, кустарник вырубил, а землю выжгли, очищая от ядовитых колючек.

За несколько часов, прошедших с восхода, туман немного рассеялся, но всё равно лежал плотным слоем, не желая отступать под редкими лучами солнца, светившего сквозь облака. Тела погибших офицеров и Ночного Ворона, укрытые плащом, лежали в шатре. Незнакомый офицер с эмблемой Стального Орла отдавал приказы солдатами. Чуть в стороне так и осталась стоять юрта, у порога которой лежал тяжело раненый волк. Его бока вздымались и опадали, а из груди доносились хрипы и бульканье.

У Син подошёл к костру, по четырём углам которого стояли щиты павших. Много, очень много воинов погибло, пытаясь противостоять обезумевшему духу долины. Он даже не мог сказать точно, какой у него был духовный ранг. Серебрянный средний или уже близкий к пику высшего?

На своей территории он и так был силен, а пролитая кровь его почитателей сделала его еще сильнее и опаснее. Сил монаха не хватило защитить отряд от духовных атак.

«Надо прорываться как можно скорее!» — решил У Син, размышляя в тысячный раз, как преодолеть узкое место в культивации. Если бы он не был так слаб, его товарищи не погибли бы в бою.

Си Лян закончил свою молитву, и зажженный от его огня костер ярко вспыхнул. Два ряда воинов стояли позади, провожая товарищей в последний путь. Густой, темный дым потянулся столбом к небу. К счастью, днем было ясно. Над костром проступил невидимый для большинства силуэт Стального Орла, а в вышине тоскливо кружил питомец погибшего имперского Ворона, изредка издавая резкое карканье.

Четверо солдат вышли вперед по приказу командира, направляя в костер струи огня. Еще шестеро создали голубые печати Воздуха, раздувая огонь. Ещё раз убедившись, что ритуал проходит правильно и никто из погибших не обратится в нежить, У Син отправился ко второму, пока еще не зажженному костру.

— Господин Защищающий, вы не могли бы... это... У меня Земля, вы же сами понимаете. Ритуал я знаю, а вот из нас четверых, кто на ногах, Огня не у кого нет, — поклонился уже немолодой ветеран, сложив руки перед грудью.

— Сделаю все от меня зависящее, — ответил монах, направляясь к погибшим.

«И это будет нелегко, учитывая, как они погибли», — подумал он. Большинство солдат

умерло от кровавого проклятия, не имея сил и амулетов справиться с ним. Они были заражены негативной энергией.

Четыре талисмана, нарисованными золотой тушью на красной бумаге, легли по четырем сторонам погребального костра. Эти талисманы были из его личных запасов, которые никто не возместит, тоскливо подумал монах, выводя один за другим символы на заготовках талисманов. Восемнадцать дополнительных символов легли на тела погибших.

— Я закончил, можете начинать.

По его знаку ветеран вышел вперед и начал ритуал. Только У Син видел, что у него почти нет духовной сущности, чтобы наполнить правильные слова силой. Основную работу придётся делать самому. Рука опять привычно легла на пояс. У Син еще не восстановился полностью от полученных ран и с утра же потратил много сил. Но надо было закончить.

Воин поклонился ему и монах снова затянул мантру Огненного Пути. Очищение через огонь. Огонь, открывающий путь для павших. Только надо сначала выжечь черную кровь. Долгий путь, но сил должно хватить... Ему не привыкать. Если он не выполнит свое предназначение, из этих остатков через пару лунных циклов может подняться нежить.

Это долг. Это честь. Смотри как на это смотреть.

Сила огня, соединяясь с его духом, устремилась костер.

Он шел по красному горящему песку, шатаясь под палящим солнцем, и пытался взобраться на гору, обжигаясь на каждом шагу. На плечи давил тяжкий груз. Казалось, каменная плита старается придавить его к земле. А он все шел и шел, обжигая горячим воздухом легкие.

Из песка местами пробивались языки огня. Методично переставляя ноги раз за разом, он продвигался вперед.

Сколько он здесь находился, он не помнил. Он забыл, кто он и что он, почему и для чего он здесь. Он не знал, как сюда попал и как выбраться из этого пекла.

Местами ноги прогорели до кости, но монах каждый раз переставлял их, стараясь не упасть под тянущей вниз ношей. Рядом иногда появлялась огненная тень с горящими глазами и пушистым хвостом, задевая своим боком. Ее огонь был теплым и почти не обжигал.

Дорога пошла на подъем. Впереди в огненном мареве стала видна тень. Силуэт — камня ли, животного? Было не разобрать. Он не помнил зачем, но ему надо было дойти. Монах сделал ещё один шаг, и горячий воздух снова обжёт ему лицо и грудь.

Алый Тигр лежал на уступе скалы. Перед ним валялась недоеденная туша какого-то зверя. Судя по рогам и шкуре, это был Огненный бык. Огонь горел по двум сторонам дороги, уже почти достигая плеч. Невысокое, но более яркое пламя пылало между ними.

Взгляд упал на обгоревшие ноги. Боли больше не было. Нечему было болеть... Кости, чёрные кости, на которых почти не осталось мяса. Сквозь стопу можно было рассмотреть горящий песок. Или это угли костра?

Лава?

Монах попытался что-то сказать, обращаясь к духу, но его легкие давно обгорели, и из горла вырвался только сиплый звук. Рядом в ногу ткнулось пушистое тело. Раздалось взволнованное мяуканье.

Два горящих золотых глаза уставились на него. Сытый тигр с интересом наблюдал за

мучениями человечка. Ноги не хотели отрываться от земли, но ему удалось сделать три шага. Приблизившись к огню, пока жар не стал нестерпимым, и собрав остатки сил, мужчина свалил в пламя ношу со своих плеч.

Восемнадцать шаров, покрытые ржаво красными гнилостными пятнами, упали в огонь. Тигр тихо фыркнул, переведя взгляд с них на монаха. Поклон старшему вышел не идеальный, но глубокий. Зверь рассматривал духовные ядра, сваленные в огонь, а потом фыркнул ещё раз, и алое пламя перед глазами монаха взметнулась вверх, сжигая кожу, мышцы, сухожилия и обжигая внутренности.

Прежде чем его глаза лопнули от жары, он успел заметить, как один за другим в огне поднимались золотые шары душ погибших воинов.

— И-а... кха... и-и-и... — поднимался со свистом воздух в оголодавшие легкие, стремясь наполнить их и заставить заново работать.

— Пейте, — ударил край чаши о его зубы, и внутрь полилось питье, холодной волной устремившись к желудку. — Вы на удивление везучи, хотя должны уже начать соизмерять свои силы. Все-таки вам не пятнадцать лет.

Костер уже прогорел, и судя по положению солнца была вторая половина дня.

— Зачем вы стараетесь взвалить на себя больше, чем можете?

Женщина в украшениях из камня и кости недовольно нахмурила брови. Амулетов на ней за эти часы прибавилось.

Тело у монаха не болело, напротив, его переполняла сила.

— Благодарю вас за заботу, старшая, — попытался встать и поклониться У Син, радостно заметив, что после питья к нему вернулся голос.

Духовная сила сидящей рядом с ним женщины перешагнула Серебряный ранг. Сейчас он это остро чувствовал.

«Ясно, кто смог поставить купол защищая своих воинов», — сообразил он.

— Вы слишком далеко отправились по Огненному пути, тем более к духу хоть и родственной вам силы, но с которым у вас не было духовного договора. Все могло закончиться весьма плачевно. Вы рисковали жизнью в этом ритуале.

— Я... должен был это сделать.

— Не думала, что у Защищающих в этой империи желание исполнить свой долг граничит с глупостью. Хотя, должна признать, наблюдать за вами двумя было интересно.

— Двумя? — переспросил монах.

Повернувшись в сторону догорающего костра, она указала на огненно-золотой клубок с горящими жёлтыми глазами и очень знакомым пушистым хвостом. Всполохи огня пробегали по шкуре дикого кота-призрака. Красивое зрелище для тех, кто способен это увидеть духовным зрением.

— В это путешествие он отправился вместе с вами.

Непоседа повернул голову и со вкусом потянулся, сначала выгнувшись назад, а потом вперед. С удивление монах наблюдал, как сила его питомца резко увеличилась. Теперь он достигал третьей звезды Воина. Значит, ему удалось прорваться на новый ранг во время ритуала. К каким последствиям мог привести столь быстрый рост, ещё предстояло выяснить.

Дневное солнце слегка разогнало туман, и можно было видеть облетевший сад, за которым когда-то бережно ухаживали. За ним белым, замерзшим пятном выделялось

поселение, где иней уничтожил все живое. У Син заметил также цепочка волчьих следов, уходящих еще дальше, в сторону священной Роши.

Только на окраине селения было заметно движение. Солдаты восточной армии методично обходили дом за домом, обыскивая их и вынося на улицу тела и вещи мертвецов.

— Пойдёмте. У нас в ближайшие дни будет много работы, — обратилась к нему женщина с холодными глазами.

— Как мне к вам обращаться, старшая? — спросил ее монах.

— Для тебя я Слышащая, Защищающий — ответила она, не оборачиваясь, и направилась напрямиком к мертвому поселению.

У Син последовал за ней.

Накрытого плащом тела Ночного Ворона уже не было. Убрали в шатер или за ним прислали из основного лагеря, он не знал. Что было понятно без слов. Вороны должны внушать страх и почтение, а не лежать мёртвыми на земле. А погребение их отдельный вопрос.

Приближаясь к вымершему поселку, монаху пришлось задействовать духовную защиту. Отголоски холода, убившего здесь все живое, еще чувствовались вокруг в покрытых инеем стенах домов, треснувших от холод деревьев, обожженной холодом земле, которая сможет родить урожай многие годы, и в окоченевших телах местных жителей, сваленных перед домами как бревна.

— Зачем вы так? Земля теперь долго будет затягивать раны, — вырвалось у него, прежде чем У Син смог остановить себя.

В ответ его обожгло холодом и придавило силой.

— У нас две боевых пятерки погибли почти одновременно в этой Священной Роше! — в гневе сказала Слышащая. — Наш предводитель выпустил свой гнев на тех, кто пытался задержать его по пути на помощь. И все они были обречены. Полученный приказ должен быть исполнен любой ценой. Или этот младший считает иначе?

Разгневанные глаза женщины с вертикальными, как у зверя, зрачками мелькнули слишком близко. У Син отшатнулся. Да и двигалась она невероятно быстро, отметил монах, склонив голову.

— Старшая, этот младший абсолютно согласен с вашими словами.

Он немного знал о Слышащих, но впервые столкнулся с ними. Но они должны были находиться в северных лесах или далеко на востоке. Что они делают здесь? Их предводитель, судя по разрушениям, что он здесь учинил, уже достиг Золотого ранга.

Хотелось бы знать, что стало с теми, кто уничтожил две боевые пятёрки.

Или нет. Не хотелось. Явно ничего хорошего.

Если в каждой уничтоженной пятерке был как минимум один воин Серебряного ранга, как эта Слышащая, то что за страшная сила их уничтожила? Смог ли справиться с ней предводитель Слышащих?

— Вот здесь.

Помещение напоминало длинный сарай без окон, в котором прорубили второй вход, с крепко сколоченным столом в центре, на которой накрытый тканью лежал покойник. Кадки с водой стояли рядом. Сток для воды на земляном полу — один вход на юг, один на север отметил У Син.

— Мне понадобится только вода, много воды. Колодец рядом. Солдаты восточной армии любезно согласились помочь мне. Туман, накрывший долину, проникает в кости

умерших, постепенно концентрируюсь там, но после моих омовений большая часть накопившейся в них иньской энергии уйдет. После ритуала я передав тела для захоронения вместе с отрядом Тигров. Солдаты уже начали копать траншеи братских могил за поселком. Можете, конечно, попытаться очистить всех огнем, но после Льда и Холода... Нереально. Еще одна попытка вас погубит, — объяснила Слышащая. — Вам понадобится очень много времени и сил. А их нет. У нас более пятисот тел только в поселке. Следующая ночь может быть еще тяжелее. Солдаты восточной армии хорошо если к вечеру успеют похоронить своих. Посмотрите, что с телом.

— Не уговаривайте, я все понял, — кивнул монах.

У Син приблизился к столу, откинул ткань и осторожно направил внутрь тела свою духовную энергию. Льдисто-белая пыль покрывала бледную кожу покойницы. Тоненькие ручейки силы по капле проникали внутрь, устремляясь в кости позвоночника и в мертвый дантянь. Процесс был ему незнаком, но если его не остановить, мертвец рано или поздно поднимется, даже если отрубить ему голову. Монах отпустил тонкую девичью руку, все еще ощущая могильный, запредельный холод.

— Я переоденусь и начну, — сказала Слышащая. — Только у нас в племени женщины проводят омовения без мужчин. Можете пока посмотреть на место для погребения, которое мы подготовили. Оно недалеко, солдаты вас проводят.

Это действительно было недалеко. Естественный овраг в саду, на склонах которого росли фруктовые деревья, и вокруг которого всюду трудились солдаты, расширяя и углубляя траншею. Свежевскопанная земля. Следы знакомой магии огня. Похоже, духовник пытался очистить землю своей силой, но слабо, очень слабо для такого количества мертвых в одном месте, машинально отмечал монах, уже представляя, где и какие защитные знаки надо разместить, и какие деревья пойдут на костер, чтобы еще раз пройти огнем и силой, запечатывая путь мертвым.

Он пошел обратно. Наблюдая духовным зрением за ритуалом, который творила недалеко Слышащая, У Син размышлял. Духовная сила ее была хороша, ритмичные пульсации сливались с тихой песней и обтекали мертвое тело, вымывая все лишнее.

Надо будет узнать, куда потом выливают воду, и очистить это место, отстраненно подумал монах, наблюдая, как с едва слышным звуком треснувшего на морозе дерева внутри позвоночника разорвалось что-то непонятное.

Он слишком увлекся. Ноги сами принесли его к постройке, откуда солдаты уже выносили первое обмытое и укрытое тело. Наклонившись над ним, монах осторожно погрузился своим духовным зрением внутрь, предварительно обновив защитные техники.

От мелких ручьев темной энергии, устремлявшейся в мертвое тело, не осталось из следа. Места, где собиралась иньская сила, оказались разорваны изнутри, как застывшая вода, ставшая льдом. Слышащая сделала все намного быстрее, чем мог он, используя Огонь, ведь Лед был враждебной ему стихией. Однако куда ушла душа — вот в чем вопрос? Она переродится или исчезнет без остатка?

— Мне удалось затормозить процесс накопления энергии в погибших, — сказала Слышащая, переодетая в длинную домотканую, некрашеную рубаху. Её босые ноги стояли на земле, а волосы свободно струились по плечам. — Теперь мы выиграли несколько дней. Можно быстрее, но пока я не хочу торопиться, у меня есть... Великие Духи! — повернувшись на северо-восток, она прервала свою речь и уставилась в сторону гор.

У Син напряг свое духовное зрение. С гор в долину устремлялась, наращивая мощь,

сверкающая лавина, исполненная энергии и силы. Линии заклятья переплелись в сложном узоре, не позволяя понять их значение.

Несколько слоев сложных заклятий обрушились на горный замок. Значит, они все еще сопротивляются воле повелителя, решил монах. Лавина снега, усиленная заклинаниями, обрушилась вниз. Ударил треск сухой молнии, и земля под ногами ощутимо дрогнула от высвобождаемой силы, которая волной расходилась от места удара.

Некоторое время духовное зрение было недоступно. Перед глазами стояла картина, как всадник в льдистых доспехах, вооруженный щитом и копьем, устремляется вниз с горы верхом на гигантском белом волке, а навстречу ему поднимается другой, похожий на вытесанного из камня великана, вооруженный щитом и булавой и готовый защищать свой дом.

Ещё одна волна, на этот раз еще сильнее, прокатилась по земле, ударив по ногам. Вдалеке недовольно заворчали горы, спуская еще несколько самых обычных лавин.

Глава 23. Новый поворот

Одинокая фигура неподвижно сидела на каменном выступе заснеженной скалы, обдуваемой ветром. Вдалеке выдохнули горы, и дрожь землетрясения прошла по горе. Несколько снежных шапок сорвалось вниз.

— Вот и всё, Гранитный Страж. Твой путь окончен, — раздался тихий, удовлетворенный голос.

Посидев еще некоторое время и прислушиваясь к горам вокруг, человек достал темно-красный кристалл и, используя особую духовную технику, погрузился в медитацию. Спустя некоторое время кристалл в его руках запульсировал, как медленно бьющееся сердце.

— Вот значит, как ты его спрятал.

Странник поднялся и шагнул с обрыва вниз.

Империя Стального Ветра содрогалась от воли его правителя. Назначенные им реформы проводились масштабно, быстро и жестоко.

Если подданные не укладывались в отведенный срок, виновных и их семьи жестоко карали, уничтожая вплоть до седьмого колена. Или тех, кого считали таковыми.

Торговый тракт, который должен был в будущем соединить две великих империи востока и запада, обретал свое воплощение трудом миллионов людей, похожих на муравьев. Любой, кто вставал на пути, должен быть уничтожен. Повод найдется.

Машина империи, смазанная потом и кровью своих подданных, возводила милю за милей будущего великого пути близи Синих гор.

Поставки камня с севера задерживались, и один из управляющих отослал отряд в горы, где его можно было добывать. Надеялся ли он найти новые залежи или, что являлось смертельным преступлением, использовать камень худшего качества, уже не известно. Когда запыхавшийся разведчик прибыл обратно, он представил управляющему дружки темно-красных кристаллов, в которых опытный практик мог определить силу крови.

Управляющий, сообразив, что оказалось у него в руках, сразу же направился к наместнику провинции. Что удивительно, он достаточно быстро смог добиться у него приема. В этом была его ошибка. Выслушав склонившегося перед ним управляющего, наместник задумался, а потом оторвал взгляд от кристаллов и коснулся одного из колокольчиков, стоявших на столе.

Выскочившие из ниш воины привычно оглушили и связали посетителя, а потом утащили в одну из скрытых галерей в стене. Выполняя приказ, его нужно было тщательным образом допросить обо всех, кто знал о данном месторождении.

Управляющего и очень многих из его подчиненных объявили виновными в срыве работ и казнили. Вскоре новый отряд, ведомый все тем же разведчиком, отправился в горы.

Духовные камни были ценным ресурсом, который должен быть принадлежать только Императору. Но наместник знал, что в столице у него много врагов, а сроки, установленные на исполнение указов Его величества, слишком малы. Впереди уже маячил палач для него и всей его семьи. Но все же был безумный шанс успеть добыть столько духовных камней, что хватит семье на чужбине. Сам наместник бежать не собирался, прекрасно понимая, что от ночных гостей, несущих волю Императора на крыльях ветра, он не сможет скрыться.

Несколько десятков тысяч согнанных с земли крестьян и рабов так и не дошли по документам до стройки великого тракта, умерев в пути от болезней, хищников и в результате мятежа. Зато в горах, скрытый массивом, под присмотром надежного отряда те же самые рабы день и ночь рабы глубже вгрызались в гору, добывая кровавый камень.

Хоть массив не выпускал никого без открывающей печати, в Тайном Указе уже присматривались к наместнику, готовя для встречи с ним «уютные» каменные палаты.

Когда хлынуло Бедствие, и толпы монстров прорвались на земли Империи, уничтожив почти все города во внутренних землях, восточные провинции пострадали одни из первых. Наместник с семьей погиб, так и не сумев воспользоваться накопленным богатством. Рабов на руднике загнали внутрь, в пещеры.

Когда монстры прорвали массив, хлынув по кровавому следу вглубь рудника, вход обрушили, погребая тайну на долгие годы.

Когда наложили печать, скрывающую кровавый рудник от поисковых техник, о том теперь знают только горы. Только когда Гранитный Страж пал и стон земли разнесся по горам, на одной из них вниз сошел пласт земли, обнажая вход в старое подземелье.

В глубине пещеры, где на стенах можно было заметить друзы кристаллов, на груде костей, оставшихся от монстров и людей, шевельнулся после землетрясения валун.

Убийственная аура разошлась дальше по подземелью, выискивая малейшие признаки жизни и чужого присутствия, дошла до входа, и подземелье огласил пронзительный визг вскочившего на ноги Демонического Скорпиона. Его чёрный панцирь стал покрываться красными узорами, похожими на струи крови. Хвост с похожим на острие копья жалом и две клешни были вздёрнуты к своду пещеры.

Долго, слишком долго он был в заточении, попав в ловушку мерзких, предназначенных в ему пищу двуногих. Его, бросившегося на приманку из свежего из сочного мяса вглубь подземелья, запечатали внутри горы.

Силы, сокрытой в кровавых духовных камнях, было много, и она была полезна для роста и развития твари. А вот еды оказалось мало, и вскоре последние двуногие пали в самых дальних уголках, и монстры, оставшиеся без пищи, схлестнулись между собой.

Он не был самым сильным среди тех, кто оказался в подземелье, но в бою не всегда побеждает грубая сила. Скорпиону повезло. Он вышел победителем из множества битв, взяв коварством и ядом, а также прорвался на Золотой уровень силы. Но этого оказалось мало, чтобы разрушить ненавистную печать, закрывшую вход.

Тогда он впал в оцепенение — длительную спячку, почти не расходующую энергию его тела, и во сне продолжал совершенствоваться, вытягивая энергию кровавых кристаллов из чрева горы. И теперь он наконец сможет утолить грызущий его изнутри голод!!!

Скорпион снова закричал.

Промчавшись по знакомым коридорам, монстр остановился перед проходом. Пыль ещё не успела осесть, но за завалом пробивался дневной свет. Две волны темно-красных серпов сорвались с его клешней, обращая камень в пыль, и в проходе показалась его голова. Скорпион прислушивался к миру, где над головой не было свода пещеры, к забытым ощущениям мира под солнцем. Он знал, где таятся люди.

Повернув на запад, скорпион быстро двинулся туда, куда звал его голод.

Когда зверь скрылся, а пыль давно улеглась, тень одной из дальних скал чуть вытянулась, изогнулась, став похожей на человека, и скользнула внутрь пещеры. Утром следующего дня, не привлекая внимания, странная тень покинула пещеру.

У Син закончил утренний комплекс и снова сел, погрузившись в медитацию.

Прошло несколько дней после битвы у горного замка. Гонец, явившийся в лагерь на другое утро, передал приказ, и большинство воинов восточной армии спешно отправились на юго-запад, к выходу из долины. Зато вместо них появился отряд для сбора трофеев.

У монаха сразу прибавилось работы. Кроме людей пришлось подготавливать могильник для погибших животных, аккуратно вычерчивая на площадке знаки и погружая в землю камни с заранее нанесёнными символами.

«Опять придется писать отчет по возвращении», — подумал монах.

С ним же пришли и последние вести, быстро облетевшие лагерь. Картина того, что произошло, постепенно начала складываться. Все поселения в долине были уничтожены. Было несколько попыток сопротивления.

Одна — в местной школе для одаренных практиков, что скрыта в глубине Священной Роши. Там народ волков потерял две своих полных звезды, и была первая попытка слету взять горный замок. Вот только нападавшие среди защитников неожиданно обнаружили практика Золотого уровня — адепта стихии Земли, которого не ожидали там застать.

Он успешно возглавил оборону и ранил предводителя волчьего народа. Дальше долину накрыл туман, и после битвы энергия Инь хлынула, изливаясь по округе. Восточная армия вошла и заняла все ключевые посты, добывая выживших горцев и предпринимая ещё одну атаку на горный замок.

Безуспешно. Первые неуспокоенные стали подыматься, и прорыв был уже близок. Тогда обратились к Защищающим, хотя сделать это должны были гораздо раньше.

Теперь монах снова и снова прогонял энергию по своим меридианам, выжигая очаги иньской энергии, которые с туманом пытались пробраться ему под кожу. Много было в его рассуждениях неточно.

Что здесь делали Ночные вороны?

Зачем генерал восточной армии явился в долину?

Борьба за влияние? Желание заработать заслуги в глазах столицы или не допустить успех других?

Какая ценность таилась в этом богами забытом местечке среди гор?

Огненные Тигры и роль которую им отводили?

Много, очень много монах не знал или не понимал. Игроки склонились над доской и двигали на ней фигуры. А ему, маленькому камушку на доске, в этой игре надо было попытаться остаться в живых.

«И продумать, что и в каких выражениях записать в отчет», — решил он.

Туман после падения замка стал постепенно рассеиваться, и хотя бесплодные сущности несколько раз выходили к лагерю по ночам, они были слишком слабы. Возможно, некоторым из них удастся скрываться днем, постепенно становясь сильнее, если дать для этого достаточно времени. Но и их со временем отловят братья из секты.

Осталось только еще раз проверить заклетье на уже похороненных жителях поселка и ждать дальнейших приказов.

За время после битвы произошел только один серьезный инцидент. На следующий день,

возвращаясь из посёлка в лагерь, Слышащая на половине слова прервала из разговор и повернулась в сторону одного из деревьев в саду. Посох мгновенно оказался в руке У Сина, как и поднятые им огненные щиты. Воины рядом тоже оказались мгновенно покрытые защитными техниками. Только на людей не спешили нападать.

Кора дерева пошла волнами, и от нее отделились три фигуры. Это были изможденная женщина с выгоревшими глазами и две девочки лет пяти, которые цеплялись за ее юбку. Несколько мгновений казалось, что отряд выпустит техники, готовые испепелить их. Но женщина сложила руки в приветствии равных и обратилась к ним:

— Приветствую Слышащую. Не думала, что увижу, как из свободных волков делают послушных кровавых псов.

Воин шестой Бронзовой звезды спокойно выговаривала шагнувшую на Серебряный уровень. Но что-то в ее позе, взгляде останавливало от того, чтобы немедленно ее уничтожить. Монах еще раз проверил уровень силы незнакомки. Ошибки нет.

— Зачем ты здесь? — сухо спросила Слышащая.

Волк рядом с ней недовольно заворчал.

— А где мне еще быть? Мой дом разрушен. Те, кого мы не ждали, теперь хозяйничают в наших домах. Но здесь я не для того, чтобы призывать к мести. Я пришла сюда пригласить тебя на наречение имени. У детей сегодня праздник. Их души выберут свое дерево и потом, спустя много лет возродятся после смерти снова. Не проводишь нас? Тут недалеко. Не волнуйся, жители роци не причинят тебе вреда, и ты выйдешь из леса, даю слово, — поклялась она, воздев руку в ритуальном жесте.

— Госпожа, это очень опрометчиво... — начал один из солдат, сопровождавших Слышащую.

Но его прервала властно вскинутая вверх рука.

— Я принимаю твоё предложение, Говорящая с Деревьями. — И, повернувшись к отряду, Слышащая добавила: — К утру я вернусь. Не беспокойтесь, эта женщина сдержит слово. Мне ничего не грозит.

— Не самая хорошая идея. — заметил У Син.

— Не вам решать, занимайтесь пока защитой лагеря.

И две женщины двинулись в сторону темнеющей вдали роци. Но не успели они сделать несколько шагов, как волк, трусивший рядом с ними, утробно зарычал, уставившись на что-то в стороне от дороги.

Куст зашевелился, и от него отделилась фигура в плаще и с натянутым луком в руках. Стрела, лежащая на тетиве, была направлена в землю. Знак между ними и подтверждающий импульс на кольцо пришли мгновенно, останавливая от необдуманных действий. Перед ними в плаще с капюшоном стоял Лесной охотник.

Лесные охотники — отряд для выслеживания и убийства самой опасной добычи, людей. Отряды охотников набирали из воинов-культураторов, которые еще не достигли седьмой Железной звезды. Обычно ими становились хорошие воины в зрелом возрасте, которые хотели обеспечить достойное будущее своей семье и освобождение от налогов. После полугодового обучения в одном из трех известных лесных лагерей они поднимались на одну-две звезды в ранге и дальше их развитие останавливалось.

Зато они обладали отменной выносливостью, хорошими навыками скрытности и могли неделями выслеживать живую добычу. В Империи знали лесных, пустынных, водных, воздушных и морских охотников.

За скачок умений и навыков они платили постепенной потерей памяти о себе, своей семье и своем прошлом. Теряя часть себя, взамен они отдавали себя служению.

Похоже, Говорящая знала, что на ее след уже встали, и не успела дойти до рощи. Скорее всего, охотник здесь не один.

— Она должна умереть. Это воля Императора.

Холодный и бездушный голос больше подходил нежити, чем живому человеку.

— Я знаю, — спокойно ответила Слышащая. — Я позабочусь об этом. А сейчас мы должны пройти. У нас есть незаконченное дело.

— Она должна умереть, — повторил Лесной охотник.

Острые стрелы немного поднялось, направленное на стоящих перед ним женщин. Волк угрожающе зарычал.

— Завтра они будут мертвы, — прозвучал голос Слышащей, такой же мертвенно-спокойный и решительный, как перед решающим боем. — А сейчас дай нам пройти.

На секунду охотник замер, а потом ответил опуская лук:

— Хорошо. Но завтра она или твои люди будут мертвы.

Он сделал шаг назад, затерявшись среди кустов, как призрак.

Две женщины с девочками уходили вдаль к темнеющей вдали стене Священной Рощи. Рядом бежал волк. А монах всё стоял и смотрел им в след. Ведь техника поиска жизни принесла ещё один, очень слабый отклик живого существа от котомки за плечами женщины.

Утром следующего дня, когда солнце уже взошло, Слышащая вышла к лагерю. Одна. Не считая волка, что трусил рядом с ней. Отголоски силы еще сплетались вокруг нее. Войдя в лагерь, она скрылась в кожаной палатке.

Монах проводил ее взглядом.

Утренний комплекс упражнений был почти закончен. Оставалась только медитация для восстановления сил, когда кольцо вызова Ордена вновь завибрировало на руке монаха. Тон теперь был другим. У Син послал волну поисковой техники, стараясь растянуть ее как можно дальше и еще не зная, откуда ждать угрозы.

Пять вздохов ожидания — и вторая, более вибрация разошлась по телу от кольца, складываясь в зловещую мелодию. Третья так и не пришла.

Вместо нее руку пронзила несколько коротких импульсов, отмеряя время, через которое должны были прибыть за ним в лагерь и забрать в представительство Ордена или к его старшим братьям. Остановившись перед палаткой офицера, монах поприветствовал стоящих на посту солдат и вошел внутрь. Офицер и духовник восточной армии уже были в палатке.

— Приветствую вас. Дела Ордена заставляют меня срочно покинуть лагерь. У меня вызов, — объяснил У Син, подняв руку с кольцом и предвосхищая еще не заданный вопрос офицера. — Отправляюсь прямо сейчас.

— Возьми с собой в дорогу охрану. В долине еще не совсем безопасно. — ответил ему духовник.

— Благодарю. За мной скоро должны прибыть. С вашего разрешения, я отправлюсь собираться в дорогу.

Почти успел. Крылатый конь заложил круг над лагерем, высветил в воздухе сигнал Срочный приказ и, дождавшись разрешения, пошел на посадку рядом с воротами. Крылатый

темный жеребец грациозно остановился обдав всех волной ветра. Попрощаться У Син не успел, только предупредил Огненных Тигров.

Свиток с приказом ордена и алым шнуром, поданный посланником, заставлял немедленно отправиться в путь.

Непоседа так и не появился. Монах мог определить, что он недалеко, в пустом поселке, где занимается своими кошачьими делами. У Син попробовал несколько раз натянуть духовную шлейку, связывающую их, но питомец игнорировал все попытки. По долетающим отголоскам эмоций он, похоже, не хотел уходить с облюбованного местечка.

Времени искать его не было. Ничего, скоро ему придётся отправиться следом. Забравшись на недовольно оскалившего клыки крылатого коня, монах уселся позади всадника, и они взмыли в небо.

Путь в ночи занял пару больших палочек для благовоний. Монах проделал две сотни вдохов в медитации, а погонщику пришлось пользоваться техниками ускорения. Опустившись на знакомое поле, гонец показал на огораживающую его часть с застывшими воинами у входа.

На входе их уже ждали.

Предъявив кольцо и подав в него силу, монах проявил знак своего ордена. Практически бегом его проводили под навес, где он увидел своих братьев. Две звезды, что отправлялись с ним в долину! Только теперь монахов было восемь.

— Этот монах приветствует старших.

Поочередно поклонившись, он обратился к двум главам боевых звезд. Каждый из них был на Серебряном уровне.

— Собрат, ты не слишком спешил явиться на зов, — нахмурил брови высокий старик с волевым подбородком и светлыми усами.

— Старший брат, не стоит быть слишком требовательным к молодым, — принялся увещевать его второй упитанный носитель Серебряного ранга средних лет с лицом, больше подходившим булочнику или удачному торговцу, приветливому, но слегка фальшивому, с вечной легкой полуулыбкой на устах.

— Старшие, этот младший У Син спешил как только мог, — сложил руки перед грудью У Син.

— Ладно, — махнул рукой старик. — Можешь пока сменить зелья. И скажи, чтобы тебе выдали нормальную броню. Будешь сражаться в моей звезде. Надеюсь, в бою ты будешь более расторопен. Как выступим, я все тебе объясню. Го Сян, — обратился он к подбежавшему молодому монаху. — Проводи боевого брата.

— Брат У Син, рад познакомиться, — улыбнулся молодой парнишка, трещащий без остановки. — Не обращайтесь внимания, старший Го Лунь строг, но справедлив и печется о своих подчинённых. В бою у горного замка нам не повезло, хотя какой замок скорее высокая башня, но зачарованная на совесть.

— И что там произошло? — уцепился У Син за возможность узнать историю со слов непосредственного участника событий.

— Северные варвары в шкурах и с волками решили с наскоку взять горцев, да просчитались, не смогли. Только одну стену крепости от верхушки до основания ледяной трещиной пробили. А дальше их старейшина чуть не отправил всех волков в страну вечной

ночи. Ну их предводителя точно! Тот почти двое суток в себя приходил, хоть потом и взял свое. Только трещина ледяная в крепости не закрылась, а наоборот разрастаться стала, и от нее туман по долине пополз. Прорыв, как есть там прорыв был местный... Сразу надо нас вызывать было. Только, — понизив голос, сказал он, — похоже, местный генерал пытался заслуг себе забрать. Говорят, поначалу варваров чуть ли не арестовать пробовал, а потом сам о крепость зубы себе обломал и сразу сговорчивее стал. Хотя какая там крепость! Одна башня как кость в горле застряла. После второй битвы прорыв расширился, и из него уже бестелесные сущности в долину и полезли. Тогда только нас и оповестили. Наш брат Го Лунь с помощью других старших еле-еле печатями смогли тот прорыв запечатать. Тяжело там было, ты бы видел... Ладно потом доскажу.

— Дядюшка Лунь, позаботьтесь о нашем брате У Сине, — распорядился старший Го Лунь, поклонившись сидевшему под навесом пожилому человеку.

Цепкие глаза обшарили У Сина, остановились на его поясе и снаряжении.

— Заходи, — распорядился он. — Все думают, что у меня склад бездонный, а зелья я сам разливаю. Пояс себе старый оставишь, зелья принимай и камни.

Два средних духовных камня было неприятнее видеть среди появившихся на циновке флаконов. Значит рассчитывают, что своих сил боевой звезде не хватит. А заемная особенно в бою может повредить каналы при слишком быстром усвоении.

— Уважаемый, — сложив руки, обратился к нему У Син. — Старший Го Лунь распорядилась получить у вас новый доспех. Мой слишком пострадал в бою, а впереди нас ждет новое задание.

— Все считают, что у меня кольцо бездонное. Смотри, лучше на тебя все равно ничего нет.

Доспех из толстой выделанной коже с медными нашитыми пластинами и шлемом появился на стойке. Он больше подходил пехотинцу в строю, но У Син все равно поблагодарил и стал облачаться, примеряя и подтягивая ремни.

— Кольцо приложи.

Дядюшка Лунь протянул ему свиток с перечнем выданного снаряжения. Оказывается, он получил еще и поножи с наручами. И где же они? У Син хотел возразить, но тут Го Сян отвлек его:

— Идем! Последний собрат прибыл.

Приложив кольцо к списку, недовольный монах заторопился, следуя за юношей.

Последний собрат в команде оказался высоким, больше похожим на лесоруба здоровяком, который стоял в кожаной куртке поверх халата, опираясь на свою секиру. Длинные волосы его были схвачены синей лентой, спускаясь хвостом с макушки. Тоже воин, только восьмой звезды. И, похоже, старше его на несколько лет. Обменявшись приветствиями, монах занял место уготованное ему место.

— Все в сборе. Отправляемся. Погонщики Ветра нас уже ждут.

Он указал на длинные бараки на краю поля, рядом с которыми уже стояли два готовых к полету Змея облаков серебряного ранга. Питомцы были не только быстры, но и позволяли нести на себе до дюжины воинов на несколько десятков миль без отдыха и сна. Правда потом за их скоростной полет они расплачивались длительным временем отдыха.

Глава 24. Атака на город

Внизу стремительно пронеслись горы.

Покинув долину, два змея устремились на северо-запад. Воздушный купол защищал от ветра и холода, так что условия полета были замечательные. Разве что немного тесно.

— Город Парящего Журавля обратился к Ордену Защищающих за поддержкой. По донесению братьев, они подверглись нападению монстра золотого уровня. Нам поручено прибыть и уничтожить его с минимальными потерями среди подданных Его величества. Наша звезда, как и четыре других, будет использовать формацию пяти стихий. Именно поэтому к нам присоединилось двое новых братьев в этой миссии. — Легким кивком головы Го Лунь указал на У Сина и вновь прибывшего монаха. — Надеюсь, вы достаточно тренировались и покажете достойный результат в бою. А сейчас, пока время еще есть, надо отработать взаимодействие техник в формации.

Формация пяти стихий требовала взаимодействия пяти практиков разных стихий, выполняющих общее взаимодействие под руководством более опытного, обычно достигшего Серебряного ранга главы боевой звезды.

Данная формация позволяла как прикрывать в бою, подобно щитам, отдельные отряды практиков и жителей города, так и блокировать, ограничивая возможности монстра при совместной работе с другими звездами.

Но не всегда.

Бывало, что монстр оказывался слишком силен, или бой шел совсем не так, как задумывалось. Прорвавшись через одну из звезд, монстр уходил из ловушки, прежде чем она захлопывалась. Часто при этом уничтожив главу звезды или всех ее участников.

Город внизу напоминал разворошенный и подожженный муравейник. Два змея при подлете повернули в сторону северных ворот, заложив крутой вираж, и сейчас по левую руку можно было видеть пролом в городской стене, темные подпалы на земле от техник защитников и разрушения, которые учинил монстр, прорвавшись во внешний город. Также было видно две пострадавшие башни рядом с проломленной стеной. Их как будто попробовали на зуб.

Самые бедные кварталы пострадали больше всего. Местами пылали пожары. Внутренняя стража с переменным успехом пыталась тушить огонь, не давая ему распространиться. Сверху было видно, где подобно урагану прошел зверь и куда он направлялся.

Площадь перед воротами была завалена телами. Зверь гнала обезумевших жителей домов дальше и дальше, как опытный пастух направляя толпу на стражей города, оборонявших одни из ворот. Кровавые нагромождения из трупов вздымались перед воротами, так и не открывшимися перед обезумевшими от страха людьми, которые ринулись туда в поисках спасения.

Здесь зверь разошелся, устроив резню, а потом повернул к другим воротам, собирая перед собой новую волну бегущих на стражников людей.

Было далеко до бойни, устроенной внизу. Сначала У Син подумал, что причина в этом. Монах не чувствовал силы, что должна была разлиться после гибели людей. Не было отголосков боли, страхов и ужаса многих тысяч погибших людей. Их просто не осталось.

— Демонический зверь!!! — озвучил его мысли глава звезды.

Убедиться можно было, подойдя ближе. Но уже сейчас стало всем понятно, что внизу их ждал Демонический зверь, способный поглощать не только плоть, но и чужую духовную силу, и именно за этим он явился в город, населенный сотнями тысяч жителей, несмотря на риск быть уничтоженным.

Свежая духовная сила пьянила, впитываясь всей поверхностью панциря, проникая внутрь и наполняя красные пульсирующие узоры, заменяющие твари меридианы. Слишком давно демонический скорпион не пробовал живой плоти и энергии людей, ступивших на путь к небу.

Пока вокруг лишь слабые, жалкие двуногие создания, но скорпион чувствовал, что есть и более вкусные, напоенные силой создания. На каждую сотню-другую убитых приходился один такой культиватор.

Вырвавшись из каменного плена, скорпион быстро и бесшумно скользил в ночи туда, где пульсировала жизнь и бежала свежая кровь. Небольшое стадо испуганных оленей, случайно оказавшихся на пути монстра, погибло мгновенно. Только вожак успел поднять увенчанную рогами голову, прислушиваясь к ночным шорохам и пытаясь найти причину внезапного беспокойства.

Животные не утолили, а лишь разожгли приглушенный годами голод. Зверь мог впасть в полусон, потребляя насыщенную энергию подземелья, но свежая плоть была гораздо приятней на вкус.

Караван он встретил на вторую ночь. Двуногие и их вьючные звери встали на ночлег недалеко от каменной тропы. Медленные. Слишком неповоротливые. Беззащитные. Готовые к чудовищному пиршеству. Аура, выпущенная демоническим скорпионом, заставила всех упасть на колени и забиться в судорогах, захлебываясь кровавой пеной.

Не желая гоняться за разбегающейся в панике добычей, монстр мгновенно остановил сердца всех людей и животных, оказавшихся в пределах досягаемости его ауры.

Однако двое практиков смогли выдержать магическое давление и попытались атаковать.

Первый упал, пробежав почти половину пути до монстра. С усилием опираясь на копье, воин попытался подняться. Призрачный гарпун, сорвавшись с хвоста скорпиона, пробил тело смертного, подтягивая поближе к жвалам. Тварь заревела в небеса.

Экстаз! Свежая пульсирующая сила, извлеченная из культиватора, просто опьяняла, а плоть была сладкой и нежной. Кости захрустели в пасти. Потекла кровь.

Второй воин пытался убежать, но был слишком слаб от давления ауры. Он мгновенно упал, и убийственное намерение придавило его к земле. Он пробовал сопротивляться давлению и пытался ползти прочь, как можно дальше от твари. Щелкнули клешни. Извивающееся тело захрустело в пасти скорпиона. Но второй культиватор был не такой вкусный.

Оглядевшись, зверь начал поглощать лежащие вокруг тела. Это была бойня.

Отощавшее тело монстра требовало больше крови и силы, заключенной в телах смертных. Развитие демонического скорпиона могла удовлетворить только чужая духовная сила. Ему надо было поглотить гораздо больше жертв, чтобы совершить прорыв.

Закончив кровавую трапезу, скорпион бесшумно скользнул по каменистой тропе в сторону большого каменного гнезда, где обитало много слабой, вкусной добычи.

Холм, рядом с которым приземлились культиваторы Защищающих, украшал штандарт восточной армии, развевающийся рядом с шатром генерала. Рядом с ним располагались палатки офицеров. Кругом стояла стража.

За главами боевых звезд сразу же прибыл посыльный. Передав приказ быть готовыми в любой момент выступить, он проводил их в шатер.

Совещание кончилось на удивление быстро. Демонический зверь внутри горда не способствовал длительным переговорам в ставке главнокомандующего.

Прибыл Го Лунь и, оглядев свой отряд, обратился к ним:

— Монстр, напавший на город, является Демоническим скорпионом Золотого ранга. Предположительно его сила две звезды. Он продемонстрировал владение силой стихии Земли и демонической аурой. Его способность поглощать духовную силу усложняет предстоящий бой. Кроме того, он демонстрировал знание законов крови. Каждая съеденная жертва делает закалку его тела сильнее. К сожалению, задержать зверя на границе внутреннего города не удалось. Он пробил второе кольцо крепостных стен. Ваша задача максимально слаженно действовать с другими группами и мгновенно выполнять мои приказы. На время боя нам выдан приказ, позволяющий летать внутри, до третьих городских стен, — кратко обрисовал он задачу и отдал первый приказ: — Всем принять зелье Весеннего Ветра.

Зелье привычно скользнуло внутрь, даря прохладу и обостряя восприятие. Пока еще безобидное, оно было необходимо для совместной работы и контроля энергии в формации.

Летучий Змей скользнул над башней, возвышающейся над воротами первой крепостной стены. Казалось, они сейчас врежутся в почти незаметное колыхающее марево. Но сработал выданный им амулет, и они влетели внутрь города. Внизу промелькнули солдаты, сдерживающие пытающихся выбраться через ворота жителей.

Змей снизил скорость, и монах заметил, как уплотнился воздух вокруг, став более вязким. Им предстоял последний отрезок пути. Приземлилась группа рядом со второй стеной. Улица была пуста. Вокруг только брошенные торговцами прилавки с товарами и разбросанные вещи.

Сверху было видно, где зверь разрушил стену и углубился в купеческие и ремесленные кварталы. Здесь им пришлось задержаться. Начальник караула, показавшийся из-за ограды, внимательно изучил приказ и повел их вверх, на крепостную стену, попутно что-то рассказывая идущему рядом с ним Го Ляну и указывая вниз, в направлении разрушенного квартала.

На удалении виднелась третья крепостная стена внутреннего квартала, где селились самые влиятельные кланы и семьи города. Рядом с ней чувствовалась чужеродная ура зверя, который охотился на культиваторов. В самом квартале виднелось несколько разрушенных домов.

— Сначала мы решили, что зверь во внешнем городе от голода сорвался и перестал себе контролировать, — прислушался к начальнику караула У Син. — А потом он начал гнать толпу к воротам и устроил там бойню.

Ясно. Зверь на такой стадии развития обзавелся разумом. Он хотел, чтобы для людей открыли ворота, чтобы без труда проникнуть внутрь. Стену внутреннего города не так-то просто взломать.

— Что же ваши старейшины его на стене не встретили? — указывая на защищенные мощными куполами формаций клановые поместья, спросил Го Сян.

— Не могу знать! — вытянулся страж, словно его тут на стене кто-то мог подслушать. — Старейшинам кланов виднее.

— Спускаемся, — обратился глава к своей звезде. — Принять малое зелье защиты. Построение Стрела ветра.

И первым направился к ступеням, ведущим вниз.

Звезда бежала.

Улицы были пусты, только ветер гонял по земле брошенные вещи. Не было привычных толп. Тела тоже исчезли, оставив потемневшие кровавые лужи. Дома смотрели настороженными окнами вслед несущемуся по пустынной улице отряду.

Направление до зверя теперь было легко определить. Через две улицы от них он все еще копошился в развалинах пагоды.

Был шанс, что они смогут добежать незамеченными. Артефакт сокрытия, который активировал Го Лунь, должен был прикрыть их отряд на тридцать вздохов. Если... Если зверь слишком занят, если достаточно сыт, если не направится в их сторону, и если стражи не ошиблись, вычисляя его силу.

Воздух жег легкие, в боку колело, когда отряд свернул направо, к воротам поместья с пожеланиями счастья на красных флагах и украшением в виде неприметного желтого карпа. Проскочив в гостеприимно открытые створки ворот, отряд замер напротив группы вооруженных практиков, стоящих во дворе поместья.

Никто не нападал. Воины были в доспехах со знаками различия восточной армии. За ними стоял тощий, долговязый несуразный юноша, впопыхах одевший дорогой халат и не сумевший правильно уложить волосы в узел.

— Наконец-то! Мы уже приготовили все необходимое, — обратился он к Го Луню. — Вас приветствует Ци Ман, младший наследник семьи Ци из поместья Желтого Карпа. Я мастер формаций и отвечаю за взаимодействие с остальными звездами.

Он указал рукой на здания позади себя. Перед ними на возвышении располагалась каменная площадка, больше всего похожая на нижний уровень строящейся башни.

— Главнокомандующий ничего не сказал о вашем участии, — засомневался в словах юноши Го Лунь.

— О, кому какое дело до расчетов взаимодействия между формациями! — разозлился Ци Ман. — Эти неве... благородные воины даже не выслушали меня до конца. Но разрешили действовать самому. Мою семью хорошо знают в городе, и я не собираюсь отсиживаться за внутренней стеной, как большинство представителей других кланов.

— Вывести посторонних, — не обращая внимания на его слова, обратился Го Лунь к ближайшему монаху.

— Стойте! — воскликнул юноша. — Хотя бы взгляните. Все уже подготовлено для призыва пяти стихий! Линии в камне уже готовы к работе.

Го Лунь вскинул руку, остановив шагнувшего к юноше монаха и, подойдя к платформе, уставился на выгравированную в камне фигуру. Монах четко видел углубления, созданные резцом и заполненные дорогим прозрачным песком. Четкость и сложность линий говорили, что их создатель знал свое дело. Го Лунь вопросительно взглянул на Ци Мана.

— У меня есть печать мастера, — продемонстрировал тот печать мастера формаций, украшенную символом столичной академии.

Глаза Го Луня сузились. Ему стало еще интереснее.

— Почему вы его впустили в поместье? — поинтересовался он у стоявших рядом воинов.

— Молодой мастер Ци передал нам приказ штаба, — ответил шагнувший вперед солдат.

— Надо было сразу доложить! Ладно. Времени нет. Что за дополнительный контур образовался в этой формации? — На сей раз вопрос был к Ци Ману.

— О, это интересно. Смотрите, здесь я добавил и усилил внешнюю защиту звезды, — указал он на нужное место. — В частности, позволяющую пережить всем присутствующим сей замечательный день.

Нескладный мастер на поверку оказался юным гением, наделенным талантом к созданию формаций. Из-за высокого положения его семьи и личных заслуг его допустили до боя с монстром. Го Лунь внимательно изучил приказ и резную нефритовую пластину-пропуск. Но этот юнец плохо представляет, что такое настоящий бой.

— Готовность двадцать вздохов, выпить зелье Алой травы.

У Син залпом выпил. Тысячи иголок вонзились в язык. Эликсир прокатился по небу и пищеводу внутрь. Его энергия сразу впиталась в дантянь и бурным потоком рванулись по меридианам.

Пять членов звезды заняли свои места. Перед каждым возвышался небольшой постамент, куда через восемнадцать вздохов они должны будут положить средний духовный камень своей стихии. Чуть в стороне, за пределами первого круга символов, застыл Ци Ман, который собирался запитать второй круг своими собственными духовными камнями.

Напряжение внутри постепенно нарастало, требуя выхода Главе их боевой звезде предстояла сложная и кропотливая работа. Каждый участник сплетал нить силы по заранее известному узору с остальными, нанизывая их друг на друга, как звенья кольчуги. Каждое звено было спаянно с четырьмя остальными, что позволяло равномерно распределить воздействие. Осталось быстро растянуть и соединить свой законченный узор с пятью формациями других групп, скрытых сейчас за соседними домами.

На двадцать втором вздохе, когда давление стихии уже сложно было сдерживать, в небо взлетела желтая сигнальная звезда, означающая начало операции.

Вперед! Одновременно!

Одним движением достать духовный камень из кольца и вставить его в постамент.

Очень удобно. Обычно углубление находилось на уровне земли.

А теперь начать вливать энергию Огня, проговаривая про себя мантру и отмечая, сколько и куда энергии направить.

Го Лунь действительно достиг совершенства как глава звезды и сейчас контролирую работу всех четырех подчиненных, быстро разворачивал сеть, которая должна была защитить жителей города.

Их сплетенный духовный щит устремился направо к последней, самой высокой стене, отделяющий спокойные кварталы внутреннего города надежной преградой. Разворачивающиеся плетение слева почти соединилось с идущим ему навстречу формацией, созданной другой звездой Ордена, чтобы они отсекали и эту часть города.

Недовольный визг!

Скорпион был не в духе, потому что его отвлекли. Он прекратил на миг поглощать

добычу, изогнул хвост и открыл пасть. Даже ослабленный защитными барьерами, визг ударил по ушам, заставив тело покрыться мурашками. Духовный зверь обратил на них внимание. Он увидел защитную формацию.

Волна смертельного холода дышала в затылок.

У Син прикусил язык, стараясь не утратить концентрацию и не сорвать технику плетения. Дом на противоположной стороне улицы разлетелся вдребезги. Казалось, под землей на большой скорости, не замечая препятствий, к ним несется гигантская акула, задевая своим плавником стоящие на пути дома.

Во внешнем круге Ци Ман что-то прокричал стражникам, одновременно погружая один за другим духовные камни в стоящий перед ним пьедестал.

Ворота поместья дрогнули и разлетелись. С расстояния в двадцать шагов техника Земли Золотого уровня пронеслась, врезаясь в занявших оборону воинов. Три ряда каменных копий составляли хребет невидимого каменного гиганта, с бешеной скоростью движущегося в толще земли.

Очень хотелось направить всю энергию на технику огненного щита, поставив его перед летящей навстречу мощью, но прерывать создание формации было нельзя. До удара в щит оставалось совсем чуть-чуть.

Ци Ман что то вновь скомандовал, и земля под ногами дрогнула, ударив в ноги монаха и устремляясь вверх. За этим последовал удар в щит, заставляя выгнуться плетение. На плечи каменной плитой давила тяжесть. Каналы рук обожгло от сбитой техники.

Монах упал наземь. Глядя на каменный круг, который оказался гораздо ближе, чем он планировал, У Син поднялся на одно колено. Все были живы.

Похоже, плетение держалось только благодаря Го Луню. Как старший, он получил самую сильную отдачу от сорванной техники. Но он все еще стоял.

Благодаря тому, что площадка была приподнята на высоту двух человеческих роста, защитный круг также возвышался над землей. Несмотря на подземный толчок, узор был цел.

Мертвенно бледный Ци Ман лежал на боку, привалившись к каменному бортику площадки.

— У меня... У меня получилось... — прошептал он.

Похоже, он выбыл из битвы.

— Восстановить круг, — скомандовал Го Лунь, сплевывая кровь, и встал на ноги.

Он был весь в пыли, из-за чего лицо изменилось до неузнаваемости.

У Син приготовился продолжить. Еще одно зелье пальцы привычно нашли на поясе и, снимая боль в надорванных меридианах, эликсир отправился внутрь. По телу вдоль хребта пробежала сила. Потом лекари будут говорить, что он злоупотребляет зельями, но до этого еще предстояло дожить. И выжить.

Каменные пики, растущие из земли, тремя гребнями ударили в основание их покосившейся площадки. Техники Земли задрожали, и монах увидел, как Го Лунь напитывает силой их общую защиту на этом участке плетения, как звенья становятся ближе друг к другу, уплотняются и наливаются силой.

У Син отстраненно отметил количество энергии, которое глава звезды пропускал через себя и мог контролировать независимо от остальных участников ритуала.

В следующий миг вершины каменных копий взорвались, врезались в щит и стремясь его продавить. К счастью, большая часть каменных осколков разлетелась по сторонам, обрушив еще один стоящий рядом дом.

Щит выдержал.

Даже плетение, уходящее вправо, к кварталам правящих кланов, держалось, соединившись с формацией другой звезды на стене. Но слева все было гораздо хуже. Плетение соседней боевой группы неожиданно распалось. В лучшем случае им придется восстанавливать его с самого начала. Если они выжили. Если же нет...

Лучше не думать.

След перепаханной земли и обрушившихся построек тянулся к месту, где находилась соседняя звезда. Дома впереди были разрушены или провалились под землю. Пыль еще не осела. В просвете-кротовине чувствовалось присутствие чужого, злобного разума и убийственное намерение.

Золотой росчерк осветил небо, когда со стороны кланового квартала по небосклону пронесся широкий, изукрашенный золотом летающий меч, который завис на подлете к монстру, затаившемуся под землей.

Стоящий рядом Го Лунь выругался, умудрившись при этом не растерять концентрации в создаваемых им техниках.

В этот миг ситуация опять переменилась.

Один из клановых воинов Золотого ранга решил вмешаться в бой и присвоить победу себе. Стихи об осле, съевшем духовное растение и возомнившим себя равным Бессмертному как нельзя лучше подходили к данной ситуации.

Стоящий на мече был молод и безрассуден. Его доспехи и шлем густо покрывали узоры из переплетенных зверей и магических знаков. Тяжелые наплечники украшали скалящиеся морды волшебных зверей. Оружейная секта? Или его клан достаточно богат, чтобы заказывать у них оружие и доспехи небесного ранга.

Глава 25. Бой с демоническим скорпионом

— Зверь!!! — простер юноша вниз руку и напыщенно прокричал: — Ты посмел явиться в город, где я родился! Ты причинил боль и страдание его жителям, подданным великой империи! Твои злодеяния переполи чашу терпения Неба!

С его открытого, молодого и мужественного лица можно было писать на картину, назвав ее «Спасением города». Зверь под землей почувствовал намерение меча, исходящее от молодого воина, и снова зашипел.

Какая нелепость.

Но сейчас У Син был даже немного благодарен этому выскочке, который дал им немного времени, отвлекая демонического скорпиона. Как оказалось, звезда слева выжила и дала о себе знать, повторно создав новое плетение взамен разрушенного.

Их формация рывками, без одной из нити стихий распространялась в стороны, сплетаясь с их формацией. Осталось протянуть недостающую в плетении нить стихии до другой звезды и соединить ее с такой же со стороны стены — и их формация будет завершена.

Пока культиваторы работали, бой не стоял на месте.

Чудовище отвлеклось на приманку из вкусной, духовно насыщенной плоти культиватора, висящего в воздухе. Демонический скорпион не стал дожидаться окончания обвинительной речи.

— Я покараю тебя, злобное создание, противное Небесам!!! Я Сон...

Два темных серпа сорвались с показавшихся из-под земли клешней. Они выстрелили в небо, оставляя за собой остаточные изображения, так и не позволив культиватору представиться.

Голубая воздушная сфера вспыхнула вокруг практика, и его немного отбросило назад. Пошатнувшись на мгновение, он восстановил равновесие на мече и контратаковал. Срываясь с рук, вниз полетели потоки голубого воздуха, внутри которых мелькали отблески призрачных летающих мечей.

Закручиваясь в вихрь, они устремились к норе, где скрывался скорпион, выставивший вперед свои клешни. Потоки воздуха, ударившись о землю, разлетелись во все стороны, взметая камни пыль. Тварь тут же спряталась под землей. Клинки снова и снова безрезультатно обрушивались на монстра, в то же время не давая ему высунуться на поверхность.

Скорость, с которой практик воздуха создавал свои техники, была слишком высокой, чтобы в полной мере оценить все аспекты боя. Пока противники присматривались друг к другу. Практик не спешил переходить в ближний бой. Используя свой летающий меч, он маневрировал, уклоняясь от атак монстра, выстреливающих из норы.

Демонический зверь был не очень большой для своего ранга, чуть больше двух человеческих роста. Несмотря на скромный размер, он успешно отражал атаки. Несколько усиленных кулаков ветра обрушились на его клешни, покрытые каменными наростами. Каменная крошка полетела во все стороны. Практик на мгновение застыл, оценив обстановку, и ударил вниз двумя темными, бешено вращающимися вихрями, напоминающими смерчи.

Скорпион прикрывшись куском скалы, придерживая ее клешнями. Вихрь с шумом

ударился в этот импровизированный щит, отсекая каменные пласты и рассыпая вокруг щебень. Внутри вихря вспыхивали вращающиеся узоры неизвестной смертоносной техники.

Другому вихрю удалось уклониться от вставшей на пути преграды. Он как живой метнулся в сторону, а потом вернулся к скорпиону, похожему на бойца с шипастыми каменными кастетами.

Два каменных диска, вылетевших навстречу вихрю, на высокой скорости врезались в него и разлетелись на множество осколков, рикошетом ударившись в развалины соседнего здания. Потеряв скорость и немного изменив цвет, вихрь ударил в панцирь зверя. В ответ раздался недовольный пронзительный визг и шипение.

Практик с двуручным мечом неся, сближаясь со зверем. Под ногами воина вспыхивали круги неизвестной техники. То была техника высокого ранга, после которой в воздухе оставался след. Время от времени вспыхивали остаточные изображения, когда практик уклонялся от бьющих по нему из-под земли каменных копий.

Когда воин не мог избежать столкновения, он прорубил проход легким взмахом своего меча. Клинок перед сближением налился синим светом, переполненным техникой Небесного ранга, и несколько ударов один за другим обрушились на Демонического скорпиона, оставляя после себя синие сияющие рубцы.

Черные, покрытые каменными шипами клешни взметнулись, одну за другой блокируя удары. Большинство из них зверю удалось отбить. Меч лишь пару раз скользнул по черному панцирю, но не смог его пробить. Тем не менее один из ударов достиг цели, ударив в основание клешни.

Практик попытался развить успех, приняв прямо в воздухе низкую стойку и начав собирать в клинке и меридианах энергию перед атакой. Однако он не успел. Ему пришлось спешно отступить, отменив формирование боевой техники.

Ускорившись, демонический скорпион прыгнул и попытался достать практика своими клешнями, вынуждая перейти в глухую оборону и блокируя атаки зверя клинком. Следом, когда меч был заблокирован одной из клешней, молниеносно выстрелил хвост скорпиона, заставляя практика техникой перемещения прыгать из стороны в сторону и разрывать расстояние между ними.

Каменные копья, вылетающие из земли, устремились за ним следом. Но воин уже изучил тактику зверя и стал более внимательным. Воздушный щит, наполненный силой, сиял вокруг него голубоватым светом.

— Ты все равно сдохнешь от моей руки!!! — выкрикнул молодой мастер.

Перехватив двуручный клинок одной рукой и не спуская глаз с монстра, он осушил флакон с эликсиром и отбросил его в сторону.

Каменные шипы один за другим выстрелили в практика Воздуха. Тот опять принял низкую стойку, направив острие меча на гадину. Когда каменное крошево ударило по его щиту, разлетаясь в стороны, воин сорвался вниз.

Техника ускорения вспыхнула под его ногами. Теперь он двигался чуть медленнее, и ему приходилось менять направление из-за торчащих из-под земли шипов и тратить энергию, отталкиваясь от воздуха. Меч практика вибрировал от силы Небесной техники, готовой сорваться при ударе.

Издав резкий звук, ударивший по ушам, и расставив клешни, скорпион бросился вперед, покрываясь на ходу каменной броней. Молодой практик на бегу снова взмыл в воздух, перелетая через невысокие каменные пики, которые взорвались под ним, разворачивая его в

сторону. Не успев уклониться, практик задел стену усадьбы, снося ее своим щитом. И тут же удар клешней оставил вмятину на его броне. Развернувшись, адепт Воздуха смог заблокировать посыпавшиеся на него удары, с каждым взмахом меча наращивая скорость и мощь.

Все-таки он был хорош! Даже пропустив один удар, он смог перейти в контратаку. Каменный щит, который успел выставить зверь, отступая под его напором, разлетелся на пятом ударе. Практик все дальше теснил его, с каждым разом нанося все новые удары по скорпиону.

Шестой удар пришелся вскользь по панцирю. Седьмым воин попытался подрубить ноги зверя, но тот ловко ушел от атаки, развернув корпус и хлестнув хвостом. Восьмой, еще более мощный оставил длинную полосу на панцире, а девятый завершающий взмах меча вспыхнул кругом Небесной техники над зверем.

Гигантский полупрозрачный меч вертикально вспыхнул над скорпионом, поражая своей силой и смертельным намерением. Демонстрация мощи, способной сокрушить горы, впечатляла. Меч нацелился на потрепанный панцирь зверя и устремился вниз. Казалось, исход боя предрешен.

Но за миг до того, как меч вонзился в монстра, демонический скорпион внезапно ускорился. Над ним вспыхнул полупрозрачный алый купол. Хвост зверя черным гарпуном метнулся вперед, к своему врагу.

Быстро, слишком быстро. Невообразимо быстро.

Стало понятно, что до этого скорпион скрывал свои силы.

Волна от столкнувшихся двух техник разошлась в стороны, ударила в созданный Защищающими барьер, опустошая энергетический резерв и на мгновение лишая зрения, как простого, так и духовного.

— Сменить духовные камни, — последовал приказ Го Луня.

У Син вынул почти пустой духовный камень и вставил новый, попутно проверяя свое плетение. Он поднял глаза и увидел лежащего на развороченной мостовой, прищипленного к земле скорпионьим хвостом молодого практика. Жало пробило его плечо, повредив наплечник. Мужчина дергался, тщетно пытаясь освободиться.

Демонический скорпион тоже пострадал. Культиватор успел вонзить свой клинок, глубоко вошедший в сочленение панциря. Насаживаясь на клинок под своим весом, монстр тянулся клешнями к лежащему культиватору. Однако попасть не мог, мешая самому себе застрявшим в камне хвостом.

С одной из внешних городских стен пронеслось два ярких росчерка силы. Полыхнуло жаром. Золотые цепи, наполненные духовной силой, выстрелили из-под земли, опутывая и пытаясь обездвигить Демонического скорпиона. Острый зазубренный наконечник был на острие каждой из шести выскочивших из земли духовных цепей. Это активировалась одна из скрытых в городе духовных ловушек — техника предназначенная для сковывания и удержания монстров высокого уровня.

У Син знал ее. Это была одна из техник Ордена Защищающих. Она не зависит от стихии, но очень требовательна к контролю и уровню духовной силы культиватора.

Невысокий монах в коричневых одеждах стоял на площади спиной к У Сину. Пять из шести цепей ловушки смогли пробить алый купол зверя и сейчас пытались, обвившись вокруг лап и хвоста, растянуть его в разные стороны.

Две цепи рывками вытягивали кончик хвоста скорпиона из раны лежащего на земле

практика. Еще две обвили его клешни.

«Все равно он уже получил смертельную дозу яда», — подумал У Син о раненом практике.

Последнюю ловчую цепь закрывал бок чудовища. Вероятно, она стреножила тварь, которая повалилась наземь и больше не могла двигаться.

На площади появился еще один практик. Голову его защищал шлем в виде головы орла, а тело — тяжелый доспех из блестящих металлических пластин, широкий пояс с большой чеканной металлической бляхой, прикрывающий низ живота, и юбка с нашитыми пластинами. Высокий и широкоплечий, в руках этот воин держал длинное копьё. Его наконечник вошел в землю, останавливая удар клешни направленный на раненого практика Воздуха.

Удивительно, но тот все еще был в сознании. В его руке появился золотистый фиал.

Что касается нового действующего лица... Похоже, в этой битве решил поучаствовать сам военачальник восточной армии.

— Ваша семья Сон могла бы встать рядом с воинами стражи и встретить зверя на внешней стене города, — размеренно сказал он, и его слова, усиленные магией, услышали все жители города. — Вместо этого вы и другие кланы укрылись за внутренней стеной в своем квартале. Когда зверь ослабел, вы попытались присвоить себе победу. Ты решил убить его, приписав себе все заслуги! Глупец.

Генерал блокировал копьём вырывающегося из пут зверя, но защита монстра все еще держалась. На полусфере вокруг Демонического скорпиона появились трещины от ударов копьё.

— Генерал, не могли бы вы продолжить вашу беседу после боя, — поторопил главнокомандующего второй практик, манипулирующий цепями. — Я его долго не удержу.

Монах, стоящий в низкой стойке, делал пассы, складывая пальцы в непонятные печати, оставляющие в воздухе золотое свечение при каждом движении рук. В ответ цепи как живые все туже стягивали монстра.

Вместо ответа генерал встал в позу лучника, выставив колено, и поудобнее нацелил корье. У Сину старался не упустить ни одной детали, поскольку некоторые техники копьё и посоха были похожи.

Казалось, фигура генерала сделалась еще выше и шире в плечах. С протяжным криком он нанес смертельный удар. Копьё, оставляя след от переполняющей его энергии, пробило полупрозрачный барьер и ударило в темную броню зверя. Преодолевая невероятное сопротивление, оно задрожало и на локоть погрузилась внутрь.

Раздался крик скорпиона, полный боли и ярости. Звук пробивался через все защитные формации. У монаха заныли зубы.

Красный узор на панцире скорпиона ярко вспыхнул. Из земли вверх ударили кроваво-красные потоки.

— Применение Законов крови! — потрясенно воскликнул глава звезды Го Лунь.

Дальше У Син не мог наблюдать за битвой. Все его внимание было сосредоточено на его плетении. Когда он снова бросил взгляд на разрушенную площадь, Демонический скорпион попытался атаковать генерала восточной армии. Тот медленно отступал, ловко отбивая атаки клешнями, одна из которых была повреждена.

Монах, управляющий ловушкой, теперь удерживал две оставшиеся золотые цепи на хвосте скорпиона, натягивая их, не давая твари нанести удар и мешая ее продвижению.

Темные потеки крови, живущие своей жизнью, сами собой поднимались вверх по цепям, сдерживающим скорпиона. Духовным зрением У Син видел, как они, подобно кислоте, разъедают цепи.

Раненый молодой практик, освободившись от пронзившего его хвоста скорпиона, пытался встать, опираясь на свой клинок. Один рукав его дорогого халата был в крови.

— Сейчас! — раздался крик монаха, и генерал перешел в контратаку.

Его скорость увеличилась. Копье мелькало, оставляя в воздухе остаточные изображения, то и дело встречаясь с клешнями скорпиона и вылетающими из земли каменными копьями. Скорпион в ответ старался пробить полупрозрачный воздушный доспех генерала, принимающий на себя атаки камня, которые при встрече с наконечником копья взрывались крупными осколками.

Монах встряхнул руками, и духовные цепи, удерживающие демонического скорпиона, распались, освобождая его. Монстр по инерции пролетел немного вперед. Большая часть цепей исчезла, растворившись в отравленной крови, но два больших куска намотались на кулаки монаха, вспыхнув золотистым светом.

Фигура, охваченная золотым пламенем, ловко уклонилась от удара хвоста, оставившего глубокий след на каменной мостовой, и прыжком взмыла на спину монстра. Скованной атакой генерала, Демонический зверь пропустил второго противника.

Один за другим последовали мощные удары цепями по панцирю. Золотистое пламя поднималось вверх, разгораясь все сильнее с каждым разом. Но монаху не удалось разбить пластину на панцире скорпиона. Стремительный взмах хвоста мелькнул черной полосой к монаху, и тому пришлось поставить блок рукой. Вспыхнуло золотое защитное сияние, прервав серию атакующих приемов.

От удара монах свалился со зверя и, дважды совершив кувырок, снова встал на ноги. Вспыхнула золотом защитная техника, и он принял два летящих каменных шипа на свои скрещенные перед грудью руки. Золотой свет обмотанных вокруг рук цепей слегка потух после столкновения, и монах сделал шаг назад.

Генерал сдерживал атаку Демонического скорпиона с помощью копья, перемещаясь вокруг монстра против часовой стрелки.

Голубоватый росчерк сорвался с руки раненного практика, и он, покачнувшись от изнеможения, завалился на землю. Атака оказалась успешной. Удар пришелся сразу по двум задним лапам зверя, повредив сильно одну из них и оторвав вторую. Скорпион заревел. Он попытался броситься к поверженному практику, используя технику ускорения в стремлении добраться до незащищенного тела.

Но генерал тоже до предела взвинтил темп боя. За его спиной появилось два полупрозрачных крыла, и он, прыгнув вперед, почти параллельно земле ударил светящимся копьем. Наконечник соскользнул с клешни скорпиона, прошелся выше и погрузился под панцирь зверя, насаживая его на копье.

Рев!

Камень под ногами генерала от удара разлетелся в крошево. Копье вошло в скорпиона и вышло через мягкое сочленение со стороны брюха. Но зверь был еще жив.

Второй удар с небольшим запозданием нанес монах, весь обхваченный золотым пламенем. Два кулака один за другим ударили в бок монстра, с каждым разом все больше и больше насаживая его на копье. С криком ярости монстр попытался достать врага ударом хвоста, но монах сместился в сторону и нанес еще один страшный удар своими горящими золотыми

ладонями, одновременно разворачивая корпус и убираясь с пути смертоносного жала.

Волна силы в последний раз разошлась от умирающего монстра, изгибая защитные формации. И все стихло.

Демонический зверь был мертв.

— Все. Зверь повержен, — обратился своей пятерке Го Лунь, наблюдая яркую сигнальную голубую звезду в небе над городом. — Сотня вздохов всем на восстановление и медитацию. Те, кто может, отправятся в клановый квартал помогать внутренней страже. Обнаружение жизни позволит быстрее найти выживших под развалинами домов. Дальше отправляемся в нижний город, там тоже хватит работы. По окончании патрулирования всем явиться в местное отделение Ордена Защищающих и составить подробный отчет.

Стоящий рядом Го Сян сдавленно застонал. Был он сильно бледен. Бой дался ему нелегко. Любой практик мог увидеть, что он на грани энергетического истощения.

Плетение больше не поддерживалось, но формация еще сохранялась до первого серьезного урона. Она уже не требовала постоянного контроля практиков, тонкой пеленой отделяя квартал, где произошел бой, от остальных.

У Син направил свой внутренний взор в свое сосредоточение. Внизу, в дянтяне красное пламя занимало чуть меньше трети обычного объема. Каналы были повреждены, местами в теле присутствовали и внутренние повреждения. Но в городе еще остались люди, которым требуется его помощь. Значит, опять придется потом лежать пластом после отката зелий, мысленно усмехнулся он.

«Таков путь».

Рука потянулась к поясу, привычно нащупывая знакомую крышку флакона.

Вскоре двор наполнился внутренней стражей города, точнее командирами их отрядов, а рядовые остались снаружи. Поприветствовав Го Луня, сотник попросил выделить в каждый из отрядов по одному представителю ордена.

Все братья из ордена начали расходиться. Повернувшись к своей пятерке, Го Лунь остановил все еще бледного Го Сяна:

— Младший! Воин, который не может в первую очередь позаботиться о себе — угроза всей звезды. Отправляйся в резиденцию ордена, чтобы восстановиться. Твои травмы требуют ухода.

— Этот младший слушается, — с поклоном ответил молодой монах.

Заботился ли Го Лунь о младшем родственнике или в первую очередь думал о всей боевой звезде, У Син не знал.

— Будьте осторожны. В городе много смертей. Люди озлоблены, — напутствовал он остальных монахов и в конце обратился к У Сину: — Ты хорошо контролируешь силу. Неплохо, учитывая, что мы впервые работаем вместе. Может, в дальнейшем стоит сменить место своей службы?

— Благодарю, старший. Я подумаю. Но пока я не завершил дела в своем отделении ордена и хотел бы вернуться назад, — с поклоном ответил У Син, размышляя над этой возможностью.

— Как знаешь.

Го Лунь отвернулся, показывая, что разговор окончен.

Глава 26. Разрушенное поместье

Отряд внутренней стражи, в который Го Лунь отослал У Сина, возглавлял молодой практик. Несмотря на юный возраст, воин достиг шестой звезды в своем совершенствовании и получил в подчинение девять человек. Нашивки на их одеяниях отличались от уже привычных, но цвета и фасон халата у командира был знаком.

— Этот офицер Му Ган приветствует Защищающего, — представился он, склонив голову и сложив ладони перед собой в приветствии равного.

— Защищающий У Син присоединяется к отряду! Этот монах постарается помочь в патруле города, — ответил монах, возвращая любезность.

Отряд выдвинулся из разрушенного поместья и повернул направо, к стене, окружающей клановый квартал.

После битвы со зверем квартал сильно пострадал. Большая часть домов была сильно разрушена. Местами крыши отсутствовали, и остатки стен сломанными зубами торчали в небо.

Волна поиска привычно разошлась от монаха. Дюжина, две дюжины шагов, дальше стало труднее. После недавнего боя, казалось, приходилось двигаться против встречного ветра. Техника отнимала много сил.

Первое поместье, которое они обследовали, находилось совсем рядом, в сотне шагов. Отряд сопровождали двое мохнатых серых псов. Один из них гавкнул и беспокойно дернулся в сторону, подавая сигнал хозяину, который отправился вперед посмотреть. Остальные переглянулись и рассредоточились, идя чуть позади. Каждый в отряде без слов понимал друг друга и знал свое место.

Командир приблизился к разрушенному поместью, не входя внутрь. Он достал висящий на груди амулет и застыл, вливая в него силу.

— Можно, заходим.

Поместье было почти полностью разрушено. Среди руин и груд камня У Син почувствовал слабый след недавней смерти множества людей и непонятный отголосок жизни. Два пса уже устремились к полуразрушенному, засыпанному щебнем спуску на нижний этаж.

— Вниз на восемь локтей слабые эманации жизни. Точнее определить не могу, — доложил У Син командиру отряда.

— Защитных плетений не осталось. Попробуем пробиться. Если сможем убрать эту каменную плиту, питомцы смогут пролезть внутрь.

Монах и трое воинов, используя духовную силу, нажали и с натугой сдвинули неподъемную каменную плиту в сторону, освобождая путь. В щель, подбадриваемая хозяином, втиснулась одна из собак, после чего заскулила, а потом один раз гулко гавкнула.

— Там есть выживший. И мертвые, много мертвых. Надо расширять проход.

Практиков Земли в отряде оказалось четверо. За сорок вздохов они смогли очистить и укрепить проход вниз, предотвращая окончательное обрушение здания и позволяя пролезть человеку.

Один из отряда скользнул вниз и вскоре показался снаружи.

— Нужна помощь, один выжил. Младенец. Похоже, он ранен. Его охраняет духовный питомец, не подпуская к ребенку.

— Я постараюсь его усыпить, не надо убивать, — вмешалась единственная девушка в их отряде. — Все равно мне смотреть раненого на месте.

— Хорошо. Вы двое, — указал Му Ган на подчиненных, — прикрываете лекаря.

И двое стражников спустились в проем. Девушка — вслед за ними. Через шестьдесят вздохов девушка показалась снова с младенцем на руках. Завернутый в халат, он спал.

— Восемь тел, — выбравшись, доложила она. — Хозяин поместья, две женщины, трое детей и два телохранителя. Все мертвы. Люлька ребенка была укрыта дополнительным куполом, это ее и спасло. Бронезверь хозяев свернулся вокруг нее, прикрывая от обрушения и магии. Я его усыпила. Похоже, он признал ребенка хозяином по линии крови. Позже надо забрать питомца.

Девушка-целитель с ребенком на руках в сопровождении одного из стражников бегом отправилась ко внешней стене, на время отделившись от отряда.

Развалины следующего поместья, что они проверяли, принесли сплошные проблемы. Хотя командир отряда воспользовался защитным амулетом, при сходе разведчика во двор одна из полуразрушенных статуй, установленных перед входом в дом, ожила.

Каменный страж, напоминающий помесь пса с вараном и лишенный половины головы, смотрел на людей единственным оставшимся глазом. От его спутника, стоявшего по другую сторону от входа, остались только лапы. Тело свалилось в сторону, задетое шальной атакой, когда скорпион копал норы под домами. Разбитый каменный страж зашевелился. Тело начало извиваться на земле, а отдельно стоящие лапы конвульсивно задергались. Одновременно первый страж неуверенными рывками двинулся навстречу вторгшимся на его территорию людям.

— Защитное построение Буйвола, — отдал приказ командир отряда.

Техники Земли ударили по лапам каменной твари, затормозив его и повалив на землю. Почти сразу с двух сторон воздушные лезвия оставили на нем свои зарубки. Щит страж поместья уже не смог создавать.

Каменный зверь рванулся вперед, хотя его движения были сильно замедлены практиками Земли. Он ударил лапой о землю, которая дрогнула, как от землетрясения. Каменные шипы взлетели и ударили в выставленный щит внутренней стражи. Тот замерцал, но выдержал. Еще один выстрел каменными шипами, и один из водных щитов, растянутый над отрядом, лопнул!

Огненное копьё сорвалось с посоха У Сина и вошло в поврежденную голову стража, расколов ее, как орех. Так и не завершив атаку, статуя безжизненно застыла на месте.

— И часто в городе на стражу нападают? — усмехнувшись, спросил монах командира.

— Многие семьи и гильдии защищают свою территорию и имущество, используя особые конструкторы и известные только им формации, которые не реагируют на амулеты стражи.

«Ясно», — подумал монах. Никто никому до конца не доверяет, даже внутри своего города и даже клана.

— Брат У Син. Внутренняя стража обычно действует на стороне правящих кланов, — тихо пояснил один из бойцов. — Другие семьи предпочитают ставить защиту от них.

Поместье было практически пустым. Во дворе валялись разбитые птичьи клетки. Землю усеяли разноцветные тушки певчих птичек, которые не перенесли духовной силы

Демонического зверя. Людей не было, ни живых, ни тел. Ездовые животные в стойлах тоже отсутствовали. Похоже, жильцы смогли вовремя покинуть свой дом.

Лекарь отряда с сопровождающим воином наконец вернулись. Быстро и четко отряд проверил свою улицу. Но живых почти не осталось. Исключения были редки. Один раз люди выжили благодаря семейной реликвии.

Постаревший практик Серебряного ранга вышел, тяжело опираясь на плечо юной плачущей девушки. У Син сначала принял их за деда и внуку. За ними сгрудились прочие домочадцы. И только когда девушка бросилась к лекарю, монах понял, что ошибся.

— Пожалуйста, молю, спасите моего мужа!

— Гу Лан, цветок моей жизни, — обратился к ней седой старик при этих словах. — Я ни о чем не жалею. Моих сил хватило, чтобы спасти тебя и нашего первенца. Небо отняло за это годы моей жизни. Мне все равно. Главное ты жива. Я не умираю, просто постарел и устал.

Это не утишило молодую жену. С плачем она упала к ногам своего супруга, хватая его за полы одежды.

Семья была цела. Зато почти все слуги мертвы. По краям зала в подвале дома, где они пережили нашествие монстра, лежали их тела. Только те, кто оставался во внутренней формации, выжили. Остальных убила аура зверя.

Следующие поместье встретило их ловушкой на входе у разрушенных ворот. Впрочем, ее легко смог обнаружить один из мохнатых зверей-разведчиков. Пока воины, присев перед ней, обезвреживали ловушку, У Син послал еще одну волну поиска и уловил слабый отклик, вызвавший смутное беспокойство. Неясное ощущение опасности сформировалось и обрело форму.

— Выходите за ворота, — сказал он к командиру отряда. — Здесь есть для меня работа. Вы мало чем сможете помочь.

— Наши амулеты защитят нас от демонов, — возразил командир отряда.

— Ваш, возможно, переживет один или два удара. Про остальных стражников не уверен, — выразил несогласие У Син. — Вы не сможете увидеть противника и помочь в бою без духовного клинка. Здесь прервался чей-то род. А там, — указал он на разрушенный павильон на удалении, — их семейный алтарь. Сейчас духи предков отчаянно нуждаются в упокоении. Они почувствовали смерть своих потомков. Вы не сможете успокоить призраков. Оставайтесь с наружи поместья.

У Син даже был рад, устав от монотонной работы. Пока принятые зелья еще действовали и меридианы не налились тупой болью, а в дантьяне оставалось около четверти исходной силы, славная драка клинок к клинку была лучшим способом снять напряжение.

Подойдя к разрушенному павильону, монах проверил амулеты, влил силы в свою духовную броню и шагнул ко входу в руинам храма, сжимая в руке посох.

— Ваш земной путь под надзором Неба подошел к завершению, — обратился он к беспокойным душам, которые почувствовал на развалинах.

Небольшой камень вылетел со стороны поминальных табличек у алтаря и, срикошетив от подставленного посоха, ушел в сторону. Духи проявляли свое недовольство.

— Так даже лучше, — сказал У Син. — Сегодня я не расположен к уговорам.

Монах поудобнее перехватил посох и ступил в павильон предков.

Чувство опасности обожгло правый бок, заставляя ускориться. Сзади обожгло холодом от сработавшей за порогом ловушки от воров. Полшага в сторону, поворот корпуса — и удар прямо в духа недавно почившего человека. Свежий, еще не успевший сформироваться и набрать силу, он был охвачен яростью и горем от потери членов семьи. Но дух был слишком слаб.

Удар ладонью, подкрепленной техникой экзорцизма, развеял его. На его место устремились новые души недавно погибших, так и не нашедшие упокоение. В массе своей слабые, но многочисленные, они роем окружили и навалились на чужака, который посмел явиться в их последнее пристанище.

Полупрозрачная женщина с безумным лицом и развевающимися волосами протянула руки к горлу монаха и тут же развеялась, как дым, когда посох прошел сквозь нее. Подросток, попытавшийся достать монаха в прыжке, растворился от встречного импульса янской силы... А призраки все нападали и нападали.

Монах крутился и вертелся, стараясь не подпустить к себе наседающую толпу слабых духов. Более сильные оставались дальше, у алтаря предков и основателей рода. Они пока наблюдали.

Тяжелое дыхание.

Ритм ударов.

Барабанный бой пульса в ушах.

Полшага в сторону, разворот корпуса и выпад посохом туда, где призрачный воин с пикой пытался достать его выпадом. Противник двигался чрезвычайно быстро. При жизни он неплохо владел копьем и, скорее всего, был похоронен с духовным оружием. Но сейчас это было бледной тенью бывшего мастерства. Призрака хватило на три вдоха, прежде чем он распался.

Монах без усталости танцевал с посохом посреди развалин, отступая и нанося удары. Движения казались хаотичными, но на самом деле с каждым шагом он продвигался к алтарю предков у дальней стены.

Более двух десятков душ явились защищать место своего последнего упокоения. Вот двое похожих как братья, вооруженных длинными кинжалами молодых людей попытались напасть с двух сторон, используя дубликацию. Двое стали четырьмя, а четверо — восемью воинами, окружившими монаха. Похоже, в роду были и ученики теневой гильдии!

У Син делал шаг навстречу одному из противников. И почти сразу по духовной броне ударила, растаяв, стрела стоявшей рядом с алтарем призрачной лучницы. Иньская энергия обожгла холодом. Легкое онемение разлилось в месте попадания.

Клинок выскочил из посоха, встречая буйного духа, пытавшегося зайти сбоку. Техника сорвалась с клинка, развеивая противника. Поворот, отбить удар, ускориться, уходя от еще одной выпущенной стрелы, и впечатать ладонь в слишком близко подобравшегося призрака-старика, который попытался воспользоваться ситуацией.

Монах быстро добил второго любителя кинжалов. Похоже, дух сохранил часть своих навыков перемещения, легко скользя вокруг У Сина подобно текучей воде и непринужденно уклоняясь от ударов посохом.

У Сину пришлось ускориться, когда еще один лучник проверил на прочность его доспех. Стоя у алтаря, лучник с лучницей с каждым выстрелом становились слабее, теряя часть своих духовных сил и ауры. Можно было их измотать, но монах не знал, долго ли выдержит его броня.

Воин с саблей и мечом возник словно из ниоткуда и попытался перехватить удара посоха, но клинок с наверхия с легким сопротивлением прошел через призрака, открывая дорогу.

«Интересная была история у рода», — промелькнула мысль, когда очередной противник попытался набросить цепь на копьё У Сина.

Еще дважды стрелы лучников достали монаха, каждый раз отдаваясь холодом и заставляя тратить силу на сопротивление чужеродной энергии в теле. Так они и истаяли с последним выстрелом, растратив себя без остатка. Мужчина и женщина с луками, — муж и жена? — до последней капли силы защищали семейный алтарь.

Остался один. Замерцала мемориальная каменная табличка в центре. Это был основатель рода — мужчина средних лет в военном обмундировании. У Син остановился, оценивая противника и не бросаясь в бой без оглядки. Волевое лицо воина, привыкшего повелевать. Сильное тело и цепкий, спокойный взгляд. Прямой меч в его руке был почти осязаем, так плотно он был напитан энергией.

Призрак отбросил ножны в сторону и замер в стандартной стойке с выставленным перед собой клинком. Решительность и гордость сквозили во взгляде воина. Монах поклонился ему, как равному, и сорвался в атаку, растворяясь в боевой медитации боя. Две атакующие техники, срываясь с оружия противников, с треском столкнулись под разрушенными сводами.

У Син переоценил свои силы. Вливая целебное зелье в рот, он ощутил, как перестают кровоточить порезы. Духовный доспех и два защитных амулета рассыпались еще до конца боя. Основатель рода оказался настоящим мастером меча. Хотя у призрака осталась только часть прижизненных сил, этого хватило, чтобы поставить на место одного излишне самоуверенного монаха.

Основатель рода сохранил умения и техники, которыми он владел при жизни. Только сила ударов была ниже. Иначе бы монах давно был мертв. У Сину сейчас не хватало духовной техники, направленной на более сильного противника, наподобие Духовных цепей, которые сковали скорпиона.

«Все».

Теперь все. Это был достойный противник.

Поправив халат, У Син трижды поклонился алтарю, лишившемуся своего последнего защитника и, прикрыв глаза, произнес короткую мантру. Времени совершить полный обряд Огня у него не было.

Монах поднялся, собираясь уходить. В этот миг с постамента, на котором стояли поминальные таблички, что-то упало. Под ноги монаху выкатился небольшой, с перепелиное яйцо, цвета темного янтаря духовный камень Серебряного ранга.

— Благодарю, достойные предки, — с поклоном принял его монах, направляясь на выход из поместья.

За воротами его встретили двое из отряда внутренних стражи.

— Где ваш командир? — обратился монах к одному из стражников.

— Му Ган отправился дальше, оставив нас дожидаться конца экзорцизма. Приказано следовать за ним, когда вы закончите.

— Веди, — мысленно помянув демонов, поторопил стражника У Син.

Шансы нарваться на еще один родовой алтарь с буйными духами были почти нулевыми, но если стражники пострадают, придется долго писать отчеты. Больше всего на свете монах

не любил писанину. К счастью, стражникам сообщили маршрут, по которому направился отряд.

Очередное поместье. Не заходя внутрь, У Син провел поиск, не обнаружив выживших. Впрочем, как и следов битвы или присутствия потусторонних существ.

Следующее, почти сохранившееся поместье. От статуй по обе стороны от входа все еще веяло опасностью. Вливая силу, монах охватил большую часть поместья. Живых не осталось. Несколько вздохов на отдых — и еще одна поисковая техника для поиска покойников и бестелесных противников. Тоже пусто.

В третьем поместье У Син обнаружил двух стражников на входе и еще двоих, одетых в незнакомую форму, во дворе. Вероятно, это была стража семьи. Поиск показал присутствие жизни внутри поместья. Здесь пряталось много людей.

— Старший, — обрадовано сказал один из стражников, освобождая путь. — Му Ган приказал проводить вас к нему сразу же, как нагоните нас.

Один из стражей семьи сразу подался вперед.

— Семья Мо уже взяла поместье под свой контроль, не стоит беспокоиться, — сказал воин в броне.

«Мо? Интересно».

Имела ли эта семья родство с пограничным семейством Мо?

Или клан Мо решил забрать что-то ценное из поместья?

У Син присмотрелся. Мужчина был не из простых телохранителей. Дорогой доспех и прямой меч в изукрашенных ножнах демонстрировал статус владельца. Халат с зеленым растительным узором на синем фоне сочетался с цветами, которыми было украшено поместье. По развитию — воин шестой звезды. Дерзкий взгляд и безапелляционные речи.

— Этот младший смеет указывать Защищающему, что ему делать во время нападения на город? — выпустил У Син ауру, полную смертельного намерения.

Воин, побледнев, положил руку на рукоять меча, но при взгляде стражников тут же отдернул и согнулся в поклоне.

— Простите, этот младший сразу не признал, — сказал он и, помедлив, добавил: — Старший.

Лишь тогда монах снисходительно кивнул, проходя вместе с городской стражей внутрь.

Поместье пострадало не сильно. Большая часть построек уцелела. Страж, обогнув дом, повел их вглубь сада, усыпанного вырванными с корнем деревьями и ухабами. Там обнаружили городские стражи и охранники поместья, стоящие друг напротив друга.

Одетые в сине-зеленые цвета семьи Мо воины выстроились цепью вокруг большого пруда с искусственным водопадом и стоящей на острове пагодой, которая почти не пострадала. На поверхности пруда среди мусора плавали перевернутые кверху брюхом большие золотые карпы, которые уже не принесут счастья. Они исчерпали удачу, защищая водоем. Листья гигантских кувшинок и нетронутые лотосы украшали водную гладь.

— Долго вы, — обратился Му Ган к монаху. — Надеюсь, это того стоило? Вы справились со своей работой?

— Конечно, — кивнул У Син. — Мертвые в том поместье больше не потревожат живых.

— Хорошо, тогда прикажите этому охраннику...

— Уважаемый Му Ган, — перебил его монах. — Этот скромный монах сопровождает

ваш отряд по просьбе старшего из ордена. Это вне моей компетенции. Я отвечаю только за поиск и очистку места от нечисти.

Что в переводе означало: *«Прошу не указывать мне, что делать»*.

Он сразу понял, чего хотел стражник. Чтобы не нарушить хрупкое равновесие между кланами и городской стражей, Му Ган хотел свалить ответственность за решение на Орден Защищающих. К сожалению, У Син не мог себе этого позволить.

Кроме того, это до боли напоминало предыдущую подставу семейства Мо, когда он был отравлен. Ответственность опять хотели свалить на него.

«Как не вовремя», — подумал он.

Сказывалось напряжение прошедшего дня. Монах поймал себя на мысли, что хочется снова выпустить ауру и научить этого юнца уважению путем кулака. Похоже, скоро наступит откат от принятых зелий.

— В таком случае делайте свою работу, раз находитесь здесь, — сухо ответил Му Ганн. — Нам нужно осмотреть эту пагоду. Там остался кто-то живой, а эти наемники смеют заступать нам дорогу.

Мнение У Сина на этот счет было простым. Не слезать в дела знатного семейства. Главное, что поместье не пострадало. Пусть решают свои дела сами. Вмешательство стражи было чрезмерным.

— Уважаемый, — мужчина с тронутыми сединой волосами поприветствовал У Сина, сложив руки перед грудью. — Этот Мон Лунь возглавляет отряд наемников нанятый господином Го Суном для охраны его поместья.

— Вот как? — переспросил монах, размышляя.

Стало быть, это поместье Го. Что же здесь нужно людям клана Мо?

— Вот табличка, подтверждающая мои слова и полномочия на этой земле до прихода господина или его управляющего, — уверенно продолжил Мон Лунь. В его руках появилась яшмовая табличка, покрытая резными иероглифами. — Прошу вас убедиться.

Монах протянул руку и, не касаясь, направил импульс силы внутрь. Дорогой артефакт. Такой не подделать.

«Податель сего действует от имени и по поручению семьи Го» — вспыхнула алая надпись перед глазами.

Слова возникли в его сознании, обретая смысл. Подделка была исключена. Табличку можно украсть, но без привязки крови члена семьи артефакт работать не будет.

Отряд стражей-наемников был небольшим, но расположились они грамотно, рассредоточившись вдоль берега. Двое чуть сместились, когда Мон Лунь подошел с стражникам для переговоров.

— Как вы пережили бой с магическим зверем в клановом квартале? — не удержался от вопроса У Син, осматривая лидера и его отряд.

Мон Лунь был воином восьмой звезды, хоть уже и в годах. Остальные наемники, хотя их было меньше, и вооружены они хуже, рангом и выучкой превосходили отряд стражи.

— Когда взлетела сигнальная звезда, объявляя, что монстр убит, мы были у ворот в клановом квартале. Многие главы семей беспокоились о своих близких. Капитан принял решение открыть ворота для отрядов, которые могли помочь в поисках членов семей. Мы были одним из таких отрядов.

Капитан внутренней стражи принял мудрое решение, попутно разгрузив городскую стражу. Наемники по заданию представителей знатных родов и состоятельных купцов

действовали независимо.

— Здесь разберутся без нас. Приказ подтверждает их слова, — обогатился монах к главе отряда внутренней стражи.

И сразу ощутил взглядом напряжение готового в любой момент сорваться Му Гана. Его рука сжимала меч так сильно, что побелели костяшки пальцев. Решимость и готовность идти до конца, смешанная с чем-то сложно определимым — долгом, мстью?

— У нас есть донесение, что здесь совершенно преступление. Мы должны немедленно осмотреть эту пагоду. С дороги, — наконец бросил Му Ганн.

Амулет стражи, лежащий поверх его одеяния, при этих словах вспыхнул. Му Ган шагнул к наемнику. Похоже, это что-то очень личное. Однако если его обвинение окажется беспочвенным, молодой практик навсегда потеряет свое место.

— Господин, — глава наемников сложил руки перед собой, не двигаясь с места. — Как я уже говорил, я не могу пропустить вас до прихода молодого господина. Пожалуйста, дождитесь его. Уверен, он или управляющий смогут дать вам все надлежащие объяснения. Эта пагода, куда удаляются женщины семьи в ожидании ребенка. Сейчас там находится одна из наложниц господина со своей служанкой. Их уединение нельзя прерывать. Ни один мужчина не может войти внутрь.

Ясно. Во время битвы со скорпионом все покинули поместье, кроме госпожи на сносях и ее доверенной служанки. Духовные карпы в озере защитили женщин. Здание было хорошо защищено массивом и поэтому выстояло. Присутствие жизни внутри монах мог ощутить, но очень смутно. Сколько там живых и есть ли души умерших, он сказать не мог.

— Ложь, — прошипел Му Ганн. — Прочь с дороги, наемник. Я все равно войду.

Два отряда синзронно извлекли из ножен и вскинули оружие, готовые сорваться в бой.

«Да, что за день такой! Надо было заглянуть в гороскоп!», — пронеслась мысль в голове у монаха.

— Пойдите! — воскликнул он. — Выслушайте, а потом можете убивать друг друга, если хотите!

— Что вы предлагаете, уважаемый? — спросил его Мо Лунь.

— Мужчина не может войти в пагоду. Но в отряде Му Гана есть две женщины.

— Девушки! — раздался возмущенный возглас целительницы, которую раньше времени записали во взрослые дамы.

— Тем более! — усмехнулся У Син. — Две невинные девушки, одна из которых еще и целитель. Му Ган! Вы можете смело отправить их внутрь, если готовы взять на себя ответственность.

Это был разумный компромисс.

— Пагода закрыта массивом. Женщины не смогут пройти, даже если наемники пропустят их, — тут же возразил молодой командир внутренней стражи.

— Яшмовая табличка дает Мон Луню широкие полномочия, — ответил У Син. — Возможно, их хватит для открытия входа.

— Хорошо, я попробую открыть вход в пагоду, — согласился охранник, пока никто не передумал. — Но две наемницы из моего отряда пойдут с вашими девушками внутрь.

Напряжение чуть спало, и командиры отрядов сбавили отдавать приказы своим посланникам.

— Мы закончили, можете открывать, — обратился Му Ган к Мон Луню.

«Надеюсь, он не собирается взламывать массив, если не получится попасть внутрь».

Мо Лунь под пристальными взглядами городских стражников прошел по узкому деревянному мосту к пагоде и, взяв в руку табличку, поднес ее к закрытым металлическим створкам. После чего начал вливать в нее свою энергию. Несколько секунд ничего не происходило, а затем ворота резко открылись, приглашая всех желающих войти.

Глава 27. Дела семейные

Некоторое время спустя молодая целительница из отряда внутренней стражи и женщина-следопыт от охраны поместья ступили внутрь.

Еще одна попытка Мон Луня урезонить главу стражников не принесла успеха. Пришлось прислушаться к его доводам, что внутри могут оказаться ловушки на незваных гостей. В итоге они сократили число девушек с четырех до двух, чтобы не рисковать людьми напрасно.

У Син ничем не смог помочь. Открытые ворота не помогали. Поисковые техники монаха там не работали. Он не знал, сколько живых или мертвых за порогом. Дальше защита пагоды не позволяла заглянуть.

Девушка-следопыт от наемников уверяла, что сможет обнаружить большинство ловушек и обезвредить их или по возможности обойти, если их ранг не превысит Серебряный. Но стражники подозревали, что внутри были заклятья более высокого уровня. Молодого командира отряда внутренней стражи рвался внутрь.

Удалось договориться, что в случае боя внутри Му Ган и Мо Лунь отправятся внутрь вместе, чтобы выручить девушек. Причем в компании с уважаемым Защищающим. Мужчины не доверяли друг другу.

Когда Му Ган взял ответственность за вторжение на себя и поставил на кон свою карьеру, возможности для маневра и монаха осталось еще меньше. Он формально все еще выполнял общую задачу с внутренней стражей.

Прошло время, равное горению одной сандаловой палочки, когда из глубины пагоды донеслись один за другим несколько импульсов сработавших техник.

— Там идет бой! Мы должны помочь, — воскликнул Му Ган и, обнажив меч, первым бросился внутрь пагоды.

Вокруг его ступней вспыхнула на удивление совершенная техника ускорения. Молодой командир оказался лучше, чем предполагал монах. Помянув демонов, У Син ринулся за ним, тоже вливая в ноги энергию из даньтяня и активируя технику ускорения. Рядом, немного отставая, мчался глава наемников.

Легкое сопротивление формации, когда тело оказалось внутри пагоды — и У Син заметил, как притупились ощущения от внешнего мира. Он перестал чувствовать окружение пагоды и людей снаружи. Барьер изолировал его поисковый дар.

Он осмотрелся. Воздух влажный и жаркий. Зал, разделенный ширмой, и низкий стол с сервизом на двоих и фруктами на блюде в центре. Свет, падающий откуда-то сверху, через незаметные снаружи окна. Чай давно остыл. Фрукты уже покрылись плесенью и превратились в бесформенную массу. Сколько прошло времени? Десять дней или больше?

Еще один зал, стены которого были украшены изысканными свитками для созерцания. Картины тушью и изречения древних классиков. Аккуратно сложенные на широком столе принадлежности для каллиграфии. И... снова пустота.

Однако здесь духовный поиск наконец отозвался, заставляя монаха распахнуть двери и ринуться к цели. Дальше — к лестнице, ведущей вниз, на другой уровень, на подземный этаж пагоды.

Впереди бежал Му Ган с обнаженным клинком. У Син практически дышал ему в спину. Он чуть притормозил, не спеша догонять. Расстояние между ними увеличилось. Не все

ловушки в пагоде были обезврежены. Пусть их попробует на зуб стражник.

Монах пока решил не поднимать огненные щиты, ограничившись броней духа. Он сэкономил силы для серьезного боя.

Они преодолели два пролета вниз, когда снизу долетел всплеск столкнувшихся техник. У стражника в руках появился небольшой круглый щит. Воин вскинул слегка изогнутый меч и воскликнул:

— Быстрее!

— Пропустите, — крикнул монах, на ходу формируя огненный щит.

Му Ган посторонился, и монах стрелой пролетел мимо. Перед входом в зал У Син послал поисковую волну и сразу рванул в сторону, резко меняя направления движения. Незнакомая техника воды хлестнула над его головой.

«Уф... Цел».

Следом ворвался Му Ган и сразу ринулся с кем-то в бой.

У Син остановился и бросил быстрый взгляд на окружение.

Внутри зал был разделен опорами и колоннами на неравные части. В дальней, у стены располагался большой бассейн, укрытый сияющим массивом, напоминающим струящийся водный поток. Тот слегка искажал перспективу, не давая подробно рассмотреть что внутри. Ряд символов на каменном полу, оставленный начертателями, генерировал формацию. Духовные камни, размещенные в ключевых точках, светились бледно синим светом.

Со стороны входа монах заметил больше полудюжины средних духовных камней. Ближе к центру зала располагалась каменная купель. От нее исходил легкий аромат духовных трав. Из глубины поднимался вверх синий свет физически ощущаемой энергии Воды.

На стенах зала тоже были нанесены мерцающие знаки, но рассматривать их времени уже не было.

На полу, рядом с купелью лежала девушка-лекарь из отряда. Еще одна отправившаяся внутрь девушка из группы наемников, отброшенная техникой, валялась у самой стены.

Рядом с купелью Му Ган отбивался от мужчины в дорогом желто-зеленом халате с золотой вышивкой и шляпе с шелковой вуалью, скрывающей лицо. Был слышен треск от столкновения оружия.

За спиной мужчины стояла босая девушка в мокрой ханьфу нежного-желтого цвета с зеленой отделкой. Влажное многослойное платье слегка просвечивало. Похоже совсем недавно она принимала водные процедуры. Мокрая ткань натянулась, подчеркивая красоту фигуры и изящество форм.

Госпожа была юной, не более шестнадцати зим на вид. Она отличалась редкостным изяществом. Лицо могло привлечь художников и ценителей красоты. Сейчас девушка выглядела отстраненной. Все это отпечаталось в сознании У Сина, когда он ускорился, а мир на мгновение замедлился.

Му Ган уже получил два едва не ставших смертельными удара, оставивших кровавые рубцы на теле. Его защита уже треснула, пропуская удары меча и магии. Его соперником оказался адепт стихии Воды средней стадии Серебряного ранга. Благодаря этому незнакомец смог пробить доспех молодого офицера, осушив все защитные амулеты на нем, и отшвырнуть стражника в сторону.

Молодой мужчина, черты которого скрывала вуаль, направил легкую пику на раненного Му Гана. Тот вскинул меч, предвосхищая удар. Оружейная техника еще не успела сорваться с его клинка.

У Син сорвался с места. Меридианы гудели, напиткивая огненные щиты силой. Воздух вокруг стал вязким. В ноги ударила отдача техники ускорения.

С остря пики была готова сорваться смертоносная техника Воды. Монах ощущал ее, провалившись в боевую медитацию. Он ощущал, как четыре щита пытаются замкнуть огненную сферу вокруг и не успевают, как Му Ган тщетно пытается поднять слишком слабый щит Воздуха, чтобы задержать удар, и как неожиданно влетевший в зал Мо Лунь на ходу сплетает технику Земли.

Бум!

Посох монаха сорвался с руки и взлетел в воздух, сбивая пику в сторону. Стихия Огня столкнулась с Водой. Полыхнуло. Резко повалил пар, заволакивая помещение.

В меридианах рук отдавалась боль, заставив отступить на несколько шагов назад. Удар от соприкосновения стихий оказался слишком силен.

К счастью, У Сину удалось отклонить водный поток в сторону от раненного Му Гана, и он врезался в стену, оставляя длинный след на камне. Девушка позади напавшего мужчины словно пришла в себя и испуганно вскрикнула.

— Прекратить! Именем ордена Защищающих...

Мо Лунь успел закончить свой воздушный доспех. Капитан наемников, сейчас покрытый каменными пластинами, висящими в воздухе над телом, пытался обойти противника со фланга. Но его техника Земли немного не дотягивала, плохо защищая от более сильного противника и сильно снижая маневренность. Вряд ли она способна выдержать технику Серебряного ранга.

У наемника не было шансов против мужчины в вуали. Все это понимали. У Син замер. Незнакомец насмешливо хмыкнул.

— За то, что ты сделал с моей сестрой! — вдруг взревел Му Ган, даже не дав наемнику возможности атаковать.

Три Воздушных клинка призрачными копьями устремились у мужчине. Несмотря на скорость и удар в упор, незнакомец легко парировал. Мощная, состоящая из множества потоков, скрученная в жгут плеть Воды выстрелила из пики и резко разделилась на множество рукавов. Ему удалось сбить два Воздушных клинка. Третий ускользнул и ударил по вспыхнувшему голубой стихией водному доспеху незнакомца.

Еще несколько водных жгутов устремились к ворвавшимся в зал воинам, которые пришли на подмогу, не дождавсь возвращения людей из пагоды.

У Син видел, как командир наемников сместился в сторону с линии атаки. Каменный щит в его руке разрастался, соединяясь нижней стороной с полом и заковывая большую часть тела практика в непроницаемую броню. В тот же миг три скрученных водных потока ударили по ней.

Первый удар монаху удалось сбить в сторону огненным копьем, однако его самого в результате отбросило в сторону от взрыва техник. К сожалению, летящая техника Воды успела достать его. Один из хлыстов ударился в огненный щит, который исчез, погасив большую часть удара. Второй хлыст пронзил болью бок, пробивая броню. У Син врезался в стену и, скатившись вниз, попытался отдышаться.

— Сдавайся... Именем Защищающих, — сплевывая кровь, пробормотал монах и начал вливать остатки своих сил в Огненное Облако, сильнейшее из доступных ему заклинаний.

Противник слишком поздно почувствовал опасность и поспешно стал формировать защитную технику. В дальнем конце зала за завесой воды вверх взметнулась огромное

вытянутое тело большой треугольной головой. Кто это был? Морской змей, водяной ящер или питон? За потоками текущей воды было не рассмотреть.

Тварь на мгновение стала прозрачной и снова обрела плоть. Холодные глаза с вертикальными зрачками обожгли смертельной опасностью.

Огненное Облако было почти готово. У Син четко представлял, как, уплотняясь, оно устремляется к стоящему напротив противнику. Повинуясь его мысли, техника сорвалась и поплыла в ту сторону.

— Сдавайся, — сдавленно повторил монах, когда девушка со смутной улыбкой на устах шагнула вперед, закрывая собой мужчину.

С ее ладоней сорвался и полетел в сторону У Сина полупрозрачный синий лотос. Вокруг разливалась смертоносная аура.

Журчала вода. Аромат опьянял.

— Нет! Сестра! — раненый в самое сердце кричал Му Ган.

Он развернулся к монаху. Клинок Воздуха, обжигая опасностью, врезался в огненный щит У Сина, чтобы прервать заклинание Огненного Облака. У Син не мог остановить смерть, готовую сорваться с рук. Незавершенная огненная техника сорвалась, сметая остатки огненных щитов и расцветая огненным взрывом. Аура вспыхнула на мгновение. Монаха отбросила в сторону. Он ударился о стену, выбивая из легких остатки воздуха.

Сознание ускользнуло во мглу.

Послышались голоса, отвлекая от узоров во тьме. Раскаленным свинцом обожгло горло в очередном судорожном вздохе.

— Пей, — раздался голос, и обжигающе холодное зелье устремилось внутрь, принося прохладу. В голове прояснилось.

У Син лежал на каменном полу рядом со стеной, с которую недавно врезался. Рядом с ним на корточки присел практик Воды. Он снял шляпу с вуалью, показав лицо со строгими, грубоватыми и резкими чертами. Незнакомец был молод. Металлический обруч с синезеленым камнем охватывал его голову. Глубокие темно-синие глаза, как два омута, скрывали истинные мысли и намерения.

— Мо Лунь! — сказал он, не оборачиваясь к наемнику, стоявшему за ним. — Все посторонние удалились. Вы готовы выслушать меня?

— Простите, молодой господин, я сразу не признал вас. Мне нет прощения, — склонился перед ним глава наемников.

Так это молодой господин Го, владелец поместья?

— Убийца! — прохрипел Му Ган, бессильно лежавший неподалеку. — Ты убил мою сестру и ее еще не рожденного ребенка ради своих темных экспериментов!

С трудом повернувшись в сторону, монах увидел молодого офицера, все тело которого было неестественно изогнуто. Он мог только говорить. В результате столкновения двух техник его тоже отбросило и парализовало. У Сину повезло больше: он мог двигаться.

Девушки, раньше лежавшие на полу без сознания, сейчас отсутствовали.

— Нехорошо перебивать старших, деверь, — подходя к нему, сказал их недавний противник, и его рука метнулась к горлу молодого офицера. — Пока помолчи. Это отвлекает.

Му Ган безумно вращал выпученными глазами, не в силах издать ни звука.

— Вы находитесь в Пагоде Уединения, куда отправляются женщины нашей семьи перед рождение ребенка. И я, Гу Фэн, здесь по праву наследника. Других мужчин здесь не должно быть. Мне нужно ваше добровольное молчание обо всем увиденном здесь. Иначе вы не выйдете отсюда живыми, — объяснил он. — Вы поклянетесь или умрете, так как дело касается чести нашей семьи. Однако... мне бы не хотелось проливать лишнюю кровь, — мечтательно улыбнулся он, казалось, мечтая на месте вырвать горло стражнику и убить всех присутствующих одного за другим.

Монах воспользовался паузой, пытаясь почувствовать энергию в даньтяне, но она не отозвалась. Было пусто. Откат от принятых зелий наконец настиг его. Сейчас он был слабее простого смертного.

Глава наемников все еще стоял, покорно склонив голову и сложив руки перед собой.

— Несколько зим назад мне повезло встретить Му Лун, мой прекрасный цветок, — продолжил Гу Фэн, и выражение лица его изменилось, став более человечным. — Ее улыбка освещала мой мир. Ее смех стал лучшей музыкой для слуха. Она отличалась прекрасным воспитанием и тонким умом. И... — глаза наследника рода расчетливо сузились, — у нее был превосходный дар стихии Воды.

Му Ган захрипел, и пальцы молодого мастера еще сильнее сжали горло стражника.

— К сожалению, мы не могли пожениться. Наши семьи занимают слишком разное положение. У меня уже есть два брачных контракта, и жены вошли в мою семью. Но я мог бы дать свою фамилию ребенку Му Лун, сделав ее своей наложницей. — Он горько рассмеялся. — Моя Му Лун была гордой, она согласилась не сразу. Однако она была достаточно разумной. Ее талант в сочетании с ресурсами моей семьи открывали нашему ребенку блестящие перспективы. И вот она отправились в пагоду Уединения, запечатанную снаружи.

Вот, значит, как это было. Му Ган подозревал об этом и пытался спасти сестру от позора.

— Две недели назад я был в отъезде. Тогда меня на полпути в столицу настигли дурные вести. Небо пало на землю. Мой светоч погас. Я несся сюда, но опоздал. Служанка Му Лун, с которой она росла с детства, отравила госпожу и сбросила ее тело с еще не рожденным ребенком в бассейн. Как я выяснил позже, доверенные слуги моей законной жены угрожали служанке убить ее родственников. Но Небо подарило мне надежду. Мне удалось спасти еще не рожденного ребенка. Он был слаб и нуждался в моем постоянном присутствии, поэтому я остался здесь.

— Простите, молодой господин, этот Мо Лунь не справился.

— Увы, обстоятельства появления на свет не дадут моему сыну войти в семью Гу. Поэтому я собирался скрыть все, пока младенец не сможет покинуть купель. Будет объявлено, что Му Лун умерла родами. У старшей законной супруги нет сыновей, поэтому мальчик станет наследником рода.

Му Ган наконец перестал дергаться и заплакал, и это было более страшно, чем крик.

— Что, если у законной жены появится свой сын? — не сдержался монах.

— Не появится.

Молодой господин Гу был поистине жесток. Он оставил законную жену в живых, чтобы она воспитывала сына наложницы, чьей смерти так желала. В будущем она будет зависеть от его милости, чтобы выжить в поместье.

— Моей Му Лун повезло меньше. Ее душа так и не вернулась в тело, хотя сила и

осталась с ней.

— Тело все еще живет и дышит. Остатки памяти управляют телом. Но она одержима или легко ею станет, убив вас при первой же возможности, — возразил монах. — Законы ордена запрещают использование подобных техник на одаренных. Вы переступили грань дозволенного.

— Не запрещают, а не рекомендуют, — хмыкнул Гу Фэн, покосившись на Защищающего. — Все дело в силе и влиянии семьи. Я могу получить официальное разрешение на ритуал, но не хочу предавать огласке эту историю. Не ради себя, ради Гу Лун и нашего сына. Мне легче попробовать договориться с вами. В ней нет злых духов и враждебных существей. Шанс, что ее душа вернется назад, ничтожно мал, но если вы когда-нибудь любили, то поймете меня.

— Хм... Хорошо, но в начале я должен осмотреть ее, — решившись, ответил монах.

— Вы сейчас не в лучшем состоянии, — заметил Гу Фэн. — Еще одна техника, и вам потребуется лечение.

— Я должен знать, что она не причинит вреда окружающим.

— Этот монах ответственно относится к своей службе, мне это нравится, — усмехнулся молодой мастер Гу.

— У меня будет сорок вдохов. Потом я упаду после техники.

У Син сел в позе лотоса. Мантра успокоила его сознание. Монах секунду помедлил, достав оранжевую пилюли Заемной Силы, после чего проглотил ее. Он встал, тяжело опираясь на посох, который подал ему наемник Мон Лунь.

Молодая женщина в желто-зеленом платье сидела с рассеянным видом, озираясь по сторонам. Она перевела взгляд на с трудом идущего к ней монаха. Волосы молодой женщины были аккуратно уложены. Новое чистое платье не позволяло увидеть лишнего и разыграться фантазии. Духовный взор позволял увидеть амулет на шее Му Лун, оберегающий тело от потусторонних существей. Защитные узоры вышивок покрывали ее платье.

Со стороны молодого Гу было сделано все, чтобы предотвратить одержимость. Но женщина стала обычной слабоумной дурочкой.

— Не бойся, дорогая, он не сделает тебе больно, — раздался ласковый голос Гу Фэна.

Осторожно коснувшись руки наложницы, монах отправил свою технику внутрь ее тела. Тело жило, дышало, но душа давно покинула его. Не было возможности, что она вернется назад и заполнит пустой сосуд. Лучше бы Гу Фэн дал ей умереть, однако...

О, что это?

Пустота внутри освещалась тонким лучом, уходящим куда-то в бесконечность. Туда легко сейчас соскочить, тоже умерев и навсегда покинув лето. И тогда У Син умрет вместе с ней.

Но... Но.

Душа все еще не ушла на перерождение. Он это понял.

Поспешно отдернув руку и прервав технику, У Син потерял сознание.

Пробуждение принесло запах благовоний, трав и горький привкус лекарств. Открыв глаза, У Син увидел склонившегося над ним практика средних лет. Полное, чуть одутловатое лицо целителя лучилось от самодовольства.

— Мастер Ци, вы гений, — обратился к своему учителю еще один мужчина, в котором

монах опознал лекаря, увидев символику гильдии на одежде.

— Хе-хе-хе... Я всегда говорил, что мое зелье на основе слизи Зеленой пупырчатой жабы сильно недооценивают. Если бы не происки сами знаете кого, его бы давно зарегистрировали в гильдии, — ответил целитель ученику, обмахиваясь расписным веером и прижимая к лицу надушенный платок.

Да уж. Запах у зелья был убийственный, и монах с трудом его переносил, что уж говорить о врачевателях.

— Вы абсолютно правы, оно даст потрясающий результат, если больной выживает, — подобострастно сказал ученик.

Во рту было ощущение, словно упомянутая жаба там уже давно поселилась. Насколько У Син помнил, это был слабый духовный зверь, редко достигающий силы Воина, чья слизь могла вызывать галлюцинации. Ее также использовали в лечении духовного истощения.

— Благодарю за лечение, мастер Ци. Как давно я здесь, и где мои вещи?

Монах в первую очередь подумал о своем посохе — духовном оружии, к которому привык.

— Вы в городском госпитале клана Летящего Журавля. Восемь дней назад вас доставил сюда офицер внутренней стражи.

— Му Ган? — удивился монах.

— Нет, не он, — ответил за целителя Ци другой лекарь. — К сожалению, офицер Му парализован и до конца жизни не сможет подняться, если только не добудет плод бессмертия.

— Ясно.

— При осмотре у вас выявили множество мелких ранений, сильное духовное истощение и повреждение меридианов. Лекари не смогли устранить все последствия. Тогда мы обратились к мастеру Ци, который консультирует наш госпиталь в сложных случаях.

Оставшийся безмянным лекарь подобострастно взглянул на именитого целителя.

— Благодарю вас за лечение, — сказал У Син и попросил: — Я бы хотел незамедлительно отправиться в резиденцию Ордена Защищающих.

Монах уже успел трижды прогнать по кругу энергию в своем теле. Множество полученных травм были устранены, но требовалась хорошая медитация для полного восстановления.

— Сначала пища и лекарства! Ваше тело давно не получало достойного ухода. Вы слишком изнуряете себя, уважаемый. Сейчас я распорядюсь, и вам принесут целебный суп из духовных растений и животных, который поможет вам быстрее восстановиться, — наставительно сказал лекарь и наконец представился: — Потом этот Су Ман осмотрит вас и, если все будет в порядке, вы сможете покинуть госпиталь и отправляться по своим делам. Здесь за ваше здоровье отвечаю я

Сейчас Су Ман не стремился польстить и угодить. Скорее, лекарь привычно отчитывал слишком спешащего выписаться больного, который возомнил себя здоровым.

— Хорошо, вы несомненно правы.

Монах присушился к ощущениям в своем даньтяне и решил не спорить.

— Я распорядюсь, еду вам скоро доставят. Пройдемте, мастер Ци, прошу вас! Сюда, сюда, — услужливо распахнул двери перед целителем Су Манн. — Вас уже ждут другие пациенты.

Целители покинули палату.

— Привет, Непоседа, — улыбнулся монах, заметив у окна в пустоте два сверкающих глаза с вертикальными зрачками.

Еще миг, и призрачный дикий кот показался целиком. Он давно сидел там, незаметный для всех, кроме хозяина, и умывался. Колючий свет с привкусом корицы, жженого миндаля и еще чего-то неопределимого. Солнечное пламя, хорошенько скрытое за разномастными пятнами. Именно такие ощущение возникали у монаха, стоило посмотреть на этого полного, сытого, объевшегося духа. Подпалины на его боках и порванное ухо говорили об интересной истории, которую Непоседа не спешил ему поведать.

А еще он подрос за это время на две звезды. Кот где то нашел несколько камней, ядер или иных источников силы и смог поглотить их, еще не до конца усвоив. Отсюда яркое свечение энергии, которое прорывалось сквозь пятнистую шкуру.

— Хотел бы я услышать твою историю. Уверен она будет не менее интересная.

Питомец покосился на него, но не прекратил вылизываться, игнорируя хозяина.

— Не сердись. Искать тебя не было времени, — извинился У Син. — Сегодня мне предстоит несколько дел, постарайся не попадаться никому на глаза. Тебя не должны заметить люди.

Кот дернул ухом, не прерывая свое занятие. Внутри зародилось мурчание. Он понимал, что хозяин переживает за него, но делал вид, что его это не волнует.

— Тебя могут развеять, — предупредил монах. — Держись подальше от практиков, когда мы отсюда уйдем.

У Син воспользовался связью, усиливая и формируя приказ. Кот недовольно фыркнул и начал тербить светящийся духовный поводок.

Целебный суп, который вскоре принесла служанка, оказался ужасным на вкус и восхитительным по своим лечебным свойствам.

Но У Син одним глотком выпил до дна, не обращая внимания на вкус. Тело слишком истосковалось по еде. Простые рисовые булочки источали приятный аромат и помогали отбить неприятный вкус зелья.

Вареное мясо какого-то духовного зверя возбуждало аппетит и восстанавливало энергетический резерв.

Немногословная девушка с поклоном убрала со стола и сообщила, что господин Су Ман осмотрит его перед выпиской, как только освободится. После чего удалилась, оставив на столе чашу с травяным настоем.

«Хорошо, что есть запасная одежда в кольце», — сыто подумал У Син, вальяжно откинувшись на постель после еды. Он переваривал, медитировал и думал.

Спустя две сторевшие палочки благовоний явился целитель Су Ман. Он был вежлив, но непреклонен. Проверив пульс, осмотрев язык, глаза и ногти, он остался недоволен и одну за другой применил две диагностических техники. Иначе говоря, он хорошо знал свое дело, не потакавая пациентам.

— Я выпишу вам рецепт, — сказал наконец он. — Пусть вас еще раз осмотрит в целитель из ордена.

— Разумеется, — кивнул У Син и уточнил: — Есть последствия или скрытые травмы?

— Вы здоровы, — с удивлением и некоторым сомнением заметил Су Ман. — Даже слишком быстро поправляетесь. Это странно. Вот мои рекомендации по лечению. Впрочем, в Ордене к ним вряд ли прислушаются. Защищающие больше полагаются на алхимию, чем на природные лекарства.

Лекарь ворчал, заполняя бумаги и прикладывая к пергаменту перстень гильдии.

— Благодарю вас за лечение, — сложил руки перед грудью У Син и поклонился.

— Постарайтесь не навещать нас снова по такому же поводу. Служанка проводит вас и отдаст личные вещи.

Его посох! Остальное неважно.

— Мне нужно немного времени для медитации и облачения.

— Не беспокойтесь, уважаемый. Вас никто не потревожит, пока вы сами не выйдете. Служанка будет ждать у вашей двери.

Лекарь кивнул ему и удалился.

— Как только покинем здание, держись подальше, — велел монах коту — Ты это умеешь. А еще лучше иди за мной не сразу. По дороге встретимся.

У Син попытался сформировать приказ непослушному питомцу. Затем он достал из кольца парадное одеяние ордена, облачился в него и сел в медитацию, успокаивая эмоции и обостряя восприятие.

Глава 28. Интерлюдия. Кот и змея

Служанка дожидалась у двери когда господин закончит свои дела и с поклоном повела его по коридорам госпиталя. Помещение, в которую она привела украшал символ клана Летящего Журавля и за конторкой неторопливо водил кистью по пергаменту престарелый человек в дорогой одежде слуги.

— Так, кто тут у нас. Сощурил он свои глаза, когда закончил. Не потрудившись представиться.

— Господин покидает Бирюзовые покои нашего госпиталя с поклоном сказала слуга сопровождавшая монаха. Господину нужно забрать свои вещи.

Видно упоминание Бирюзовых покоев произвело впечатление, иди чиновник разглядел одеяние Ордена, но он поспешно поднялся со своего места.

— Господин, не извольте гневаться на этого старого слугу, что всю свою жизнь служит на благо клана Летящего Журавля. Этот Мун сейчас же всё сделает в лучшем виде. Склонившись обратился он. Позвольте узнать ваше имя.

— У Син из Ордена Защищающих-Отвечил монах

— Сейчас, всё будет в лучшем виде. Старик спешно уселся за своё место и перед ним появился свиток. Мгновенно развернул его он низко склонившись пробежал его глазами, убрал в кольцо и достал ещё один. Потом ещё. Делал он это чётко, быстро и можно было заподозрить применение какой-то техники. Только всплеска энергии при этом не было. В Четвёртом свитке он обнаружил то, что искал. И стал вносить запись в ещё один появившийся перед ним свиток. Потом позвонил в колокольчик и из ниши вышел воин одетый в халат с цветами клана. Старик молча указал ему на сделанную запись и тот удалился, всё в туже нишу.

Его вещи принесли быстро. Одежда выстиранная и уже заштопанная. Сильно порубленный доспех и духовное кольцо. Незнакомое У Сину.

— Это не принадлежит мне. Обратился он к чиновнику.

— Принадлежит, теперь принадлежит. Чиновник с поклоном ответил монаху

— Молодой предводитель Внутренней Стражи, что доставил вас настаивал передать его вам за семейные хлопоты, что он доставил и был учтив не забыв при этом и этого слугу.

— Оставьте его пока, за ним придут позже сказал У Син не притрагиваясь к кольцу.

— Но как же, ...

— Оставьте у себя, за ним скоро придут. Чуть выпустив ауру ответил монах.

— Проводите меня, где здесь останавливаются рикши? — Демонстративно поворачиваясь к служанке.

— Уважаемый! Прошу, поставьте свою подпись! У этого слуги все свитки в полном порядке разволновался чиновник протягивая свиток.

Взяв кисть и взглянув на список вещей монах поставил свою подпись успокоив престарелого слугу.

— В резиденцию ордена Защищающих и быстро — бросил монетку монах сильному молодому человеку зазывающему в свою повозку. Похоже монета добавила скорости рикши и скоро она остановилась у ворот резиденции.

Непоседа к счастью похоже решил не показываться на глаза тем, кто может его заметить.

Двое стражников перед воротами резиденции расслабились после того, как над моей рукой в воздухе возник знак и приветствовали как равного. Пройдя внутрь и не обнаружив знакомых У Син обратился к монаху, что медитировал чуть в стороне от входа, при этом его восприятие почти незаметно простиралось на всех входящих. Обычно один из монахов присматривал за входом, если в резиденции было достаточно братьев.

— Брат, — приветствовал его как равного У Син как я могу срочно встретиться с главой отделения ордена в этом городе?

Внимательный взгляд ещё раз прошёлся по У Сину.

— Брат, глава отделения сейчас отсутствует. Со всеми вопросами следует обратиться к брату Мин Ханю. Он в повеленье для медитаций. Слуга проводит, если необходимо. Но подумай стоит ли прерывать его медитацию?

— Дело ордена — Ответил У Син и его собеседник подобрался.

— Я сам провожу брат. Плавным движением он перетёк оказавшись на ногах и не оглядываясь быстро двинулся вглубь поместья. По пути обогнув гостевые помещения они углубились вглубь сада. Деревья вокруг сплетались постепенно образуя лабиринт в котором встречались одиноко стоящие беседки мимо которых можно было пройти в паре шагов не заметив их, небольшие водоёмы с пагодами стоящие посреди воды на клочке суши и посыпанные песком площадки для занятия с оружием. Похоже сад таил в своей глубине много тайн и будь время У Син с удовольствием его бы исследовал. Повернув они прошли сквозь узкий проход, почти сросшихся деревьев. Лёгкое покалывание и потеплевшее кольцо на пальце сообщило, что они вошли в формацию. На небольшой поляне два покрытых мхом куска скалы стояли прислонившись друг к другу. Множество глубоких следов от оружия покрывало их. Мох не спешил их заполнить, держась подальше от остатков силы, что нанесла глубокие раны камню. Ещё одна каменная плита лежала перед трещиной, что вила вглубь земли.

— Оставайся здесь Предупредил У Сина сопровождающий его монах.

Подойдя ко входу он сел на землю и стал в незнакомой последовательности вливать свою энергию в каменную плиту. Незнакомые жесты рук мелькали направляя энергию в сложной последовательности в разные части плиты.

Земля под ногами слегка дрогнула и из её глубине разошлась волна силы.

Мгновение назад на поляне их было двое. Теперь будто из под земли вырос третий участник. Истощённое лицо покрывала тонкая паутина шрамов. Невысокая, жилистая фигура воина шагнувшего в осень своей жизни, но ещё не утратившего силу.

Серо стальные глаза воина Серебряного ранга смотрели равнодушно на двух склонившихся в поклоне монахов. Средний ранг холодного камня взгляда не позволял заглянуть вглубь. У Син затруднился определить шестая или восьмая звезда перед ним.

— Ванг Сян, что застало тебя прервать моё уединение? Обратился он к сопровождавшему его монаху.

— Почтенный Лю Ян, собрат утверждает, что у него дело ордена к главе отделения. Я взял на себя смелость прервать ваше уединение.

— Говори— взгляд холодных глаз сосредоточился на У Сне.

— Старший. Выполняя приказ этот У Син под предводительством Го Лунья принимал участие в формировании массива для удержания зверя что напал на город. После его смерти вместе со внутренней стражей отправился на патрулирование города. В одной из усадеб обнаружили отряд наемников защищающий пагоду. Духовное зрение не позволяло точно

определить что внутри. Они отказались пропустить нас внутрь. Му Ган, глава отряда внутренней стражи настоял и двое разведчиков отправились внутрь. Произошёл выплеск силы. Я и предводители двух отрядов устремились внутрь. Внутри произошёл бой. — смотря на недовольное лицо Лю Ян У Син пропустил часть повествования. — Оказавшись при смерти иллюзия что была на противнике спала. Я увидел, что он не человек. Под пагодой был наг, защищавший своего рождённого раньше срока ребёнка, сокрытый в купели с духовным зверем и между ними формировалась связь. Там же была и женщина почти ставшая Одержимой и утратившая связь со своей душой. Похоже мать ребёнка.

— Почему я узнаю об этом только сейчас? — Аура тяжестью легла на плечи пробуя пригнать к земле.

— Старший, в бою мои силы кончились. В бою Му Ган напал на меня, защищая Одержимую, что оказалось его сестрой, но позже похоже доставил меня в госпиталь. Лекари только сегодня смогли привести этого монаха в чувства.

— Я хочу позже подробный отчёт об этой истории. Полный. — Аура перестала давить на плечи.

— Подготовить две боевых звезды. Я пока свяжусь с Небесным Указом. Обратился к Ванг Сяну Лю Ян. И направляясь вглубь сада бросил У Сину.

— Жди у ворот.

Знакомые ворота усадьбы открылись изнутри и двое воинов со скрытыми лицами выскочили на улицу и подали знак людям в другой повозки. Четверка лошадей, достигших уровня Воина особой породы и знак Небесного Указа красовался на её боку. Улица мгновенно обезлюдила. Почувствовали люди сами, или их разогнала стража У Син не знал. Ему отводилась роль наблюдателя. Сидя в повозки ордена он наблюдал, как ещё две пятёрки воинов скользнули внутрь в открытые ворота. И думал.

Наги. Одна из древних рас, у которых был свой путь к небу, свои техники и которые когда-то как и Носящие крылья могли претендовать на правителей этого мира. Только их народы достигнув могущества сошлись в войне и теперь большинство нагов обитает во Внутренних землях, там где когда— то существовало их единое королевство оставаясь при этом грозными и коварными противниками. Потомки же Носящих Крылья по прежнему правят в восточной империи стараясь сохранить свою силу и родословную в своих семьях и кланах. Только наги не были желанными гостями в Империи Стального Ветра. Для этого им требовалось специальное разрешение и такое, насколько знал У Син происходило редко, очень редко. И вот теперь в городе оказывается был обнаружен наг, более того он смог провести в город питомца для своего рождённого здесь ребёнка. И обнаружили это случайно. Скоро полетят головы и холод стали монах чувствовал близко к своей шеи.

— Вас просят пройти внутрь, обратился к нему один из воинов Небесного Указа оказавшись у борта повозки.

Дождавшись кивка от сопровождающего брата Ванг Сяна У Син отправился внутрь усадьбы. Рядом шёл воин Небесного Указа.

Дознаватель. Спокойный сосредоточенный и вытянутый вверх как стальной клинок, что пока в ножнах но готов мгновенно нанести удар. Такое впечатление производил встретивший монаха у ворот мужчина. Чуть в стороне приготовился писарь.

— Рассказывайте подробно. Начиная от ворот.

И монах стал пересказывать события в усадьбе, изредка отвечая на уточняющие

вопросы. Они прошли походу рассказа внутрь, дошли до обмелевшего пруда и спустились вниз, в знакомую пагоду. Совсем недавно зал, где произошёл бой был залит наполовину водой. Узоры, что были на камне и духовные камни сейчас отсутствовали. Описав происходящие события У Син закончил свой рассказ пробуждение в госпитале и кольцом, что ему оставил командир внутренней стражи. По жесту к одному из воинов, что следовал в отдалении тот побежал к выходу.

— Вы прикасались к кольцу? Последовал вопрос.

— Нет. Там могло быть скрытое заклинание или другой сюрприз для меня.

— Хорошо, сейчас отправляйтесь с нами и ещё раз повторите свой рассказ.

У Син сидел на открытой террасе и пил чай. Неделя, выдалась насыщенная. Его несколько раз вызывали в Небесный Указ уточняя прошедшие события. Уточняли детали на камне Истины. Сравнивали с уже полученными и отпускали. Непоседа благоразумно держался подальше от Небесного Указа изображая послушного питомца.

Пока ему запретили покидать город. Ещё отчеты. О миссии в долине и битве с духовным зверем в городе. А также о совместном патрулировании с Внутренней стражей города. Пришлось много заниматься каллиграфией в гостевых покоях Ордена. Зато посещать город и сидеть в тавернах ему не запретили а имея уши за неделю он услышал много слухов. Правда часть информации он узнал в Ордене, что облегчило задачу.

Нижний город пострадал от нападения духовного зверя сильнее всего. Многие дома оказались разряжены. Монстр собрал там обильную жатву. После его убийства там начались волнения, что затруднило тушение пожаров, которые были жестоко подавлены. Армией и Стражей города. Кланов города по слухам из бедных и пострадавших кварталов имели силы отразить нападение на внешней стене и не пустить его в город, но предпочли укрыться в квартале кланов. Впрочем официальная версия была другой. Квартал, где произошёл бой носил имя Сумеречной Орхидеи и славился своими не совсем законными сделками и отсутствием нападения на покупателей и торговцев в ночное время. На грани закона, а иногда и за ней. И идеальным внешним порядком Там же располагались и склады крупных торговых домов, которые хоть и не принадлежали по свиткам им, но все в городе знали как и где можно добыть интересные товары. Вот в склады, что неофициально принадлежали одному известному торговому дому монстр избрался всеми лапами и хвостом. Разворотив хранилище. В городе гадают что же он там нашёл и к чему так рвался. В этом же квартале, как предполагал У Син так удачно поохотился его Непоседа. Или опередив патрули внутренней стражи или забравшись на территорию одного из разрушенных складов или магазинов. Му Ган, нанёсший удар чуть не отправивший его к предкам, а потом доставивший в госпиталь исчез, предварительно лишившись должности за использование должности в интересах семьи. Но то, как быстро все произошло наводило на интересные мысли. В семье Лю жгли благовония и носили траурные одежды. Сначала старшая жена, отправились в страну предков, а затем и молодой господин лишился жизни в день нападения монстра. И выходило, когда он разговаривал с нагом господин Ло Фэна был уже мертв. Кто его убил наг или собственные родственники обрывая идущие к ним связи У Син мог только предполагать. Пусть этим занимается Небесный Указ. Самое интересное, что его отчеты в ордене оказались прочитаны в тот же день. Это он узнал по поступившим баллам на амулет своей секты. Сумма вышла значительная. За долину, за бой в городе и за патрулирование с внутренней стражей. Даже было немного жаль, что не получается написать ещё один отчёт.

За ним следили и с этой стороны и действовали быстро. Как он и как бы случайно сообщали интересующие новости из города при общении в Ордене. Допив пиалу с чаем монах бросил на стол несколько монет и пошёл к воротам на другой стороне улицы. К Небесному Указу.

— Вы знаете что это? — Перед монахом на столе лежало знакомое кольцо.

— Похоже на кольцо, что Му Ган оставил для меня в госпитале.

— Вы знаете его содержимое?

— Нет, я увидел его впервые покидая госпиталь в присутствии людей клана и не притрагивался к нему.

— Хорошо— дознаватель прикрыл на мгновение глаза и на стол легла записка написанная аккуратным каллиграфическим почерком. Незнакомая текстура больше походила на тонкую, хорошо вделанную кожу и непривычный зелёный цвет чернил.

Зелье что я вы выпили было отравлено. Здесь противоядие. Принимать неделю по одной пилюле.

У Син поднял глаза на дознавателя.

— Да, в вашем теле достаточно редкий яд. Два мастера это подтвердили, после того, как смогли определить противоядие. — На столе появилась нефритовая бутылочка для пилюль. Дознаватель замолчал наблюдая за монахом.

— Вас отравили Благоуханием болотного Лотоса. Он и приковал вас на неделю к больничному ложу. Рекомендую начать принимать противоядие, наши мастера его проверили оно без дополнительных свойств.

Записка исчезла со стола одним движением дознавателя.

— И заберите кольцо, Небесный Указ на него не претендует. Распишитесь и можете покинуть город.

Монах сидел на месте для почётных гостей а вокруг кипел праздник. Небольшой городок Желтых холмов славился своими изделиями из глины, своими сочными грушами и двумя храмами духов покровителей, что принадлежали двум ветвям одного клана. Именно сюда по заданию Ордена У Сину и посоветовал отправиться временный глава представительства. Требовался наблюдающий от Ордена на праздник в небольшой город, непременно с питомцем из породы кошачьих. Прикинув маршрут монах отправился в путь. В его планах было потом посетить главный город провинции и забрать копию свитка с описанием техники копья. Алхимик Ордена подтвердил, что ему передали противоядие и что У Син действительно был отравлен. И рекомендовал не затягивать, подобное противоядие довольно трудно найти в продаже. Несколько дней прошло как он начал их принимать, пока не ощущая изменения.

В городке встретили его как долгожданного гостя. Второй наблюдающий, от другой семьи уже прибыл и монаха ждали у ворот. Немного ошалев от приема и врученных ему подарков У Син вежливо выслушивал главу семьи отправляя кусочек запеченной рыбки в рот. Рядом дотя Непоседы было поставлено отдельное блюдо и похоже в это молоко добавили много духовных камней и трав. Во всяком случае питомец выдул две порции и примеривался к третьей. История оказалась по своему занимательной. Две ветви клана Мон имели своими духами покровителем Солнечных и Лунных котов. Два храма в городе были и посвящены им. Раз в четыре года устраивался праздник, на котором помимо соревнования молодого поколения решалось какие лавки и ремесленные мастерские будут приносить доход какой семье. И решалось это необычным образом. В клане выращивали питомцев для

духовных практиков. Огненно рыжих больше похожих на пятнистую пуму и черных или голубовато серых почти незаметных похожих на скользящих в ночи пантер. Питомцы впечатляли. Даже не своей силой, а взаимодействием со своими практиками. С восхода до захода солнца на празднике именно питомцы определяли кому и какая постройка приносящая доход достанется на следующие четыре года. Коты должны были незаметно перемещаясь по городу для хвостатой команды противника занять крыши приглянувшихся строений. Перемещение разрешалось только когда хвостатая стая противника его не видит. Драки случались редко. А вот тот питомец, через кого перепрыгивали выбывал из соревнования. Праздник получался интересный, тем более связь между практиком и питомцем добавляла возможностей. Были и другие детали правил. Для себя У Син решил что обязательно постарается выяснить все о возможности общении с питомцем. Вот только практики часто вмешивались стараясь помочь своим питомцам. Именно за этим монаху и предстояло следить. На замечание, что даже двоих будет недостаточно уследить за всем городом ему объяснили, что основные постройки вызывающие спор расположены на торговой площади и именно там произойдет основная битва усаых и хвостатых.

Потом его представили второму наблюдателю, молодая и стройная женщина с лицом скрытым вуалью и питомцем больше похожим на ночную пантеру. Оба достигли восьмой звезды воина. На этом фоне Непоседа немного проигрывал. У Сина представили наблюдающий от Лунной пагоды. Что это за секта монах не знал. Обменявшись приветствиями они разошлись готовиться к завтрашнему дню.

Утро началось с торжественной молитвы в храме. Статуя золотого кота лениво возлежала окуриваемая благовониями под торжественные песнопения. Когда луч солнца скользнул из за горизонта на мгновение осветив лежащего на груди золота и камней кота монах увидел духовным зрением, как золотистая дымка окутала статую. Кот приоткрыл глаза и потянулся, скользнув взглядом по всем присутствующим, а потом стая котов седевшая в храме с громким мявом устремилась в город.

Праздник начался.

КОНЕЦ 1 КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net